

Аналогичнымъ характеромъ отличается и „Разборъ псалма LXV“, съ краткимъ изложеніемъ жизни Давида Цари, читанный при открытіи студентскаго Библейскаго сотоварищества мая 8 дня 1821 года, студентомъ Севастьяновымъ. Вотъ начало этой статьи.

„Почтенные члены Библейскаго сотоварищества! Принявши меня въ ваше общество, вы открыли мнѣ случай соединить усердіе мое съ вашимъ въ служеніи слову Божію и доставили полное, совершенное счастье раздѣлять съ вами труды и попеченія о распространеніи между немущими сей небесной манны, сего Божественнаго хлѣба, отъ котораго кто вкуситъ, живъ будетъ во вѣки. Первѣйшее желаніе сердца моего да будетъ то, чтобы неуклонно слѣдовать вашей ревности къ славѣ Божіей, какъ высокой, священной цѣли нашихъ бесѣдъ, цѣли, къ которой всѣ мысли наши, разсужденія и поступки должны относиться. И Всевышній исполнилъ обѣты свои. Солнце истинны возстало отъ Виелеема. Лучи Его болѣе и болѣе распространяясь, согрѣваютъ, просвѣщаютъ и оживляютъ человѣчество. Въ наше время особенно совершаются восхитительныя надежды и пламенныя желанія Давида о распространеніи правды и исповѣданіи Бога между всѣми народами земли. Великіе и быстрые успѣхи Библейскихъ обществъ, повсюду процвѣтающихъ, суть явное и несомнѣнное знаменіе благодати того, кто рекъ: аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ“.

Богомъ благословенный Монархъ нашъ, поразившій враговъ Россіи, прилагаетъ попеченіе и о распространеніи истиннаго свѣта Евангелія. Множество Библейскихъ обществъ и сотовариществъ украшаютъ теперь наше любезное отечество. Могу ли не изъявить чувства совершенной радости, объемлющей духъ мой при мысли, что и наше сотоварищество, недавно возникшее *подъ вліяніемъ начальства*, и словомъ, и краснорѣчивымъ примѣромъ къ живой вѣрѣ насъ прилѣпляющаго, и наше сотоварищество малую, но отъ всего сердца приносимую каплю вливаетъ въ океанъ пожертвованія благочестивыхъ соотечественниковъ нашихъ, и такимъ образомъ чрезъ тѣнный и ничего не значущій даръ способствуетъ къ распространенію нетлѣнныхъ и вѣчныхъ даровъ слова Божественнаго. Обратимъ къ небесамъ взоры наши, умиленія исполненные, и скажемъ вмѣстѣ съ Царственнымъ Писнопѣвцемъ: „Благослови ны Боже, Боже нашъ, благослови ны Боже, и да убоятся его вси концы земли“.

Къ этой же категоріи относится и рѣчь, произнесенная при открытіи студентскаго Библейскаго сотоварищества въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ студентомъ Иваномъ Золотаревымъ 1821 г. мая 8 дня. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ нея.

„Недавно предъ симъ въ семъ самомъ святилищѣ наукъ, о сла-
достное воспоминаніе!—пламенѣя живѣйшею любовью къ слову Божію,
подъ руководствомъ почтеннѣйшаго и любимаго наставника нашего, мы
собирались для составленія студентскаго Библейскаго сотоварищества.
Нынѣ желаніе наше, одобренное высокимъ Начальникомъ нашимъ, испол-
няется. Возблагодаримъ Провидѣніе, что живемъ въ столь счастливое
время, обильное великими событіями міра политическаго и нравствен-
наго, когда и мы можемъ по мѣрѣ силъ нашихъ, участвовать въ семъ
великомъ дѣлѣ, коего цѣль на краюльномъ камнѣ вѣры, воздвигнутъ
прочный храмъ счастья человѣка, возвѣститъ всѣмъ языкамъ единого,
пришедшаго спасти всѣхъ истиннаго Бога, коего всѣ людие суть чада,
соединить святою цѣпію вѣры и любви всѣхъ людей какъ братій въ
одно семейство, одушевленное однимъ духомъ, имѣющее одного пасты-
реначальника Иисуса Христа. Такова цѣль; къ ней стремятся всѣ биб-
лейскія общества и сотоварищества, разбѣянные по всѣмъ странамъ
свѣта, подобно звенамъ цѣпи, долженствующей нѣкогда обнять весь
шаръ земной. Такова цѣль, къ достиженію которой рѣшились и мы со-
дѣйствовать, составивъ среди себя библейское сотоварищество. Но что
значитъ капля, пущенная въ неизмѣримыя воды пространнаго Океана?
что значать наши пожертвованія, замѣтныя развѣ по усердію, съ коимъ
были приносимы, въ сравненіи съ пожертвованіями, приносимыми важ-
нѣйшими сословіями государства, что они значать въ сравненіи съ при-
ношеніями обширныхъ странъ и сильныхъ народовъ?

Ничто. Чувствуя въ полной мѣрѣ ничтожность приношеній нашихъ,
мы въ семъ только случаѣ жалѣемъ, что скудные сокровищами земными
лишены средствъ въ полномъ сіяніи явить сіи чувства столь драгоцен-
ныя для насъ любви къ вѣрѣ и слову Божію. Но утѣшимся: незамѣт-
ныя по ограниченности силъ и средствъ на величественномъ поприщѣ
дѣйствія библейскихъ обществъ ко благу всего рода человѣческаго, мы
имѣемъ другое поприще, ближайшее къ намъ, гдѣ можемъ съ полною
свободой обнаружить всѣ драгоценныя чувствованія нашего сердца, по-
прище, на которомъ, увѣренъ я, никто изъ васъ, о любезные сотоварищи,
не откажется дѣйствовать, ибо кто захочетъ отказаться отъ собствен-
наго счастья, которое будетъ ему наградою его занятій. Я говорю о за-
нятіяхъ священнѣйшихъ, благороднѣйшихъ, какія только можемъ пред-
принять: способствуя всѣми силами къ достиженію цѣли библейскимъ
обществамъ и собираясь для того, по особенно установленнымъ для
сего правиламъ, посвящать кромѣ того особенное время чтенію священ-
наго писанія, дабы, собираясь совокупно подъ руководствомъ одного изъ
нашихъ наставниковъ, просвѣтить умъ свой истиннымъ свѣтомъ слова

Божія, напитать душу священными истинами и высокими образцами, очистить сердце отъ всего земного и содѣлать его вмѣстилищемъ небеснаго, божественнаго, приступая къ чтенію Священнаго Писанія, должно избрать въ вожатан не гордый умъ, но покорную вѣру; съ первымъ, терзаясь безпокойствомъ, вездѣ найдемъ непостижимыя тайны и наконецъ заблудимся среди глубокаго мрака, съ послѣднею, вкушая сладостное спокойствіе—плодъ довѣрія, мало по малу постигнемъ сердцемъ то, чего разумомъ постигнуть не могли. Поставляя однако чтеніе Священнаго Писанія главнымъ предметомъ нашихъ особенныхъ занятій, питая себя сею манною небесной, сею водою жизни, не будемъ бесплодною землею, на которую сѣмена небесныя падаютъ втунѣ. Да произраститъ разумъ нашъ плодъ, достойный сего сѣмени, питая себя высокими истинами христіанства или предметами нравственности, столь тѣсно соединенными съ благополучіемъ чловѣка. Пусть сочиненія, а наиболѣе переводы о предметахъ христіанства и нравственности совокупно съ чтеніемъ Священнаго Писанія содѣлаются любимымъ нашимъ занятіемъ. Да принесутся первые плоды нашего ума и успѣховъ на священный жертвенникъ вѣры. Приступая къ сему дѣлу, чувствуемъ съ одной стороны великую пользу насъ ожидающую, а съ другой трудность его и ограниченность нашихъ силъ, чувствуемъ, что предоставленные собственнымъ силамъ, дѣйствуя одни на семъ скользкомъ и трудномъ пути, безъ путеводаителя вѣрнаго, уважаемаго и любимого нами, легко можемъ заблудиться. Мы надѣемся, что высокій начальникъ нашъ, котораго лучшее удовольствіе есть дѣлать добро, любимое занятіе—распространеніе слова Божія, котораго не смѣю хвалить, ибо слова мои были бы слабы выразить наши чувства, не оставитъ насъ и въ семъ святомъ дѣлѣ и еще болѣе усугубить любовь и благодарность, наполнившія всегда наши сердца; ибо мы живо чувствуемъ, что все, чѣмъ можемъ похвалиться во все счастливое и благословляемое нами время управленія его университетомъ, есть благодѣтельный плодъ вѣжныхъ его о насъ попеченій и спасительныхъ совѣтовъ, кои или непосредственно, или посредственно чрезъ наставниковъ нашихъ, желавшихъ вполне оправдать его довѣріе, дѣйствовали на наши сердца. Мы надѣемся, что почтеннѣйшій ректоръ, коему обязаны нынѣ сими счастливейшими минутами, отгадавшій наши чувства и открывшій предъ нами сіе свитое поприще, не оставитъ насъ и теперь своимъ руководствомъ и совѣтами, коихъ цѣну мы уже испытали. Зная его благородное сердце, готовое участвовать во всемъ, что только относится къ нашей пользѣ, мы не можемъ сомнѣваться въ семъ.

Въ заключеніи молимъ Тебя—источникъ всякаго свѣта и добра, безъ коего не можемъ творити ничего, благослови наше предпріятіе

и ниспосли свыше на насъ святую Твою помощь, на семъ пути жизни, вѣры и спасенія, Ты, которой одинъ еси истина, путь и животъ. Вотъ начало стихотворенія студента Карасева „Миръ“.

Краса земли—вѣнецъ державы
Царей, народовъ крѣпкій щитъ!
Источникъ чести, блеска, славы
Всего, что смертныхъ родъ ни чтитъ.
О миръ! о Божество святое!
О прочно счастье земное
Тобой украшеннымъ душамъ.
Твоимъ величьемъ удивленный
Твоимъ блаженствомъ восхищенный
Даю порывъ моимъ мечтамъ...

Къ прозаическимъ статьямъ относятся еще двѣ переводныя работы: 1) объ отношеніи между словесностью и науками студ. Алаторцева (пер. съ фр.) и 2) о краснорѣчии между древними и новѣйшими народами изъ (Блера, пер. студ. Протопопова). Затѣмъ идутъ стихи. А вотъ вольный переводъ изъ Иліады Гомера студ. Петровскаго.

Тою порою божественный, грозный Патроклъ, величаво
На колесницѣ сѣдѣющій, бразды попустивши отважнымъ,
Быстрымъ конямъ, стремится, летитъ по пространному полю—
И отъ него убѣгающихъ гонитъ Троянъ и Ликіянъ.
Но непредвидѣнный рока, совѣтовъ онъ друга не помнитъ.
Оный могущій Юпитеръ, предъ коимъ и мудрость и сила
Смертныхъ ничтожны, кто всѣмъ управляетъ, кому все покорно,
Оный Юпитеръ вливаетъ въ сердце Патрокла горячность
Храбрости, гнѣва—да ею влекомый, стремится на гибель.
Вождь именитый! Кто первый упалъ подъ мечемъ твоимъ острымъ?
Кто послѣдній низверженъ, твоею десницею мстящей,
Самой—судьбою къ убійству, къ пролитію крови воззванной?..

Кромѣ того здѣсь помѣщенъ стихотворный отрывокъ изъ Мессіады Клопштока Савостьянова, посвященный проф. Кронебергу и Храму Смерти (подражаніе Нарушевичу). Въ концѣ книги въ прибавленіи рѣчь Росинскаго объ успѣхахъ просвѣщенія въ округѣ Войска Черноморскаго.

VII. *Сочиненія и переводы студентовъ, читанные 1822 г. іюня 30 числа по окончаніи экзаменовъ ихъ.* Харьковъ, унив. тип. 1822, 163 стр.¹⁾

¹⁾ Въ этотъ сборникъ вошли слѣдующія статьи.

Проза:

I. „Опытъ исторической очевидности промысла Божія у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ“, — рѣчь, произнесенная при публичномъ испытаніи учениковъ Слободско-

Послѣ 1822 года литературная дѣятельность студентовъ Харьковскаго университета какъ бы замираетъ или по крайней мѣрѣ не находитъ себѣ выраженія въ отдѣльных сборникахъ. Это объясняется, на нашъ взглядъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1823—1825 г.г. шелъ вопросъ объ учрежденіи officialнаго студенческаго научнаго литературнаго общества и появился новый „Украинскій журналъ“, дававшій мѣсто и работамъ студентовъ, а съ 1825 года наступила рѣзкая реакція противъ религіознаго мистицизма, проводившагося кн. А. Н. Голицынымъ со стороны его преемника по министерству Шишкова. Исчезло покровительство—изсякла и литературная продуктивность въ духѣ мистицизма и піэтизма; допѣвалъ только свои прежнія пѣсни Склабовскій въ редактируемомъ имъ „Украинскомъ журналѣ“, но и онъ уже прислушивался къ новымъ вѣяніямъ и теченіямъ.

Въ десятилѣтіе — съ 1825 по 1835 годъ — начинается формироваться и развиваться въ мѣстной студенческой средѣ новое литературное теченіе, въ составъ котораго входятъ новые элементы и стихіи: съ одной стороны возрождается сатирическій элементъ, прочное основаніе которому было положено студентомъ 1-го десятилѣтія Нахимовымъ, а съ другой развивается мѣстная малорусская стихія, которая имѣла своихъ талантливыхъ литературныхъ выразителей въ лицѣ прежняго поборника піэтизма проф. П. П. Артемовскаго-Гулака и знаменитаго Харьковскаго писателя Г. О. Квитки и вскорѣ выдвинула на коле этнографіи такихъ выдающихся питомцевъ Харьковскаго университета, какъ Изм. Ив. Срезневскій, Н. И. Костомаровъ, А. Л. Метлинскій. Сатира была такого свойства, что не могла появиться въ свое время въ мѣстной печати, тѣмъ болѣе, что этой послѣдней не существовало. Она была грубовата и, будучи направлена противъ извѣстныхъ

Украинскою гимназіи учителемъ историческихъ наукъ Степаномъ Есикорскимъ и посвященная ректору Императорскаго Харьковскаго университета В. Я. Джунковскому, 1—23. II. „О промыслѣ“, вольнослушающаго А. Алаторцова, 24—29. III. „Разсужденіе о необходимости основанія философіи на религіи“, Д. Сафирова, 29—39. IV. „Разсужденіе объ истинной твердости“, переводъ съ французскаго І. Александровича, 40—53. V. „Мысли о любви къ отечеству“, Черкасова, 54—69. VI. „О высокомъ (sublime) и простосердечномъ (paif)“, переводъ съ французскаго Л. Коростовцова. Сочиненіе Меза, объясненное многими примѣчаніями и дополненное собственными мыслями переводчика, въ концѣ статьи, подъ названіемъ „Примѣчаніе“, 70—125. VII. „Рѣчь о любви къ отечеству“, А. Попова, 126—142.

Стихотворенія:

VIII. „Подражаніе псалму 8-му“, П. Сендецкаго. IX. „Природа“ (изъ Делиля), его же. X. „Путешественникъ“ (съ пѣмцакаго), его же. XI. „Велизарій“ (Элегія), А. Попова. XII. „Овидій-изгнанникъ“ (Элегія), его же. XIII. „Посланіе Василю Андреевичу Жуковскому“, А. Склабовскаго.

въ то время лицъ, трактовалась современниками, какъ пасквиль. Образчикомъ такой сатиры можетъ служить найденное нами въ бумагахъ проф. Венедиктова и отобранное имъ у студента Н. Маркова въ 1823 году стихотвореніе подъ заглавіемъ „Харьковскій бульваръ“. Въ настоящее время это стихотвореніе представляетъ уже одинъ историческій интересъ и является только памятникомъ, заключающимъ въ себѣ матеріалъ для характеристики и самого автора и нравовъ того времени.

О стихотвореніяхъ студента Экка мы скажемъ ниже. Стихотвореніе, отобранное у студента Коростовцева „Ночлегъ,“ также отличается фривольнымъ характеромъ. На пасквиль, написанномъ противъ проф. Успенскаго, мы останавливаться не будемъ тѣмъ болѣе, что онъ относится къ болѣе раннему времени. Замѣтимъ только, что при разслѣдованіи этого дѣла обнаружилась большая любовь харьковскихъ студентовъ къ стихотвореніямъ.

О распространеніи сочиненій политическаго содержанія свидѣтельствуется только одинъ случай. Характерно, что увлеченіе сюжетами нецензурнаго характера совпадаетъ со временемъ наиболѣе суровой дисциплины, введенной у студентовъ Харьковского университета.

Малорусская стихія нашла себѣ adeptовъ среди кружка студентовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Изм. Ив. Срезневскій. Литературныя наклонности сказались у Срезневскаго очень рано: еще ребенкомъ лѣтъ 8—9 онъ началъ писать стихи¹⁾; 14 лѣтъ отъ роду (въ 1826 году) онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ²⁾, на этико-политическій факультетъ. „Въ одно время съ нимъ на тоже этико-политическое отдѣленіе философскаго факультета Харьковского университета вступили четыре давнихъ его пансіонскихъ пріятеля—Евепкіе (2 брата), Росковшенко и Шпигоцкій, всѣ рано или поздно выступившіе на литературное поприще. Сплотившись въ тѣсный кружокъ, эти юристы по университету, не юристы по призванію, стали поддерживать другъ друга и въ любви къ литературѣ, и въ стремленіи изучать Украину“³⁾. Они явились сотрудниками И. И. Срезневскаго въ его этнографическихъ изслѣдованіяхъ Украйны и участниками въ тѣхъ альманахахъ, которые появились въ Харьковѣ въ 30-хъ годахъ. Такъ подъ университетскими юридическими занятіями загорѣлся и тлѣлъ и разгорался огонекъ другихъ работъ, сильный тѣмъ, что онъ былъ менѣе обязательнымъ, болѣе независимымъ“⁴⁾.

¹⁾ Энци. словарь Брокгауза, 61-й полутомъ, стр. 356.

²⁾ В. И. Срезневскаго. Изъ первыхъ лѣтъ научно-лит. дѣят. И. И. Срезневскаго, стран. 3.

³⁾ Ibidem, стр. 7.

Д. И. Проф. Багалій.

Обозрѣніе научно-литературной дѣятельности студентовъ Харьковскаго университета считаемъ умѣстнымъ закончить слѣдующими словами, сказанными нами въ другомъ мѣстѣ.

„Конечно, съ нашей точки зрѣнія, литературныя работы, помѣщенные въ студенческихъ сборникахъ, представляются въ художественномъ отношеніи неудовлетворительными; но ихъ и нельзя оцѣнивать мѣркою нашего времени. Справедливость требуетъ, чтобы мы судили о нихъ по масштабу той эпохи, къ которой они относятся — а тогда они естественно повысятся и въ своемъ объективномъ достоинствѣ. Но этого мало: необходимо, при разсмотрѣніи ихъ, принимать во вниманіе и другія обстоятельства. Эти опыты свидѣлствуютъ о глубокомъ интересѣ учащагося юношества къ тогдашней литературѣ, объ увлеченіи ею, которое и привело къ подражанію и первымъ самостоятельнымъ попыткамъ. А это были интересы высшаго, идеальнаго порядка, увлекавшіе отъ будничной прозаической жизни въ міръ поэзіи и дававшіе субъективныя радости, соединенныя съ художественнымъ творчествомъ. Кромѣ того, при такомъ общемъ подъемѣ духа, не могло уже заглухнуть никакое даже самое маленькое, поэтическое дарованіе — наоборотъ, оно должно было крѣпнуть и развиваться. Наконецъ, для насъ, ушедшихъ такъ далеко впередъ въ области литературныхъ требованій, разсмотрѣнныя нами произведенія представляютъ значительный историческій интересъ, какъ „первыя пробы пера“ нашей учащейся молодежи на литературномъ поприщѣ, какъ первыя попытки ея внести свою лепту въ общую сокровищницу русской словесности. И эти попытки продолжались и впослѣдствіи. Петръ Исаевичъ Вейнбергъ, въ бытность студентомъ Харьковскаго университета, писалъ, вѣроятно, не важные стихи. Но важно было то, что онъ еще на университетской скамьѣ увлекался литературой, почувствовалъ къ ней страсть, которая вызвала къ дѣятельности его талантъ и создала ему въ литературѣ то почетное положеніе, которое онъ занимаетъ нынѣ. Пусть же въ сердцахъ нашего учащагося юношества всегда горитъ пламень чистой горячей любви къ поэзіи и искусству“.

Покончивъ съ вопросомъ о литературной дѣятельности харьковскихъ студентовъ, обратимся теперь къ ихъ *быту* и тѣмъ правиламъ, которыя регулировали этотъ бытъ и дисциплину, при чемъ разсмотримъ и всѣ важнѣйшія проступки студентовъ той эпохи, и тѣ наказанія, которыя они несли за нихъ.

Остановимся прежде всего на правилахъ, регулировавшихъ поведение студентовъ, разсмотримъ эти правила въ ихъ постепенныхъ видоизмѣненіяхъ, а затѣмъ обратимся къ проступкамъ и наказаніямъ.

Основы студенческаго быта были уже регулированы университетскимъ уставомъ 1804 года, который установилъ для ближайшаго надзора за студентами должность инспектора, избираемаго изъ ординарныхъ профессоровъ. Инспекторъ являлся блюстителемъ порядка и благочинія: онъ долженъ былъ посѣщать студентовъ, увѣщевать нерадивыхъ и т. п.; совѣтъ университета могъ выбрать двухъ помощниковъ инспектора изъ кандидатовъ или магистровъ, которые должны были жить совмѣстно со студентами. Они обязаны были наблюдать за этими послѣдними, за чистотою, порядкомъ въ ихъ помѣщеніи. Совѣту было предоставлено право выработать болѣе подробныя правила для студентовъ.

Такія болѣе подробныя правила и были вырабатываемы въ первое десятилѣтіе университетской жизни, какъ это можно видѣть изъ 1-го тома настоящаго труда (стр. 981—985). Правила эти въ общемъ были довольно строги, но не были проникнуты характеромъ воинской солдатской дисциплины; при томъ ихъ смягчала еще и дѣйствительность.

Такъ было повидимому и въ первые годы изучаемой нами эпохи. По крайней мѣрѣ къ такому заключенію приводитъ насъ отзывъ современника—проф. Венедиктова, который самъ былъ казеннокоштнымъ студентомъ въ это время (до 1819 года). Впрочемъ слѣдуетъ прибавить, что на его воспоминаніяхъ о времени студенчества лежитъ повидимому печать оптимизма—крайне враждебно настроенный къ студенчеству той эпохи, когда самъ онъ былъ профессоромъ и инспекторомъ, онъ, какъ кажется, сохранилъ свое настроеніе до конца дней и идеализировалъ старину.

„По пріѣздѣ въ Харьковъ, говоритъ онъ, я поступилъ въ университетъ казеннокоштнымъ студентомъ по медицинскому факультету. Всѣхъ казеннокоштныхъ было около 50. Общежитіе было дружное. Сами студенты выбирали изъ среды себя эконома, который получалъ изъ правленія деньги, слѣдуемыя на содержаніе студентовъ. Эти экономы бывали разные: и хорошіе, и дурные. Содержаніе, конечно, было весьма скудное; на cadaго студента, кромѣ стола, помѣщенія и освѣщенія, выдавалось пособіе—въ мѣсяцъ нѣсколько рублей на платье, сапоги и т. п. Студенты были бѣдники и если кому хотѣлось отправиться на балъ, то онъ занималъ у одного шляпу, у другого—мундиръ (получше) или хорошіе перчатки и одѣвался такимъ образомъ молодцомъ. Всѣ студенты ходили въ статскомъ платьѣ и только по торжественнымъ днямъ и поздравляя начальство, на примѣръ, декана Успенскаго и другихъ уважаемыхъ профессоровъ, надѣвали мундиры. Студенты снимали шапки передъ всѣми профессорами, всѣхъ знали и уважали не то, что теперь (въ 1875 году).

Студенты жили тихо, скромно, всегда дома, знакомыхъ въ городѣ посѣщали рѣдко да и приличнаго платья у нихъ не было. Инспекторъ студентовъ имѣлъ квартиру тутъ же въ зданіи университета, если не имѣлъ своего дома. Инспекторами были—Ив. Петр. Каменскій, профессоръ акушерства, Ив. Евс. Срезневскій, профессоръ русской словесности, отецъ извѣстнаго Измаила Ивановича Срезневскаго, Гавр. Петр. Успенскій, профессоръ русской исторіи и русскаго права; они выбирались на годъ или на 2 года и получали прибавочное жалованье. Субинспекторами назначались обыкновенно кандидаты—студенты тоже не надолго; они не получали никакого жалованья, а только помогали инспектору; назначались изъ хорошихъ студентовъ, жившихъ тутъ же въ зданіи университета и продолжавшихъ заниматься: они выбирались изъ такихъ обыкновенно студентовъ, которыхъ предполагалось оставить при университетѣ, напримѣръ, Филомафитскій, Сухомлиновъ. Для своекоштныхъ студентовъ инспекціи не было. Строже всѣхъ инспекторовъ былъ Успенскій. Но управленіе вообще было отеческое. Дѣлали часто обходы по ночамъ; обходили всѣхъ, слѣдя за занятіями каждаго, что совершенно не похоже на бывшее впослѣдствіи. Развлеченіемъ студентовъ были: музыка и танцъ-классы, для чего были особые учителя; были также фехтовальный и рисовальный классы. Составлялись квартеты. Студенты не кутили и не картежничали да имъ и не на что было это дѣлать. Бѣдники-студенты легко должны даже хлѣбнику Филаткѣ и сбитеньщику Борисычу. Филатка являлся къ студентамъ утромъ въ видѣ хлѣбника, а ввечеру въ видѣ кондитора; студенты очень любили конфеты и незамѣтно проѣдались на нихъ¹⁾.

Въ 1820 году совѣтъ университета представилъ на утвержденіе попечителю проекты правилъ для студентовъ вообще и для казеннокоштныхъ студентовъ и находившихся при нихъ пансіонерахъ въ частности; первый проектъ былъ составленъ совѣтомъ, а второй инспекторомъ студентовъ проф. Дудровичемъ, рассмотрѣвъ и одобренъ совѣтомъ. Попечитель отправилъ ихъ на утвержденіе Министру, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ немедленно ввести ихъ въ дѣйствіе.

Вотъ текстъ правилъ для студентовъ вообще.

1. „Студентъ долженъ поутру и въ вечеру молиться Богу съ благоговѣніемъ, поелику Богъ есть начало и конецъ всего. Студентъ долженъ слушать Божественную службу въ воскресные дни съ величайшимъ благочестіемъ.

¹⁾ Харьк. истор. архивъ. Бумага мѣстныхъ дѣятелей. Записано въ 1875 Чириковымъ со словъ проф. А. С. Венедиктова.

2. Всякій изъ студентовъ, при совершеніи священныхъ въ храмѣ обрядовъ, долженъ вести себя благочинно во время совершенія брака, погребенія или другаго обряда и недолженъ никому быть въ соблазнѣ.

3. Всякій, принятый въ университетъ и обязанный исполненіемъ сихъ правилъ, ежеминутно долженъ помнить, что онъ носитъ званіе студента и потому снабдить себя нужными для ученія пособиями, то-есть, учебными книгами и другими принадлежностями ученія, долженъ постоянно ими заниматься.

4. Чтобы слушать съ пользою публичныя чтенія и понимать оныя, для сего необходимо тщательное къ онымъ приготовленіе. Сіе приготовленіе всегда и вездѣ должно быть соединяемо съ повтореніемъ, которое по справедливости называютъ матерью наукъ.

5. Поелику всякій студентъ долженъ стараться о томъ, чтобы все при преподаваніи ими замѣченное знать, въ книгахъ, же употребляемыхъ профессорами для руководства, имъ многое предоставляется извѣстному поясненію и истолкованію или не все то находится въ книгѣ, что улучшено новѣйшими открытіями, то для сего всякій студентъ не иначе долженъ приходить на лекцію, какъ съ бумагою или тетрадью и въ ней замѣчать и записывать все то, что профессоръ признаетъ и скажетъ достойное замѣчанія.

6. Неупустительное посѣщеніе студентомъ лекцій поставлено будетъ въ числѣ главнѣйшихъ его одобреній и потому никто изъ нихъ не долженъ упускать лекцій, развѣ воспрепятствуетъ тому болѣзнь или какое нибудь другое необходимое занятіе, но и то въ послѣднемъ случаѣ должно испросить позволеніе. Если же кто замѣченъ будетъ нерадивымъ въ посѣщеніи лекцій, тотъ на первый разъ получитъ отъ ректора выговоръ, а при дальнѣйшемъ подозрѣніи нерадѣнія занесено будетъ имя его яко нерадиваго въ актахъ правленія.

7. Никто изъ студентовъ не долженъ перемѣнять взятыхъ имъ на цѣлый годъ лекцій безъ позволенія правленія.

8. Образую разсудокъ, надлежитъ вмѣстѣ образовывать и сердце. поему отъ обучающагося на ряду съ успѣхами требоваться будетъ и благонравіе и при одобреніяхъ состояніе нравовъ поставляемо будетъ наравнѣ съ успѣхами въ наукахъ или еще выше оныхъ.

9. Если кто изъ студентовъ обращаться будетъ дома или внѣ онаго въ пьянствѣ, повреждающемъ и душу и тѣло, и если по предварительномъ увѣщаніи не исправится таковой, не только худо отмѣченъ будетъ въ актѣ правленія, но и строжайшему подвергнется наказанію.

10. Не меньше на худомъ замѣчаніи будутъ и тѣ изъ студентовъ кои стануть заниматься картежными и другими азартными играми, ибо

сін игры не только отнимають золотое время, но еще расточають имѣніе и вводятъ въ долги.

11. Съ таковыми же намѣреніями запрещается студентамъ входить во всѣ предосудительныя мѣста, такъ какъ это обезславливаетъ имя и вредить тѣлу и душѣ.

12. За обиду, нанесенную себѣ, никто не долженъ мстить ни самъ собою, ни черезъ другихъ, а искать удовлетворенія у начальства.

13. Никто не долженъ входить въ долги безъ вѣдома и позволенія родителей, опекуновъ или другихъ особъ, заступающихъ мѣсто родителей.

14. Никто не долженъ оставлять города по окончаніи наукъ, прежде нежели совершенно и законно освободить себя ото всѣхъ обязанностей и взысканій.

15. Студентъ долженъ оказывать должное почтеніе и уваженіе ректору, профессорамъ и всѣмъ членамъ университета, всякому по его достоинству и чину и по тому требуется отъ студента, чтобы онъ въ публичныхъ собраніяхъ университета и городскихъ или на гуляньяхъ являлся въ такомъ всегда видѣ и съ такимъ поведеніемъ, какое прилично питомцу науки для его украшенія и одобренія.

16. Если кто изъ студентовъ, преслушавъ всякое уцѣшаніе, будетъ нарушать эти правила, то для избѣжанія, дабы онъ примѣромъ своимъ не развращалъ другихъ, таковой лишенъ будетъ званія студента, исключится изъ университета безъ всякаго свидѣтельства¹⁾.

Текстъ правилъ для казеннокоштныхъ студентовъ помѣщаемъ въ примѣчаніи.²⁾

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. поп. № 733/40.

²⁾ Казеннокоштные студенты Имп. Харьк. университета имѣютъ по окончаніи курса ученія слѣдующія три предначертанія: или быть *наставниками* воспитываемаго въ публичныхъ казенныхъ заведеніяхъ юношества, или для облегченія страждущаго человечества исполнять званіе врачей, или быть употребленными къ отправленію другихъ различныхъ родовъ государственной службы. Во всѣхъ снхъ случаяхъ они обязаны всѣ свои мысли устремлять къ тому чтобы въ точности исполнять надежды правительства, доставившаго имъ воспитаніе, и быть полезными и при томъ благодарными членами своему отечеству. Поелику же ни истинная нравственность, ни основательность познаній безъ религіи никоимъ образомъ не возможны, *ибо начало премудрости есть страхъ Господень*, то казеннокоштные воспитанники, относительно поведенія и ученыхъ занятій своихъ непременно должны за единственное основаніе принимать благочестіе, и ревностно упражняться во всѣхъ родахъ христіанскихъ добродѣтелей.

По сей причинѣ сверхъ общихъ законовъ, коими въ семъ отношеніи обязываются всѣ студенты Харьк. университета, вообще чрезъ выдаваемые имъ матрикулы, имѣютъ наблюдать они еще особенныя слѣд. правила.

1. Всѣ воспитанники встають какъ въ учебные такъ и праздничные дни въ шесть часовъ или ранѣе особливо въ лѣтнее время. Потомъ, прилично одѣвшись и прочи-

Министръ народного просвѣщенія далъ на представленіе попечителя слѣдующій отвѣтъ.

„По представленіи мнѣ вашимъ превосходительствомъ, *правила для студентовъ Харьковскаго университета* разсматриваемы были мною и Ученымъ Комитетомъ, которымъ замѣчено весьма основательно, что упоминаніе въ нихъ о гнусныхъ порокахъ вовсе излишне, ибо безъ всякихъ правилъ предполагать и знать всякому должно непременно, что пороковъ этихъ ни въ какомъ благоустроенномъ заведеніи быть не должно и то самое, что они упоминаются въ тѣхъ правилахъ, по-

тавъ съ благоговѣніемъ утреннія молитвы, занимаются пріуготовленіемъ себя къ слушанію и должному исполненію лекцій. Въ сихъ упражненіяхъ должно быть наблюдаемо глубокое молчаніе, чтобъ не мѣшать занятіямъ своихъ товарищей.

II. По позыву въ колокольный звѣкъ предъ обѣдомъ, такъ и послѣ обѣда идутъ скромно и тихо въ классы и преподаваемые предметы слушаютъ съ должнымъ вниманіемъ. Въ случаѣ неявки наставниковъ они не выходятъ изъ классовъ и ждутъ цѣлый часъ; когда же бы по распоряженію университетскаго ученія, или по другой какой либо причинѣ случилось, что иные изъ воспитанниковъ въ нѣкоторые часы оставались бы свободными отъ слушанія лекцій, то таковые занимаются своими учебными предметами въ своихъ комнатахъ и въ сіе время въ оныя входятъ кромѣ имѣющихъ за ними надзоръ, не только стороннимъ, но даже товарищамъ запрещается.

III. По окончаніи лекцій, вышедши изъ классовъ и немного отдохнувъ, идутъ къ столу по утру въ половинѣ 1-го часа и вечеромъ въ 8 часовъ, столъ начинается и оканчивается молитвою. Не быть при этомъ никто иначе не можетъ, какъ съ позволенія и являющійся поздно безъ достаточной причины лишается стола.

IV. По окончаніи послѣобѣденныхъ лекцій воспитанникамъ надежнаго поведенія и усидчивымъ въ наукахъ инспекторъ или его помощники позволяютъ прохаживаться.

V. Въ прочее время какъ до ужина такъ и послѣ оного занимаются всѣ своими дѣлами до 10 часовъ, не причиняя никакого помѣшательства товарищамъ, въ 10 часовъ по прочтеніи молитвъ ложатся спать, потушивъ осторожно свѣчи.

VI. Въ воскресенье и праздничные дни они обязаны подъ непосредственнымъ надзоромъ субъ-инспекторовъ ходить въ церковь вмѣстѣ и стоять тамъ благоговѣнно. Такъ же вслѣдъ за тѣмъ по крайней мѣрѣ однажды, именно на послѣдней недѣлѣ великаго поста, должны исповѣдываться и пріобщаться святыхъ таинъ.

VII. Они обязаны наблюдать чистоту и опрятность какъ около себя, такъ и въ своихъ покояхъ со всѣмъ возможнымъ стараніемъ.

VIII. Когда кто либо изъ нихъ заболѣетъ, то товарищи его обязаны немедленно дать знать о томъ субъ-инспектору, который тогда же имѣетъ довести сіе до свѣдѣнія университетскаго врача и инспектора.

IX. Никому изъ нихъ не позволяется безъ вѣдома инспектора или его помощника отлучаться отъ дому и тѣмъ болѣе гдѣ либо виѣ оного почевать. Совершенно же и безусловно всѣмъ запрещается имѣть у себя какого бы то роду ни было хмѣльные напитки и ихъ употребленіе, посѣщать трактиры и всякаго рода подозрительныя дома, играть въ карты и курить табакъ.

X. Запрещается также всѣмъ воспитанникамъ безъ вѣдома инспектора заниматься обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ.

казываетъ точно, что все это бывало доселѣ въ упомянутомъ университетѣ, чѣмъ и означается недостаточный за студентами надзоръ опредѣленныхъ къ тому чиновниковъ. Другія правила, касающіяся до порядка и времени занятій студентовъ, зависятъ совершенно отъ усмотрѣнія вашего и могутъ быть даны и утверждены вами самими. Но я считаю за нужное просить васъ, милостивый государь мой, чтобы вы при этомъ случаѣ обратили особое вниманіе на исполненіе инспекторами и надзирателями студентовъ своихъ обязанностей, ибо, какъ видно изъ всего, студенты совершенно оставляются сами себѣ, до того

XI. Они обязаны къ ректору университета съ профессорами и прочими университетскими чиновниками и всѣми начальниками своими имѣть почтеніе и каждому изъ нихъ должны оказывать уваженіе, какъ между собою такъ и со всѣми жить дружелюбно, вести себя скромно, быть всякому учтиву и ласкову.

XII. Въ случаѣ какой либо обиды или неудовольствія отъ кого бы то и въ какомъ бы мѣстѣ ни было воспитанники не должны сами собою управлаться, но доносить о томъ инспектору.

XIII. За точнымъ исполненіемъ всѣхъ сихъ правилъ по распоряженію инспектора имѣютъ наблюдать его помощники. Они записываютъ въ особенной шнуровой книгѣ проступки вѣренныхъ имъ воспитанниковъ и о таковыхъ подаютъ ежевѣдѣльно вѣдомость инспектору.

XIV. Что относится къ должности инспектора и его помощниковъ, изображено вообще въ §§ 112, 113 и 114 универ. устава. Прочее въ разсужденіи учебной и экономической части сихъ воспитанниковъ предоставляется благонамѣренному попеченію и распоряженію университетскаго начальства и инспектора. Въ Высочайше утвержденномъ въ 5-й день ноября 1804 года устава Харьк. университета въ главѣ XI. *Объ инспекторѣ и казеннокоштныхъ студентахъ* изображено: въ § 112 инспекторъ казенныхъ студентовъ избирается изъ орд. профессоровъ общимъ собраніемъ, въ § 113 онъ есть блюститель порядка и благочинія сего общества, онъ, посѣщая покой воспитанниковъ, перадивныхъ увѣщаніями привлекаетъ къ должности и старается возбудить прилежаніе въ ученіи; въ § 118 изъ числа кандидатовъ или магистровъ совѣтъ избираетъ инспектору двухъ помощниковъ, живущихъ вмѣстѣ со студентами и столъ съ ними общій имѣющихъ. Они, имѣя смотрѣніе за поведеніемъ студентовъ, за употребленіемъ времени въ классовъ и за всѣмъ, что относится къ порядку и устройству въ комнатахъ, подаютъ инспектору ежемѣсячныя вѣдомости о поведеніи вѣренныхъ каждому воспитанниковъ: о дерзости и соблазнительныхъ поступкахъ немедленно доносить инспектору, который, удостовѣривъ на мѣстѣ, принимаетъ надлежащія мѣры или относится къ ректору, а самое дѣланіе или поступокъ вносить въ особую книгу и при годовомъ испытаніи представлять оную и совѣту; свидѣтельствуетъ о поведеніи cadaго.

XV. Къ хорошему сообразно сямъ правиламъ поведенію и отличнымъ успѣхамъ воспитанниковъ отъ начальства оказываемо будетъ всевозможное вниманіе и поощреніе. Въ противномъ же случаѣ навлекуть они на себя справедливый гнѣвъ и наказаніе; а если не исправится, то, по внесеніи въ казну употребленныхъ на содержаніе денегъ, исключены будутъ безъ всякаго свидѣтельства изъ вѣдомства университета.

Примѣчаніе: всѣ сіи правила относятся такъ же и къ находящимся при казенныхъ воспитанникахъ пансіонерамъ.

что въ правилахъ ставится между прочимъ имъ въ обязанность *уведомлять инспектора о томъ, когда кто изъ ихъ сотоварищей занеможетъ*, что знать является непремѣнною обязанностью самого инспектора и не можетъ не быть ему извѣстно, если онъ всегда съ ними будетъ. Этимъ инспекторамъ слѣдуетъ непремѣнно внушить и требовать отъ нихъ строжайше, чтобъ ни подъ какимъ видомъ не допускали между студентами тѣхъ пороковъ, кои въ правилахъ упоминаются, и отъ которыхъ не увѣщаніями особенно удерживаются студенты, но надобно принять такія мѣры, чтобы того вовсе и быть не могло.

Сообщаю объ этомъ Вашему Превосходительству для предписанія, какое вамъ угодно будетъ дать университету¹⁾.

Попечитель сообщилъ это предложеніе министра ректору съ тѣмъ, чтобы тотъ „какъ мѣстный бдительный начальникъ совокупно съ инспекторомъ, обратилъ все вниманіе на нравственность и поведеніе студентовъ. А чтобы удовлетворить въ полной мѣрѣ справедливымъ замѣчаніямъ Верховнаго начальства, поручаю вамъ, писалъ попечитель, пригласивъ къ себѣ проф. Дудровича и Кронеберга, пересмотрѣть вновь изложенныя для казеннокоштныхъ студентовъ правила и, исправивъ ихъ по надлежащему, представить мнѣ на утвержденіе“. Въ февралѣ 1821 года новая редакція была готова, утверждена попечителемъ и введена въ дѣйствіе. Вотъ ея текстъ.

„Казеннокоштные студенты Императорскаго Харьковскаго университета, по окончаніи курса ученія, имѣютъ слѣдующія назначенія или быть наставниками воспитываемаго въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ юношества, или для облегченія страждущаго въ болѣзняхъ человечества, исполнять званіе врачей, или быть употребленными къ отправленію другихъ различныхъ родовъ государственной службы. Во всѣхъ сихъ случаяхъ они обязаны всѣ свои мысли устремлять къ тому, чтобы въ точности исполнить надежды Правительства, пекущагося объ ихъ воспитаніи, быть полезными и благодарными сынами своему Отечеству. Поелику же ни истинное просвѣщеніе ума, ни образованіе сердца безъ *религіи* не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого прочнаго основанія, *ибо начало премудрости есть страхъ Божій*, то воспитанники, относительно поведенія и ученыхъ занятій своихъ, непремѣнно должны за единственное основаніе принимать *благочестіе* и ревностно упражняться во всѣхъ родахъ христіанскихъ добродѣтелей.

По этой причинѣ сверхъ общихъ постановленій, коими въ этомъ отношеніи обязываются всѣ студенты Харьковскаго университета во-

¹⁾ Харьк. унив. арх. Дѣло поп. № 733/40.

обще чрезъ выдаваемые имъ матрикулы, имѣють наблюдать они еще въ особенности слѣдующія правила.

I. Всѣ воспитанники встають какъ въ учебные, такъ и въ праздничные дни, въ шесть часовъ или раньше, особливо въ лѣтнее время. Потомъ прилично, одѣвшись и прочитавъ съ благоговѣніемъ утреннія молитвы, занимаются приуготовленіемъ себя къ слушанію лекцій. Въ этихъ упражненіяхъ должна быть наблюдаема глубокая тишина.

II. По позыву въ колокольчикъ въ положенное время идутъ немедленно въ классы, и преподаваемые профессорами науки слушаютъ съ должнымъ вниманіемъ.

III. Кто изъ воспитанниковъ безъ важной причины будетъ упускать учебные часы, тотъ будетъ подверженъ строгому взысканію за такое упущеніе должности своей.

IV. Буде же по расположенію университетскаго ученія, или по другой какой либо причинѣ случится, что иные изъ воспитанниковъ въ нѣкоторые часы могутъ оставаться свободными отъ слушанія лекцій, въ то время занимаются они своими учебными предметами въ своихъ комнатахъ, и въ это время въ нихъ входить, кромѣ имѣющихъ за ними надзоръ, не только стороннимъ, но даже товарищамъ запрещается.

V. По окончаніи лекцій вышедши изъ классовъ идутъ къ обѣденному столу въ 1-мъ часу, а къ вечернему въ 8-мъ часовъ. Столъ начинается и оканчивается молитвою. Не быть при столѣ никто иначе не можетъ, какъ съ позволенія инспектора, и являющіеся поздно безъ достаточной причины лишаются стола.

VI. По окончаніи всѣхъ лекцій воспитанникамъ примѣрнаго поведенія и отлично усвѣвающимъ въ наукахъ въ лѣтнее время инспекторъ позволяетъ прогуливаться.

VII. Въ свободное отъ ученія время можно позволять такъ же и общія прогулки, особливо въ пользу учебныхъ предметовъ, какъ то: для пріобрѣтенія топографическихъ, физическихъ, ботаническихъ и врачебныхъ познаній, внутри и въ окрестности города, но не иначе, какъ подъ руководствомъ одного изъ инспекторскихъ помощниковъ.

VIII. Для укрѣпленія здоровья воспитанниковъ можно такъ же, въ свободное отъ ученія время позволить имъ заниматься приличными гимнастическими играми.

IX. Въ воскресные и праздничные дни обязаны они подъ непосредственнымъ надзоромъ инспектора или помощниковъ инспекторскихъ ходить въ церковь и тамъ стоять благоговѣнно.

X. Такъ какъ наружная чистота вообще служитъ признакомъ внутренней, то всѣ воспитанники должны наблюдать чистоту и опрятность

какъ около себя, такъ и въ своихъ комнатахъ и чрезъ то самое показывать, что они еще болѣе стараются хранить душевную чистоту, бывъ увѣрены, что *въ злохудожную душу не внидетъ премудрость, ни же обитаетъ въ тѣлеси повинный грѣху.*

XI. Всѣмъ воспитанникамъ вмѣняется также въ непремѣнную обязанность, всякой годъ исповѣдываться и пріобщаться Святыхъ Таинъ.

XII. Никому изъ воспитанниковъ безъ вѣдома инспектора не позволяется отлучаться изъ дому.

XIII. Когда кто либо изъ нихъ заболѣетъ, то инспекторъ немедленно даетъ знать о томъ университетскому врачу, который такъ же безъ упущенія времени обязанъ принять надлежащія мѣры.

XIV. Всѣ воспитанники вообще обязаны не только наставникамъ своимъ, но и всѣмъ старшимъ себя и отличіе въ обществѣ заслужившимъ особамъ оказывать должное почтеніе, съ равными обращаться дружелюбно, а къ низшимъ имѣть благосклонное снисхожденіе.

XV. Въ случаѣ какой либо обиды или неудовольствія, отъ кого бы то и въ какомъ бы мѣстѣ ни было, воспитанники не должны сами собою управляться, но доносить о томъ инспектору.

XVI. Къ похвальному поведенію и отличнымъ въ наукахъ успѣхамъ воспитанниковъ отъ начальства оказываемо будетъ вниманіе и поощреніе; въ противномъ же случаѣ навлекутъ они на себя справедливыя гнѣвъ и наказаніе.

Ректоръ Джунковскій вмѣстѣ съ инспекторомъ Дудровичемъ и проф. Кронебергомъ редактировали вслѣдъ за тѣмъ и правила для своекоштныхъ студентовъ. Но попечитель нашелъ ихъ недостаточными къ совершенному руководству молодыхъ людей, для которыхъ прохожденіе наукъ должно явиться существеннымъ образованіемъ ума и сердца для времени и *вѣчности*; изъ всемілостивѣйше пожалованной мнѣ, прибавляя попечитель, 11 января 1820 года грамоты вамъ извѣстна Высочайшая Государя Императора воля, чтобы найпаче укореняемы были правила Христова ученія и Духа его въ учебномъ образованіи юношества, которое, какъ Его Императорское Величество Высочайше изволилъ замѣтить, въ сихъ правилахъ только и по знаніямъ, на нихъ утвержденнымъ, найдетъ истинное для себя просвѣщеніе и благополучіе существенное и постоянное.

На этомъ основаніи, разсмотрѣвъ вышеуказанныя правила для своекоштныхъ студентовъ, признавъ я нужнымъ въ нѣкоторыхъ изъ пунктовъ сдѣлать прибавленія, а нѣкоторые пункты перемѣнить. Поэтому, препровождая составленную мною записку, поручаю вамъ доставить мнѣ вновь редактированныя соотвѣтственно ей правила на утвержденіе.

Сравнивая первоначальный текст правилъ для своекоштныхъ студентовъ съ окончательною редакціей ихъ, введенною въ дѣйствіе, мы замѣчаемъ, что разница между ними сводится главнымъ образомъ къ формулировкѣ пунктовъ, касающихся религіи. И это, конечно, объясняется хорошо извѣстнымъ намъ направленіемъ дѣятельности мистика Е. В. Карнѣева. Мы знаемъ, что Карнѣевымъ не удалось чисто внѣшними мѣрами насадить религіозно-нравственное благочестіе среди профессоровъ. Также трудно было рассчитывать, чтобы такимъ путемъ перевоспитано было и учащееся юношество.

Отличительною чертою правилъ для казеннокоштныхъ студентовъ является строгость примѣняемаго къ нимъ режима, приравнивавшая ихъ образъ жизни къ военному или гимназическому. По 6-му § правилъ могли получать отъ инспектора разрѣшеніе на лѣтніе прогулки только отличнѣйшіе изъ казеннокоштныхъ студентовъ — какъ будто другимъ не нуженъ свѣжій воздухъ — и вотъ студенты сами стали тайно ночью уходить изъ института и предаваться „неприличному своевольству“.

И попечитель вынужденъ былъ обратить на это вниманіе инспекціи и экзекутора (въ 1821 году).

Въ 1820 году и этотъ надзоръ былъ признанъ недостаточнымъ и совѣтъ университета просилъ попечителя о разрѣшеніи избрать изъ ординарныхъ префессоровъ особаго инспектора для *своекоштныхъ* студентовъ „не только для отвращенія, могущихъ быть безпорядковъ, но и для вящаго наблюденія, какъ за ученіемъ ихъ, такъ и въ особенности за нравственностью“. Попечитель (З. Я. Карнѣевъ) вошелъ съ ходатайствомъ объ этомъ къ Министру, но предложилъ, чтобы такой инспекторъ не избирался совѣтомъ, а назначался начальствомъ. Министръ согласился съ этимъ и первымъ инспекторомъ своекоштныхъ студентовъ былъ назначенъ проф. Пауловичъ. Инструкція ему была выработана, по предложенію попечителя, комиссіей въ составѣ ректора Джунковскаго, проф. Дудровича, Громова, Кронеберга и самого Пауловича ¹⁾.

Прошло 5 лѣтъ — и тотъ же ректоръ Джунковскій, который принималъ живое участіе въ редактированіи приведенныхъ выше студенческихъ правилъ вошелъ съ представленіемъ къ попечителю Перовскому (въ 1825 г.) съ новой редакціей правилъ, въ основу которыхъ были положены прежнія, переведенныя теперь на русскій языкъ и частію измѣненныя, частію дополненныя. Дополне-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 753/41.

нія и измѣненія были впрочемъ незначительныя, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ текста правилъ, печатаемаго въ примѣчаніи ¹⁾.

¹⁾ Вотъ ихъ текстъ.

Какъ университетъ есть высшее учебное мѣсто, верховнымъ Правительствомъ учрежденное для образованія юншества въ наукахъ и нравственности, которое бы способно было вступать въ различныя званія государственной службы, то для достиженія сей важной цѣли всякому изъ учащихся въ университетъ вѣняется въ непрѣмленную обязанность исполнять слѣдующія правила.

1. Богу, въ Троицѣ славимому, яко источнику всѣхъ благодѣйствъ, учащіеся въ университетѣ должны молиться всякое утро и всякой вечеръ, и во всѣ воскресные и праздничныя дни ходить въ церковь и съ благоговѣніемъ слушать божественное служеніе.

2. Всѣ студенты должны ежегодно исповѣдываться и приобщаться Святыхъ Таинъ.

3. Никто изъ студентовъ книгъ противныхъ Христіанской вѣрѣ и существующимъ системамъ правительства, въ особенности же Россійскаго Государства, и другихъ соблазнительныхъ, и такъ же къ лекціямъ не принадлежащихъ—не долженъ читать и имѣть у себя.

4. Всякій изъ принятыхъ въ число учащихся въ университетъ и снабженный сими правилами не долженъ ни на минуту забывать, что онъ вступилъ въ университетъ для изученія наукъ, и такимъ образомъ приобрѣтенными отъ себя для своего усовершенствованія, а равно и отъ университета въ пользу учащихся доставляемыми книгами и другими учебными пособиями, смотря по роду наукъ, прилежно и рачительно долженъ пользоваться.

5. Дабы съ пользою слушать и понимать академическія лекціи, необходимо нужно надлежащимъ образомъ готовить себя. Сіе приготовленіе всегда и вездѣ должно соединять съ повтореніемъ, которое по справедливости называется матерью ученія.

6. Какъ въ краткихъ руководствахъ, по которымъ профессора преподаютъ науки, многое оставляется для изустнаго объясненія, а притомъ и въ учебныхъ книгахъ, прежде изданныхъ, не всѣ новыя открытія находятся, то по сему каждый изъ студентовъ долженъ приходить въ классъ съ бумагою и карандашемъ и записывать все то, что профессоръ признаетъ достойнымъ замѣчанія.

7. Буде кто либо въ теченіи года окажется нерадивымъ въ посѣщеніи профессорскихъ лекцій, тотъ не будетъ допущенъ къ публичнымъ экзаменамъ, и останется въ томъ же курсѣ.

8. Никто изъ студентовъ, не испросивъ позволенія отъ Правленія, не долженъ переходить въ другой факультетъ.

9. Поеліку отъ юншей, посвятившихъ себя наукамъ, паче всего требуется непорочность жизни и нравовъ, то аттестаты и свидѣтельства не иначе будутъ имъ выдаваемы, какъ по удостовѣреніи, чрезъ все пребываніе ихъ въ университетѣ, въ истинномъ ихъ благочестіи, скромности, повиновеніи, воздержаніи, чистотѣ и непорочности нравовъ, ибо истиннаго просвѣщенія безъ добрыхъ нравовъ, внушаемыхъ христіанскимъ ученіемъ, быть не можетъ.

10. Всякому изъ студентовъ строгойше запрещается вступать въ какія либо тайныя связи и общества.

11. Никто изъ учащихся, развѣ за болѣзнію или по необходимости какой либо надобности, во и въ семъ послѣднемъ случаѣ, испросивши позволеніе, не долженъ упущать лекцій. Замѣченные въ семъ случаѣ нерадивыми, сначала получаютъ выговоръ отъ ректора и потомъ, буде несправляются, вносятся имена ихъ въ черную книгу.

12. Все то, что наноситъ неминуемый вредъ доброму имени, тѣлу и душѣ, какъ то: употребленіе хмельныхъ напитковъ, хожденіе въ зазорные дома, непозволительныя игры и проч. строгойше запрещается.

Перовскій въ 1825 году ввелъ, съ разрѣшенія Министра штатъ педелей¹⁾.

13. Никто изъ студентовъ не долженъ причинять обиды ни своимъ сотоварищамъ, ни постороннимъ лицамъ; въ случаѣ же причиненной ему самому обиды не долженъ самоуправно чинить себѣ удовлетвореніе, но искать онаго законнымъ порядкомъ.

14. Никто безъ вѣдома родителей, опекуновъ, или тѣхъ, кои занимаютъ ихъ мѣсто, не долженъ входить въ долги; буде же оные, при нарушеніи сего правила, на комъ либо окажутся, въ такомъ случаѣ кредиторъ терять право иска, а должникъ будетъ записанъ въ черную книгу.

15. Въ случаѣ болѣзни должно немедленно извѣщать о томъ инспектора.

16. Всякій изъ студентовъ долженъ объявить инспектору, гдѣ онъ имѣетъ квартиру и никто изъ одной квартиры на другую безъ вѣдома его переходить не долженъ.

17. Въ ночное время строжайше запрещается всѣмъ студентамъ отлучаться изъ своихъ квартиръ лѣтомъ позже десяти часовъ, а зимою девяти.

18. Никому по окончаніи наукъ изъ города уѣзжать не позволено, пока не уплатитъ законныхъ своихъ долговъ и не получитъ билета изъ Правленія.

19. Желавшій получить домовой отпускъ долженъ, съ вѣдома инспектора, испросить позволеніе отъ ректора и получить изъ Правленія билетъ.

20. По возвращеніи изъ отпуска, каждый долженъ немедленно явиться къ ректору и инспектору.

21. Кто изъ учащихся, послѣ вакаціоннаго времени и другихъ домовыхъ отпусковъ, не прибываетъ въ университетъ къ назначенному сроку, безъ всякой законной причины и не уведомитъ объ оной Правленіе до истеченія онаго срока, тотъ будетъ исключенъ изъ списка студентовъ.

22. Студенты обязаны ректору, профессорамъ, всѣмъ членамъ университета, равно какъ и другимъ почетнымъ лицамъ, каждому по его чину и званію, оказывать должное почтеніе и уваженіе; не меньше такъ же требуется отъ нихъ, чтобы они въ публичныхъ мѣстахъ наблюдали ту опрятность въ одеждѣ и благопристойность въ поступкахъ, каковыя приличны всякому благовоспитанному юношѣ.

23. Во время пребыванія въ университетѣ; никакой иной одежды, кромѣ положеннаго мундира, не носить и безъ онаго нигде не выходить.

24. Въ публичныя собранія, какъ то: въ клубы, концерты, рауты, свадебныя празднества и другія подобныя тому собранія и увеселенія безъ письменнаго позволенія отъ ректора не входить.

25. За городъ для прогулки и даже для ботаническихъ гербаризацій—безъ такового же позволенія не ходить.

26. Кто изъ учащихся, не смотря на всѣ увѣщанія, будетъ замѣченъ въ нарушеніи сихъ правилъ, тотъ исключится изъ числа студентовъ, и въ случаѣ важнаго преступленія, имя его, равно какъ и самое преступленіе, будетъ опубликовано во всѣхъ Россійскихъ университетахъ.

Впрочемъ университетское начальство надѣется, что молодые люди, вступающіе въ университетъ, для образованія своего употребятъ все стараніе благороднымъ поведеніемъ показать себя достойными воспитанниками его и чрезъ то содѣлаются полезными отечеству, принесутъ честь университету, будутъ утѣшеніемъ родителей и положить твердое основаніе будущему благополучію своему.

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. поп. № 1205/67.

Одновременно съ этимъ Перовскій обратилъ вниманіе на несообразность одной карательной мѣры, которая практиковалась по отношенію къ казеннокоштнымъ студентамъ—о назначеніи ихъ за дурное поведеніе учителями уѣздныхъ училищъ.

„Дошло до свѣдѣнія моего, писалъ онъ, что казенные студенты дурнаго поведенія и отъ коихъ не предвидится успѣха въ наукахъ, ни исправленія замѣченныхъ въ нихъ пороковъ, опредѣляются симъ университетомъ въ учителя уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, какъ будто въ наказаніе и для вознагражденія тѣхъ издержекъ, какія правительство употребило для ихъ воспитанія.

Такое превратное понятіе о пользѣ казны служить поводомъ къ нарушенію важныхъ обязанностей университета относительно опредѣленія въ подвѣдомыя ему мѣста учителей. Главныя качества наставника должны быть благонравіе и достаточное знаніе въ преподаваемой имъ наукѣ, дабы служа примѣромъ для юношей тѣмъ удобнѣе могъ онъ руководить ихъ къ приобрѣтенію полезныхъ свѣдѣній и къ преуспѣянію въ правилахъ истинной нравственности. Высочайше утвержденнаго устава Харьк. университета глава XV объ управленіи и надзираніи училищъ, между прочимъ въ §§ 161, 163, 167 поставляетъ университету въ непремѣнную обязанность прилагать особенное и неутомимое попеченіе, дабы гимназіи, уѣздныя и приходскія училища снабжены были знающими и благонравными учителями,—имѣть вѣрныя свѣдѣнія о достоинствахъ и трудѣ ихъ; и при опредѣленіи смотрѣть наиболѣе на способность ихъ, прилежаніе и благонравіе; если же кто изъ нихъ окажется недостойнымъ своего званія, таковой по силѣ § 164 того же устава долженъ быть удаленъ отъ должности на время или навсегда. Между тѣмъ, какъ учителя, опредѣленные въ эту должность потому только, что не могли быть терпимы въ обществѣ благородныхъ студентовъ не только неспособны къ исполненію своихъ обязанностей, но напротивъ того вмѣсто наставленія въ знаніяхъ и добродѣтели собственнымъ примѣромъ сѣютъ развратъ въ своихъ подчиненныхъ. Зная все зло, какое можетъ произойти отъ нарушенія закона въ предметѣ столь существенномъ, долгомъ званія моего считаю предложить университету—1-ое, чтобъ отъ нынѣ впредь казеннокоштные студенты сего университета, извѣстные по дурнымъ наклонностямъ и не подающіе надежды къ исправленію, ни подъ какимъ видомъ не были опредѣляемы учителями, но о всѣхъ таковыхъ доставляемъ бы былъ мнѣ именной списокъ, для дальнѣйшаго съ моей стороны распоряженія; 2-ое, равномѣрно о тѣхъ изъ нихъ, кои неправильнымъ попусценіемъ со стороны университета опредѣлены уже въ разныя учительскія

должности, представить мнѣ именной списокъ, съ показаніемъ: кто, куда, за что опредѣленъ учителемъ въ низшія учебныя заведенія и и когда именно; наконецъ, 3-е, возлагая соблюденіе во всей точности вышесказанныхъ законовъ, въ уставѣ начертанныхъ, на строгую отвѣтственность ректора и прочихъ членовъ совѣта, для большаго утвержденія казеннокоштныхъ студентовъ въ правилахъ благонравія и для предостереженія ихъ отъ худыхъ послѣдствій, необходимо сопряженныхъ съ распутнымъ поведеніемъ, объявить имъ, что тѣ изъ нихъ, кои удаляются отъ главныхъ своихъ обязанностей ученія и благонравія, не останутся съ сего времени безъ должнаго и строгаго на основаніи законовъ возмездія и что прежняя мѣра наказанія, состоящая въ опредѣленіи ихъ учителями въ низшія учебныя заведенія, отъ сего времени будетъ прекращена ¹⁾).

Училищный комитетъ далъ на это такое объясненіе. Онъ и самъ находилъ подобную мѣру не вполне подходящею, но дѣйствовалъ на основаніи стариннаго обычая, существовавшаго со времени основанія университета, а также руководствовался снисхожденіемъ къ неопытности юношества и примѣрами того, что лишеніе правъ, дававшихся студентамъ, окончившимъ курсъ, обращало нѣкоторыхъ на путь благонравія и порядка. Изъ справки, имъ представленной попечителю, такихъ молодыхъ людей оказалось не много—5 человекъ за 6 лѣтъ (съ 1820 по 1825 годъ включительно): Кусковъ былъ опредѣленъ въ Александровское, Кириловъ въ Константиноградское, Барановскій въ Лубенское, Анадолевскій въ Новозыбковское, Стефановскій въ Θεодосійское училища ²⁾).

25 февраля 1826 года Перовскій, въ дополненіе къ утвержденнымъ имъ правиламъ, предписалъ еще слѣдующее: 1) доставить въ его канцелярію черную книгу, въ которую записывались имена наказанныхъ студентовъ; 2) университетъ долженъ былъ завести новую черную книгу и заносить въ нее имена студентовъ, совершившихъ проступокъ; 3) при выдачѣ аттестатовъ студентовъ университетъ долженъ былъ обозначать, были ли заносимы ихъ фамиліи въ черную книгу; 4) студента, два раза занесеннаго въ черную книгу, за третьимъ проступкомъ, нужно было исключать изъ университета; 5) университетъ обязанъ доносить попечителю ежемѣсячно о студентахъ, занесенныхъ въ черную книгу, съ указаніемъ ихъ вины; 6) эти постановленія должны были быть доведены до свѣдѣнія студентовъ.

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. пош. № 1126/63.

²⁾ Ibidem.

Казалось, что строгія правила гарантировали и хорошіе результаты. И однако въ томъ же 1826 году новый ректоръ университета извѣстный И. Я. Кронебергъ представилъ попечителю Перовскому положеніе института казеннокоштныхъ студентовъ въ самомъ печальномъ видѣ и предложилъ цѣлый рядъ необходимыхъ по его мнѣнію реформъ.

„Корпусъ казеннокоштныхъ студентовъ, писалъ онъ, нашелъ я въ совершенномъ безпорядкѣ и омерзительной неопрятности. Немедленно приказалъ стѣны и потолки выбѣлить, полъ и окна вымыть, въ комнатахъ студентскихъ наблюдать за порядкомъ и чистотою. Теперь ихъ жилища походятъ по крайней мѣрѣ на человѣческія, хотя еще и не въ желанномъ устройствѣ. Студенты поведенія не совсѣмъ похвальнаго, въ обращеніи грубы, въ одеждѣ и бѣльѣ неопрятны, у иныхъ нѣтъ мундира, нѣтъ перемѣнъ постельнаго бѣлья, для домашнихъ занятій нѣтъ у многихъ ни книгъ, ни бумаги ни перьевъ и пр. Все это есть послѣдствіе дурнаго распоряженія. Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства слѣдующее. Въ казеннокоштные студенты принимались безъ разбора всѣ желающіе поступить. Это не хорошо. Казеннокоштный учится не только для себя, но по назначенію правительства и для другихъ. По сему слѣдовало бы принимать только такихъ, кои тѣлесно здоровы, имѣютъ дарованія и съ успѣхомъ учились въ гимназіяхъ. А дабы университетъ зналъ, кому доставляетъ благодѣяніе казеннаго содержанія, весьма полезно было бы, если бы университетъ не иначе принималъ, какъ на основаніи свидѣтельства отъ извѣстной какой нибудь особы о дѣйствительной бѣдности и благонравіи просителя.

Студенты получаютъ по 300 руб. жалованья въ годъ, изъ коихъ 120 р. употребляется ими на столъ, 180 р. на обмундировку и прочія надобности. Эти деньги даютъ имъ въ руки, но не всякій изъ нихъ умѣетъ дѣлать благоразумное употребленіе, отъ чего иные терпятъ недостатокъ въ нужнѣйшемъ. Изъ среды своей они избираютъ эконома, который ходитъ на базаръ и закупаетъ ежедневно съѣстное, кассира, который, получивъ деньги изъ Правленія, выдаетъ эконому, и дежурнаго, который смотритъ за порядкомъ въ кухнѣ. Таковыя должности сопряжены со значительною потерей времени, неприличны званію студента и не соотвѣтствуютъ цѣли, для которой они находятся въ университетѣ. Несравненно лучше будетъ не давать студентамъ денегъ, а поручить всю экономію особому чиновнику, но не постороннему лицу, а чиновнику университетскому съ назначеніемъ ему приличнаго за таковыя труды жалованья и квартиры въ самомъ университетѣ.

Этотъ экономя могъ бы получать по третямъ деньги изъ Правленія, закупать для студентовъ обмундировку, обувь, бѣлье, сѣстное и пр., для чего нужно отвести ему цейхгаузъ, погребъ, ледникъ и пр. Вести счетъ приходу и расходу по шнуровымъ книгамъ и отчетъ подавать въ Правленіе ежемѣсячно. На заведеніе такового порядка испрашиваю разрѣшенія Вашего Превосходительства, по полученіи котораго буду имѣть честь представить Вашему Превосходительству подробное донесеніе. Если студенты оказывали по настоящее время на экзаменахъ весьма слабые успѣхи, если набивали головы свои всякимъ вздоромъ и нелѣпостями, если предавались шалостямъ всякаго рода, то это происходило безъ сомнѣнія отъ совершеннаго недостатка учебныхъ пособій, породившаго въ нихъ праздноелюбіе, которое до того усилилось, что при благоразумнѣйшихъ мѣрахъ, при неослабномъ надзорѣ, при всей строгости взысканій только со временемъ можетъ быть истреблено. Снабженіе казеннокоштныхъ студентовъ учебными пособіями считаю я необходимою потребностью. Не снабдивъ ихъ этимъ, нельзя по справедливости и взыскивать за неуспѣшное прохожденіе наукъ. Сколько безъ нихъ можно упражнить студентовъ, я сдѣлалъ; а именно распорядился, чтобы къ каждому кабинету опредѣлены были по 2 студента, дабы они и практически подъ руководствомъ тѣхъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся кабинеты, научились обращаться съ инструментами и другими предметами, коихъ одно лишь описаніе они слышатъ въ теоріи. Чтобы комнаты ихъ имѣли видъ опрятный, нужно подѣлать новыя кровати и шкафы для храненія вещей, которыя теперь находятъ себѣ мѣсто на сундукахъ, загромождающихъ комнаты. Ожидая прибытія Вашего Превосходительства, я велѣлъ на свой счетъ сдѣлать для образца и для показанія Вашему Превосходительству такой шкафъ, который не великъ, однако вмѣстителенъ для помѣщенія всѣхъ вещей, принадлежащихъ студенту, и можетъ вмѣстѣ служить красивою мебелью. Касательно поведенія, обращенія и прилежанія студентовъ, при доставленіи нужныхъ пособій, все зависитъ отъ инспектора. Позвольте доложить Вашему Превосходительству со всею откровенностью, съ которою я долженъ во всякомъ случаѣ съ Вашимъ Превосходительствомъ говорить, какъ съ моимъ начальникомъ, какъ съ начальникомъ, имѣющимъ единственно общую пользу въ виду и не покровительствующимъ ни Петра, ни Павла, но благодѣтельствующимъ чрезъ устройство университета цѣлому поколѣнію, позвольте Вамъ доложить, что г. Пауловичъ, при всѣхъ добрыхъ качествахъ своего сердца, при глубокихъ своихъ свѣдѣніяхъ, и при всемъ усердіи способствовать общему благу университетскому, какъ

инспекторъ студентовъ не на своемъ мѣстѣ. Доколѣ онъ будетъ инспекторомъ, я ничего не могу надѣяться. Старшій педелъ также неспособенъ. Онъ человѣкъ военный безъ всякаго внутренняго образованія, со студентами обращаться не умѣтъ. Сверхъ того, одного педела при казеннокоштныхъ мало. Въ выборѣ педелей должно бы поступать весьма осторожно, они какъ ближайшіе надзиратели, смотря по нравственности ихъ и образованію, могутъ имѣть полезное и вредное вліяніе на студентовъ. Качества педела должны быть: чистое, непорочное поведеніе, дѣятельность, расторопность, рачительное исполненіе приказаній начальства, благоразумная строгость, скромность и приличіе въ рѣчахъ, вѣжливость и нѣкоторая важность въ обращеніи со студентами, дабы они не почитали его себѣ товарищемъ или ниже себя, наконецъ, образованность, дабы онъ могъ имѣть надзоръ и за занятіями студентовъ. Какихъ же мы имѣемъ теперь педелей? Рыбасовъ, педелъ казеннокоштныхъ студентовъ, какъ я выше сказалъ, человѣкъ военный, безъ всякаго внутренняго образованія, неумѣющій со студентами обращаться. Григоровъ—человѣкъ безъ всякой энергіи характера. Шевченко—бывшій унтерофицеръ, при университетѣ, не имѣющій никакого понятія о благородномъ поведеніи и неумѣющій говорить, и наконецъ, Динтель, о которомъ я ничего не могу сказать, кромѣ того, что онъ думаетъ, что объ исполненіи данныхъ ему приказаній, онъ можетъ, если ему угодно, доносить и черезъ недѣлю. Къ симъ присовокупился недавно принятый, но еще не вступившій въ должность, Балашевъ, человѣкъ мнѣ вовсе неизвѣстный. Чего я могу ожидать отъ таковыхъ надзирателей? Далеко удалена цѣль, къ которой я всѣми силами стремиться долженъ и стремиться буду, почти невозможно достиженіе ея при таковыхъ помощникахъ. Я почитаю, что гораздо соотвѣтственнѣе было бы избирать въ педели изъ лучшихъ учителей уѣздныхъ училищъ или гимназій, которые безъ сомнѣнія съ радостью оставятъ скудное свое мѣсто, чтобы поступить на выгоднѣйшее. Они сами учившись, конечно, лучше будутъ умѣть обращаться съ учащимися и знать, на что имъ преимущественно обращать свое вниманіе.

Средства, т. е. деньги для вышеупомянутаго устройства имѣть можно безъ затрудненій. Для предмета по второму пункту достаточна будетъ сумма, казною нынѣ отнускаемая на содержаніе студентовъ, т. е. по 300 р. на cadaго. Къ этой суммѣ нужно будетъ только прибавить жалованье эконому. Для предметовъ по третьему и четвертому пунктамъ также есть сумма, а именно: при студентахъ живутъ пансіонеры, платящіе по 400 р. въ годъ, а какъ они во всемъ содержатся наравнѣ съ казеннокоштными и издерживается на нихъ не болѣе

300 р., то ежегодно очищается отъ каждаго пансіонера 100 р. Таковой суммы накопилось теперь до 5000 р. Не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству предписать, чтобы эта сумма, не причисляя ее къ хозяйственной, употреблялась единственно въ пользу казеннокоштныхъ студентовъ, безъ предварительнаго представленія высшему начальству? Изъ этой суммы пансіонерской можно бы было построить имъ вышеупомянутыя кровати и шкафы, по приторгованной мною цѣнѣ—по 40 р. за обѣ штуки, что на 40 человѣкъ составитъ 1600 р. Испрашиваю на это разрѣшенія Вашего Превосходительства и чтобы мнѣ или правленію и впредь позволено было употреблять эту сумму въ пользу казеннокоштныхъ студентовъ безъ предварительнаго представленія высшему начальству, подавая только законнымъ порядкомъ отчетъ. А какъ эта пансіонерская сумма недостаточна для снабженія студентовъ учебными пособіями, какъ то: книгами, писчею и рисовальною бумагою, перьями, карандашами, красками и пр., то не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству предписать, чтобы каждый своекоштный студентъ вносилъ ежегодно по 15 или хотя бы по 10 р. ассигнаціями въ пользу казеннокоштныхъ, и чтобы сумма, такимъ образомъ собираемая, употреблялась по назначенію моему единственно въ пользу казеннокоштныхъ. Порядокъ завести можно бы слѣдующій: отвести одну или двѣ комнаты для конторы или магазина, въ которомъ бы хранились вышеупомянутыя учебныя пособія; опредѣлить расходчика или вышеупомянутаго эконома, который по образцамъ, представляемымъ ректору или правленію, закупалъ бы годовое или полугодовое количество ихъ, ведя счетъ по шнуровымъ книгамъ приходамъ и расходамъ, а вещи отпускалъ бы студентамъ по запискамъ, подписаннымъ инспекторомъ и велъ бы книгу отпускаемымъ вещамъ по этимъ запискамъ. Отчетъ подавать въ правленіе ежемѣсячно.

Университетъ долженъ для всего своего округа, какъ въ наружномъ, такъ и внутреннемъ устройствѣ служить образцомъ. Для достиженія этой цѣли потребно много времени и трудовъ. Я одинъ, Ваше Превосходительство! не имѣю помощника, все долженъ дѣлать самъ; на порядокъ, мною водворяемый, смотреть съ неудовольствіемъ; приказанія исполняютъ медленно и не въ точности. Только г-нъ Байковъ помогаетъ мнѣ сколько и гдѣ можетъ; усердіе и дѣятельность его заслуживаютъ полную похвалу и благодарность. Прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство освободить меня на сей академическій годъ отъ лекцій, какъ отъ латинскихъ, кои можно поручить кандидату Сокальскому, такъ и отъ нѣмецкихъ, для коихъ надобно будетъ пріискать знающаго лектора, но прошу при томъ чтобы, жалованье, которое я теперь получаю по

симъ двумъ предметамъ, оставлено было за мною; въ противномъ случаѣ мнѣ жить нечѣмъ. Нуженъ мнѣ также писецъ, на опредѣленіе котораго испрашиваю позволенія Вашего Превосходительства.

Представляя все это на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, прошу убѣдительноше о доставленіи мнѣ средствъ, а силы даруетъ мнѣ Господь Богъ ¹⁾“.

Попечитель Перовскій выразилъ благодарность Кронебергу и Байкову за ихъ усердіе, а инспекторомъ вмѣсто Пауловича былъ назначенъ Байковъ.

Въ институтѣ казеннокоштныхъ студентовъ проживали и пансіонеры, уплачивавшіе по 400 р. въ годъ; и такъ какъ содержаніе студентовъ обходилось въ 300 р., то образовался остатокъ, который въ 1827 году постановлено было употреблять исключительно на нужды же института.

На этой почвѣ возникъ непріятный инцидентъ у правленія университета съ попечителемъ Перовскимъ. Правленіе отказало инспектору студентовъ Байкову въ приобрѣтеніи изъ этой суммы посуды для дѣланія кваса. Перовскій потребовалъ отвѣта отъ правленія, которое представило очень натянутое и сбивчивое объясненіе. Тогда Перовскій (или точнѣе говоря правитель его канцеляріи извѣстный намъ Склабовскій, рукою котораго написаны всѣ черновики) разобралъ эти объясненія, призналъ ихъ совершенно несостоятельными отговорками и поставилъ университету на видъ всю ихъ несообразность, неприличіе, неосновательность и извортливость, затмѣвающія истину и прямой смыслъ ²⁾.

Въ сентябрѣ 1827 года министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ сообщилъ Перовскому, что Государь Императоръ одобрилъ его представленіе о порученіи надзора за своекоштными студентами Московскаго университета наравнѣ съ другими обывателями полиціи. Императоръ Николай Павловичъ положилъ такую резолюцію: *„На подчиненіе присмотру градской полиціи тѣмъ болѣе я согласенъ, что сему иначе и быть не должно“*.

Харьковскій университетъ не могъ рѣшить, распространяется ли и на него требованіе о подчиненіи полиціи своекоштныхъ студентовъ, и попросилъ разъясненія у попечителя. Послѣдній разъяснилъ, что слова Государя Императора должны быть поняты въ прямомъ ихъ смыслѣ и что университету поэтому не слѣдуетъ приступать ни къ какимъ перемѣнамъ въ этомъ отношеніи. „Надзоръ инспектора за студентами, писалъ попечитель, долженъ оставаться по прежнему во всей своей силѣ,

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 1174/66.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 1262/71.

ибо воспитаніе нравственности и образованіе ума и сердца учащихся, лежащее на обязанности университета, какъ такого ученаго заведенія въ Россіи, которое приготовляетъ окончательно государству добрыхъ чиновниковъ по всѣмъ частямъ службы и Государю вѣрноподданныхъ, внѣ сферы дѣйствій и возможности градской полиціи, долженствующей имѣть присмотръ за студентами *наравнѣ съ другими обывателями*, какъ объяснено въ предписаніи министра народнаго просвѣщенія и потому присмотръ сей не освобождаетъ инспектора отъ обязанностей его по означенному предмету, коего самая важность требуетъ, чтобы инспекторъ имѣлъ возможно бдительный надзоръ за домашними занятіями студентовъ, за ихъ поступками въ отношеніи къ университету вообще и къ каждому члену его въ особенности, равно какъ и за самими ихъ знакомствами и связями, имѣющими, какъ извѣстно, въ совокупности съ вышепрописаннымъ столь сильное вліяніе на образъ мыслей и направленіе склонностей молодыхъ людей и впоследствии на образованіе самаго ихъ характера“..

Въ ноябрѣ 1828 года былъ полученъ новый циркуляръ отъ министра народнаго просвѣщенія кн. Ливена. Въ немъ напоминалось о распоряженіи Комитета Министровъ 1825 года, коимъ зависимость студентовъ университета въ отношеніи полицейскомъ и судебномъ ограничивалась только предѣлами городской черты; при чемъ требовалось все таки присутствіе при слѣдствіи депутата отъ полиціи; за тѣмъ дается разъясненіе вышеприведеннаго циркуляра о подчиненіи своекоштныхъ студентовъ полиціи въ томъ смыслѣ, что она наблюдаетъ за ними, какъ и за остальными обывателями, и въ случаѣ нарушенія благочинія провождаетъ къ ихъ университетскому начальству.

Въ мартѣ 1828 года совѣтъ Харьковскаго университета представилъ на утвержденіе попечителю цѣлую градацію карательныхъ мѣръ, но она была признана имъ преждевременной ¹⁾. Новый инспекторъ Байковъ осуществилъ тѣ реформы въ организаціи казеннокоштныхъ сту-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. пош. 733/40, стр. 72—75. Совѣтъ исходилъ въ своемъ проектѣ изъ того положенія, что студенты не принадлежатъ къ категоріи полноправныхъ гражданъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ нимъ нельзя примѣнять такихъ правилъ, какъ къ ученикамъ гимназій. Цѣль наказаній—исправленіе и предупрежденіе проступковъ. Самыми тяжелыми наказаніями были—удаленіе изъ университета съ правомъ обратнаго поступленія въ него по исправленіи, удаленіе безъ права поступленія въ тотъ же университетъ, исключеніе безъ права поступленія въ какой либо университетъ. Уволенные иногородніе должны были высылаться изъ Харькова, а мѣстные оставаться подъ надзоръ полиціи, дабы не имѣли сношеній со студентами. Мотивируя необходимость удаленія, совѣтъ указывалъ, что для университета имѣетъ значеніе не количество студентовъ, а ихъ качество.

дентовъ, на необходимость которыхъ указывалъ ректоръ Кронебергъ, и ввелъ новый болѣе строгій надзоръ и надъ своекоштными студентами, инспекторомъ которыхъ онъ былъ назначенъ въ 1827 году. Инспекторство Байкова является цѣлою эпохою въ исторіи Харьковскаго студенчества: онъ довелъ до совершенства, до виртуозности систему надзора и примѣнялъ ее безъ послабленія союзъ. Вотъ его собственное весьма краснорѣчивое свидѣтельство объ этомъ—официальный отвѣтъ, данный имъ въ 1828 г. попечителю Перовскому.

„Для надзора за студентами и вольнослушающими Харьковскаго университета въ настоящее время имѣется: инспекторъ и четыре педеля, изъ коихъ одинъ для студентовъ казеннокоштныхъ и вмѣстѣ съ ними живущій, а прочіе три для своекоштныхъ студентовъ и вольнослушающихъ; сверхъ того для наблюденія за учебною частью въ институтѣ казеннокоштныхъ студентовъ находится три репетитора.

Казеннокоштные студенты встаютъ съ 6 часовъ утра и одѣвшись идутъ по зову колокольчика въ столовой залѣ, гдѣ, по прочтеніи *очереднымъ* студентомъ утреннихъ молитвъ, завтракаютъ. Въ 7 часовъ утра отправляются, кому слѣдуетъ, на лекцію. Въ $\frac{1}{4}$ перваго часа по звону колокольчика идутъ въ столовую, гдѣ, прочитавъ молитву, садятся за столъ обѣдать; для раздачи кушанья назначены изъ студентовъ старшіе, отъ коихъ служители получая подаютъ прочимъ студентамъ, причемъ соблюдается величайшее приличіе и учтивость. Въ продолженіи стола наблюдается пристойность въ высшей степени—какъ то на счетъ сидѣнія, обхожденія и пр., напр. говорить громко не позволяется; разговоры бываютъ только въ полголоса и то со всею вѣжливостію и скромностію; разговоры состоятъ или въ пересказываніи другъ другу услышаннаго на лекціяхъ, или прочитаннаго чего либо въ свободное время изъ литературныхъ журналовъ. Когда всѣ покушаютъ, то по звону въ маленькій колокольчикъ встаютъ всѣ вмѣстѣ, и по прочтеніи *очереднымъ* студентомъ благодарственной молитвы, раскланявшись выходятъ изъ столовой. Послѣ обѣда до половины втораго часа позволяется въ хорошую погоду прохаживаться на университетскомъ бульварѣ, въ дурную же собираться въ залѣ пріятныхъ искусствъ, гдѣ нѣкоторые играютъ, другіе танцуютъ при непосредственномъ однакожъ надзорѣ. Въ 2 часа по полудни начинаются лекціи, кои и продолжаются до 6 часовъ, послѣ чего въ нѣкоторые дни студенты бываютъ на музыкальномъ, или танцевальномъ классѣ, въ другіе же—на репетиціяхъ въ комнатахъ репетиторовъ. Ровно въ 8 час. ужинаютъ, причемъ соблюдается такой-же порядокъ какъ и за обѣдомъ; вставши изъ за ужина, очередной читаетъ вечернія молитвы, послѣ

чего студенты расходятся по своимъ комнатамъ для занятій, кои въ глубочайшей тишинѣ продолжаются до 10-ти час. вечера, когда всѣ непременно ложатся спать. Въ продолженіе ночи разъ или два съ фонаремъ осматриваются, всѣ ли находятся на лицо.

Если въ продолженіи дня имѣются часы отъ лекцій свободные, то и тогда студентъ непременно долженъ быть въ своей комнатѣ и заниматься науками, за чѣмъ имѣется неукоснительное наблюденіе. А дабы знать, кому и когда изъ студентовъ слѣдуетъ быть или не быть на лекціи—для того у кровати каждаго студента прибито распределение часовъ лекцій, кои онъ слушать долженъ.

Въ институтъ казеннокоштныхъ студентовъ никто не можетъ входить, ни выходить изъ него безъ позволенія. Для этого дверь, ведущая въ институтъ, всегда заперта и у нея всегда находится часовой. Если кто либо изъ родныхъ, или другой кто либо, надобность имѣющій, хочетъ видѣться съ кѣмъ нибудь изъ студентовъ, то часовой, прежде нежели отпереть дверь, докладываетъ дежурному репетитору или педелю, кои, встрѣтивъ пришедшаго, если знаютъ, что онъ человѣкъ благонадежный, то провожаютъ въ особый залъ, гдѣ онъ и можетъ видѣться со студентомъ. Если же они въ пришедшемъ имѣютъ какое либо сомнѣнье, то не принимаютъ. Своекоштнымъ студентамъ входъ въ комнаты, занимаемыя казеннокоштными, вовсе воспрещенъ.

Если казеннокоштные студенты должны идти на лекціи, то выходятъ изъ института подъ наблюденіемъ репетитора. Но если студентъ въ праздничное время хочетъ отлучиться изъ института, то, испросивъ позволеніе, получаетъ свой отпускной билетъ по приложенной при этомъ формѣ, на оборотной сторонѣ котораго напечатаны числа отъ 1-го до 100 для по такой причинѣ: такъ какъ въ году не болѣе 100 праздничныхъ дней, то студенту не болѣе 100 разъ позволяется выйти изъ института и такъ какъ за каждымъ разомъ одинъ номеръ на оборотѣ билета затирается, то, взглянувъ на билетъ, можно тотчасъ видѣть по числу затертыхъ номеровъ, сколько разъ студентъ выходилъ изъ института. Съ таковымъ билетомъ студентъ записывается въ книгѣ у педеля или дежурнаго репетитора, гдѣ отмѣчается мѣсяцъ, число, мѣсто и время отпуска студента. Когда же студентъ возвратится, не просрочивъ означеннаго времени, то въ отпускной книгѣ отмѣчается: *возвратился въ свое время*, а на оборотѣ билета затирается одно число; если же онъ просрочилъ, то по мѣрѣ просрочки затирается въ одинъ разъ на оборотѣ билета два, три и болѣе номеровъ, такъ что неакуратный студентъ можетъ все число своихъ номеромъ потерять гораздо ранѣе, нежели въ годъ и тогда все остальное время

лишается позволенія выходить изъ института. Дабы быть увѣрену, что студентъ именно находится въ томъ мѣстѣ, куда отпущенъ, для этого употребляются какъ педеля, такъ и другія вѣрныя средства. Студенты изъ института отпускаются только къ роднымъ, кои всѣ извѣстны; если же студентъ хочетъ отлучиться къ постороннему—благонадежному человѣку, то это позволяется не иначе, какъ если самъ посторонній явится лично или чрезъ письмо будетъ просить отпустить къ нему студента.

Въ воскресные и праздничные дни казенные студенты въ 8 час. утра собираются для утренней молитвы и для чтенія святаго писанія по славянскому тексту съ толкованіями св. отцовъ и учителей церкви. Потомъ послѣ благовѣста отправляются въ храмъ Божій всѣ вмѣстѣ подъ надзоромъ. Для слушанія обѣдни ходятъ въ соборную церковь на хоры, гдѣ въ это время кромѣ студентовъ и чиновниковъ для надзора за ними никого болѣе не находится. Если же хоры собора заняты пѣвчими (о чемъ узнается предварительно), то студенты идутъ въ церковь, при гимназій находящуюся. Послѣ обѣда въ воскресные и праздничные дни въ хорошую погоду выдаются исправнѣйшимъ студентамъ билеты для прогулки въ садъ, также позволяется игра въ кегли, волянтъ, танцы и другія гимнастическія, по пристойныя общія упражненія, что все дѣлается при непосредственномъ надзорѣ.

Касательно учебныхъ занятій, введеніе репетицій приноситъ желаемую пользу: посредствомъ ихъ ежедневно извѣстно, не отсталъ-ли студентъ въ какой либо изъ лекцій и если замѣчено будетъ упущеніе, то тотчасъ принимаются мѣры къ исправленію его, потому всѣ учебныя пособія (кои по скудости содержанія имѣть можно) студентовъ, какъ-то: книги, тетради и пр. находятся теперь въ исправности и студентъ всегда готовъ дать отвѣтъ въ томъ, что уже пройдено на лекціяхъ. Для репетицій назначены постоянные часы, по приложенному при этомъ росписанію. Не быть на репетиціи никто изъ студентовъ не смѣетъ.

Для замѣчанія поведенія и прилежанія студентовъ ведется журналъ и по немъ составляются еженедѣльные вѣдомости по приложенной формѣ. Таковыя вѣдомости прочитываются при всѣхъ студентахъ во время обѣда въ воскресенье.

Студенты, бывшіе въ продолженіе недѣли исправными и превосходно занимавшіеся, получаютъ одобреніе, напротивъ въ чемъ либо провинившимся и неуспѣвшимъ дѣлается замѣчаніе. Опытъ показалъ, что въ настоящее время этотъ родъ моральнаго исправленія имѣетъ чрезвычайное дѣйствіе: ни одинъ еще студентъ не выслушалъ равнодушно замѣчанія, которое ему сдѣлано было въ присутствіи всѣхъ то-

варищей, и напротивъ съ какимъ восторгомъ всякій слушаетъ себя похвалу и одобреніе: чрезъ это примѣтно начало возражаться въ прочихъ соревнованіе. Прогулокъ и разныхъ гимнастическихъ упражненій лишаются тѣ, кои были по какой либо части неисправными въ продолженіи недѣли.

Къ усовершенствованію познаній казеннокоштныхъ студентовъ весьма много служитъ распоряженіе ректора назначить для каждаго кабинета, при университетѣ находящагося, по нѣскольکو человекъ казенныхъ студентовъ для практическихъ занятій, что уже и исполнено въ минералогическомъ, зоологическомъ, ботаническомъ и математическомъ кабинетахъ.

До марта мѣсяца настоящаго года казенные студенты на содержаніе свое получали деньги изъ университетскаго правленія въ собственное свое и произвольное распоряженіе. Изъ 25 руб. въ мѣсяцъ, на студента стпускаемыхъ, 10 руб. употребляемы были на столъ, а 15 руб. на одѣяніе, обувь и др. Такая выдача денегъ прямо въ руки студентовъ служила главнѣйшимъ источникомъ къ тѣмъ безпорядкамъ, въ коихъ прежде находились казеннокоштные студенты. Для управленія экономическою частію они изъ среды себя избирали такъ называемыхъ кассировъ и экономовъ: шумъ, ссоры, а нерѣдко и драка сопровождали таковыя избранія; кассиры же и экономы, будучи сами молодыми и неопытными людьми, часть столовой суммы тратили понапрасно и студенты едва имѣли самый убогій обѣдъ и ужинъ безъ завтрака и квасу. Что же касается до 15 руб., ежемѣсячно прежде всякимъ студентомъ получаемыхъ, то они употребляемы были на табакъ и прочія безполезныя вещи, чрезъ то казенные студенты оставались безъ платья, бѣлья и въ самой крайней бѣдности и неопрятности. Учебныхъ пособій почти никакихъ не имѣли. Съ марта же мѣсяца нынѣшняго года, по предложенію ректора, правленіе университета выдаетъ деньги на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ инспектору. Теперь за ту же столовую сумму, (10 руб. въ мѣсяцъ), казенные студенты имѣютъ завтракъ, состоящій изъ $\frac{1}{2}$ фун. бѣлаго мягкаго хлѣба, или 2-хъ пироговъ. Чрезъ введеніе завтраковъ прекратилось въ институтѣ студентовъ посѣщеніе хлѣбниковъ, сбитенщиковъ и др. и разбирательства за долги, имъ студентами дѣлаемые. Въ обыкновенные дни теперь обѣдъ казенныхъ студентовъ состоитъ изъ двухъ, а не рѣдко и трехъ, а ужинъ изъ двухъ блюдъ, сытныхъ и чисто поваромъ изготовленныхъ. Въ праздничные и воскресные дни въ обѣдъ, сверхъ трехъ блюдъ, бывають или сладкіе пирожки, или фрукты и проч. За столомъ всегда употребляется хлѣбный квасъ. Что касается до обмундированія и пр.

студентовъ, то изъ 15 р., ежемѣсячно для каждого отпускаемыхъ, казенные студенты получаютъ всѣ необходимыя вещи натурою за несравненно болѣе сходную цѣну, ибо всѣ покупается оптомъ; въ полученіи чего либо каждый расписывается въ книгѣ и всякому дается подробная выписочка изъ счета. Съ портными, сапожниками и проч. мастеровыми сдѣланы постоянныя и выгодныя условія; чрезъ это окончены безпрерывныя жалобы, бывшія на казенныхъ студентовъ за неудовлетвореніе мастеровыхъ платежомъ денегъ. Теперь всѣ студенты имѣютъ приличное бѣлье, довольно хорошаго сукна мундиры и шинели, шпаги, треугольныя шляпы, шафоры и проч. одѣяла; во всемъ этомъ по возможности соблюдается единообразіе. При ограниченности суммы на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ, имѣются необходимѣйшія учебныя пособія, какъ-то: книги, бумага и др. Впрочемъ у нѣкоторыхъ студентовъ въ продолженіи только 7-ми мѣсяцевъ въ общей кассѣ имѣется до 50 рублей денегъ. Хотя, конечно, скопившаяся такимъ образомъ сумма въ продолженіи курса весьма пригодится ему для экипировки при поступленіи на должность, но весьма бы полезно было, если бы таковую сумму въ общей массѣ дозволено было употреблять на учебныя пособія. Впрочемъ вышеизложенное управленіе экономическою частію весьма обременительно и для облегченія нужно бы имѣть какого нибудь добросовѣстнаго человѣка въ качествѣ закупщика, который завѣдывалъ бы по крайней мѣрѣ мелочными покупками.

Изъ столовой суммы имѣются въ институтѣ необходимѣйшіе медикаменты, какъ то: ромашка, бузина, медъ и др. для подаванія скорой помощи заболѣвшимъ легкою болѣзнію, въ случаѣ же тяжелой болѣзни отправляются въ клинику.

Чрезъ каждыя двѣ недѣли студенты моются въ банѣ, и теперь—по неисправности университетской—въ гимназической, куда отправляются вмѣстѣ съ педелемъ.

Для посылокъ на почту и за прочими необходимыми надобностями педель употребляетъ служителей.

Уборка комнатъ въ институтѣ казеннокоштныхъ студентовъ начинается тотчасъ, какъ встанутъ студенты. Въ комнатахъ курятъ хлопиномъ и ароматическими веществами и вообще за соблюденіемъ опрятности, чистоты и здороваго воздуха имѣется всегдашнее наблюденіе. Впрочемъ въ настоящихъ комнатахъ института казеннокоштныхъ студентовъ имѣть совершенную чистоту и опрятность не возможно—по причинѣ чрезвычайной испорченности дверей, замковъ, оконъ, половъ и др., съ каковою онѣ и приняты.

Для удобнѣйшаго надзора за своекоштными студентами, они раздѣлены на 3 части; каждая состоитъ въ вѣдомствѣ особаго педеля и имѣетъ до 75 человекъ студентовъ. Безъ сомнѣнія возможно болѣе частое посѣщеніе студентовъ въ ихъ квартирахъ и притомъ въ неопредѣленное время есть лучшее средство для удержанія ихъ отъ различнаго рода шалостей и для побужденія ихъ къ занятіямъ; но разбѣйность студенческихъ квартиръ по отдаленнымъ частямъ города представляла—особенно во время грязи—непреодолимое затрудненіе для посѣщенія ихъ, потому теперь приведена въ исполненіе слѣдующая мѣра: предварительно составлены списки достаточнаго числа квартиръ въ ближайшихъ къ университету и къ квартирамъ педелей частяхъ города, съ обозначеніемъ цѣнъ за квартиру отъ самыхъ высокихъ до самыхъ дешевыхъ. Въ таковыхъ квартирахъ, весьма удобныхъ для посѣщенія, помѣщены теперь своекоштные студенты, исключая весьма немногихъ, живущихъ или въ домахъ родителей или какихъ либо извѣстныхъ особъ. Но такъ какъ хозяинъ или сосѣдь его могутъ служить вреднымъ примѣромъ и поводомъ къ дурнымъ поступкамъ, то для квартированія студентовъ избирались хозяева не прежде, какъ по удостовѣреніи о добромъ поведеніи какъ ихъ, такъ и ихъ сосѣдей. При заключеніи условій о квартирѣ непременно бываетъ педель и беретъ отъ хозяина записку, въ которой означается цѣна и все, что хозяинъ студенту доставить обязывается. За исправность взноса хозяевамъ денегъ за квартированіе студентами наблюдаетъ начальство и съ этой стороны прекратились уже претензіи отъ хозяевъ. Частая перемѣна квартиръ ставится на замѣчаніе студентамъ и она дозволяется только вслучаѣ неустойки хозяина, или другихъ уваженія заслуживающихъ причинъ; въ такомъ случаѣ для студента назначается по его состоянію другая квартира вышеуказаннымъ порядкомъ. Хозяева, узнавъ, что выборъ квартиръ и, слѣдовательно, ихъ прибыль не зависитъ отъ капризовъ студентовъ, а отъ усмотрѣнія начальства, сдѣлались гораздо болѣе преданы послѣднему и охотно исполняютъ то, чего оно отъ нихъ желаетъ, т. е. не дѣлаютъ поблажекъ студентамъ, довольно неупустительно извѣщаютъ объ ихъ проступкахъ и дѣлахъ въ квартирѣ, осужденія заслуживающихъ. Такими средствами, соединенными со многими другими, для развѣдыванія употребляемыми, студенты поставлены въ такія обстоятельства, что всѣ проступки ихъ и даже намѣренія—гдѣ и когда бы ни были сдѣланы—тотчасъ становятся извѣстными, а чрезъ то представляется возможность къ прекращенію и уничтоженію ихъ.

По квартирамъ своекоштныхъ студентовъ дѣлаются разѣзды почти ежедневно, причемъ не только требуется отъ студентовъ отчетъ въ ихъ занятіяхъ, но обращается вниманіе на ихъ образъ мыслей и проч., также на внѣшнюю опрятность какъ ихъ самихъ, такъ и комнатъ, ими занимаемыхъ. Студенты сколько нибудь сомнительные посѣщаются чаще. По нынѣшнему расположенію квартиръ своекоштныхъ студентовъ педелъ въ продолженіи дня можетъ раза два обойти всѣхъ своихъ студентовъ и ежедневно подаетъ о нихъ особыя записки, въ коихъ означаетъ, въ какомъ видѣ найденъ студентъ, какое его здоровье, чѣмъ онъ занимался, имѣтъ-ли въ исправности нужныя книги и тетради и проч. Если своекоштный студентъ кромѣ лекцій отлучается изъ квартиры, *то онъ или товарищу, или своему мальчику оставляетъ записочку*, въ которой означаетъ, куда именно онъ отлучился, въ чемъ нерѣдко и удостоверяются и вслучаѣ неправильнаго показанія студентъ наказывается.

На балахъ, свадьбахъ и другихъ увеселеніяхъ студенты безъ дозволенія и безъ билета не бываютъ. И вслучаѣ бала, свадьбы и проч., туда для наблюденія отряжается педелъ.

Каждому педелю назначено извѣстное число трактировъ для наблюденія, дабы не бывали въ нихъ студенты; для той же цѣли педели поочередно отряжаются въ театръ, на публичныя гулянья, въ садъ, бульваръ ярмарочныя площади и проч.

Дабы знать поведеніе студентовъ на лекціяхъ, нынѣшній ректоръ—во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1824 года 14-го августа—установилъ ежедневные рапорты, гдѣ каждый профессоръ своеручно отмѣчаетъ поведеніе студентовъ и происшествія на лекціяхъ. Таковой рапортъ инспекторъ, сдѣлавъ подробныя замѣчанія о студентахъ, ежедневно представляетъ ректору.

Въ учебные дни дежурныхъ педелей въ университетѣ два: одинъ справляется, всѣ-ли студенты были на лекціяхъ, вслучаѣ отсутствующихъ тотчасъ дѣлаетъ справки; другой наблюдаетъ, дабы студенты какъ во время лекціи, такъ и ожидая на лекцію профессоровъ, сидѣли скромно, не собирались-бы толпами по улицамъ возлѣ университета и проч.; третій же педелъ наблюдаетъ погороду, дабы студенты, идя по улицамъ, соблюдали пристойность, отдавали почтеніе старшимъ и, оставаясь въ квартирахъ въ случаѣ свободныхъ отъ лекцій часовъ, занимались бы науками.

Въ праздничные дни педеля бываютъ въ приходскихъ церквахъ, въ ихъ части находящихся, и смотреть, дабы студенты были въ церкви и стояли благоговѣнно.

Студентъ, желающій уѣхать на вакаціонное время изъ города, долженъ напередъ представить отъ родителя, родственника или опекуна позволеніе отправиться ему домой, а дабы не было въ этомъ случаѣ подлоговъ, то письма, таковыя позволенія заключающія, должны быть адресованы на имя инспектора чрезъ почту. Безъ того студентъ не увольняется въ отпускъ. Таковая мѣра признава необходимаю въ виду того, что прежде студенты въ вакаціонное время по нѣскольку вмѣстѣ уѣзжали за городъ и нерѣдко тамъ дѣлали шалости.

Въ случаѣ болѣзни своекоштнаго студента приглашается медикъ и если болѣзнь продолжительная, то студентъ отправляется въ клинику, въ противномъ-же случаѣ помощь подается въ квартирѣ.

Въ случаѣ притѣсненій, неустоекъ и обидъ студентамъ со стороны хозяевъ, портныхъ и прочихъ ремесленниковъ, въ коихъ они могутъ имѣть нужду; полиція со всею готовностію принимаетъ участіе и дѣлаетъ удовлетвореніе. Этимъ средствомъ между студентами самоуправство совершенно почти истребилось¹⁾“.

Въ 1829 г. для лучшаго порядка въ содержаніи студентовъ была составлена инспекторомъ Байковымъ табель, утвержденная попечителемъ и дѣйствовавшая до 1835 года. На основаніи ея вещи, необходимыя для обмундированія студентовъ, покупало Правленіе, основываясь на донесеніяхъ инспектора, а сумма на столовое содержаніе и другія надобности отпускалась инспектору, который до 1832 года самъ дѣлалъ всѣ распоряженія по этому предмету съ помощью старшаго педея, употребляя для мелочныхъ покупокъ особо нанимаемаго расходчика. Но въ 1832 году новый инспекторъ сдѣлалъ представленіе Правленію о невозможности ему заниматься хозяйственными дѣлами, касающимися содержанія студентовъ, и просилъ поручить вести это дѣло подъ его наблюденіемъ кассиру университета Дзюбѣ съ вознагражденіемъ въ 400 р., что и было разрѣшено. Казеннокоштные студенты жили въ одномъ университетскомъ зданіи, которое отоплялось на счетъ штатной университетской суммы; въ качествѣ прислуги въ немъ употреблялись университетскіе салдаты. Но въ табель расходовъ не были включены все-таки жалованье эконому и расходчику, сумма, необходимая на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій и для ремонта хозяйственного инвентаря. Все это пополнялось остатками отъ пансіонерской суммы, но въ послѣднее время число пансіонеровъ сильно уменьшилось (дошло до 1); уменьшились и остатки отъ ихъ содержанія. До 1833 года пансіонеры платили по 400 руб., а съ этого года плата съ нихъ была повышена

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 733/40.

до 450 руб. Были еще и полупансионеры, платившіе раньше по 220 р., а съ 1833 года по 270 р. Изъ этихъ суммъ также производились отчисленія на институтъ ¹⁾. Въ 1834 году инспекторъ казеннокоштныхъ студентовъ проф. Сухомлиновъ вошелъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ на столовое содержаніе ихъ вмѣсто 10 руб. 18 руб. въ виду сильнаго вздорожанія съѣстныхъ припасовъ. И дѣйствительно: четверть ржаной муки стоила тогда 24 р. 56 коп., четверть гречневыхъ крупъ 25 руб., пшеница 37 р., пудъ масла 18 р., фунтъ говядины 12 к. ²⁾).

Въ 1834 году помощникъ попечителя гр. Панинъ утвердилъ инструкцію для помощника инспектора казеннокоштныхъ студентовъ ³⁾.

Таково было постепенное развитіе правилъ, регулировавшихъ студенческую жизнь.

Правила эти, какъ видимъ, дѣлались все болѣе и болѣе строгими. Прежній патриархальный строй смѣнился сурово формальной регламентаціей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ находились и личности тогдашнихъ инспекторовъ.

Въ пятнадцатыхъ годахъ наиболѣе выдающимся инспекторомъ студентомъ былъ профессоръ Г. П. Успенскій.

Сынъ проф. Успенскаго сообщаетъ намъ любопытныя подробности о томъ, какъ быстро его отецъ усмирить студенческіе безпорядки въ театрѣ въ 1817 году. „Быль часъ одиннадцатый ночи; мы ужинали, а въ театрѣ тянулся спектакль. Вдругъ является полицейскій офицеръ, объявляетъ о тревогѣ, случившейся въ театрѣ отъ студентовъ, и отъ имени полицмейстера проситъ моего отца послѣдовать въ театръ. Въ ту же минуту отецъ отправился—я за нимъ. Когда мы вошли въ партеръ (чтобы не терять времени на дальній обходъ въ отдѣленіе креселъ), то увидѣли, что на сценѣ нѣсколько студентовъ, сваливши съ ногъ актеровъ, сидѣли кой на комъ изъ нихъ. Крикъ, шумъ, пѣсни, стукъ, бѣготня, хохотъ, свистъ превращали весь театръ въ хаосъ. Публика вырывалась вонъ; толкотня и давка не щадили никого. И вдругъ среди этого хаоса показалась колоссальная фигура инспектора, раздался его громовой голосъ... Въ двѣ минуты исчезли испуганные шалуны, опустѣла сцена и корпораціи студентовъ какъ не бывало въ театрѣ! Безстрашный, грозный инспекторъ строго, внимательно, но покойно осмотрѣлъ за кулисами гардеробныя и даже суфлерское подполье и, не найдя ни одного театральнаго фата, не снѣша вышелъ изъ театра, провожаемый благодарною труппою актеровъ, и нѣшкомъ по-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 2093/131.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 2084/131.

³⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 1986/127.

брелъ домой. Случай этотъ живъ въ моей стариковской памяти и доставляетъ мнѣ истинное удовольствіе тѣмъ, что не имѣлъ никакихъ грустныхъ послѣдствій, походившихъ на случившіяся со студентами же и въ томъ же самомъ театрѣ лѣтъ 12 послѣ моего отца¹⁾.

Изъ преемниковъ Успенскаго наиболѣе выдающимся былъ Байковъ, представитель новаго чисто формальнаго направленія—уже безъ всякой примѣси патріархальности.

Въ 1827 году бывшій инспекторъ проф. Пауловичъ вышелъ въ отставку и попечитель Перовскій представилъ на его мѣсто помощника его проф. Байкова, давши о немъ весьма лестную аттестацію. „Чиновникъ этотъ, писалъ онъ, уже четвертый годъ исправляетъ должность субинспектора студентовъ съ особеннымъ успѣхомъ и похвалою; при томъ дѣятельность и усердіе его къ службѣ, мнѣ совершенно извѣстныя, подають несомнѣнную надежду, что въ званіи этомъ онъ не упуститъ исполнить съ возможною точностью все то, чего попечительное о благѣ общемъ правительство требуетъ отъ чиновниковъ, подобныя должности занимающихъ“. Такъ какъ Байковъ долженъ былъ сверхъ должности инспектора казеннокоштныхъ студентовъ еще нести обязанности инспектора своекоштныхъ студентовъ, то попечитель просилъ о прибавкѣ къ его жалованью (въ 400 р. по штату) еще 800 р. изъ хозяйственныхъ суммъ университета; ходатайство его было уважено комитетомъ министровъ. Извѣстный ректоръ Кронебергъ составилъ инструкцію²⁾ для инспектора и представилъ ее на утвержденіе попечителя, который однако призналъ ее излишнею, впродъ до введенія преобразованій, намѣченныхъ для устройства учебныхъ заведеній. Спрашивается теперь, ка-

¹⁾ Ворон. Губерн. Вѣд. 1863 года, №№ 30—32.

²⁾ Любопытны два первые пункта этой инструкціи. „Инспекторъ есть главный блюститель нравственнаго, умственнаго и физическаго образованія студентовъ; посему онъ долженъ бытъ такой членъ университета, который своею преданностью вѣрѣ, Государю и отечеству, дѣятельностію и усердіемъ по службѣ, повиновеніемъ начальству, отличными поведеніемъ, основательными познаніями, вѣжливостію и свѣтскимъ обращеніемъ можетъ служить примѣромъ молодымъ людямъ, находящимся подъ его надзоромъ. Инспекторъ долженъ твердо помнить, что имѣетъ въ вѣдѣніи своемъ людей, приготовляющихся на службу своему отечеству, которое для воспитанія ихъ, не щадя никакихъ издержекъ и пособій, имѣетъ полное право ожидать отъ нихъ для себя вѣрныхъ, полезныхъ и прямо русскихъ гражданъ; что возрастъ ихъ есть тотъ, въ которомъ полагается основаніе того образа мыслей, тѣхъ склонностей и направленій, кои останутся господствующими во всю жизнь, что дѣла ихъ есть время начала тѣхъ страстей, отъ обузданія которыхъ зависятъ физическія силы, здоровье и будущее счастье человека“. Далѣе слѣдуетъ правила объ ежедневной молитвѣ студентовъ, о неизмѣнномъ посѣщеніи церкви, о постоянномъ посѣщеніи студентовъ съ цѣлью узнать нравъ каждаго, о внушеніи имъ подчиненности не только къ своему начальству, но и постороннимъ

кую оцѣнку давали дѣятельности Бойкова сами тогдашніе студенты? На этотъ счетъ мы имѣемъ чрезвычайно важный и цѣнный матеріалъ въ воспоминаніяхъ студента Н., которыя относятся къ концу 20-хъ и самому началу 30-хъ годовъ и пролили такъ много свѣта на другія стороны тогдашней университетской жизни.

„Все студенты состояли, пишетъ Н., въ непосредственномъ завѣдываніи университета и подлежали университетскому суду, не допускавшему вмѣшательства иной юстиціи или же администраціи и полиціи. Студенты подраздѣлялись на казеннокоштныхъ и своекоштныхъ; первые изъ нихъ пользовались содержаніемъ изъ казенныхъ суммъ, которое производилось натурою и состояло въ бесплатномъ помѣщеніи въ университетѣ, въ столѣ, одеждѣ, бѣльѣ, обуви и прислугѣ. Корпусъ казеннокоштныхъ студентовъ находился въ одномъ изъ университетскихъ зданій, гдѣ помѣщаются теперь музей и кабинеты. Оба этажа его заняты были столовою и рекреационною залами, спальнями или дортуарами студентовъ, которые служили имъ и для занятій, и наконецъ, студентскою библіотекою, которою пользовались и своекоштные студенты. Въ число 40 казенныхъ воспитанниковъ университета принимались только студенты двухъ факультетовъ, словеснаго и медицинскаго; первые изъ нихъ предназначались къ занятію учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, а вторые къ военной службѣ въ должности полковыхъ врачей. Обязательная служба тѣхъ и другихъ воспитанниковъ университета опредѣлена была срокомъ шести лѣтъ, а назначеніе ихъ на ту или на другую должность, въ то или иное мѣсто зависѣло не отъ собственнаго желанія, а отъ усмотрѣнія начальства. Ни въ университетѣ, ни гдѣ бы то ни было внѣ своей квартиры, студенты не могли носить другой одежды, кромѣ форменной, т. е. однобортныхъ мундировъ или же двубортныхъ вицъ-мундировъ (скюртуковъ) синяго сукна съ бѣлыми металлическими пуговицами и чернымъ бархатнымъ воротникомъ безъ всякаго шитья или же галуна. Ближайшій надзоръ за студентами ввѣренъ былъ инспектору и тремъ его помощникамъ, называвшимся тогда педелями. Инспекторомъ студентовъ былъ въ мое время ординарный профессоръ Байковъ. Онъ ввелъ самую строгую, чуть не солдатскую дисциплину между студентами. Никто изъ нихъ не смѣлъ появляться

важнымъ особамъ, о надзорѣ за посѣщеніемъ лекцій и т. п. Все правила проникнуто духомъ самой строгой полицейской регламентаціи и субординаціи. Для входа ночью въ частныя квартиры студентовъ инспекторъ долженъ былъ брать съ собою полицейскаго чиновника. Своихъ квартиръ студенты не могли перемѣнять безъ разрѣшенія инспектора. И такія правила созданы были несомнѣнно широко образованнымъ и умнымъ Кронебергомъ! Очевидно, таковъ былъ духъ времени. (Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 350/18.

нигдѣ, не застегнувъ всѣхъ до одной пуговицы своего мундира или вицъ-мундира. Студенты обязаны были знать въ лицо всѣхъ профессоровъ университета и не смѣли не снять шапки ни передъ однимъ изъ нихъ. Въ торжественныхъ случаяхъ, напр., при университетскихъ актахъ, погребальныхъ процессіяхъ и т. п., студенты выстраивались прямыми рядами, не смѣя выступить въ ту или другую сторону, или же шли попарно стройными шеренгами. Байковъ строго слѣдилъ и за исправнымъ посѣщеніемъ лекцій студентами. Многіе изъ профессоровъ при началѣ каждой лекціи, перекликали своихъ слушателей по алфавитному списку; эти-то отмѣтки и передавались потомъ Байкову, для расправы со студентами. Исключеніе въ этомъ составляли тѣ изъ профессоровъ, которые сознавали научный интересъ и достоинство своего преподаванія и не находили надобности прибѣгать къ полицейскимъ мѣрамъ, чтобы привлечь слушателей въ аудиторію. Студентамъ запрещалось не только употребленіе вина или пива (не говоря уже о водкѣ) но даже и куреніе трубки, замѣнявшей тогда папіросы. Вообще строгость надзора доходила до самыхъ крайнихъ и смѣшныхъ выходовъ. Если Байковъ замѣчалъ гдѣ-нибудь студента, вышедшаго изъ бакалейной лавки, то непременно останавливалъ его, осматривая покупки или же, вслѣдъ за нимъ, самъ заходилъ въ лавку, спрашивая, что покупалъ студентъ и не отпускали ли ему курительнаго табаку, чубуковъ или трубокъ. Корпусъ казеннокоштныхъ студентовъ состоялъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ инспектора. Ежедневно и во всякое время дня и ночи являлся туда Байковъ и осматривалъ все до мельчайшихъ подробностей. Но этимъ не ограничивалась его дѣятельность. Весьма не рѣдко посѣщалъ онъ и квартиры своекоштныхъ студентовъ въ разныхъ частяхъ города. Онъ обшаривалъ у нихъ всѣ уголки, рылся въ ихъ бумагахъ и тетрадяхъ, заглядывалъ даже въ ихъ частную переписку. Казалось, что для него было особеннымъ удовольствіемъ найти что-нибудь запрещенное цензурою или же недопускаемое школьною университетскою выдержкою; вмѣстѣ съ табакомъ и трубками, конфисковалъ онъ и книги, въ которыхъ находилъ что-нибудь, казавшееся для него безнравственнымъ или соблазнительнымъ. Помощники инспектора, или педеля, также время отъ времени посѣщали студентовъ. Имъ, конечно, не дозволялось такихъ вольностей, какими не стѣснялся Байковъ. Педеля являлись большею частію для того, чтобы узнать—дѣйствительно ли боленъ студентъ, и вообще, по какимъ причинамъ не являлся онъ на лекціи. Педеля командировались во всѣ общественныя собранія, въ которыя приглашены были студенты, и на всѣ публичныя гулянья, гдѣ только появлялись они. Студенты съ полнымъ пре-

зрѣніемъ относились къ своимъ аргусамъ—тѣмъ болѣе, что и самый выборъ педелей нисколько не соотвѣтствовалъ ихъ назначенію: двое изъ нихъ были отставные офицеры, выслужившіеся изъ солдатъ, а третій—бывшій канцелярскій писецъ. Полуграмотные, незнакомые съ самыми элементарными понятіями о наукѣ, никогда не бывавшіе въ хорошемъ обществѣ, педеля были предметомъ посмѣянія для всей университетской молодежи; но всѣ знали, притомъ, что это были самые усердные шпионы и лазутчики Байкова. Необходимость заставляла иногда студентовъ задобрить педеля и склонить его на свою сторону. Немногое требовалось для этого. Угощеніе водкой и закуской, чаемъ и пуншемъ, нѣсколько бутылокъ вина прикрывали нерѣдко не только уищненія лекцій, но и другіе болѣе важные грѣхи и продѣлки молодежи. Студенты боялись, но не любили Байкова. Никогда рѣчь его не обращалась къ нимъ съ какимъ-нибудь дружескимъ или отеческимъ наставленіемъ. За самые маловажные проступки не заслуживавшіе ничего болѣе, кромѣ выговора или замѣчаній, онъ каралъ ихъ то карцеромъ, то исключеніемъ изъ университета. Самое обращеніе Байкова со студентами не отличалось ни благородствомъ, ни вѣжливостью. Онъ не стѣснялся передъ тѣмъ, чего не дозволилъ бы себѣ теперь ни одинъ изъ воспитателей, не только со взрослыми учениками, но даже и съ маленькими школьниками нашихъ гимназій. Слова: „ты, мальчишка, негодяй, болванъ“ и т. п. не сходили съ языка его. Но не со всѣми обращался Байковъ такъ унизительно. Онъ зналъ, съ кѣмъ нужно быть осторожнымъ, чтобъ не поплатиться отъ него тѣмъ же, если еще не худшимъ. Такое самовластіе Байкова въ университетѣ объясняется особеннымъ покровительствомъ, которымъ пользовался онъ у бывшаго тогда попечителя Перовскаго, а это послѣднее началось съ тѣхъ поръ, какъ другъ и пріятель Байкова, прежній адъютантъ университета по каедрѣ русской словесности, Склабовскій, занялъ должность правителя канцеляріи попечителя. Пользуясь такими связями и отношеніями, Байковъ сдѣлался извѣстнымъ потомъ и бывшему министру внутреннихъ дѣлъ Перовскому, и, по ходатайству брата его (попечителя), назначенъ былъ впослѣдствіи директоромъ агрономическаго училища съ принадлежащею къ нему фермою въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Это послѣдовало, однакожь, уже по выходѣ моемъ изъ университета. Преемникомъ Байкова былъ профессоръ А. С. Венедиктовъ. При немъ начали уже измѣняться университетскіе порядки, хотя и не сразу, но медленно и постепенно.

Въ своей домашней жизни студенты довольствовались весьма немногимъ. Каждый жилъ по своимъ средствамъ, хотя въ этомъ не было

замѣтно особенной разницы между богатыми и бѣдными. Домашняя обстановка у всѣхъ студентовъ была самая скромная. Каждый изъ нихъ имѣлъ небольшой кружокъ пріятелей изъ своего и другихъ факультетовъ, съ которыми и дѣлилъ часы досуга. Книги и тетради, записки и лекція профессоровъ—все было общее между сотоварищами и ни въ чемъ не отказывали они другъ другу. Не водилось тогда ни пировъ, ни какихъ-либо изысканныхъ угощень между студентами; но весьма нерѣдко и почти у каждаго изъ нихъ (кромѣ отъявленныхъ скрягъ, какихъ было немного) предлагались пріятелямъ то чай и закуска, то вино и водка. Ко всему этому присоединялись, конечно, и трубки. Довольствуясь немногимъ, студенты отъ души веселились въ дружескомъ кругу своемъ. Ихъ пѣсни и хоры сопровождались иногда скромною игрою на гитарѣ; фортепьяно было тогда въ употребленіи у немногихъ, большею частью у тѣхъ только, которые имѣли собственный инструментъ, потому что на прокатъ его не отдавали. Карты почти не были въ употребленіи между студентами. Студенты пользовались нерѣдко и общественными удовольствіями. Ни одинъ балъ или вечеръ съ танцами не обходился безъ нихъ. Охотно приглашали университетскую молодежь и въ частные дома, и въ публичныя собранія въ клубахъ. Лучшихъ танцоровъ нельзя было найти въ городѣ, гдѣ, кромѣ пѣхотнаго гарнизона, не было другихъ военныхъ. Но и въ этихъ удовольствіяхъ студенты должны были подчиняться нѣкоторымъ ограниченіямъ. Чтобы побывать на балѣ, нужно было предварительно испросить разрѣшеніе инспектора, хотя справедливость заставляетъ сказать, что Байковъ почти никогда въ этомъ не отказывалъ. Не рѣдко частныя лица и сами обращались къ нему съ просьбою пригласить студентовъ по его собственному выбору. Но если гдѣ ожидали ихъ въ довольно значительномъ числѣ, то туда же, вслѣдъ за ними, отправлялся и педель. Изъ всѣхъ общественныхъ удовольствій однимъ только не могли пользоваться студенты: Высочайшимъ повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича студентамъ Харьковскаго университета (исключительно) запрещено было посѣщать театръ.

Въ мое время не было уже такихъ скандаловъ. Вообще студенты вели себя такъ скромно и благородно, что не навлекали на себя никакихъ преслѣдованій и едва ли заслуживали даже и строгостей Байкова, и его солдатской дисциплины“.

Непомѣрныя строгости вызывали жалобы не только со стороны отдѣльных лицъ, но и цѣлой почти корпораціи студентовъ, какъ это мы увидимъ изъ дѣла Мерцалова.

При попечителѣ Филатьевѣ инспекторомъ своекоштныхъ студентовъ былъ профессоръ Венедиктовъ, уже таившій тогда въ себѣ душевный недугъ, при чемъ пунктомъ его помѣшательства былъ страхъ передъ несуществовавшими политическими заговорами и заговорщиками. Мы знаемъ, что онъ обвинялъ въ политической неблагонадежности самого попечителя Филатьева, помощника попечителя гр. Панина, ректора Кронеберга, вице-губернатора Пестеля. Къ студентамъ онъ относился съ тою же болѣзненною подозрительностью. Въ своемъ доносѣ Венедиктовъ, какъ мы знаемъ, указывалъ на то, что нравственность и поведение большинства студентовъ, въ бытность его инспекторомъ, были таковы и остаются таковыми, что онъ рѣшилъ сдѣлаться доносчикомъ на свое начальство, дабы предупредить могущее случиться важное несчастіе. Главными причинами этой деморализаціи онъ признавалъ принятіе большого числа неподходящихъ студентовъ, въ томъ числѣ скомпрометированныхъ въ Московскомъ университетѣ, и поляковъ, негодность педелей, скрывавшихъ развратные поступки студентовъ, театральныя представленія студентовъ, а главное безнаказанность ихъ проступковъ: виновные въ буйствѣ, пьянствѣ и картежной игрѣ остались безнаказанными; возбудителями буйнаго поступка нѣкоторыхъ студентовъ, по его словамъ, были профессора, употреблявшіе всевозможные старанія „открыть“ секретно *имъ произведенное тѣлесное наказаніе* надъ двумя студентами съ согласія ректора, не властію начальства, а правомъ родительскимъ¹⁾. Фактъ секретнаго тѣлеснаго наказанія студентовъ окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ, что Венедиктовъ тогда уже страдалъ психозомъ¹⁾. Любопытно, что въ своемъ доносѣ онъ указывалъ на Байкова,

¹⁾ Аналогію съ этимъ наказаніемъ „властію родительскою“ имѣетъ другой случай, относящійся къ болѣе раннему времени—1817 году. На квартиру къ лютеранскому пастору Зедергольму былъ помѣщенъ студентъ Ельчаниновъ, приходившійся племянникомъ известному писателю Григорію Федоровичу Квиткѣ, бывшему тогда уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Студентъ этотъ отлучился къ своему дядѣ, у котораго провелъ цѣлый день и который привелъ его обратно къ пастору въ 10 час. вечера. Но пасторъ сталъ его ругать и ударилъ по физиономіи, подбивъ ему глазъ, что засвидѣтельствовалъ университетскій врачъ проф. Дрейсигъ. Студентъ подалъ жалобу въ Правленіе, которое сообщило объ этомъ фактѣ полиціи для производства дознанія. Пасторъ подалъ отъ себя слѣдующее любопытное объясненіе. „Я не отрицаю, что далъ бывшему моему питомцу Ельчанинову пощечину, но не менѣ того нужно упомянуть здѣсь, что этотъ поступокъ вовсе не дѣло такого рода, въ которомъ два независимыя другъ отъ друга лица обоюднo нанесутъ одинъ другому обиду и поступаютъ насильственно. Ибо пощечина эта была не что иное, какъ наказаніе, заслуженное вышеназваннымъ питомцемъ за неоднократно оказанную дерзкую непослушность моимъ наставленіямъ и несносную грубость. Право на такое наказаніе дали мнѣ условія, на коихъ Ельчаниновъ мнѣ былъ переданъ. Онъ не былъ моимъ пансіонеромъ,

перешедшаго тогда уже въ Петербургъ на должность директора Земледѣльческаго училища, какъ на чиновника, который „можетъ своими талантами способствовать чиновнику тайной полиціи“ въ раскрытіи преступныхъ замысловъ указанныхъ имъ лицъ.

Студенты чувствовали, очевидно, что ихъ инспекторъ не вполне нормаленъ, собирались дѣлать какія то заявленія, собирали подписки, но на это попечитель велѣлъ объявить имъ черезъ ректора Еллинскаго, что за это они будутъ отданы въ салдаты. Да и вообще попечитель Филатьевъ не отличался мягкостью по отношенію къ студентамъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго распоряженія его по университету.

Поступки нѣкоторыхъ студентовъ особенно медицинскаго факультета требуютъ бдительнаго и строгаго за ними надзора, а потому предписываю къ точному и непремѣнному исполненію слѣдующее: 1) худой нравственности, худого поведенія, нерадивыхъ и ослушныхъ не терпѣть, а по суду правленія исключать изъ университета съ прописаніемъ въ свидѣтельствахъ, за что исключенъ, о чемъ и давать знать всѣмъ казеннымъ учебнымъ заведеніямъ, дабы не могъ по невѣденію гдѣ-либо быть принятъ. 2) За малѣйшую грубость, колыми наче буйство, по суду правленія отдавать въ военную службу. 3) Казеннокоштныхъ и по 1-му пункту этого предписанія по суду правленія отдавать въ военную службу согласно съ узаконеніями о нихъ. 4) За повторные и маловажные проступки пансіонеровъ института казеннокоштныхъ студентовъ исключать изъ числа пансіонеровъ, не возвращая денегъ, за нихъ уже внесенныхъ, о чемъ предварить нынѣ же ихъ родителей и родственниковъ, дабы если они не согласны на это, то нынѣ же взяли бы своихъ дѣтей вонъ изъ института; въ случаяхъ же важныхъ поступать по 1-му

такъ какъ я здѣсь пансіона никогда не содержалъ, но онъ былъ мнѣ отданъ, какъ молодой человекъ, имѣющій у меня квартиру и столъ, о прилежаніи и нравственности котораго я долженъ былъ заботиться. Даже родственники, мнѣ его поручившіе, просили меня именно укротить извѣстное имъ упрямство Ельчанинова и на сей конецъ дана мнѣ по условію полная надъ нимъ отцовская власть. Если же отецъ имѣетъ право наказывать непокорнаго сына своего, то и я имѣлъ такое же право по упомянутому требованію заступитъ по этому предмету мѣсто родителя. А что мнѣ дѣйствительно дана была полная родительская власть надъ этимъ питомцемъ, то это можетъ засвидѣтельствовать здѣшній уѣздный предводитель дворянства Григорій Ѳеодоровичъ Квитка, который былъ при отдачѣ мнѣ Ельчанинова.

Впрочемъ осмѣливаюсь прибавить при семъ, что я, находясь подъ властію духовнаго начальства, не могу да и не буду болѣе объясняться по сему предмету ни съ какимъ присутственнымъ мѣстомъ кромѣ юстиціи коллегіи, отъ которой непосредственно завишу (Харьк. универ. архивъ).

Такъ какъ Ельчаниновъ вышелъ изъ университета, то дѣло окончилось ничѣмъ.

и 2-му пунктамъ. 5) Казеннокоштныхъ студентовъ за повторные и маловажные поступки наказывать карцеромъ въ праздничные дни, но кто не будетъ чувствовать стыда наказанія, не будетъ исправляться, таковыхъ отдавать въ военную службу, какъ неблагонадежныхъ для степеней наставниковъ юношества, къ чему они приготовляются; медицинского же факультета казеннокоштныхъ и за маловажные поступки исключать изъ казеннокоштныхъ на свое содержаніе. Я требую, чтобы студенты казеннокоштные благонаравіемъ, кротостію, вѣжливостію и совершеннымъ послушаніемъ, требуемымъ начальствомъ, оказывали себѣ достойными заботы о нихъ правительства, а неуспыннымъ прилежаніемъ къ ученію были достойны своего предназначенія. 6) О своекоштныхъ студентахъ въ случаѣ, если подвергнутся взысканію за проступки хотя маловажные, ректоръ долженъ доводить до моего свѣденія, дабы я могъ увѣдомить объ этомъ ихъ родителей и родственниковъ, чтобы принимали мѣры къ ихъ исправленію, что возлагаю на личную отвѣтственность инспектора, который ничего не долженъ скрывать отъ ректора, который въ случаяхъ важныхъ предлагаетъ Правленію университета къ сужденію и постановленію по законамъ. 7) Никакое наказаніе, ни малѣйшій выговоръ студенту не должно оставлять безъ вписыванія въ книгу, означающую степень нравственности и прилежанія, съ означеніемъ, за что именно было взысканіе со студента, независимо отъ черной книги, которая продолжается на прежнемъ основаніи. При переводѣ изъ курса въ курсъ имѣть въ виду объ эти книги, ибо неблагонадежнаго по нравственности надобно обуздывать. Отъ записыванія въ черную книгу рѣшительно зависитъ, при окончаніи курса, одобреніе въ поведеніи означаемого въ аттестатѣ. 8) Подтвердить студентамъ, чтобы они были вообще почтительнѣе и вѣжливѣе по отношенію къ начальникамъ своимъ, и не лѣнились бы снимать фуражки съ головы предъ профессорами и вообще предъ преподающими въ университетѣ. Замѣченный въ неоказаніи должнаго уваженія предъ профессоромъ или преподающимъ долженъ быть наказанъ, а если кто изъ профессоровъ будетъ снисходить къ невѣжливости студентовъ, тотъ подвергается себѣ замѣчанію со стороны своего начальства, ибо обязанность каждаго профессора или преподающаго есть поддерживать духъ уваженія и повиновенія, а не потворствовать буйству и неповиновенію, какъ будто бы этимъ потворствомъ или снисхожденіемъ одобрять невѣжество необразованныхъ молодыхъ людей, ибо кромѣ такового никто не можетъ быть невѣжливъ.

За нужное признаю подтвердить гг. профессорамъ и преподающимъ, у коихъ живутъ студенты, что они обязаны внушать студентамъ

своимъ уваженіе властей, покорность и точное исполненіе ихъ обязанностей, а не духъ своевольтва; по поступкамъ студентовъ можно имѣть право заключать объ образѣ мыслей г. профессора или преподающаго, коему ввѣрена отъ отцовъ нравственность дѣтей, и г. профессоръ, содержащій студентовъ, обязанъ отвѣчать за нравственность ихъ не только передъ родителями или родственниками, но и передъ самымъ начальствомъ университета, которое отнынѣ особенно обратитъ на то свое вниманіе. Гг. профессора и преподающіе своими разговорами, поступками, точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и безусловнымъ уваженіемъ ко всему, отъ начальства предписанному, не вдаваясь въ толки о томъ, гдѣ только надобно исполнить, будутъ лучшимъ примѣромъ для студентовъ.

Худой нравственности и поведенія вообще студентъ не долженъ быть терпимъ въ университетѣ, что и остается на отвѣтственности гг. инспекторовъ, какъ ближайшихъ ихъ начальниковъ и смотрителей.

Опытъ къ сожалѣнію доказываетъ, что свисхожденіе дурныхъ не исправляетъ, а болѣе портитъ и студентамъ благонравнымъ, хорошаго поведенія и прилежно учащимся, а особенно почетныхъ фамилій пріятнѣе будетъ быть въ университетѣ, нежели краснѣть за поступки и дѣйствія нѣсколькихъ дурныхъ молодыхъ людей большею частію низкаго происхожденія, низкихъ чувствъ, не приготовленныхъ даже къ порядочному образованію, но одинаковый мундиръ съ хорошими и достойными студентами носящихъ.

Хотя неоднократно было приказываемо студентамъ не носить ничего неформеннаго, но многіе и доселѣ продолжаютъ носить разнаго рода шапки вмѣсто фуражекъ и неформенныя шинели, а потому таковыя вещи отбирать и хранить въ университетѣ, а при выходѣ студента изъ университета возвращать ему ихъ.

Въ послѣдній разъ предписываю студентамъ не ходить съ длинными волосами, а носить волосы, какъ у *всѣхъ порядочныхъ людей*, и если кто осмѣлится не повиноваться этому, того публично при всѣхъ студентахъ приказать солдату остричь по солдатской формѣ.

Представить мнѣ списки студентовъ по факультетамъ слѣдующей формы. Отдѣльно сперва дворянъ, потомъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и чиновниковъ, послѣ духовнаго званія, мѣщанъ и наконецъ иностранцевъ.

Имя и фамилія	Кто отецъ? чинъ, имя и отчество, гдѣ живетъ, еслі нѣтъ родителей, то родствен. или опекунъ.	Какого поведенія и нравственно-сти?	Каково учится?	У кого на квартирѣ, если у профессора или чиновника учебного вѣдомства, о квартирахъ у обывателей мнѣ не нужно, развѣ кто живетъ въ благородномъ домѣ, то показывать.
---------------	---	-------------------------------------	----------------	---

При перемѣнѣ квартиръ инспекторъ обязанъ доносить. Всякій изъ гг. профессоровъ, преподающихъ и служащихъ при университетѣ обязанъ, если что либо узнаетъ предосудительнаго о студентѣ, сказать г. Ректору объ этомъ ибо тишина, порядокъ и добрая молва объ университетѣ должны равно интересовать каждого благомыслящаго и благонамѣреннаго чиновника его ¹⁾.

Къ счастью, весь этотъ режимъ смягчился при новомъ попечителѣ гр. Ю. А. Головкинѣ, при которомъ долженъ былъ оставить университетъ и Венедиктовъ вслѣдствіе извѣстнаго намъ столкновенія со студентомъ Коробкой. Въ это время строгости правилъ смягчались отечески доброжелательнымъ и любовнымъ отношеніемъ къ учащейся молодежи образованнаго и гуманнаго старца вельможи—новаго попечителя, пользовавшагося личною дружбою Имп. Николая Павловича.

Представимъ теперь собранный нами фактический матеріалъ о болѣе выдающихся проступкахъ отдѣльныхъ студентовъ, расположивъ его въ хронологическомъ порядкѣ.

До 1825 года, т. е. въ царствованіе Имп. Александра I-го, въ попечительство Карнѣевыхъ, проступки отдѣльныхъ студентовъ были немногочисленны. Назовемъ всѣ извѣстные намъ случаи.

Въ Харьковѣ въ то время, какъ мы знаемъ, давно уже существовалъ общественный театръ. Но кромѣ того былъ домашній театръ и у казеннокоштныхъ студентовъ. И вотъ во время одного спектакля, даннаго казеннокоштными студентами—а на эти спектакли приглашалась и посторонняя публика—произошло столкновеніе бывшаго студента офицера Ник. Шидловскаго съ профессоромъ Лангомъ. Вотъ какъ самъ профессоръ Лангъ описываетъ это происшествіе. „29-го декабря я присутствовалъ на театральномъ представленіи, даваемомъ казеннокоштными студентами въ залѣ малаго университетскаго дома. Университетскій бухгалтеръ назначилъ мнѣ мѣсто для сидѣнья по лѣвую сторону

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. поп. № 733/40.

залы въ 3-мъ ряду скамеекъ; по лѣвую руку отъ меня сидѣлъ магистръ Гевличъ, а по правую—учитель музыки Конъ, позади же меня учитель здѣшней гимназіи Лобойковъ. Когда начался первый актъ пьесы, на правой сторонѣ залы посерединѣ ея начали столь громко разговаривать и смѣяться, что совсѣмъ нельзя было понимать представляемой пьесы. Я приводился съ своего мѣста, чтобы узнать, откуда и отъ кого происходилъ этотъ шумъ, и казалось мнѣ замѣтить въ означенномъ мѣстѣ гг. адъюнктовъ—Громова, Архангельскаго, Комлишинскаго и Васильева; между ними также находился офицеръ въ армейскомъ мундирѣ, который, казалось, наиболѣе шумѣлъ. Я сдѣлалъ знакъ, чтобы шумѣть перестали и когда это не помогло, то громкимъ голосомъ сказалъ: „*messieurs! vous êtes priés de vous taire; les autres veulent entendre*“ (Господа! Васъ просятъ не шумѣть, другіе хотятъ слушать); послѣ этого наступила нѣкоторая тишина; но при этомъ я замѣтилъ, что офицеръ освѣдомился, кѣмъ были сказаны эти слова.

По окончаніи перваго дѣйствія означенный офицеръ занялъ мѣсто позади меня и тогда я его узналъ: то былъ Николай Шидловскій, прежде бывшій студентомъ въ университетѣ; онъ, казалось, былъ нѣсколько выпивши, заикался и съ силою говорилъ на французскомъ языкѣ, насколько помню, слѣдующія слова—будто я его такъ сильно обидѣлъ, какъ никто еще не обижалъ, что у него остался одинъ только глазъ, а потому и намѣренъ мнѣ также одинъ глазъ выбить. На это я ему сказалъ: *souvenez—vous dans quel endroit vous êtes; si vous continuez, vous serez éconduit d'ici*. Когда же онъ сталъ продолжать сильно кричать противъ меня, то я, не говоря болѣе ни слова, оставилъ свое мѣсто и сѣлъ ближе къ сценѣ.

Въ продолженіе 2-го дѣйствія казалось мнѣ, что бухгалтеръ и экзекуторъ университета съ великимъ трудомъ могли удержать дальнѣйшія проявленія вспыльчивости г. Шидловскаго, который безпрестанно перемѣнялъ свое мѣсто. По окончаніи дѣйствія хотѣлъ было я выйти изъ залы, но замѣтилъ, что г. Шидловскій за мною слѣдовалъ, а за нимъ слѣдовали уже и многіе изъ зрителей; когда же я хотѣлъ отворить двери, то онъ стоялъ подлѣ меня за сценою; тогда я обернулся къ нему и сказалъ: „*monsieur! Vous restez-ici*“. На это онъ отвѣчалъ: „вы не можете мнѣ приказывать остаться“; на что я ему также отвѣчалъ: „*eh bien! Si vous voulez sortir, c'est moi qui restera*“. Послѣ этого я повернулъ назадъ и пошелъ прямо въ залу, что и онъ также сдѣлалъ; послѣ этого я вышелъ на дворъ. Немедленно вслѣдъ за этимъ и онъ вышелъ на дворъ; за нимъ опять слѣдовало множество публики. Когда же я возвращался, то встрѣтился съ нимъ близъ самаго входа.

и онъ опять началъ говорить съ великимъ жаромъ; но такъ какъ онъ заикался, то я не могъ хорошо понимать его словъ и сказалъ только ему: *vous me répondrez demain*; по причинѣ окружавшей его большой толпы, онъ не могъ скоро пробраться черезъ нее ко мнѣ, громко кричалъ и я слышалъ слово—*cachon*.

По окончаніи 3-го дѣйствія одинъ господинъ мнѣ сообщилъ, что Шидловскій хочетъ меня на дорогѣ домой перенять и поколотить, поэтому я и счелъ за лучшее во избѣжаніе дальнѣйшихъ сценъ, поскорѣе удалиться и прошелъ въ двери, находившіяся позади театра. Салдаты позвалъ моего кучера, чтобы отвезти меня домой; я сѣлъ въ сани и когда оглянулся назадъ, то увидѣлъ Шидловскаго, который слѣдовалъ за мною. За нимъ шло опять множество народа и между прочимъ студентъ Яковлевъ и, какъ мнѣ казалось, и экзекуторъ. Поэтому я велѣлъ своему кучеру остановиться, всталъ съ саней, пошелъ прямо на встрѣчу Шидловскому и спросилъ его, что ему нужно отъ меня. На то онъ отвѣчалъ съ жаромъ и прерывисто, такъ что я почти ничего не могъ понять. Послѣ этого я сказалъ окружающимъ насъ, чтобы этого господина далѣе не пускали, пока я нѣсколько не удалюсь, затѣмъ я снова сѣлъ въ сани и въ сопровожденіи университетскаго салдата дошелъ до своего дома. Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія правленія объ этомъ происшествіи, тѣмъ болѣе что на другой день Шидловскій жаловался на меня ректору ¹⁾ (4 января 1815 г.). Правленіе приняло это заявленіе къ свѣдѣнію и дѣло объ этомъ столкновеніи повидимому не получило дальнѣйшаго движенія. Но выпедшій изъ Харьковскаго университета и поселившійся въ Петербургѣ проф. Стойковичъ сообщилъ о немъ министру, который потребовалъ свѣдѣній какъ объ этомъ происшествіи, такъ равно и вообще о студенческихъ театральныхъ представленіяхъ. Между тѣмъ въ сущности случай этотъ былъ очень пустой и ему не слѣдовало придавать особеннаго значенія. Религіозно-мистическое министерство кн. А. И. Голицына, очевидно, не сочувствовало театральнымъ представленіямъ студентовъ или во всякомъ случаѣ относилось къ нимъ подозрительно.

Ректоръ университета Т. Ѳ. Осиповскій далъ отъ себя слѣдующее извѣстіе. „При представленіи нѣкоторыхъ пьесъ я самъ былъ, но когда меня не было, когда поссорились между собой проф. Лангъ и поручикъ Шидловскій, бывший прежде студентомъ нашего университета. Мнѣ объ этомъ далъ знать экзекуторъ во время самаго представленія тотчасъ по происшествіи ссоры. Ссора вышла отъ того, что проф. Лангъ тому поручику, разговаривавшему въ слухъ во время представленія

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. Правл. № 1046/47.

пъесы, сказалъ *тише*, а потомъ, когда онъ продолжалъ разговаривать, сказалъ, что его *выведутъ*; отъ чего этотъ поручикъ, разгорячившись, послѣ изъясненія своей обиды сказалъ, что онъ профессора Ланга бить будетъ. Я приказалъ экзекутору, въ предупрежденіе, чтобы Шидловскій дѣйствительно не сталъ драться, не отходить отъ него, куда домой не поѣдетъ. Вскорѣ послѣ того, какъ экзекуторъ воротился въ залу представленій, Шидловскій съ азартомъ приходилъ ко мнѣ и, жалуясь на обиду, говорилъ и мнѣ, что онъ профессора Ланга приберетъ; на что я ему сказалъ, что драться въ публичномъ мѣстѣ не годится, да его до этого и не допустить. Въ самомъ дѣлѣ экзекуторъ не отходилъ отъ него, пока профессоръ Лангъ не уѣхалъ домой. На другой день Шидловскій опять приходилъ ко мнѣ, но уже безъ азарта, и говорилъ, что буде проф. Лангъ передъ нимъ не извинится, то онъ не будетъ развѣдываться съ нимъ по бумагамъ, но по воински его приберетъ; однако-же я уговорилъ его оставить это дѣло, чѣмъ все и кончилось, исключая того что спустя нѣсколько дней проф. Лангъ, для отвращенія, чтобы не толковали его дѣла въ предосужденіе ему, подалъ въ правленіе описаніе, какъ произошла ссора и какъ Шидловскій намѣревался бить его ¹⁾).

Въ 1817 г. произошло столкновеніе своекоштнаго студента Евгенія Бразоля съ учителемъ танцевальнаго искусства Беккеромъ изъ-за того, что въ танцевальномъ классѣ оказались гимназисты и своекоштные студенты. Обѣ стороны жаловались другъ на друга, а правленіе, зная вспыльчивый характеръ Беккера, постановило жалобу его оставить безъ послѣдствій, но внушить также студентамъ, чтобы они не заводили ссоръ съ Беккеромъ. Этотъ Беккеръ былъ назначенъ на мѣсто Штейна, уволеннаго по жалобѣ на него студентовъ за постоянные пропуски его „лекцій“. Беккеръ же писалъ о себѣ, что послѣ преподаванія танцевъ вступилъ въ ополченіе 12 года и, находясь въ сраженіяхъ „имѣлъ случай отличить себя неустрашимостью, ревностью и усердіемъ“. Конечно, при такомъ высокомъ мнѣніи о своихъ достоинствахъ, ему трудно было простить обиду, нанесенную Бразолемъ ²⁾).

Въ 1818 г. казеннокоштный студентъ, сынъ коллежскаго ассесора Семеновъ обманнымъ образомъ взялъ у профессора-инспектора Пауловича 70 р., заявивъ, будто пріѣхавшій изъ Москвы въ свою деревню, Василій Назарьевичъ Каразинъ поручилъ ему сдѣлать въ Харьковѣ покупку, на которую не хватило де денегъ, между тѣмъ оказалось, что В. Н. Каразинъ не только не давалъ ему подобнаго порученія, но и

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. Сов. 1815 г. № 57.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. правл. № 1223/57.

вовсе еще не прїѣзжалъ изъ Москвы. Такимъ же способомъ будто бы для В. Н. Каразина онъ получилъ 125 р. у аптекаря Пискуновскаго, учителя гимназіи Коваленкова и жены проф. Пауловича 75 р. Сверхъ того посредствомъ подложной довѣренности отъ В. Н. Каразина онъ распорядился каретою этого послѣдняго, да на свое имя занялъ еще у барона Гана 500 руб., у студента Булгакова 50 руб. и у харьковскаго извозчика П. Касьянова 75 руб. Для того, чтобы получить эту сумму отъ извозчика, онъ договорилъ везти его въ г. Дубно (Волынской губ.) за 500 р. (совершивъ официальную сдѣлку у маклера) и какъ бы въ залогъ по этой сдѣлкѣ взялъ у него 75 р. и паспортъ, назвавшись при этомъ чиновникомъ XIV класса, служащимъ въ Радзивиловской таможи Мазелевымъ. Въ концѣ концовъ онъ еще умудрился задолжать трактирному приказчику за напитки 13 р. На предложенный ему вопросъ о долгахъ отвѣтилъ, что средствъ для уплаты онъ не имѣеть. Онъ въ 1818 году былъ исключенъ изъ университета и отданъ въ солдаты. Проступокъ Семенова оказывается исключительнымъ.

Былъ отданъ въ солдаты еще и другой казеннокоштный студентъ Гелѣгинъ (изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей), за развратное поведеніе и по подозрѣнію въ кражѣ вещей у казеннокоштнаго студента Булгакова. Другіе два студента—Тарановскій и Георгезонъ—изобличенные также въ развратномъ поведеніи, были посажены на 14 дней въ карцеръ, такъ какъ, по мнѣнію правленія, подавали надежду на исправленіе (1818 г.). Попечитель по поводу проступковъ этихъ двухъ студентовъ писалъ университету: „не могу не обратить вниманія на то, что въ самомъ святилищѣ наукъ, тамъ, гдѣ чистая нравственность должна быть *единственною* цѣлью наставниковъ и ближайшаго начальства, открываются позорные поступки воспитанниковъ. Вслѣдствіе чего по неизмѣнному долгу моему предлагаю университетскому правленію принять дѣятельнѣйшія мѣры къ отвращенію подобнаго зла и постановить правиломъ, чтобы о каждомъ казеннокоштномъ студентѣ было извѣстно о всѣхъ дѣйствіяхъ его и чтобы субинспекторъ давалъ каждый день инспектору отчетъ о всѣхъ состоящихъ въ вѣдѣніи его студентахъ. Правленіе университета должно было сдѣлать по этому предмету надлежащее и подробное распоряженіе и мнѣ донести. Правленіе, принявъ требованіе это къ исполненію, постановило: выдать субинспекторамъ шнуровыя книги съ фамиліями порученныхъ ихъ наблюденію студентовъ, съ тѣмъ, чтобы они прилежно наблюдали за ихъ поведеніемъ—записывали въ нихъ время отлучки студента изъ института и неприличные ихъ поступки и каждый день доносили инспектору подъ угрозою отвѣтственности за нерадивое исполненіе этого порученія.

Изъ осужденныхъ Телѣгинъ, состоявшій рядовымъ Кременчугскаго полка, подалъ попечителю докладную записку, гдѣ доказывалъ, что онъ оказался невиннымъ во взведенномъ на него обвиненіи въ похищеніи вещей у студента Булгакова, ибо истинный виновникъ—вольнослушатель Будковъ—сознался въ этомъ и затѣмъ бѣжалъ изъ университета; товарищи его выдали ему, Телѣгину, удостовѣреніе въ невинности. Дѣйствительно при дѣлѣ сохранился этотъ любопытный документъ, который гласитъ слѣдующее. „Мы нижеподписавшіеся студенты Императорскаго Харьковскаго университета даемъ сію подписку студенту же В. Телѣгину въ томъ, что по случаю пропажи у студента В. Булгакова денегъ и часовъ онъ былъ обвиненъ въ похищеніи, но по изслѣдованіямъ не нашлось никакихъ доказательствъ. Начальство, основываясь на одномъ подозрѣніи, представило его Министру Народнаго Просвѣщенія какъ развратника; но впослѣдствіи времени открылось, что пропавшія деньги и часы украдены вольнослушателемъ И. Будковымъ, который во всемъ передъ нами сознался, но, опасаясь худыхъ послѣдствій, тотчасъ убѣжалъ изъ университета и гдѣ теперь проживаетъ, неизвѣстно“. Далѣе слѣдуетъ подпись 10 студентовъ, въ томъ числѣ и потерпѣвшаго отъ кражи Булгакова. Просьба эта была оставлена попечителемъ безъ послѣдствій. Любопытно, что Телѣгинъ въ своемъ прошеніи къ попечителю З. Я. Каріѣву, зная его религіознонравственныя воззрѣнія, вездѣ говорить о Богѣ и даже подписался „усерднымъ богомольцемъ за попечителя“.

Въ 1822 году инспекторъ казеннокоштныхъ студентовъ Дудровичъ заявилъ правленію, что казеннокоштный студентъ Сорокинъ отрывалъ французскій и полуфранцузскій переплетъ съ большаго числа книгъ съ тою цѣлю, какъ онъ увѣрялъ, чтобы переплести въ бумажный переплетъ. Это показалось инспектору подозрительнымъ и по изслѣдованію обнаружилось (въ этомъ сознался самъ Сорокинъ), что когда онъ сидѣлъ въ карцерѣ въ комнатѣ, смежной съ библіотекой, то похитилъ оттуда эти книги въ количествѣ 81 экзempl. Сидѣвшій съ нимъ студентъ Тимченко будто бы показалъ ему, какъ отвинтить изъ библіотечной двери коробку замка—для этого Тимченко отвинтилъ одинъ винтъ, а по выходѣ его онъ, Сорокинъ, отвинтилъ другой посредствомъ тамъ же найденнаго гвоздя. Отобравъ извѣстное количество книгъ (какое не помнитъ), онъ оставилъ ихъ въ карцерѣ завернутыми въ шинель, а коробку снова привинтилъ. Попадши въ карцеръ вторично, снова отобравъ для себя книги, а вынесъ и тѣ, и другія книги изъ карцера въ его комнату, завернувъ въ шинель 1-й разъ салдаты Деденко, а 2-й

швейцаръ Соловьевъ, при чемъ оба они не знали, что книги похищены изъ библіотеки; да и вообще объ этомъ никто не зналъ.

Рѣшено было Сорокина исключить съ публикаціей изъ университета, а убытки пополнить изъ суммы въ 500 р., предоставленной дядей его учителемъ Курской гимназіи Сорокинымъ ¹⁾.

Съ 1825 года увеличивается число проступковъ студентовъ противъ господствовавшей тогда дисциплины.

Въ 1825 году Правленіе университета сдѣлало представленіе Совѣту объ исключеніи изъ университета трехъ своекоштныхъ студентовъ—Климова, Иноземцева и Лавра Лаврова за то, что они самовольно отлучились за городъ (провожали своего товарища), при чемъ первые два были не въ форменномъ платьѣ; всѣ трое заѣзжали въ Залютинскій трактиръ и пили тамъ виноградное вино. Въ Совѣтѣ проф. Дудровичъ и Даниловичъ находили мѣру наказанія слишкомъ суровой, такъ какъ всѣ эти студенты раньше ни въ чемъ предосудительномъ замѣчены не были и попечитель уменьшилъ имъ наказанія—Лавровъ, просидѣвшій 3 дня въ карцерѣ, былъ освобожденъ отъ дальнѣйшаго наказанія, а остальные два посажены на 8 дней въ карцеръ ²⁾.

Казеннокоштный студентъ Коваленковъ былъ исключенъ изъ университета за безусиѣшность въ занятіяхъ: находясь въ университетѣ съ 1821 года, онъ выдержалъ только одинъ экзаменъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія (Шишковъ), утверждая его исключеніе, поставилъ на видъ университету, почему онъ такъ долго терпѣлъ его въ своихъ стѣнахъ. Поведенія этотъ студентъ былъ хорошаго ³⁾.

Въ 1825 же году произошелъ печальный случай убійства студента Брайкевича. Обстоятельства этого дѣла были таковы. 30-го Іюня въ 1-мъ или во 2-мъ часу послѣ обѣда изъ Харькова отправилось къ своимъ роднымъ въ отпускъ на каникулы трое студентовъ—Шимковъ, Кизъ и Боровиковскій и гимназистъ Кизъ провожалъ ихъ до Залютинскаго каменнаго постоялаго двора, на 5-й верстѣ отъ Харькова по дорогѣ въ Полтаву, безъ разрѣшенія университетскаго начальства. Здѣсь они остановились и по заявленіямъ содержателя постоялаго двора и сидѣльца пили вино, водку, пиво и пуншъ, а по сознанію самихъ студентовъ выпили только 2 бутылки пива, въ виду жаркаго времени и стаканъ холодной воды, въ которую влито было немного рому по причинѣ ея мутности; студентъ Шимковъ прибавилъ, что онъ сыгралъ съ неизвѣстнымъ ему человѣкомъ партію на

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 466/23.

²⁾ Харьк. унив. арх. Д. поп. № 1126/63.

³⁾ Іб.

билліардѣ и проигралъ ему бутылку вина, котораго однако съ нимъ не пилъ. Изъ произведеннаго слѣдствія открылось, что въ этотъ постоянный дворъ или, точнѣе говоря, шинокъ, стоявшій среди густаго лѣса, заходили разные бродяги и салдаты Харьковскаго батальона, здѣсь бражничавшіе и производившіе шумъ. Двое изъ этихъ послѣднихъ—Юхяенко и Хотминскій—взялись проводить Брайкевича въ городъ вечеромъ, но сами же и убили его по дорогѣ, въ чемъ и сознались. Университету, по Высочайшему повелѣнію, было сдѣлано замѣчаніе за слабый надзоръ за студентами. Правленіе, изслѣдовавъ дѣло, признало возможнымъ подвергнуть наказанію одного Шимкова заключеніемъ въ карцеръ на 7 дней за игру на билліардѣ ¹⁾.

Въ 1826 году были исключены изъ университета—своекоштный студентъ Крушковскій, неоднократно замѣченный въ дурныхъ поступкахъ и не подававшій надеждъ на исправленіе, своекоштный студентъ Жмелевъ, (16 лѣтъ отъ роду), похитившій золотые часы у часоваго мастера Калтенбаха и чистосердечно сознавшійся въ своемъ проступкѣ передъ правленіемъ, казеннокоштные—И. Ковалевскій, В. Свищовъ, Е. Ломаковский, А. Васильевъ, своекоштные—Т. Чернобаевъ, М. Орловскій, Н. Пласковскій, И. Роменскій, П. Чесновичъ, В. Армашевскій, Н. Лихошерстовъ, А. Могилевскій, С. Цыцуринъ и вольнослушатель Ю. Ассуръ—за нерадѣніе, худые успѣхи, не держаніе экзамена, праздность, шалости и пороки, могущіе имѣть вредное вліяніе и на товарищей; (казеннокоштные по увольненіи были опредѣлены на 6 лѣтъ канцелярскими служителями); своекоштные студенты—М. Гамалѣя, И. Селивановъ, М. Коноваловъ и вольнослушатель Заянчковскій—за систематическое непосѣщеніе лекцій и недержаніе экзаменовъ, а Кизе за дерзость, грубость и пьянство; студентъ Акерманъ былъ записанъ за пьянство въ черную книгу, а вскорѣ за тотъ же проступокъ исключенъ изъ университета; въ черную книгу были внесены тогда же два студента казеннокоштные—Гербургъ за грубость старшему педелю и своекоштный Мѣдновъ за самовольную отлучку изъ Харькова; казеннокоштный Киткевичъ—также за самовольную отлучку изъ Харькова. Было постановлено, что если кто будетъ записанъ въ черную книгу два раза и послѣ того совершить еще проступокъ, то исключается изъ университета. Основываясь на этомъ правилѣ, уволенный изъ университета студентъ Кизе жаловался на несправедливый приговоръ правленія, которое представило его къ исключенію послѣ первой записи на черную доску. Произведено было по этому поводу особое разслѣдованіе сняди-комъ Филомафитскимъ, послѣ котораго правленіе все таки высказалось

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Пр. Д. 1825 г. № 22995/502; Хар. ун. арх. Д. п. № 729/39.

противъ принятія Кизе обратно въ студенты, такъ какъ онъ проявилъ дерзость и грубость. Попечитель согласился съ этимъ, но поставилъ на видъ правленію нарушеніе правила объ исключеніи только послѣ двукратнаго внесенія въ черную книгу. Другой исключенный студентъ Акерманъ также обратился съ прошеніемъ къ попечителю о принятіи снова въ студенты Харьковского университета, такъ какъ онъ теперь освободился отъ своего порока—пьянства. „Болѣзненный припадокъ, писалъ онъ,—причина исключенія моего изъ университета—хотя не имѣлъ никакого вліянія ни на занятія, ни на успѣхи мои, возбуждалъ, можетъ быть, одно только состраданіе въ постороннихъ, не причиняя никому ни вреда, ни безпокойства, но, какъ предосудительный самъ по себѣ, былъ для начальства достаточнымъ поводомъ къ исключенію моему. Послѣдствія его, поселивъ въ душѣ моей томительное раскаяніе, представляя мнѣ будущность ничѣмъ не обезпеченную и изображая все то зло, каковое можетъ произойти отъ подобнаго самозабвенія, заставили меня изыскивать всѣ средства къ излѣченію. Совѣтъ врачей и собственный разсудокъ отклонили наконецъ отъ меня навсегда ту несчастную слабость, которая воспрепятствовала мнѣ съ такимъ же успѣхомъ окончить усовершенствованіе свое въ святилищѣ наукъ, Высочайше ввѣренномъ назиданію Вашего Превосходительства, съ каковымъ оно было начато“. Нужно замѣтить, что личность Акермана была дѣйствительно незаурядная: онъ около 20 лѣтъ уже занимался науками; въ заграничныхъ университетахъ онъ получилъ степень кандидата философіи и политическихъ наукъ, а также степень магистра богословія и послѣ этого прошелъ 3 курса на медицинскомъ факультетѣ Харьковского университета. Попечитель сдѣлалъ запросъ совѣту и тотъ далъ объ Акерманѣ благопріятный отзывъ, соглашаясь снова принять его въ число студентовъ. „Бывшій студентъ М. Акерманъ, писалъ совѣтъ, въ продолженіе трехлѣтняго ученія своего въ Харьковскомъ университетѣ, отличался своими познаніями, трудолюбіемъ и успѣхами въ наукахъ. Поведеніе его могло бы также быть во всѣхъ отношеніяхъ примѣрнымъ, если бы несчастная слабость или болѣзнь—запой не затмевала по временамъ добрыхъ его качествъ. Мѣры для ея искорененія—увѣщанія, заключенія въ карцеръ, внесеніе фамиліи въ черную книгу—оставались тщетными: онѣ извлекали у него слезы раскаянія, но послѣдствіемъ ихъ были только болѣе длинныя промежутки между припадками болѣзни. Наконецъ, ясный соблазнъ и неприличіе отъ этой слабости принудили удалить Акермана изъ среды учащихся. Съ величайшимъ сожалѣніемъ рѣшилось университетское начальство подвергнуть такому наказанію студента, во всѣхъ прочихъ

отношеніяхъ заслуживавшаго уваженія, но эта мѣра произвела повидимому спасительное дѣйствіе, ибо съ того времени Акерманъ не былъ ни разу замѣченъ въ пьянствѣ и продолжалъ заниматься науками съ неутомимымъ прилежаніемъ, такъ что нынѣ, по мнѣнію совѣта, онъ можетъ опять быть принятъ въ число студентовъ; но ему однако необходимо внушить, что при первомъ несоотвѣтственномъ его поступкѣ онъ неминуемо подвергнется строжайшему взысканію. Это снисхожденіе Совѣтъ считаетъ нужнымъ, чтобы не лишить его средствъ къ дальнѣйшему усовершенствованію на поприщѣ, на которомъ онъ, по своимъ познаніямъ и способностямъ, безъ сомнѣнія принесетъ великую пользу обществу“.

Прошелъ годъ; Акерманъ приготовился къ лѣкарскому экзамену и просилъ попечителя о допущеніи къ нему. „Занимаясь около 20 лѣтъ съ постояннымъ усердіемъ науками писалъ онъ въ своемъ ходатайствѣ, преодолевая всѣ трудности, съ занятіями этими сопряженныя, жертвуя всѣми прочими выгодами и удовольствіями жизни, я замѣнялъ эти послѣднія сладостнымъ ощущеніемъ, что, достигнувъ возможной степени нравственнаго усовершенствованія въ избранной мною сферѣ наукъ, могу съ большою пользою вступить въ кругъ государственнаго служенія. Это намѣреніе привело меня въ Россію и имъ же одушевлялся я, давая клятву на вѣрноподданство Россійскому престолу—а пятилѣтнія непрерывныя занятія мои въ Харьковскомъ университетѣ и успѣхи, пріобрѣвшіе мнѣ вниманіе профессоровъ, совершенно удостовѣряютъ, что я не имѣлъ другого побужденія, какъ только сдѣлаться достойнымъ сыномъ моего новаго отечества и по мѣрѣ способностей моихъ оправдать на самомъ дѣлѣ попечительность правительства“. Далѣе Акерманъ заявляетъ, что онъ совершенно излѣчился отъ запоя. Попечитель (Перовскій), несмотря на ходатайство Совѣта, несмотря на то, что Акерманъ дѣйствительно, казалось, излѣчился отъ своего запоя, не разрѣшилъ ему держать окончательнаго лѣкарскаго экзамена и Акерманъ долженъ былъ поступить учителемъ нѣмецкаго языка въ семейство Курскаго губернатора Лесовскаго, отъ котораго полученъ былъ лестный отзывъ о его поведеніи. Представляя это свидѣтельство, а также аналогичное удостовѣреніе помѣщика Токарева, Акерманъ снова ходатайствовалъ въ 1829 г. о допущеніи его къ экзамену. Наконецъ, Акермана рѣшено было допустить къ испытанію; но на ходатайство попечителя передъ министромъ, чтобы изъ его аттестата было исключено свѣдѣніе о постигшемъ его наказаніи, былъ полученъ отказъ и было только разрѣшено внести туда же и хорошіе отзывы Лесовскаго и Токарева. Попечитель извѣ-

стиль обо всемъ этомъ Лесовскаго, а отъ этого послѣдняго получили неожиданнѣйшій отвѣтъ, что Акерманъ вновь впалъ въ свой порокъ и въ теченіе 6 недѣль пребываетъ въ постоянномъ пьянствѣ. Послѣдствіемъ же этого было то, что уже сдѣланное распоряженіе о допущеніи Акермана къ экзамену было пріостановлено и на этотъ разъ, вѣроятно, уже навсегда.

Такъ погибъ несомнѣнно даровитый молодой человѣкъ жертвою своей болѣзненной страсти къ спиртнымъ напиткамъ. Къ сожалѣнію, порокъ этотъ тогда повидимому былъ распространенъ въ студенческой средѣ. Въ 1827 году казеннокоштный студентъ Юрьевъ (изъ духовныхъ) былъ записанъ въ черную книгу за то, что, отлучившись послѣ обѣда для прогулки въ ботаническій садъ, зашелъ въ трактиръ, напился тамъ до такой степени, что старшій пекарь въ 8 часовъ пополудни нашелъ его лежащимъ на бульварѣ близъ университета въ безчувственномъ состояніи, а когда его брали въ университетъ, то онъ началъ ругаться и бранить старшаго пекаря самыми непристойными словами. На другой день, когда Юрьевъ уже проспался, то на вопросъ пекаря о его здоровьѣ, грубо отвѣтилъ ему: „тебѣ какое дѣло?“ Изъ справокъ прежнемъ поведеніи Юрьева обнаружилось, что онъ былъ посаженъ на 8 дней въ карцеръ и фамилія его занесена въ черную книгу въ 1825 г. за драку въ пьяномъ видѣ съ работниками портного Петровскаго; въ 1826 г. онъ посаженъ былъ на 8 дней въ карцеръ за то, что ночью на улицѣ напалъ на помѣщика Валковскаго уѣзда Чеканова и капитана Гимоховича; 25 декабря 1826 года напился пьянъ въ кабацѣ; тоже повторилъ и 7 января 1827 г., за что былъ посаженъ въ карцеръ и записанъ въ черную книгу. Онъ былъ исключенъ изъ университета и отданъ въ солдаты.

Пьянство же довело своекоштныхъ студентовъ—юриста Коростовцева и словесника Моисеева до весьма странныхъ, непристойныхъ поступковъ, послужившихъ причиною исключенія ихъ изъ университета. Квартальный надзиратель поймалъ Коростовцева въ 1826 году на бульварѣ переодѣтымъ въ уланское платье вмѣстѣ съ бывшимъ студентомъ Пидловскимъ, также наказаннымъ за свое дерзкое поведеніе; 1 апрѣля въ великую страстную пятницу Коростовцевъ напился пьянъ; 3 апрѣля на 1-й день Пасхи приходилъ въ квартиру жены и дочери учителя дѣшней гимназіи Занчевскаго въ пьяномъ видѣ и безъ жилета; вмѣстѣ съ Моисеевымъ собиравшійся прибить поручика кирасирскаго полка Аплиева; 1 мая въ 2 часа пополудни безъ мундира въ одномъ шлафрокѣ шелъ по улицѣ; тогда же побился въ закладъ о 25 р., что въ тотъ же день, въ 6 час. пополудни пойдетъ въ одномъ шлафрокѣ въ университетскій садъ и если встрѣтится съ инспекторомъ, то скажетъ ему, что

боленъ бѣлою горячкою, и можетъ быть исполнилъ бы свое намѣреніе, если бы не былъ тотчасъ взятъ инспекторомъ (Байковымъ); по показанію педеля Динстеля и соквартиранта студента Мих. Гамалѣи, занимался декламированіемъ соблазнительныхъ стихотвореній, волокитствомъ и пьянствомъ; инспекторъ всегда находилъ въ его квартирѣ безпорядокъ и неопрятность, при чемъ онъ никогда не занимался лекціями; обыкновенными вещами въ его квартирѣ были карты для игры, жепскіе гребешки и соблазнительные стихи; самъ онъ былъ права вѣтреннаго, неспокойнаго, водилъ неприличныя знакомства; содержался онъ 3 дня въ карцерѣ и фамилія его была записана 1 разъ въ черную книгу.

Моисеевъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ Коростовцевымъ и сдѣлался причастнымъ къ его проказамъ; за послушаніе инспекціи онъ былъ оставленъ на 3 дня въ своей квартирѣ во время Пасхи, но не послушался и ушелъ изъ дому; нѣсколько разъ за безчинство сидѣлъ въ карцерѣ; самовольно отлучился за городъ; затронулъ жену учителя танцевъ Беккера и назвалъ ее сумасшедшей; въ квартирѣ у Коростовцева происходили, по свѣдѣніямъ инспектора Байкова, какія то подозрительныя собранія, на которыхъ присутствовали канцелярскіе служители, юнкеръ М. Иваничій, нѣкоторые офицеры и студентъ Моисеевъ, при чемъ они затѣвали какое то общество, для чего собрано было уже 800 р. Ректоръ (Кронебертъ) велѣлъ инспектору Байкову произвести обыскъ у Коростовцева, арестовать его и Моисеева и произвести строжайшее слѣдствіе о затѣваемомъ сообществѣ. Моисеевъ показалъ, что Коростовцевъ приглашалъ его въ свое сообщество, которое онъ составилъ вмѣстѣ съ Задорожнимъ, окончившимъ курсъ студентомъ, для чего собрано было около 800 р. денегъ (кассиромъ предполагался Задорожній), и на эту сумму онъ хотѣлъ подкупить сапожниковъ и подъячихъ и сначала прибить поручика Апличеева, а потомъ полиціймейстера и инспектора студентовъ Байкова; затѣмъ они будто бы хотѣли изнасиловать дѣвушекъ; узнавъ объ этомъ, Моисеевъ сдѣлалъ сообщеніе женѣ Занчевскаго. Коростовцевъ заявилъ на это, на очной ставкѣ, что все это Моисеевъ безсовѣстно выдумалъ и не можетъ ничѣмъ доказать; Коростовцевъ никогда не говорилъ ему ни о какой шайкѣ, ни о 800 р., а, узнавъ отъ Моисеева, что его хочетъ высѣчь поручикъ Апличеевъ, заявилъ, что ему можно будетъ тогда отомстить, пригласивъ на помощь Задорожняго, кромѣ студентовъ Щербины и Павлова, которыхъ имѣлъ въ виду для этой цѣли самъ Моисеевъ. При обыскѣ у Коростовцева было найдено два предосудительныхъ предмета: карандашный рисунокъ, изображающій какого то воина съ надписью: *„Гибель и разрушеніе будетъ моимъ девизомъ“* и стихотвореніе „Ночлегъ“.

Ректоръ, сообщая объ этомъ обстоятельстве попечителю, прибавлялъ, что обвиненіе Моисеева не подтвердилось и дѣлу не дано дальнѣйшаго хода, чтобы „не сноситься съ гражданскимъ начальствомъ и не сдѣлать гласнымъ то, что въ случаѣ неосновательности, относилось бы только къ безславію университета“. Въ виду этого ректоръ предлагалъ ограничиться разсмотрѣніемъ вышеизложенныхъ проступковъ этихъ студентовъ и исключить ихъ изъ университета.

Въ 1827 году ст. Панащатенко былъ занесенъ на черную доску за то, что вообще, по отзыву бывшаго инспектора Пауловича, велъ себя неблагонадежно; затѣмъ по заявленію инспектора Байкова былъ въ трактирѣ и въ одномъ шлафрокѣ на пожарѣ дома, находившагося въ 1½ в. отъ его квартиры; затѣмъ былъ посаженъ на 3 дня въ карцеръ за дерзость, учиненную проходящей дамѣ; непочтительно обходился съ педагогомъ и встрѣтилъ въ неприличномъ костюмѣ у себя на квартирѣ инспектора; не снималъ шапки даже передъ нѣкоторыми профессорами другихъ факультетовъ и, наконецъ, не смотря на публичное объявленіе, не переставалъ носить усовъ. Но впослѣдствіи этотъ студентъ велъ себя прекрасно и совѣтъ университета ходатайствовалъ о прощеніи этихъ проступковъ, сдѣланныхъ по легкомыслію и необдуманности. Въ томъ же 1827 году совѣтъ сдѣлалъ представленіе попечителю объ удаленіи изъ университета казеннокоштныхъ студентовъ—В. Ковалевскаго, В. Киткевича и Н. Снѣсарева и своекоштныхъ—В. Петрова, Гр. Бейера, Е. и Н. Ольховскихъ, Н. Сукмана и І. Франчини по нерадѣнію, безуспѣшности и неблагонадежному поведенію ихъ. Ковалевскій, не взирая на то, что въ прошломъ году ему былъ сдѣланъ въ присутствіи совѣта строгій выговоръ за худые успѣхи, отвѣчалъ и теперь неудовлетворительно по 3 предметамъ и, по свидѣтельству инспектора, не обладая познаніями и способностями, имѣлъ только склонность къ пьянству, за что былъ посаженъ въ карцеръ на одни сутки; нрава грубаго, любилъ проводить время въ пустыхъ разговорахъ съ товарищами и вообще былъ человекомъ неблагонадежнымъ. Киткевичъ отвѣчалъ худо по 2 предметамъ и, по свидѣтельству инспектора, „очень грубъ и лѣнивъ, а въ 1826 г. записанъ на черную доску за самовольную отлучку изъ города и лживый поступокъ передъ начальствомъ“. Снѣсаревъ получилъ раньше строгій выговоръ отъ совѣта за плохіе успѣхи, а нынѣ плохо отвѣчалъ изъ 4-хъ предметовъ; по свидѣтельству инспектора „хотя съ нѣкотораго времени въ поведеніи порядоченъ, но очень наклоненъ къ лѣности“; Петровъ отвѣчалъ плохо изъ 5 предметовъ, а на экзаменъ по другимъ предметамъ вовсе не явился, по свидѣтельству инспектора, „былъ крайне нерадивъ, дальнѣйшихъ успѣховъ въ нау-

кахъ у него не предвидилось; поведеніи былъ неблагонадежнаго". Бейеръ къ экзаменамъ вовсе не явился, а по свидѣтельству инспектора, „во время экзамена сказывался больнымъ, а никакого болѣзненнаго состоянія въ немъ замѣчено не было; былъ довольно лѣнивъ и мало подавалъ надежды на дальнѣйшіе успѣхи". Е. Ольховскій почти вовсе не являлся на экзамены, за что и сдѣланъ ему въ присутствіи совѣта строгій выговоръ; затѣмъ перешелъ съ медицинскаго на юридическій факультетъ и снова безъ законной причины не явился на экзаменъ по 2-мъ предметамъ, а по 3-мъ отвѣчалъ плохо. Н. Ольховскій изъ 2-хъ предметовъ отвѣчалъ плохо, а къ экзаменамъ по 3-мъ предметамъ вовсе не явился; оба же Ольховскіе, по свидѣтельству инспекціи, „не имѣли достаточныхъ свѣдѣній для слушанія лекцій, занимались ребяческими шалостями, были очень лѣнны и не подавали никакой надежды на лучшіе успѣхи въ наукахъ; на экзамены не явились по лѣности. Сукманъ по 2-мъ предметамъ не явился на экзаменъ, изъ 4-хъ предметовъ отвѣчалъ плохо, а по свидѣтельству инспектора, былъ лѣнивъ и нерадивъ, до излишества склоненъ къ спиртнымъ напиткамъ и къ праздности, поведеніи былъ, совсѣмъ неблагонадежнаго и на исправленіе нѣтъ никакой надежды". Франчини не явился на экзамены по 4-мъ предметамъ, а изъ одного отвѣчалъ плохо; по свидѣтельству инспекціи это объяснялось его лѣностью, ибо онъ почти никогда не занимался науками, рѣдко находился въ квартирѣ, имѣлъ знакомства, для званія его совершенно бесполезныя, рѣдко бывалъ на лекціяхъ; права былъ дерзкаго; общалъ исправиться въ поведеніи, но мало заслуживалъ довѣрія". Совѣтъ предписалъ правленію своекоштныхъ студентовъ уволить со свидѣтельствомъ о поведеніи, объ исключеніи же казеннокоштныхъ представить на благоусмотрѣніе попечителя. Попечитель по поводу этого рѣшенія сдѣлалъ внушеніе университету за то, что онъ такъ долго терпѣлъ этихъ лицъ въ своихъ стѣнахъ и предписалъ чтобы своею властью совѣтъ не увольнялъ студентовъ, а представлялъ дѣла объ этомъ ему, попечителю.

Попечитель не утвердилъ исключенія Ковалевскаго.

Объ этомъ В. Ковалевскомъ Байковъ сдѣлалъ 7 декабря 1827 г. слѣдующее рѣшительное представленіе. „Сверхъ многихъ прежнихъ своихъ проступковъ, въ половинѣ прошедшаго академическаго года, отлучившись безъ дозволенія изъ института, пошелъ въ кабаки, гдѣ напился до того пьянымъ, что едва живымъ привезенъ былъ въ институтъ. Ни мерзость порока, ни выговоры и содержаніе въ карцерѣ не могли воздержать его; онъ всегда готовъ предаться гнусной своей склонности, что понудило обратить на него строжайшій надзоръ и со-

вершенно воспретить ему выходъ изъ института кромѣ лекцій. Это счелъ я необходимымъ не для того, чтобы исправить Ковалевскаго, къ чему уже исчезла и малѣйшая надежда, но дабы избавить институтъ отъ самаго дурнаго соблазнительнаго примѣра. Сверхъ сего Ковалевскій, поступившій съ самыми грубыми привычками въ университетъ, не только не старался подражать другимъ въ благопристойности, но еще хвалится своимъ невѣжествомъ и во всякомъ случаѣ готовъ передать его другимъ. Что касается до учебныхъ занятій В. Ковалевскаго, то онъ совершенно не имѣетъ къ нимъ никакой охоты и каждую минуту готовъ уклониться въ комнату къ кому нибудь изъ товарищей и завести съ ними бесполезный разговоръ, при томъ Ковалевскій, не имѣя ни предварительныхъ свѣдѣній, ни записокъ изъ лекцій, безъ сомнѣнія не можетъ сдѣлать никакихъ успѣховъ ¹⁾.

Въ 1829 году своекоштный студентъ Ив. Эккъ былъ исключенъ изъ университета за составленіе безнравственныхъ стихотвореній. По доносу студента Петровскаго, проживавшаго въ одной комнатѣ съ Эккомъ, у этого послѣдняго былъ сдѣланъ обыскъ, обнаружившій разныя вольныя стихотворенія (часть ихъ онъ спряталъ у себя, одно изорвалъ при обыскѣ). У него были взяты слѣдующіе стихи: а) *изображеніе Харьковскихъ красавицъ*, б) *ода на полу и посланіе къ Гинцу*. Сейчас же послѣ опредѣленія его въ университетъ изъ пансіона Ольденборгера, замѣченъ онъ былъ инспекціей въ пьянствѣ, дерзости и поступкахъ, показывающихъ развращенную нравственность и злое сердце". Содержаніе стиховъ, отысканныхъ у Экка, указывало на испорченный „образъ его мыслей и совершенное отсутствіе въ немъ нравственности: стихи были написаны площаднымъ слогомъ и наполнены развратными выраженіями, коими оскорбляется нравственное чувство благовоспитаннаго человѣка; при томъ одно изъ стихотвореній заключало обидный пасквиль и касалось такихъ лицъ, кои принадлежать къ семействамъ, пользующимся уваженіемъ". Будучи призванъ въ правленіе, Эккъ долго упорствовалъ и не сознавался ни въ чемъ, обнаруживъ такимъ образомъ закоренѣлость характера. Въ виду этого совѣтъ постановилъ исключить Экка изъ университета и передать его отцу (Богородуховскому помѣщику Василию Васильевичу Экку) ²⁾. Въ 1826 г. казеннокоштный студентъ Петръ Коваленковъ былъ исключенъ за нерадѣніе и безуспѣшность въ наукахъ. Тогда же былъ исключенъ и казеннокоштный студентъ Егоръ

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. 1827 г. объ исключенныхъ студентахъ.

²⁾ Всѣ эти данныя заимствованы изъ дѣла поп. № 503/25, хранящагося въ Харьк. унив. архивѣ; ср. также архивъ Мин. нар. просвѣщ. Дѣло 1818 г. № 21707, присоединенное къ Дѣлу 1833 г. № 51461/1638; Дѣло № 23394/506.

Шидловскій за дурные поступки, непочтительность, неповиновеніе начальству, нерадѣніе къ наукамъ и затѣмъ отправленъ писцомъ въ Тифлисское училище; такая же судьба постигла казеннокоштныхъ студентовъ—Ал. Васильева, Ив. Ковалевскаго, Вас. Свищова и Е. Ломановскаго ¹⁾.

Большую смуту въ университетскихъ кругахъ вызвало дѣло студента Д. Чугаева. Этотъ студентъ былъ вытребованъ въ Куянский земскій судъ по оговору его крестьянкою Шипиловой въ прижитіи съ нею младенца, котораго она бросила потомъ въ рѣку. Попечитель въ 1828 году затребовалъ о немъ справки, изъ коихъ выяснилось, что принять онъ былъ въ студенты незаконнымъ образомъ, ибо скрыто было чрезвычайно важное обстоятельство объ исключеніи его изъ Харьковскаго коллегіума по поводу обвиненія Харьковской дворянкой Варзиной въ боѣ и грабежѣ вещей совмѣстно съ другими товарищами. Состоявшій тогда непремѣннымъ засѣдателемъ и членъ правленія обвиняли въ этомъ сокрытіи секретаря правленія Цыганенкова, а этотъ послѣдній—членовъ правленія и особенно бывшего тогда ректоромъ Джуновскаго. Попечитель велѣлъ произвести слѣдствіе, по которому виновнымъ признанъ секретарь правленія, удаленный за это отъ должности; но и непремѣнному засѣдателю и членамъ правленія попечитель сдѣлалъ строгій выговоръ за невниманіе. Чугаевъ былъ исключенъ изъ университета, а его оговоръ правленія оставленъ безъ вниманія въ виду произведеннаго раньше слѣдствія ²⁾

Политикой Харьковскіе студенты повидимому не занимались. Слабую прикосновенность къ ней обнаружили только два студента—Рожковъ и Зеленскій; они были заподозрѣны въ знакомствѣ съ учителемъ нѣмецкаго языка въ Кіевской гимназій Лембахомъ, въ бытность его въ Харьковѣ. Первый изъ нихъ выбылъ изъ университета въ 1823 году, а у второго въ 1827 году, по требованію ген. адъютанта Стрекалова, былъ произведенъ обыскъ, во время котораго найдены 1) ода на восшествіе на престолъ Имп. Павла I, которую онъ получилъ, по его объясненію, отъ Ивана Иванова изъ духовнаго званія, 2) французскіе стихи (выписка изъ Ламартина), 3) рукопись на синей бумагѣ, полученная отъ покойнаго его родственника Миргородскаго; злобныхъ сочиненій Сошальскаго, съ которымъ онъ былъ знакомъ, у него не оказалось. Стрекаловъ ничего не имѣлъ противъ выдачи ему аттестата по окончаніи курса и онъ получилъ таковой ³⁾.

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло 1827 года.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1321/75.

³⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 1272 в/72.

Студентъ Гибнеръ, обвинявшійся въ распространеніи неблагонамѣреннаго прозаическаго сочиненія—*„Рыльцевъ въ темницѣ“*, сознался, что получилъ его отъ вольнослушателя Харьковскаго университета П. Балабухи (изъ Кіева). И Балабуха получилъ аттестатъ ¹⁾.

Въ 1831 году былъ исключенъ изъ университета своекоштный студентъ Котовъ за то, что тайно обвинчался со своею квартирною хозяйкою и затѣмъ желалъ устроить брачное пиршество. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что запрещенія вступать въ бракъ студентамъ не существовало и было издано только распоряженіе, чтобы казеннокоштные студенты дѣлали это съ разрѣшенія университетскаго начальства. Студентъ этотъ безъ разрѣшенія инспектора Байкова перешелъ на квартиру ко вдовѣ Серебриковой; инспекторъ велѣлъ ему уйти оттуда и прервать всякія сношенія со вдовою; Котовъ просилъ отсрочки до окончанія ярмарки, что ему разрѣшено не было. Тогда онъ ночью тайно обвинчался съ Серебряковой и хотѣлъ было задать по этому поводу пирушку, но для предупрежденія этого Байковъ посадилъ его въ карцеръ ²⁾.

Въ томъ же году, по заявленію о неблагонадежномъ поведеніи казеннокоштныхъ студентовъ Крылова и Зайцева, попечитель приказалъ опредѣлить ихъ въ списки при дирекціяхъ Харьковскаго учебнаго округа—Крылова въ Кавказскую, а Зайцева въ Черниговскую съ наказомъ этимъ директорамъ, чтобы они имѣли неослабное наблюденіе за ихъ нравственностію. Восемь другихъ казеннокоштныхъ студентовъ были также обвинены въ неблагонамѣренныхъ поступкахъ и въ посѣщеніи вмѣсто лекцій другихъ мѣстъ и за это всѣмъ имъ приказано было сдѣлать строжайшій выговоръ, а кромѣ того одному изъ нихъ Дункеру назначенъ былъ двухнедѣльный карцеръ съ занесеніемъ его имени въ черную книгу; но при этомъ указано было, что если онъ исправится, то объ этомъ не будетъ сообщено въ аттестатъ; Войнова, сидѣвшаго уже въ карцерѣ, опредѣлено было занести въ черную книгу на такомъ же основаніи, какъ и Дункера и онъ не былъ отданъ въ военную службу только вслѣдствіе ходатайства ректора; Константиновича, Прокопова, Цилле, Варвинскаго, Ерофеева и Шестакова попечитель постановилъ не отпускать изъ института до Пасхи, а если бы кто изъ нихъ отлучился, то это разсматривалось бы какъ побѣгъ.

Въ заключеніе попечитель указываетъ, что о проступкѣ этихъ восьмерыхъ знали почти всѣ студенты, „не имѣвшіе однако благородства и благоразумія предварить объ этомъ начальство“; „вѣроятно,

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Харьк. унив. Архивъ. Д. поч. № 1553/90.

студенты не знаютъ, прибавлялъ попечитель, что дурные поступки нѣкоторыхъ влекутъ нареканіе на всѣхъ¹⁾».

По рапорту инспектора Байкова, донесшаго, что казеннокоштный студентъ медицинскаго факультета Мерцаловъ былъ найденъ въ хмельномъ видѣ, попечитель распорядился о немедленномъ исключеніи его изъ университета. Но Мерцаловъ вошелъ съ прошеніемъ, или точнѣе говоря, съ двумя прошеніями о неправильномъ увольненіи его къ министру Ливену, который придавъ такое значеніе жалобѣ Мерцалова, что переслалъ ее попечителю, просилъ его произвести слѣдствіе и если жалоба окажется основательной, то удалить отъ должности инспектора Байкова, замѣнивъ его болѣе благонадежнымъ лицомъ, а студента взять подъ свое покровительство.

Въ прошеніи Мерцаловъ яркими красками изобразилъ свою невинность, страданія и несправедливости Байкова.

Въ другой дополнительной просьбѣ Мерцаловъ сообщалъ о дальнѣйшей своей печальной судьбѣ.

Не получая нѣкоторое время отвѣта на свой запросъ о дѣлѣ Мерцалова, министръ потребовалъ вторично объясненія отъ попечителя и получилъ подробное разъясненіе.

На основаніи этихъ противорѣчивыхъ данныхъ трудно съ полною опредѣленностью рѣшить вопросъ о виновности или невинности Мерцалова; но во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что студенты рѣшили жаловаться на Байкова высшему начальству. Нѣтъ сомнѣнія, что строжайшій режимъ, установленный Байковымъ, былъ очень тяжелъ для студентовъ и они нарушали его, несмотря на тяжкія кары, имъ за это угрожавшія. Нарушенія эти происходили довольно часто и только очень незначительная часть ихъ доходила до свѣдѣнія университетскаго начальства, потому что студенты, какъ мы видѣли, не выдавали своихъ провинившихся товарищей. На фонѣ этой строгости зарождались подъ часъ и такіе проступки, которые безъ этого, быть можетъ, и не возникли бы. Оговоръ Мерцалова (если это былъ оговоръ, какъ доказываетъ попечитель) едва ли бы возникъ, если бы отношенія студентовъ къ Байкову были болѣе дружественныя и довѣрчивыя. Но студенты и инспекція представляли изъ себя, очевидно, два враждебные лагеря, какъ это видно между прочимъ и изъ слѣдующаго факта. Своекоштный студентъ словеснаго факультета Гибдинъ безъ разрѣшенія и безъ билета отлучился изъ Харькова, при чемъ взялъ у студента Адамопуло шубу стоимостью въ 50 р., у своего квартирнаго хозяина проф. Савинья шпагу стоимостью въ 25 р. и остался должнымъ послѣд-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. п. № 1558/90.

нему 27 р. Для „преслѣдованія его“ (подлинное выраженіе документа) былъ отправленъ педель Орловскій, который доѣхалъ до Константинограда и узналъ, что Гнѣдинъ отправился къ отцу въ Александровскій уѣздъ (можемъ предполагать на Рождественскія каникулы, ибо дѣло происходило 19 декабря). И что же? Его за это правленіе представило къ исключенію—и попечитель утвердилъ это рѣшеніе. Числились ли за этимъ студентомъ какіе либо проступки раньше, неизвѣстно; по всей вѣроятности, ихъ не было, ибо на нихъ не указывается въ приговорѣ правленія ¹⁾).

Большія огорченія ректору Кронебергу доставило слѣдствіе о скоропостижной смерти портного Тertiшниковъ въ квартирѣ университетскаго канцеляриста Юрьева въ 1827 году. Его ударилъ Юрьевъ и онъ умеръ не столько отъ этого нанесеннаго ему удара, сколько отъ болѣзни, которою раньше страдалъ. Студ. Юрьевъ и вольнослушатель Логиновъ, жившіе въ сосѣдней комнатѣ, оказывали помощь портному, но были заподозрѣны въ соучастіи съ канцеляристомъ. Въ университетъ, куда всѣ трое были доставлены въ карцеръ, явился ген. адъют. Стрекаловъ съ губернаторомъ и жандармскимъ полковникомъ Вуичемъ и дѣлали допросъ студентамъ, вопреки требованію 154 § университетскаго устава, въ отсутствіе ректора, уединившись въ особое помѣщеніе, при чемъ обнаружилась полная невинность студентовъ ²⁾).

Чтобы исчерпать окончательно вопросъ, приведемъ еще извѣстные намъ факты о самоубійствахъ тогдашнихъ студентовъ. Въ 1827 году покушался на самоубійство своекоштный студентъ медицинскаго факультета Савченковъ, принявшій 1½ унца сѣрной кислоты. Причиною послужило то обстоятельство, что онъ не выдержалъ экзамена. Лѣчившій его проф. Венедиктовъ объяснялъ причину покушенія слабымъ его здоровьемъ, ослабленнымъ еще болѣзнію, склонностью къ ипохондріи, неумѣренными занятіями, при которыхъ у него для сна оставалось по 3 часа въ сутки и безуміемъ, въ которое онъ впалъ отъ отчаянія послѣ неудачнаго экзамена.

Въ 1834 году произошло на романической почвѣ самоубійство студента медицинскаго факультета Старосвѣтскаго. Обстоятельства этого грустнаго случая были таковы.

Мих. Старосвѣтскій поступилъ въ студенты Харьковскаго университета въ 1830 году, велъ себя все время безукоризненно, никогда не пропускалъ лекцій; даже не замѣченъ былъ въ склонности къ мечтательности. Мачиха отозвалась о покойникѣ съ величайшею похвалою:

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Харьк. унив. архивъ Д. пом. № 1267/72.

онъ былъ у меня, говорила она, со слезами на глазахъ, самый нѣжный, самый почтительный сынъ и добрый гражданинъ". Жилъ онъ первоначально на урокъ у Хлоповыхъ, гдѣ имѣлъ столъ и квартиру за надзоръ за дѣтьми, но часто приходилъ къ своей мачихѣ, жившей въ особомъ флигелѣ, но въ одномъ дворѣ со своею родною сестрою Софьею, бывшею замужемъ за учителемъ музыки Роде. Этотъ послѣдній былъ уже 12 лѣтъ женатъ на ней и имѣлъ отъ нея нѣсколькихъ дѣтей. Софья, по словамъ учителя Роде, 7 лѣтъ мучила его ревностью, а послѣ эта страсть (ревность) овладѣла имъ самимъ, въ особенности въ послѣдніе 10 мѣсяцевъ, когда жена отказывала ему въ его брачныхъ правахъ. Мачиха не имѣла ни малѣйшаго подозрѣнія въ существованіи какой-либо особенной связи между Михаиломъ и Софьею—поступки ихъ были всегда самые безукоризненные. Но мужъ Софьи думалъ иначе: онъ ревновалъ ее къ Старосвѣтскому, упрекалъ, требовалъ, чтобы она разуверила его въ мучившихъ его сомнѣніяхъ такъ, какъ прежде онъ ее разуверялъ.

13 октября Старосвѣтскій переселился въ домъ своей мачихи, по ея приглашенію и потому что надзоръ за дѣтьми Хлопова отвлекали его отъ собственныхъ занятій, безъ достаточнаго вознагражденія за потерю времени.

15 октября Роде въ 2 часа дня вышелъ изъ дому на уроки. Жена, по уходѣ его, приказала позвать извозчика, одѣлась въ новое платье, взяла пару полусапожекъ и въ 3 часа выѣхала изъ дому, поблагословила дѣтей, заплакала и сказала, что скоро вернется, а вечеромъ поѣдетъ со знакомыми въ театръ. Роде, вернувшись домой и не заставъ жены, отправился за нею въ театръ, но не нашелъ ее тамъ. На другой день извозчикъ, возившій жену его, рассказалъ ему, что онъ отвезъ ее на Холоднгорское кладбище, куда въ скорости пріѣхалъ и студентъ. Тогда Роде сталъ пересматривать бумаги Старосвѣтскаго и въ сундукѣ его нашелъ два собственноручныя его письма—одно къ мачихѣ, а другое—къ брату, служившему лѣкаремъ въ арміи; а потомъ нашелъ въ ларчикѣ и письмо къ себѣ отъ жены. Старосвѣтскій въ письмѣ къ мачихѣ просилъ, чтобы тѣла его и Софьи были похоронены въ одномъ гробу и заявлялъ, что Роде своими поступками самъ отдалъ ее ему; Софья же писала мужу, чтобы онъ искалъ ее въ Валковскомъ лѣсу. Онъ однакожъ отправился на Холодную гору и отъ старухи на кладбищѣ узналъ, что жена его вмѣстѣ съ молодымъ человѣкомъ ходила по кладбищу, спрашивала, гдѣ похоронена жена профессора Сухомлинова и жена купца Базилевскаго; потомъ оба перешли оврагъ, поднялись на противоположную возвышенность, сидѣли на холмѣ, по показанію пастуховъ, до ночи, а куда дѣвались потомъ, неизвѣстно.

Когда инспекторъ своекоштныхъ студентовъ А. О. Павловскій вмѣстѣ съ экзекуторомъ Анадольскимъ прибыли согласно данному имъ указанію на Лысую гору, то увидѣли въ мелкомъ лѣсу, недалеко отъ его опушки, на проложенной для ѣзды небольшой дорожкѣ два трупа—Мих. Старосвѣтскаго и Софіи Роде. Оба лежали очень близко другъ подлѣ друга—она на спинѣ, а онъ на правомъ боку. Разряженные пистолеты лежали подъ кустомъ. Софія имѣла рану на груди и синія пятна на груди и шеѣ, у Михаила была рана прямо противъ сердца. Въ карманѣ у него нашли заряда два пороку и двѣ пули. Въ карманѣ у Старосвѣтскаго были найдены двѣ собственноручныя его записки и два листика изъ журнала „Телеграфъ“, содержащія переводъ одного изъ стихотвореній Байрона ¹⁾.

Покончивъ съ вопросомъ о проступкахъ отдѣльныхъ студентовъ, остановимся теперь на коллективныхъ нарушеніяхъ съ ихъ стороны существовавшихъ въ то время правилъ—на, такъ называемыхъ „студенческихъ исторіяхъ“.

Въ 1816 году по городу былъ распространенъ пасквиль на директора харьковскаго театра (онъ же былъ и вице-губернаторомъ) Гежелинскаго отъ имени студентовъ университета. Вотъ его подлинный текстъ.

„Безъ дозволенія начальства.

Общество студентовъ Харьковского университета, отличавшееся всегда хорошимъ поведеніемъ и знаніемъ благонравія, находитъ себя принужденнымъ объявить предъ лицомъ цѣлаго города свое неудовольствіе директору Харьковского театра Григорію Гежелинскому за разсѣиваемые имъ Гежелинскимъ объ нихъ разные поносительныя ложныя слухи и законопреступныя клеветы.

Вышесказанное общество до сихъ поръ довольствовалось отвѣчать ему однимъ презрѣніемъ, но наконецъ будучи выведено изъ терпѣнія, публично совѣтуетъ ему удержатъ себя отъ подобныхъ поступковъ, ежели не хочетъ чрезъ полученную отъ нихъ пощечину лишиться послѣдней своей чести и оставить Харьковъ. 1816 года февраля, въ университетской залѣ, въ часы меланхоліи“.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, получивъ свѣдѣніе объ этомъ отъ Министра Полиціи, поручилъ попечителю гр. С. О. Потоцкому, въ томъ случаѣ если есть основаніе полагать, что пасквиль этотъ былъ сочиненъ студентами, указать имъ, сколько подобное дѣяніе противно попеченію, прилагаемому правительствомъ объ ихъ воспитаніи и образованіи и приносить справедливое нареканіе не только сочинителю пасквиля, но и мѣсту, въ которомъ получилъ онъ свое воспитаніе; под-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 2091/131.

твердить при этомъ студентамъ, что если они будутъ изобличены въ поступкахъ, званію ихъ не соответствующихъ, то получать примѣрное наказаніе.

Почетитель велѣлъ собрать студентовъ въ залѣ и объявить имъ слѣдующее. „Какъ начальникъ университета, обязанный по званію моему стараться во всякомъ случаѣ о сохраненіи чести университета и всѣхъ вообще подвѣдомственныхъ ему лицъ, не могу скрыть непріятнаго впечатлѣнія произведеннаго во мнѣ извѣстіемъ объ этомъ происшествіи, которое не только въ Россіи и другомъ благоустроенномъ государствѣ, но даже и въ самыхъ республикахъ никоимъ образомъ терпимо быть не можетъ. Не хочу и не требую знать, какія причины побудили въ неизвестности скрывающихся сочинителей къ написанію столь глупой и дерзкой бумаги; знаю, что они не могли быть основательными, ибо *всякое правильное неудовольствіе не ищетъ скрываться подъ личиною подлаго пасквиля, но отыскиваетъ свое удовлетвореніе явнымъ законами дозволеннымъ образомъ.* Намѣреніе мое при объявленіи объ этомъ университету состоитъ въ томъ только, чтобы обратить въ особенности вниманіе нашихъ студентовъ на чувствительное оскорбленіе, причиненное имъ тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ, писанный отъ имени ихъ общества пасквиль, не заключающій въ себѣ ни истины, ни остроты ума, нисколько не можетъ вредить чести вицегубернатора, но обращается единственно къ стыду и безчестію самихъ сочинителей. Посему съ вѣроятностію заключить можно, что если сверхъ чаянія студенты университета принимали какое либо участіе въ этомъ постыдномъ дѣлѣ, то развѣ весьма малое число такихъ только, кои, обнаруживъ этимъ поступкомъ совершенное безправіе, не заслуживаютъ ни малѣйшаго снисхожденія отъ своихъ товарищей. Въ этомъ предположеніи я предлагаю университету довести произведенное этимъ во мнѣ непріятное чувство до общаго свѣдѣнія всѣхъ студентовъ, съ тѣмъ чтобы лучшая и наибольшая часть ихъ, *руководствуясь правилами чести и благоразумія,* старалась всѣми способами содѣйствовать открытію виновниковъ этого дерзкаго и ко стыду всего общества студентовъ относящагося поступка, дабы чрезъ изобличеніе недостойныхъ и презрѣніе заслуживающихъ участниковъ прочіе благомыслящіе студенты могли оправдать себя совершенно отъ всякаго безславія имъ наносащаго подозрѣнія“. Правленіе произвело слѣдствіе: допрашивало разныхъ студентовъ, на которыхъ высказывали подозрѣніе вицегубернаторъ и ректоръ, сравнивали почерки ихъ съ тѣми, коими написаны были разные экземпляры пасквиля—сходства не оказалось. Въ заключеніе правленіе высказывало мысль, что едва ли этотъ пасквиль исходилъ отъ общества

студентовъ, ибо всякому виновнику непохвальнаго дѣянiя свойственно скрывать, а не выставлять себя ¹⁾).

Въ 1818 году появился пасквиль на инспектора и профессора Г. П. Успенскаго. Въ швейцарской были приклеены два полулиста бумаги съ текстомъ, преисполненнымъ грубо непристойныхъ ругательствъ и угрозъ; на одномъ полулистѣ были прописаны эти ругательства и угрозы Успенскому, на другомъ отъ его имени приносилось какъ бы покаянiе въ содѣянномъ. Угроза состояла въ томъ, что „ежели въ теченiе 2-хъ недѣль онъ не исправится и не будетъ стараться брать образца съ другихъ профессоровъ, то не только всѣ житницы его въ пенель будутъ превращены, но даже нечувствительно послѣдуетъ по заслугамъ его эпитафiя съ приличными къ тому обстоятельствами... обдумайся, Успенскiй, и поберегись—покаместъ есть еще случай—минута мщенiя скоро придетъ и тогда никакая стража, никакiя предосторожности не исхитятъ изъ рукъ справедливаго мщенiя“. Профессора Каменскаго и адъюкта Вигуру пасквилятъ предостерегалъ отъ козней Успенскаго и его помощника—фискала Райдаровскаго. Во 2-й бумагѣ въ уста Успенскаго вкладывается признанiе, что онъ понравился своими низкими поклонами попечителю и поэтому возьметъ верхъ надъ проф. Каменскимъ, а Книгинъ и Осиповскiй уже попались въ его сѣти, такъ что онъ одинъ ворочаетъ теперь всѣмъ университетомъ. Въ концѣ говорится о всегдашнемъ пребыванiи Успенскаго въ трактирѣ Мотузка и объ отношенiи къ племянницѣ.

Пасквили были прочитаны нѣсколькими студентами и о нихъ узналъ также губернаторъ. Произведено было строгое слѣдствiе среди студентовъ—хотѣли узнать автора по почеркамъ—всѣ студенты дали образцы своего почерка въ прозѣ и стихахъ, но виновнаго не удалось открыть. Судя по стилю и складу, первобытно низменному, совершенно не литературному, можно предполагать, что эти грубые, ципичныя произведенiя возникли не въ студенческой средѣ и во всякомъ случаѣ не явились результатомъ коллективнаго замысла учащейся молодежи. Скорѣе всего это могло быть сочиненiе какого нибудь малограмотнаго приказнаго одной изъ университетскихъ канцелярiй, выросшее на почвѣ личнаго неудовольствiя, озлобленiя и мести.

Въ 1817 году произошла „студенческая исторiя“ въ Харьковскомъ театрѣ, содержавшемся тогда Штейномъ. Мы знаемъ уже, какъ объ этой исторiи рассказывается въ воспоминанiяхъ сына проф. Успенскаго. На основанiи же документальныхъ данныхъ—официальнаго устнаго сообщенiя, сдѣланнаго полицiеймейстеромъ Лавровымъ въ Правленiи,

¹⁾ Харьк. ун-въ, архивъ. Д. поп. № 302/16; Д. правл. № 1111/52.

дѣло было такъ. 25-го ноября 1817 года студенты университета, собравшіеся въ числѣ болѣе 30 человекъ, при входѣ полиціймейстера въ театръ, начали аплодировать и кричать во все горло—*форо, форо*, такъ что и представленіе вслѣдствіе этого прекратилось. Видя, что всѣ убѣжденія его сократить приличіе не дѣйствуютъ, полиціймейстеръ послалъ за жившимъ подлѣ театра профессоромъ Успенскимъ. Студенты же, замѣтивъ, что представленіе остановилось, удвоили крики и ругательства по адресу полиціймейстера. Многіе изъ нихъ перешли на сцену и, окруживъ содержателя театра, требовали или продолженія спектакля, или возвращенія денегъ; нѣкоторые, схвативъ директора за грудь, трясли его, другіе били палками театральныхъ служителей, третьи разбили деревянную люстру и разорвали занавѣсъ; главнаго же зачинщика онъ, полиціймейстеръ, хорошо замѣтилъ въ лицо. Въ театрѣ найдены были при этомъ два ругательныя письма по адресу полиціймейстера, при чемъ второе заключало въ себѣ слѣдующія слова: „*Лавровъ! Видь ты о....! За чѣмъ со студентами ты ссору нынѣ завелъ?*“ Виновникомъ происшедшаго полиціймейстеръ считалъ студента Бразоля, который наканунѣ, сидя въ креслахъ, велъ себѣ неприлично въ присутствіи директора Курской гимназіи Кологривова, въ чемъ впрочемъ и извинился передъ полиціймейстеромъ. Въ донесеніи губернатору полиціймейстеръ сообщалъ еще слѣдующія подробности. Проф. Успенскій, явившись на сцену, замѣтилъ нѣкоторыхъ участниковъ этой расправы, въ томъ числѣ студента Шимкова, остальные же разбѣжались. Въ заключеніе своего сообщенія, полиціймейстеръ просилъ правленіе обуздать непозволительную дерзость виновныхъ, возмущающую спокойствіе публики и нарушающую должное уваженіе къ установленной власти при отправленіи служебныхъ обязанностей.

Правленіе въ тотъ же день собралось на экстраординарное засѣданіе, на которое вызваны были своекоштные студенты—Евгеній Бразоль (въ качествѣ главнаго зачинщика), Иванъ Шимковъ и Дмитрій Брайкевичъ, которыхъ видѣлъ проф. Успенскій за кулисами театра, и вольнослушатель Корнилій Воронкевичъ, котораго полиціймейстеръ призналъ лицомъ, ведшимъ себя наиболѣе дерзко; кромѣ этихъ студентовъ допрошены были и многіе другіе, всего 57 человекъ. Большинство ихъ замиралось, а своекоштный студентъ Левицкій и Воронкевичъ показали, что шумъ начался отъ самого полиціймейстера.

Правленіе, выслушавъ всѣ показанія ихъ, хотя прямо виновнымъ и никого изъ нихъ не нашло, но признало, что нѣкоторые изъ нихъ поступили вопреки 152 § университетскаго устава, а потому, прекративъ дальнѣйшее производство этого дѣла, дабы не навлечь посред-

ствомъ его большихъ непріятностей со стороны гражданскаго начальства и публики, мнѣніемъ положило: для отвращенія на будущее время подобныхъ непріятностей со стороны студентовъ въ отношеніе къ публикѣ, подвергнуть наказанію главныхъ виновниковъ, а именно—на основаніи 2-го пункта 151 § устава подвергнуть заключенію на 14 дней подъ стражу 3-хъ лицъ—вольнослушателя изъ дворянъ Воронкевича, который, первый началъ шумъ по указанію полиціймейстера, грубо отвѣчалъ этому послѣднему и далъ запутанное показаніе, студента Ивана Шимкова, который нагло требовалъ или продолженія пьесы, или возвращенія заключенныхъ имъ за билетъ денегъ и найденъ былъ проф. Успенскимъ за кулисами, гдѣ грубо объяснялся съ полиціймейстеромъ и также притомъ далъ спутанное показаніе и студента Евгенія Бразоля; хотя показанія студентовъ и не подтвердили обвиненія полиціймейстера въ томъ, что Бразоль былъ зачинщикомъ, но его поведение въ театрѣ наканунѣ 25-го свидѣтельствовало объ его строптивомъ и вздорномъ характерѣ; студентамъ—Левицкому, Никону Бразолю, Петру и Павлу Шимковымъ, Покровскому, Могилатову, Лещенку, Виноградскому, Александру Башинскому, Лукашевичу, Якову Макарову, Егору Морозову, Шкляревичу, Сафонову, Глушкову, Семенову, Штеричу и Демченку (18 чел.), бывшимъ за кулисами и требовавшимъ возвращенія денегъ за ихъ дерзость сдѣлать въ правленіи строгій выговоръ; всѣмъ остальнымъ, бывшимъ въ тотъ день въ театрѣ объявить что ихъ проступокъ будетъ взятъ на замѣчаніе. Кромѣ того правленіе, принявъ во вниманіе, что отъ частаго посѣщенія студентами театра и раньше нѣсколько разъ бывали уже непріятности, постановило, чтобы казеннокоштные студенты испрашивали для посѣщенія театра особое разрѣшеніе у инспектора, а *своекоштные*—у ректора.

Понечитель однако нашелъ приговоръ правленія слишкомъ мягкимъ и съ своей стороны предложилъ слѣдующія наказанія: наказаніе Воронкевичу удвоить, т. е. выдержать подъ арестомъ 28 дней; Шимкова и Бразоля послѣ ареста имѣть всегда на замѣчаніи; всѣхъ студентовъ, буйствовавшихъ за кулисами, заключить на 3 дня подъ арестъ; казеннокоштнымъ студентамъ вовсе запретить ходить въ театръ, ибо они только напрасно тратятъ на него казенные деньги; всѣмъ студентамъ поставить на видъ, что если кто изъ нихъ впредь въ публичномъ мѣстѣ позволитъ себѣ неприличнѣйшій поступокъ, то будетъ немедленно исключенъ безъ аттестата изъ университета; сдѣлать замѣчаніе правленію за слабое наказаніе и за то, что оно не находило среди студентовъ виновныхъ, въ то время какъ проф. Успенскій видѣлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ безчинствующими на сценѣ.

Самому университету попечитель писалъ. „Съ крайнимъ прискорбіемъ долженъ я объяснить университету, что ожиданія мои видѣть юношей его благовоспитанными, съ чистою нравственностью, *остаются тщетными*. Подобныя дерзкіе поступки студентовъ, осмѣлившихся въ публичномъ мѣстѣ нарушить общій порядокъ, легко могутъ породить невыгодное мнѣніе и о самомъ университетскомъ начальствѣ; а потому до полученія разрѣшенія о виновныхъ подтверждаю университету употребить всѣ средства къ удержанію студентовъ въ границахъ благопристойности и имѣть бдительнѣйшій надзоръ за всѣми ихъ дѣйствіями; съ этого же времени казеннокоштнымъ студентамъ вовсе запретить хожденіе въ театръ, на который они издерживаютъ казенныя деньги, а своекоштнымъ и вольнослушателямъ объявить, что если кто-либо изъ нихъ сдѣлаетъ неприличный его званію поступокъ, то онъ будетъ исключенъ безъ аттестата изъ университета и отданъ гражданскому начальству для поступленія съ нимъ по законамъ.

Министру Народнаго Просвѣщенія необходимость болѣе строгаго приговора попечитель мотивировалъ такъ: „со времени вступленія моего въ должность употреблены мною всѣ средства къ восстановленію въ университетѣ должнаго порядка, но молодые люди издавна привыкли къ самовольству и весьма трудно обыкновенными мѣрами обратить ихъ на прямой путь“.

Исправлявшій обязанности Министра Народнаго Просвѣщенія Козодавлевъ призналъ наказаніе, проектированное попечителемъ, недостаточнымъ и съ своей стороны предлагалъ Комитету Министровъ, куда онъ внесъ это дѣло, Воронкевича совсѣмъ уволить изъ университета, Шимкова и Бразоля — выдержать подъ арестомъ 28 дней, а прочихъ бывшихъ за кулисами — 6 дней. Остальныя распоряженія попечителя онъ одобрилъ. Комитетъ Министровъ въ засѣданіи своемъ 12 января, выслушавъ по этому дѣлу записки министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, утвердилъ принятыя послѣднимъ мѣры. Но въ засѣданіи 22 января Комитету Министровъ было объявлено, что Государь, считая назначенное студентамъ наказаніе недостаточнымъ, повелѣлъ всѣмъ признаннымъ виновными воспретить входъ въ театръ до тѣхъ поръ, пока университетское начальство не замѣтитъ въ нихъ раскаянія и исправленія; и только тогда—и то впрочемъ не раньше, какъ черезъ полгода—оно можетъ обратиться съ ходатайствомъ къ гражданскому начальству о каждомъ порознь, чтобы ему былъ разрѣшенъ входъ въ театръ.

Университетъ возбудилъ вопросъ, вносить ли въ аттестаты наказанныхъ свѣдѣнія объ ихъ проступкахъ—и Министръ сдѣлалъ распо-

ряженіе, чтобы тѣмъ, кои исправятся, не дѣлать такого обозначенія, а тѣмъ, кто захочетъ нынѣ же оставить университетъ, внести указаніе на ихъ вину, дабы этимъ удержать другихъ отъ подобныхъ дерзостей ¹⁾).

Итакъ, попечитель, исправлявшій должность Министра Народнаго Просвѣщенія и Государь постепенно увеличивали мѣру наказанія, предложенную правленіемъ университета. Последнее, очевидно, не придавало легкомысленному проступку студентовъ такого серьезнаго значенія, какое придала ему высшая инстанція. Быть можетъ, правленію были извѣстны такія обстоятельства этого дѣла, которые остались неизвѣстны намъ. Демонстрація была направлена противъ полиціймейстера, который, по указаніямъ студентовъ, затѣялъ ссору съ ними и былъ виновникомъ шума. И дѣйствительно—въ началѣ студенты кричали только фора, а шумъ и безобразія начались, когда по его приказанію прекратили спектакль. Это же прекращеніе спектакля давало основаніе непринимавшей въ скандалѣ публики требовать возврата денегъ. Наконецъ, по свидѣтельству сына профессора Успенскаго, свидѣтельству, подтвержденному и полиціймейстеромъ, съ появленіемъ Успенскаго почти все студенты моментально разбѣжались—это опять таки говорить въ пользу того, что скандалъ этотъ носилъ случайный характеръ и едва ли былъ предварительно организованъ. Правда, студентовъ въ театрѣ было болѣе 50 человекъ, но изъ заявленія правленія видно, что они вообще бывали въ театрѣ „многолюдствомъ“. Студенты давали сбивчивыя показанія, но и полиціймейстеръ выставилъ главнымъ зачинщикомъ сначала Бразоля, а потомъ уже Воронкевича; противъ Бразоля же улика была недостаточная: Бразоль могъ вести себя наканунѣ не совсѣмъ прилично, а въ данный вечеръ, послѣ извиненія, исправиться.

И раньше, по заявленію правленія, бывали какія то студенческія исторіи въ театрѣ, но имъ, очевидно, не придавали серьезнаго значенія; не хотѣло правленіе, какъ само сознается, раздувать и этой „исторіи“ и потому прекратило дѣло, не входя въ дальнѣйшія сношенія съ другими вѣдомствами и учрежденіями, что было бы нужно для полноты слѣдствія и что могло бы навлечь на университетъ еще большія непріятности со стороны гражданскаго начальства и публики.

Прошло шесть лѣтъ и въ 1823 году снова разразилась театральная студенческая исторія, окончившаяся избіеніемъ студентовъ на улицѣ жандармами и полиціей. Она взволновала университетъ, администрацію и общество и служила предметомъ разбирательства въ комитетѣ

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв. 1817 г. № 6483/164; Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 1295/60.

министровъ. Такъ какъ о ней сохранились подробныя официальные данныя ¹⁾, и она весьма характерна не только для своей эпохи, но пожалуй и для послѣдующихъ временъ, то мы на ней остановимся подробнѣе.

Объ этой исторіи разсказывается, по преданіямъ, въ воспоминаніяхъ студента Н²⁾, но разсказъ его не соответствуетъ дѣйствительности, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ сопоставленія его съ документальными данными. На основаніи же этихъ послѣднихъ дѣло представляется въ такомъ видѣ. 7-го октября 1823 года нѣкоторые изъ студентовъ университета, по заявленію полиціймейстера Лаврова (того самаго, который игралъ столь видную роль въ студенческой театральной исторіи 1817 года), произвели крикъ и шумъ, въ театрѣ свистали и бранили актера Новицкаго, причемъ руководителями ихъ были студенты—Остроградскій и Самаржа. На слѣдующій день 8-го октября, при появленіи актера Новицкаго, бывшіе въ партерѣ студенты начали кричать и бранить его, а также бросать на сцену яблоки, возобновляя это нѣсколько разъ, не смотря на увѣщанія бывшего здѣсь же правителя канцеляріи попечителя. Сдѣлано было все это, по заявленію полиціймейстера, предумышленно съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣ-

¹⁾ Харьков. ун-в. архивъ. Д. канц. пон. 1817—1825 г. № 469/23; архивъ Мин. Нар. Просв. 1823 г. № 22637/498.

²⁾ Студентамъ Харьковскаго университета было запрещено посѣщать театр. „Поводомъ къ этому, говоритъ Н., послужила одна скандальная исторія, случившаяся задолго до поступленія моего въ университетъ и о которой я знаю весьма немногія подробности. Одинъ изъ плохихъ актеровъ, весьма дурно выполнявшій свои роли и нелюбимый публикою, вынужденъ былъ дать подписку студентамъ, что онъ не будетъ играть больше и оставить сцену. Но актеръ не исполнилъ своего обязательства. Спустя нѣсколько времени имя его снова появилось на афишѣ. Въ тотъ же вечеръ множество студентовъ заняли почти весь партеръ и кресла. При первомъ появленіи актера на сценѣ полетѣли въ него яблоки, картофель, арбузные корки и т. п.; продолженіе спектакля было пріостановлено—произошла общаа суматоха въ театрѣ. Досталось при этомъ и полиціи, которая не могла не вмѣшаться въ дѣло. Но затѣмъ полиція поступила весьма неосторожно. Она незаконно распорядилась студентами и вмѣсто того, чтобы захваченныхъ ею передать университетскому начальству, она отвела ихъ въ общую арестантскую при полицейской части. Это вызвало продолженіе той же исторіи и на другой день. Многочисленная толпа студентовъ, съ раняго утра, явилась на Николаевской площади выручать своихъ товарищей. Безпорядокъ, шумъ, крики и взаимныя оскорбленія продолжались до тѣхъ поръ, пока арестованныхъ не отвели въ университетъ. Изъ послѣдствій этой исторіи мнѣ извѣстно только то запрещеніе, о которомъ упоминается выше“.

Здѣсь интересно только сообщеніе о томъ, что актеръ далъ подписку больше не выступать на сценѣ. Быть можетъ, такое обѣщаніе въ видѣ устнаго заявленія было дѣйствительно дано актеромъ.

реніемъ, ибо одинъ изъ студентовъ Ожеръ еще до начала спектакля, вышедши изъ театра съ нѣсколькими своими товарищами, какъ бы придираясь къ полицмейстеру, сказалъ ему: „говорили мнѣ, что полиція около театра на стражѣ—и я вышелъ сдѣлать инспекцію (смотреть); а когда полиціймейстеръ ему замѣтилъ, что полиція исполняетъ свой долгъ, то онъ отвѣтилъ: „ужо посмотримъ“. Когда же одинъ изъ студентовъ—Стефановскій—пришелъ за кулисы и по порученію директоровъ театра былъ отправленъ въ полицію въ сопровожденіи жандармовъ, то студенты, догнавши его, начали отбивать отъ жандармовъ, которыхъ при этомъ били палками, нарочно для сего, какъ должно полагать, заготовленными. Изъ числа ихъ взято подъ арестъ въ полицію пять человекъ—Холодовскій, Бѣлоусовичъ, Костенко, Андрей Шимковъ и Богаевскій. Губернаторъ (В. Г. Муратовъ), сообщая объ этомъ происшествіи попечителю Егору Васильевичу Карѣеву, просилъ, чтобы въ виду извѣстнаго Высочайшаго повелѣнія 1817 года о запрещеніи студентамъ, признаваемымъ виновными въ тогдашней театральнѣй исторіи, посѣщать театры, оно было распространено и на тѣхъ студентовъ, кои окажутся виновными и въ нынѣшнихъ безпорядкахъ, и чтобы ему былъ данъ списокъ остальныхъ студентовъ, которымъ по ихъ скромности университетское начальство разрѣшить посѣщеніе театральныя представленія.

Попечитель, основываясь на извѣщеніи губернатора, немедленно далъ университету рядъ предписаній: 1) такъ какъ прежде запрещено было студентамъ ходить въ театръ, то подтвердить строжайше это запрещеніе и нынѣ, а позволить только тѣмъ, которые благонадежны въ своемъ поведеніи; имъ только ректоръ или инспекторъ можетъ выдать разрѣшительные билеты, съ препровожденіемъ списка этихъ лицъ директорамъ театра и полиціи; 2) взятыхъ въ театрѣ студентовъ выдержать 7 дней въ карцерѣ, а если кто изъ нихъ окажется еще болѣе виновнымъ, таковыхъ вовсе исключить изъ университета; 3) такъ какъ инспекторъ своекоштныхъ студентовъ, благодаря значительному числу ихъ и своей болѣзни, не въ состояніи имѣть за ними должнаго наблюденія, то избрать ему двухъ помощниковъ, на каковую должность слѣдовало бы назначить адъюнктовъ Филомафитскаго и Байкова, которые по усердію къ службѣ, конечно, не откажутся отъ такого дополнительнаго труда тѣмъ болѣе, что за него на нихъ будетъ обращено вниманіе начальства; 4) замѣчено, что студенты въ ожиданіи лекцій собираются въ большомъ количествѣ на парадномъ крыльцѣ стараго корпуса; для отвращенія подобнаго неприличія назначить имъ для повторенія лекцій залу собранія въ новомъ флигелѣ; 5) замѣчено, что многіе студенты носятъ усы,—а право ношенія усовъ на нихъ не ра-

спространяется, поэтому строжайше запретить имъ дѣлать подобное неприличіе; 6) обратить вообще строгое вниманіе на поведеніе студентовъ и внушить имъ, что безъ благонравія и при отличныхъ успѣхахъ никто не получитъ аттестата на званіе студента.

Правленіе университета исполнило всѣ эти совѣты—предписанія попечителя который, очевидно, стоялъ на почвѣ патріархальныхъ отношеній къ университету, ибо отечески семидневнымъ карцеромъ наказалъ студентовъ еще безъ доказательства ихъ вины; но ово же представило ему результаты своего изслѣдованія театральныхъ безпорядковъ, которые происходили не такъ, какъ изображалъ ихъ губернаторъ со словъ полиціймейстера. Присутствовавшій въ театрѣ экзекуторъ университета Анадольскій доносилъ правленію, что студентъ Стефановскій попалъ за кулисы случайно, не зная о запрещеніи проникать туда постороннимъ лицамъ, и хотѣлъ тотчасъ удалиться оттуда, но его вывели жандармы и повели въ полицію, при чемъ студенты не дѣлали имъ никакихъ дерзостей, а только настаивали, чтобы Стефановскаго отвели къ его начальству. Послѣ этого неизвѣстно изъ за чего произошла драка между полицейскими служителями, гарнизонными солдатами и толпою людей, ему Анадольскому неизвѣстныхъ, но среди нихъ онъ студентовъ не замѣтилъ, и во время этой драки полицейскіе приказывали брать студентовъ въ полицію. Присутствовавшій вмѣстѣ съ Анадольскимъ по порученію попечителя (въ виду свиста, бывшаго наканунѣ) старшій письмоводитель попечителя Подвысоцкій вполне подтвердилъ это показаніе и прибавилъ, что шумъ въ театрѣ производили не одни студенты, но и постороннія лица. Арестованные полиціей студенты—Холодовскій, Бѣлоусовичъ и Костенко—показали, что были взяты по выходѣ изъ театра полицейскими и жандармскими служителями (нѣкоторые изъ нихъ были съ обнаженными саблями) и отведены въ полицію, при чемъ хотя они не оказывали никакого сопротивленія, но имъ причинены были этими служителями, по приказанію полицейскихъ, побои, а на Бѣлоусовичѣ разорвали сюртукъ; по приводѣ же въ полицію у него сорвали съ цѣпочки золотые часы. Шимковъ и Богаевскій показали, что, будучи въ театрѣ, они свистали вмѣстѣ съ прочими, а по выходѣ изъ театра съ побоями отведены въ полицію, гдѣ, какъ и первые, пробыли съ колодниками цѣлыя сутки; при этомъ у Шимкова сорвали бисерный шнурокъ отъ часовъ и золотую печатку. Стефановскій объяснилъ, что онъ былъ въ театрѣ первый разъ и случайно попалъ за кулисы, откуда его увели съ побоями въ полицію. Вольнослушатель Заксъ заявилъ, что онъ въ театрѣ не свисталъ, а между тѣмъ былъ взятъ въ полицію изъ *своей квартиры*. Студентъ

Оже сознался въ свистѣ. Студенты Самаржа и Андрей Остроградскій показали, что 7-го октября были въ театрѣ, но не свистали, а 8-го октября Остроградскаго вовсе не было въ театрѣ, Самаржа хотя и былъ, но шума не производилъ и вышелъ оттуда никѣмъ не замѣченный. Въ подтвержденіе своихъ словъ эти два студента ссылались на бывшаго въ театрѣ совѣтника губернскаго правленія Кераитова. Студентъ Богаевскій самъ подалъ заявленіе, въ которомъ писалъ, что онъ вовсе не былъ въ театрѣ, ничего не зналъ о случившемся тамъ происшествіи,—а только вечеромъ проходилъ мимо театра въ свою квартиру—между тѣмъ его задержали на площади полицейскіе, а когда онъ удался въ домъ адъюнкта Куницкаго, то и оттуда его вытащили полицейскіе чиновники и служители съ бранью и угрозами побоевъ и посадили въ полицію между колодниками безъ всякой его вины.

Такимъ образомъ, происшествіе распадается на два момента: то, что происходило въ самомъ театрѣ, и внѣ его. Что касается перваго момента, то студенты оказываются виновными въ томъ, что вмѣстѣ съ прочими зрителями кричали и свистали, но яблокъ не бросали, а этотъ проступокъ ихъ является скорѣе шалостью, неприличною впрочемъ благовоспитаннымъ юношамъ, но отнюдь не буйствомъ или умысленнымъ заговоромъ, ибо все дѣло началось съ актера, худо игравшаго свою роль. Что же касается происшествій на улицѣ, то хотя нельзя извинять студентовъ, требовавшихъ отъ полицейскихъ отправленія студента къ его университетскому начальству, но съ другой стороны и полиція никонимъ образомъ не можетъ быть оправдана въ своихъ несправедливыхъ и жестокихъ поступкахъ со студентами, ибо эти послѣдніе, будучи взяты безъ всякаго сопротивленія, подверглись побоямъ не только со стороны жандармовъ и полицейскихъ, имѣвшихъ обнаженные сабли, но и со стороны постороннихъ лицъ, очевидцемъ чего былъ Керентовъ; мало того, они были ограблены, отведены въ полицію и просидѣли среди арестантовъ почти цѣлыя сутки. Къ этому нужно присоединить еще и то обстоятельство, что полиція, опасаясь сопротивленія студентовъ и желая испугать ихъ, приказывала хватать и бить ихъ безъ всякаго разбора—правыхъ и виноватыхъ, какъ это доказывается случаемъ со студентомъ Лукашевскимъ, проходившимъ черезъ площадь съ двумя благородными лицами, схваченнымъ и выпущеннымъ въ 12 часу ночи, немедленно послѣ того какъ полиція признала свою ошибку. Такимъ образомъ, полиція сама подала поводъ къ этому безчинству и могла предотвратить его, взявши болѣе виновныхъ изъ студентовъ и препроводивъ ихъ туда, куда слѣдовало по законамъ.

Въ виду всего изложеннаго правленіе полагало: 1) за неблагопристойныя поступки студентовъ имѣнить имъ въ наказаніе содержаніе въ полиціи и въ университетѣ подѣ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе 7 сутокъ, подтвердивъ имъ строжайше впредѣ воздерживаться отъ подобныхъ проступковъ; 2) наиболѣе виновныхъ изъ студентовъ—Шимкова, Богаевского, Оже и Костенка оштрафовать еще внесеніемъ ихъ въ черную книгу и поручить инспектору имѣть за ними строжайшій надзоръ; 3) такъ какъ поступокъ полиціи со студентами противорѣчить 261 § устава благочинія и 8 § университетской грамоты, то, представляя объ этомъ на благоусмотрѣніе попечителя, просить его о защитѣ правъ и преимуществъ, Высочайше дарованныхъ университету и объ разслѣдованіи дѣла о побояхъ и грабежахъ, учиненныхъ въ самой полиціи.

Получивъ эти свѣдѣнія и это заключеніе правленія, дававшія иное освѣщеніе студенческой исторіи, на основаніи данныхъ произведеннаго слѣдствія, попечитель написалъ губернатору откровенно благодарное письмо слѣдующаго содержанія.

„Вашему превосходительству извѣстно уже, какое я сдѣлалъ предложеніе университету относительно студентовъ, оказавшихся виновниками происшедшаго въ театрѣ 8 числа сего октября шума и крика. Правленіе университета вошло въ подробное изслѣдованіе сего дѣла и виновныхъ предало строгому наказанію; но при этомъ изслѣдованіи оказались поступки здѣшной полиціи совершенно ни съ чѣмъ несообразныя и придавшіе дѣлу этому видъ какого-то уголовного преступленія, о которомъ никто изъ студентовъ не помышлялъ и помышлять не могъ; все это ваше превосходительство яснѣе увидите изволите изъ прилагаемаго при семъ въ списокъ донесенія ко мнѣ университета.

Чтобы имѣть точнѣйшее понятіе о существѣ дѣла, при которомъ ни вы, ни я не присутствовали, я призналъ за лучшее распросить о немъ лично совѣтника Керентова, о которомъ упоминается въ донесеніи университета и который здѣсь въ Харьковѣ какъ по званію своему, такъ и по извѣстнымъ своимъ достоинствамъ всею публикою отлично уважается. Керентовъ былъ у меня и рассказалъ мнѣ происшествіе въ слѣдующихъ словахъ, которыя готовъ былъ подтвердить какъ и предѣ кѣмъ угодно по чести и совѣсти. По его словамъ, причиною всѣхъ важнѣйшихъ безпорядковъ было данное приказаніе взять подѣ арестъ и отвести въ полицію студента Стефановскаго, который, какъ по изслѣдованію открылось, бывши первый разъ въ театрѣ, пошелъ за кулисы изъ любопытства и въ общемъ шумѣ и крикѣ не участвовалъ. Далѣе объясняетъ Г. Керентовъ, что онъ, вышедши на

крыльцо, самъ видѣль, что Стефановскій шелъ въ полицію съ двумя жандармами весьма спокойно; но тутъ выбѣжали изъ театра нѣсколько студентовъ и стали говорить, чтобъ вели его не въ полицію, а къ своему начальству; тогда приказано было умножить число жандармовъ коихъ явилось довольно много и обступивъ Стефановскаго, вели его все также спокойно и между студентами и жандармами никакой драки не происходило, исключая только то, что студенты, толпясь впереди и преграждая путь жандармамъ, не переставали повторять своего требованія, при чемъ были не только студенты, но и многіе посторонніе люди, повидимому къ нимъ приставашіе; но чтобъ кто изъ студентовъ ударилъ кого либо изъ жандармовъ или другое какое буйство сдѣлалъ, того Керентовъ вовсе не видалъ; даже и палокъ ни у кого изъ студентовъ въ рукахъ не замѣтилъ; вдругъ появились гарнизонные съ ружьями солдаты съ разными полицейскими и другого званія людьми, бросились на безоружныхъ студентовъ, начали ихъ бить безъ всякаго разбора нещадно и нѣкоторыхъ схватили и отвели въ полицію, чѣмъ все дѣло и кончено. Послѣ сего на театрѣ играна была другая пьеса безъ всякаго уже шума и безпокойства.

Ваше превосходительство безъ сомнѣнія не можете меня укорить въ пристрастіи къ студентамъ. Я не оправдываю ихъ и они строго за свой проступокъ наказаны, а нѣкоторые изъ нихъ и до сихъ поръ еще подѣ наказаніемъ. Но я убѣдительно прошу васъ, М. Г. мой, войти въ разсмотрѣніе существа дѣла. Съ самаго моего вступленія въ должность попечителя, я не замѣтилъ въ здѣшнемъ университетѣ, ни въ учащихся, ни въ учащихся, никакого вольнодумства, никакого своевольства, а еще менѣе какого либо духа противленія или неповиновенія начальству; напротивъ того всѣмъ умамъ дано направленіе на путь истины, и едва ли такое другое учебное заведеніе въ правилахъ благочестія и нравственности можетъ теперь предъ здѣшнимъ соперничать, въ чемъ могу сослаться и на ваше превосходительство и на всѣхъ жителей Харькова. Но возможно ли требовать, чтобъ между множествомъ студентовъ не было нѣкоторыхъ шалуновъ? Такъ и теперь случилось. Дѣло само за себя говоритъ. Явился новый актеръ, который дирекціей не одобренъ. Молодые новѣсы, подстрекнутые, можетъ быть, и со стороны, за него вступились и подговорили къ себѣ другихъ, чтобы противника его освистать; но тутъ не одни студенты участвовали, а и другіе, изъ коихъ однакожъ едва ли кто взять подѣ стражу. Это только обыкновенная шалость молодыхъ людей, а не буйственный поступокъ, за такую шалость студенты подверглись наказанію и которой, по принятымъ мѣрамъ, впередъ безъ сомнѣнія не случится. Представленіе на

театръ состояло изъ двухъ пьесъ. Первая и главная пьеса хотя съ шумомъ и свистомъ, но кончена. Стоило бы только прекратить представленіе и второй пьесы не играть. Тѣмъ всякое неустройство было бы и уничтожено; виноватыя замѣчены и на другой день были бы наказаны. Но что же сдѣлала полиція? По окончаніи первой пьесы схватила безвиннаго или по крайней мѣрѣ не участвовавшаго въ шумѣ студента, повела его въ полицію, окруженнаго множествомъ жандармовъ и, не довольствуясь тѣмъ, подъ видомъ небывалаго заговора или мятежа напала со всѣми своими служителями и посторонними людьми на малое число студентовъ, коихъ большая часть оставалась въ театрѣ, и дозволила себѣ всякаго рода дерзости, побои и грабежи надъ беззащитными молодыми людьми, которые однакоже по большей части происхожденія благороднаго и никакому иному вѣдомству не подлежать, кромѣ университета. Я не говорю уже о томъ, что полиція напала тутъ безъ всякаго разбора на всѣхъ и захватила подъ стражу нѣкоторыхъ невинныхъ; но она осмѣлилась послѣ уже сего происшествія взять изъ квартиры одного Университетскаго вольнослушающаго и наконецъ всѣхъ такимъ образомъ захваченныхъ студентовъ продержатъ у себя цѣлыя сутки между колодниками.

Я предоставляю вашему превосходительству судить какъ угодно о таковыхъ непростительныхъ поступкахъ здѣшней полиціи. Вы сами отецъ, сами можете чувствовать всю важность оскорбленія, причиненнаго въ лицѣ хотя и провинившихся, но чрезъ мѣру обиженныхъ студентовъ не только всему сословію университета, но и всѣмъ родителямъ дѣтей, ввѣренныхъ его попеченію. Сверхъ того вы здѣсь начальникъ губерніи, хранитель общаго спокойствія и блюститель законовъ. Обращаясь къ вамъ, М. Г. мой, со всепокорнѣйшей просьбой укротить таковыя продержности полиціи и по начальству вашему приказатъ учинить строгое взысканіе съ тѣхъ, кто въ нихъ участвовалъ, а также велѣть отыскать ограбленные у нѣкоторыхъ студентовъ вещи и имъ ихъ возвратить; на будущее же время дать приказаніе, чтобъ отнюдь полиція не осмѣливалась не только подобныхъ поступковъ вчинать, но безъ важныхъ причинъ и не касаться до чиновниковъ, особому вѣдомству принадлежащихъ, гдѣ есть и своя полиція и свой судъ¹⁾.

Сообщая объ этомъ дѣлѣ Министру Народнаго Просвѣщенія, попечитель, не оправдывая студентовъ въ шумѣ, поднятомъ ими въ театрѣ, въ то же время виновницей безпорядковъ, происшедшихъ на улицѣ, выставилъ полицію. „Это происшествіе осталось бы безвреднымъ, писалъ онъ, если бы полиція, вмѣшавшись не въ свое дѣло, сама не на-

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. юн. № 469/23.

дѣлала хлопотъ и безпокойствъ“. О студентахъ Харьковскаго университета попечитель повторилъ свой прежній благоприятный отзывъ.

Губернаторъ отвѣтилъ попечителю, что онъ затребовалъ отъ полицмейстера и другихъ чиновниковъ дополнительныхъ свѣдѣній для уясненія этого дѣла.

Министръ Народнаго Просвѣщенія писалъ попечителю, что дѣло это онъ признаетъ немаловажнымъ, ибо здѣсь было нарушеніе общественнаго спокойствія и тишины и оно можетъ вызвать справедливое неудовольствіе Государи Императора. Находи произведенное слѣдствіе недостаточнымъ, такъ какъ оно основано исключительно на показаніяхъ студентовъ, каковыя показанія расходятся съ данными полицейскими, Министръ Народнаго Просвѣщенія обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою, чтобы тотъ поручилъ Харьковскому губернатору, по сношенію съ попечителемъ округа, дополнить слѣдствіе по этому дѣлу. Отъ попечителя округа Министръ Народнаго Просвѣщенія потребовалъ свѣдѣній о личности виновныхъ студентовъ.

Казеннокоштнымъ студентамъ Министръ запретилъ посѣщеніе театра. Императоръ Александръ I, послѣ доклада ему этого дѣла министромъ, воспретилъ до особаго своего разрѣшенія посѣщеніе театра и своекоштнымъ студентамъ Харьковскаго университета, и наблюденіе за этимъ возложилъ на мѣстную администрацію.

Губернаторъ, получивъ предписаніе отъ своего министра о дополненіи слѣдствія, назначилъ въ слѣдственную комиссію членами—совѣтника губернскаго правленія Бѣляевскаго и губернскаго стряпчаго уголовныхъ дѣлъ. Депутатами отъ университета попечитель опредѣлилъ профессоровъ Книгина и Громова (за отказомъ послѣдняго былъ назначенъ Пауловичъ). Былъ еще и депутатъ отъ Харьковскаго батальона.

О ходѣ дѣлъ въ комиссіи сообщалъ попечителю свѣдѣнія проф. Книгинъ и эти сообщенія его замѣняютъ отчасти отсутствіе полнаго производства по этому дѣлу (это было огромное „дѣло“ почти на 467 листахъ). Послѣ допроса студентовъ, которыхъ полицмейстеръ Лавровъ считалъ зачинщиками и руководителями, оказалось, что студенты не имѣли ни противъ кого ни стачки, ни заговора и у нихъ вовсе не было, вопреки заявленію полицмейстера, никакихъ палокъ, не говоря уже о большихъ нарочно приготовленныхъ. Слѣдственная комиссія открыла также, что ни одинъ изъ арестованныхъ студентовъ не былъ взятъ вмѣстѣ со Стефановскимъ, котораго увели въ боковыя двери, причемъ заваѣсь былъ опущенъ, такъ что видѣть этого никто изъ зрительной залы не могъ. Всѣ они были взяты въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время. Студентъ Богаевскій былъ схваченъ, когда спокойно шелъ въ

свою квартиру, между бульваромъ и полиціей. „Ты студентъ“? Спросили его. Студентъ. Бей его, бери его! Еще до начала представленія около театра и при входѣ въ него было необычайное количество солдатъ внутренней стражи, жандармовъ и полицейскихъ служителей. Происшествіе въ театрѣ легко объяснимо; но происшествіе на улицѣ необъяснимо: нельзя понять, за что ловили, били и сажали подъ арестъ студентовъ; это скорѣе всего была стачка между полицмейстеромъ и директорами театра. Но не примѣшивая къ этому дѣлу людей, пользующихся общественнымъ довѣріемъ—вицегубернатора Донецъ-Захаржевскаго и Герсегованова (состоявшихъ директорами театра), можно сказать, что виною всего былъ самъ полицмейстеръ Лавровъ, который имѣетъ весьма мало тѣхъ качествъ, которые нужны для полицейской должности по уставу благочинія, а въ особенности здраваго смысла. Это видно изъ его рапорта, въ которомъ мало точности, ясности и смысла.

Университетскіе депутаты протестовали и противъ того способа, которымъ велось слѣдствіе: комиссіи предстояло *дополнить* слѣдствіе правленія университета, между тѣмъ какъ она затѣяла новое разслѣдованіе и принимала такіа бумаги, противъ которыхъ должны были предъявлять отводъ депутаты университета—новыя рапорты полицмейстера и рапортъ командира Харьковскаго гарнизона съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства штабъ-лекаря о побояхъ, якобы нанесенныхъ воинскимъ чинамъ студентами. Второе письмо проф. Книгинъ заканчиваетъ категорическимъ заключеніемъ, что студенты ни въ заговорѣ, ни въ бунтѣ совершенно неповинны.

Въ третьемъ письмѣ содержатся любопытныя разоблаченія о палкѣ, приготовленной полиціей для обвиненія студентовъ въ буйствѣ и дракѣ. Сначала объ этой загадочной палкѣ ходили только неопредѣленные слухи—что де одна палка изъ тѣхъ, которая студенты заранѣе приготовили, чтобы избивать полицейскихъ, имѣется въ рукахъ этихъ послѣднихъ. Но 27 марта по требованію комиссіи полиціей была прислана дѣйствительно нарочно приготовленная, толстая, ясеневая болѣе 1½ аршина длины палка. Палка эта была разсматриваема въ комиссіи и проф. Пауловичъ обратилъ вниманіе на то, что она свѣжая и должна была быть недавно срублена. Тогда на нее обратилъ особенное вниманіе и проф. Книгинъ, занимавшійся раньше ботаникой, и убѣдился, что она дѣйствительно была срублена съ корня весною въ мартѣ текущаго года. Сдѣлавъ письменное заявленіе объ этомъ, профессоръ Книгинъ попросилъ дать ее на экспертизу профессору Делявину и садовнику Бартельсу. Лица эти были приглашены

въ спеціально назначенное для этого засѣданіе правленія университета. Оба эксперта тутъ же признали, что эта палка срублена была съ корня въ мартѣ мѣсяцѣ, не болѣе 5 дней тому назадъ и была еще на столько свѣжа, что если ее положить въ воду или воткнуть въ сырую землю, то она не только дастъ почки, но даже будетъ расти. Предсѣдатель комиссіи изыскивалъ правда разные способы къ оправданію полицейскихъ чиновниковъ, объясняя этотъ казусъ ошибкой, хотѣлъ даже, чтобы полиціи эту палку перемѣнила, но проф. Книгинъ воспротивился этому послѣднему предложенію, заявивъ, что данная палка дошла до комиссіи официальнымъ путемъ изъ присутственнаго мѣста, исправлять же ошибки его комиссія не обязана. Предсѣдатель комиссіи силился доказать, что слѣдствіе правленія было произведено безъ всякихъ правилъ и формъ, безъ толку и потому значенія имѣть не можетъ; но на это послѣдовало основательное возраженіе самого правленія. Впрочемъ, прибавилъ Книгинъ, правленіе дѣйствительно слишкомъ довѣрилось рапорту полицмейстера, опровергнутому нынѣ показаніями студентовъ. Гарнизонные солдаты также должны были значительно смягчить указанія на нанесенные имъ побои и показали при томъ, что не знаютъ, кто ихъ билъ; проф. Книгинъ полагалъ, что есадины на рукахъ у нихъ скорѣе указываютъ на то, что они были другихъ кулаками, а не сами были биты палками.

Въ послѣднемъ заключительномъ письмѣ проф. Книгинъ, заявляя объ окончаніи дѣла, писалъ попечителю: благородное рвеніе ваше и прозорливость ваша въ невинности дѣтей самую слѣдственной комиссіей въ полной мѣрѣ оправданы и для точнѣйшаго выраженія этого дѣла я бы желалъ вамъ написать рапортъ военною формою, нижеслѣдующимъ образомъ.

„По возложенной вашимъ превосходительствомъ на насъ обязанности, мы сражались съ соединенными непріятельскими гражданскими полицейскими и военными силами пять мѣсяцевъ и, не взирая на многочисленность непріятелей нашихъ, на ихъ крѣпкую позицію, опытность ихъ предводителей, мы съ Божіею милостію разбили ихъ во всѣхъ пунктахъ, съ мѣста сраженія ихъ сбили и оное за собою удержали; съ нашей стороны не только ни одного убитаго, ниже раненаго не имѣемъ, о чемъ симъ вашему превосходительству имѣемъ честь донести“. (28 апрѣля 1824 года).

По окончаніи слѣдствія, всѣ три заинтересованныя вѣдомства—учебное, гражданское и военное—получили по экземпляру полного производства всего дѣла. Правленіе университета разсмотрѣло ту часть его, которая касалась студентовъ, и представила свое заключеніе попечителю.

Закончивъ свою дѣятельность въ слѣдственной комиссіи и отсылая „дѣло“ попечителю, проф. Книгинъ писалъ ему. „Изъ сдѣланнаго экстракта ваше превосходительство можете усмотрѣть, сколь несправедливы и неосновательны извѣти, положившіе начало этому дѣлу, ничтожному въ своей сущности и раздутому ябедою. Употребляя всѣ силы къ точному исполненію возложеннаго на меня порученія, я старался не упустить изъ виду ничего такого, чѣмъ могла быть раскрыта истина, однимъ словомъ старался вывести наружу и дѣйствія, и причины. Можно было бы эти послѣднія посредствомъ строгаго изслѣдованія прослѣдить еще гораздо дальше; но мы въ качествѣ депутатовъ дѣйствовали только defensive и опасались при томъ, чтобы не вывели заключенія, что мы дѣйствуемъ противъ правъ, предоставленныхъ правительствомъ нѣкоторымъ лицамъ. Вотъ одинъ тому примѣръ: можно было бы предложить вопросъ—почему въ бумагѣ губернатора къ вашему превосходительству говорится о бунтѣ и заговорѣ студентовъ, между тѣмъ какъ объ этомъ ни слова не сказано ни въ одномъ изъ рапортовъ полицмейстера?

Въ заключеніе письма проф. Книгинъ свидѣтельствовалъ объ усердіи трехъ лицъ, много потрудившихся въ этомъ дѣлѣ—проф. Пауловича, который „ревностью, усердіемъ и твердостью духа доказалъ свой умъ, сердце и характеръ“, синдика Филомафитскаго, который, „по порученію правленія все это огромное дѣло въ 4 дня просмотрѣлъ (не спавши трое сутокъ), съ вашей помощью сдѣлалъ изъ него экстрактъ, подвелъ законы, самъ запечаталъ и наконецъ полусонный привезъ и отдалъ на почту“, и кандидата Ник. Спасскаго „который былъ письмоводителемъ, секретаремъ и помощникомъ депутатовъ при слѣдствіи“.

Правленіе университета съ своей стороны, рассмотрѣвъ дополнительное слѣдствіе, нашло, что „студенты, прикосновенные къ этому дѣлу, оказались болѣе оправданными, нежели виновными и возведенныя на нихъ полиціею обвиненія не доказанными; обнаружилась же только съ ихъ стороны нѣкоторая маловажная шалость, за которую они, по опредѣленію правленія 12 октября 1823 г. понесли уже наказаніе, напротивъ того при слѣдствіи обнаруженъ проступокъ противъ студентовъ со стороны полиціи, выразившійся въ нанесеніи имъ побоевъ, въ содержаніи подъ арестомъ между арестантами и въ грабежѣ. Основываясь на этомъ, правленіе полагало, что студентовъ, уже наказанныхъ и болѣе оправданныхъ нынѣшнимъ слѣдствіемъ, новому наказанію не подвергать, а о дѣйствіяхъ полиціи представить кому слѣдуетъ. Въ заключеніе правленіе просило попечителя о защитѣ правъ и преимуществъ, Высочайше дарованныхъ университету.

Дѣло это было внесено въ комитетъ министровъ уже новымъ министромъ народнаго просвѣщенія Шишковымъ, который получилъ донесенія и отъ Харьковскаго губернатора (черезъ министра внутреннихъ дѣлъ), и отъ правленія университета. Докладъ министра народнаго просвѣщенія комитету министровъ былъ таковъ.

По донесенію бывшаго Харьковскаго полицмейстера безпорядки въ театрѣ начались еще 7 Октября шумомъ, свистомъ и крикомъ противъ одного актера (Новицкаго); въ чемъ замѣчены были будто бы руководителями два студента—Остроградскій и Самаржа. Полиція ограничилась на сей разъ только освѣдомленіемъ объ ихъ квартирѣ и именахъ. При слѣдствіи однако жъ студенты эти не сознались въ произведенномъ ими будто бы тогда шумѣ и крикѣ, и вообще въ какихъ либо неблагопристойныхъ поступкахъ съ ихъ стороны.

8 Октября, при началѣ первой пьесы во время появленія того же актера, начался крикъ, свистъ и брошены были на сцену яблоки. Все это, по показанію полиціи, приписывалось однимъ студентамъ; но они при допросѣ не сознались въ сихъ проступкахъ, а напротивъ утверждали, что шумъ и свистъ былъ всеобщій со всѣхъ сторонъ, и трое только:—Шимковъ, Богаевскій и Оже—сказали, что при общемъ неудовольствіи публики на дурную игру актера, съ прочими зрителями и они свистали, притомъ и постороннія лица при спросѣ показали, что они слышали шумъ и свистъ, зидѣли также брошенные на сцену яблоки, но кѣмъ это было сдѣлано, точно не знаютъ, ибо въ театрѣ было множество и постороннихъ зрителей по случаю бывшей тогда въ Харьковѣ ярмарки.

По окончаніи первой пьесы одинъ изъ студентовъ, Стефановскій, вошелъ за кулисы, и бывший полицмейстеръ позванъ былъ тогда директорами театра, чтобы взять его подъ арестъ. Полицмейстеръ хотѣлъ отдать его на руки въ то же время находившемуся въ театрѣ экзекутору Анадольскому; но Стефановскій объявилъ тутъ же, что онъ ничего неблагопристойнаго не дѣлалъ (такъ и по слѣдствію послѣ оказалось), притомъ не зналъ вовсе о запрещеніи ходить за кулисы и въ первый разъ въ жизни пришелъ въ театръ, будучи принятъ въ университетъ только за два мѣсяца до этого. Поэтому экзекуторъ университета не нашелъ достаточной причины ко взятію его подъ арестъ, а бывший полицмейстеръ, видя таковой отказъ экзекутора, велѣлъ вести этого студента въ полицію. Нѣкоторые студенты, вышедшіе въ то время изъ театра, узнавъ объ этомъ требовали отъ полицейскихъ чиновниковъ, чтобы взятаго подъ арестъ товарища ихъ вели въ университетъ, какъ въ ближайшему его начальству. Но этого не было исполнено, и потому

уже внѣ театра, на площади, произошло новое замѣшательство, сопровождавшееся сперва крикомъ, бранью, а потомъ и дракою, такъ какъ сбѣжалась толпа разныхъ людей, которые другъ друга толкали. При этомъ схвачено полиціею въ разныхъ мѣстахъ пять студентовъ:—Холодовскій, Бѣлоусовичъ, Костенко, Шимковъ и Богаевскій. Впрочемъ взятъ былъ даже одинъ студентъ Лукашевскій, который, какъ потомъ по слѣдствію открылось, и въ театрѣ въ тотъ день не былъ, а только вмѣстѣ съ другими знакомыми ему посторонними людьми проходилъ тогда близъ театра.

При общей дракѣ на площади, по донесенію бывшаго полицмейстера, студенты били служителей будто бы нарочно приготовленными палками. Напротивъ того студенты при допросѣ утверждали, что они не имѣли съ собою палокъ и сами претерпѣли жестокіе побои, при чемъ у одного сорваны золотые часы, у другого золотая печатка и бисерный шнурокъ. Совѣтникъ губернскаго правленія Керейтовъ засвидѣтельствовалъ, что онъ видѣлъ двухъ молодыхъ людей битыхъ, коихъ онъ изъ сожалѣнія и освободилъ, не зная впрочемъ, студенты ли они, или нѣтъ; а отставной маіоръ Штеричъ при слѣдствіи подъ присягою показалъ, что онъ видѣлъ, какъ воинская команда, смѣшавшись съ чернью, хватала студентовъ при выходѣ изъ театра, и жандармы били ихъ безъ пощады.

Самъ губернаторъ объяснилъ, что по всѣмъ показаніямъ не открывается, чтобы студенты били конвойную команду палками, нарочно приготовленными, какъ бывший полицмейстеръ прежде слѣдствія утверждалъ. Съ другой стороны полицейскіе чиновники, на которыхъ студенты приносили жалобы въ причиненіи побоевъ, въ отвѣтахъ своихъ опровергаютъ эти жалобы, и со стороны студентовъ нѣтъ по дѣлу ясныхъ доказательствъ къ обличенію въ томъ этихъ лицъ; нѣтъ также по дѣлу точныхъ и сомнѣнію не подверженныхъ доводовъ и о томъ, дѣйствительно ли у нѣкоторыхъ студентовъ при описываемомъ происшествіи похищены нѣкоторыя вещи, а тѣмъ болѣе нѣтъ доказательствъ, кто именно это похищеніе сдѣлалъ.

Губернаторъ далѣе объяснялъ, что онъ пристрастно посудилъ бы, если бы сдѣлалъ заключеніе, что полиція совершенно справедливо арестовала и подвергла заключенію въ полицію студента Стефановскаго за то только, что онъ въ противность запрещенія вошелъ за кулисы театра, между тѣмъ какъ по слѣдствію ни въ какихъ особенныхъ неблагопристойныхъ поступкахъ онъ не обличенъ, но въ то же время университетскій экзекуторъ могъ бы выслать его изъ закулисы, чего онъ однакожъ не сдѣлалъ. Студенты, по мнѣнію губернатора, виновны:

1) въ томъ, что имѣя неудовольствіе на актера, произвели въ публичномъ мѣстѣ крикъ и свистъ; 2) въ устремленіи на отнятіе арестованнаго товарища ихъ у военной команды, тѣмъ оказали своеволие, противное законамъ, и были причиною происшедшаго на площади въ ночное время смятенія, въ которомъ могли получить оскорбленія и удары, какъ виновные такъ и невинные, а потому арестъ ихъ полиціею въ данномъ случаѣ не можетъ считаться противозаконнымъ.

Но такъ какъ съ стороны арестованныхъ студентовъ при слѣдствіи объявлены жалобы на полицейскихъ чиновниковъ въ нанесеніи имъ собственно самими этими чиновниками обидъ и даже побоевъ, (хотя эти жалобы не доказаны по слѣдствію и чиновники въ томъ не сознались), то поэтому слѣдствіе, до полицейскихъ чиновниковъ относящееся, губернаторъ не могъ оставить, безъ разсмотрѣнія надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ и потому препроводилъ его въ губернское правленіе для обращенія потомъ къ разсмотрѣнію дѣйствій полиціи въ палату уголовнаго суда; дѣло же, относящееся до студентовъ, предоставлено университету.

Губернаторъ донесеніе свое къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ заключилъ слѣдующимъ образомъ: „какъ начальникъ губерніи, долгомъ поставлю доложить что хотя изъясненныя дѣйствія студентовъ и можно еще приписать одной пылкой и неопытной юности, но такъ какъ они не въ первый уже разъ оказали буйственные поступки (ибо въ 1817 году было подобное происшествіе), то необходимо, чтобы со стороны университета было обращено строгое вниманіе на надзоръ за ихъ поведеніемъ“.

Университетъ и попечитель, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, находили, что прикосновенные къ дѣлу студенты оказались по слѣдствію болѣе оправданными нежели виновными, равно не причастными къ тѣмъ поступкамъ или преступленіямъ, кои на нихъ взысканы прежде были полиціею; за шалость же свою, происшедшую отъ неопытности, студенты въ свое время были наказаны университетомъ содержаніемъ ихъ въ теченіе 7-ми дней въ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ, сверхъ нахожденія ихъ въ полиціи цѣлыя сутки между арестантами; почему попечитель полагаетъ не подвергать уже ихъ наказанію за это вторично, какъ оправданныхъ нынѣ болѣе прежняго.

Въ заключеніе университетъ и попечитель просятъ о защитѣ правъ и преимуществъ, дарованныхъ университету—вывести его изъ того непріятнаго положенія, въ которомъ онъ по этому дѣлу поставленъ (т. е. снять запрещеніе ходить студентамъ въ театръ и быть подъ надзоромъ полиціи). „Это возродитъ, по объясненію попечителя,

прежнее довѣріе къ этому высшему учебному заведенію, въ коемъ всегда наблюдаемъ былъ строгій надзоръ какъ за успѣхами воспитанниковъ, такъ и за благоправнымъ ихъ поведеніемъ.

Принимая во вниманіе съ своей стороны, что въ означенномъ происшествіи замѣшано только весьма малое число студентовъ, что никакого между ними на счетъ этого происшествія заговора не было, что приготовленныхъ на сей случай, какъ бывший Харьковскій полицмейстеръ прежде утверждалъ, наложъ никакихъ при нихъ не имѣлось, что крикъ и свистъ въ театрѣ производили не одни студенты, но что нѣкоторые изъ нихъ, увлекаясь примѣромъ постороннихъ лицъ, по неопытности и пылкости юношескаго возраста, въ томъ приняли участіе и виновные тогда же наказаны, я полагаю мнѣніемъ все дѣло это совершенно прекратить какъ со стороны учебной, такъ и гражданской части, и подтвердивъ начальству университета, чтобы надзоръ за нравственностію студентовъ былъ усугубленъ, поставить ихъ по прежнему въ то положеніе, въ которомъ они до этого происшествія находились, не исключая и входа въ театръ, если онъ еще въ Харьковѣ существуетъ; но съ другой стороны и мѣстной въ Харьковѣ полиціи подтвердить, дабы въ донесеніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ была впредь осмотрительнѣе.

Такое мнѣніе мое, представляя на благоусмотрѣніе комитета министровъ, долгомъ считаю просить комитетъ представить его Государю Императору“.

Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи настоящаго представленія, нашель, что происшедшій въ Харьковскомъ театрѣ безпорядокъ нельзя отнести собственно къ однимъ студентамъ, такъ какъ произведенныя слѣдствія удостовѣряють, что иъ немъ участвовали кромѣ студентовъ и многія другія лица, бывшія въ театрѣ, но безпорядокъ этотъ, конечно, прекращенъ бы былъ въ самомъ началѣ и не дошелъ бы до такой степени, какъ это случилось, если бы экзекуторъ университета Анадолевскій, по первому объявленію полицмейстера, вывелъ студента Стефановскаго изъ театра, ибо тогда не было бы надобности брать его въ полицію, другіе товарищи его не имѣли бы причины заводить споръ съ полицейскими чиновниками, и вообще не было бы повода внѣ театра ни для какого замѣшательства вслѣдствіе же неисполненія экзекуторомъ требованія полицмейстера, этотъ послѣдній принужденъ былъ приказать взять этого студента подъ арестъ. Но полицмейстеръ такъ же поступилъ весьма неосновательно, что отправилъ арестованнаго студента въ полицію, а не прямо въ университетъ, ибо изъ этого главнѣйшимъ образомъ и вышла между студентами и полицейскими

служителями распри. Впрочемъ хотя при этомъ схвачено полиціею въ разныхъ мѣстахъ шесть студентовъ, но нѣтъ доказательства, чтобы эти именно студенты были главнѣйшими зачинщиками; взять даже такой студентъ, который вовсе и въ театрѣ не былъ, а только проходилъ мимо; при томъ они потерпѣли уже довольно строгое наказаніе— за вину свою цѣлыя сутки содержались въ полиціи между арестантами, а потомъ университетскимъ начальствомъ оштрафованы содержаніемъ въ карцерѣ въ теченіе 7 дней на хлѣбѣ и водѣ; болѣе же виновные изъ нихъ (четыре студента) внесены сверхъ того въ черную книгу. Это наказаніе комитетъ признаетъ весьма достаточнымъ; и потому, согласно съ мнѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, полагаетъ все это дѣло какъ со стороны учебной, такъ и гражданской части прекратить, подтвердивъ начальству университета, чтобы надзоръ за нравственностью студентовъ былъ усугубленъ, и впредь разрѣшить имъ право имѣть входъ въ театръ; затѣмъ мѣстной въ Харьковѣ полиціи предписать, дабы въ донесеніяхъ и дѣйствіяхъ была осмотрительнѣе, а экзекутору университета Анадолюскому, допустившему безпорядки въ театрѣ со стороны студентовъ, сдѣлать строгій выговоръ и выдержать подъ арестомъ одну недѣлю.

Предсѣдатель департамента экономіи государственнаго совѣта, признавая въ происшествіи этомъ главнѣйшимъ виновникомъ экзекутора Анадолюскаго, полагалъ отрѣшить его отъ должности, а студентовъ, виновныхъ въ участіи въ дракѣ, выписать изъ университета и отдать родителямъ, или родственникамъ, съ замѣчаніемъ о такомъ буйственномъ ихъ поступкѣ; при томъ вообще если разрѣшить студентамъ этого университета, входъ въ театръ, то не иначе какъ съ тѣмъ, чтобы на это всякій разъ давалось отъ ректора университета особое дозволеніе и при томъ только тѣмъ студентамъ, кои будутъ отличаться успѣхами въ наукахъ и нравственностью, и за поведеніе коихъ ректоръ можетъ отвѣтствовать.

Главновачальствующій же надъ почтовымъ департаментомъ, соглашаясь съ заключеніемъ комитета, считалъ опредѣленную студентамъ университетскимъ начальствомъ мѣру наказанія совершенно достаточною, потому что нѣтъ свѣдѣній, какіе именно изъ нихъ были главными зачинщиками происшедшаго въ театрѣ замѣшательства; но при томъ полагалъ необходимымъ не только Харьковскимъ студентамъ, но и студентамъ всѣхъ другихъ университетовъ запретить ходить въ театръ, ибо молодые люди, оставаясь въ университетахъ не болѣе трехъ лѣтъ для обученія наукамъ, не имѣютъ времени заниматься театрами.

При подписаніи журнала С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ согласился съ мнѣніемъ предсѣдателя департамента экономіи государственнаго совѣта.

Въ засѣданіи 4-го ноября было объявлено комитету, что Государь Императоръ изволилъ утвердить мнѣніе предсѣдателя департамента экономіи государственнаго совѣта съ тѣмъ, чтобы студентамъ Харьковскаго университета продолжалось запрещеніе ходить въ театръ впредь до особаго повелѣнія.

Комитетъ опредѣлялъ: сообщить о томъ министру народнаго просвѣщенія къ исполненію выпискою изъ журнала.

И такъ, на этотъ разъ комитетъ министровъ согласился съ представленіемъ министра народнаго просвѣщенія, но Государь утвердилъ особое мнѣніе предсѣдателя департамента экономіи и военного губернатора Петербурга, которое и стало теперь приводиться въ исполненіе. Анадольскій былъ устраненъ не только отъ эзекутора, но и отъ иныхъ должностей по университету—педея и смотрителя за университетскимъ, англійскимъ садомъ. Это поразило его какъ громомъ и онъ, потрясенный этимъ неожиданнымъ приговоромъ, пишетъ попечителю слѣдующее письмо. „Мнѣ объявлено Высочайшее повелѣніе объ отрѣшеніи меня отъ должности эзекутора Харьковскаго университета по извѣстному студенческому дѣлу. Приемли съ благоговѣніемъ гнѣвъ монаршій, и хотя и стараюсь утѣшить себя мыслью, что понесъ его не за какой либо умышленный проступокъ свой, но не могу снискать ни на минуту душевнаго спокойствія; не могу изъяснить вашему превосходительству всего горестнаго теперешняго моего состоянія: уже нѣсколько дней, какъ не имѣю сна, хожу, какъ безумный. Прослуживши при университетѣ 19 лѣтъ безъ малѣйшаго порока, я убить совершенно случившимся со мною несчастьемъ. Давно располагалъ я оставить службу свою при университетѣ и если продолжалъ ее до отрѣшенія моего, такъ это единственно потому, что имѣлъ въ его превосходительствѣ Захаріи Яковлевичѣ (Карнѣевѣ) и въ вашемъ превосходительствѣ такихъ начальниковъ, съ которыми за особенное счастье поставлялъ служить по вѣкъ мой. Я потерялъ теперь совершенно разсудокъ и не знаю, что начать съ собою; многіе мнѣ совѣтуютъ, что такъ какъ и кромѣ эзекуторской должности, отъ которой только и велѣно Высочайше меня отрѣшить, занимаю при университетѣ и должность педея, то чтобы я прослужилъ въ ней хотя малое время на тотъ случай, дабы получить по крайней мѣрѣ по педельской отъ университета хорошій аттестатъ, коего по эзекуторской получить не могу и прожить нѣкоторое время въ казенной квартирѣ. Повергаю себя съ горестью

моею передъ вашимъ превосходительствомъ: удостойте меня великодушнымъ состраданіемъ вашимъ, наставите меня, благодѣтельный начальникъ мой, что я предпринять долженъ и если совѣтъ мнѣ дѣлаемый, чтобы я прослужилъ нѣсколько времени неделямъ, для меня можетъ быть на будущее время полезенъ, то ошастлиьте благодѣтельнымъ вашимъ предписаніемъ университету, чтобы я при этой должности на нѣсколько времени былъ оставленъ и дозволено было мнѣ пользоваться теперешнею квартирою. Поручая себя и судьбу свою въ знаменитое покровительство ваше, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и всегдашнею истинною душевною преданностію за счастье поставляю по вѣкъ мой быть". (25 января 1825 г.).

Попечитель обратился за разрѣшеніемъ оставить Анадольскаго при должности педеля и смотрителя за университетскимъ садомъ къ министру народнаго просвѣщенія, который испросилъ на это разрѣшеніе у комитета министровъ, а этотъ послѣдній—у Государя.

Въ концѣ 1825 г. новый попечитель округа Перовскій возбудилъ ходатайство передъ министромъ о предоставленіи Анадольскому экзекуторской должности. Министръ внесъ это дѣло въ комитетъ министровъ, который однако отказалъ въ ходатайствѣ, но Государь Высочайше повелѣтъ соизволилъ предоставить Анадольскому должность экзекутора и отставить отъ должности педеля, по которой онъ въ 1823 году совершилъ проступокъ.

Произошло смягченіе участи и студентовъ. Правленіе университета не знало, кого изъ студентовъ подвергнуть опредѣленному Государемъ наказанію (увольненію изъ университета). Попечитель, представляя объ этомъ затрудненіи министру, съ своей стороны указывалъ, что въ дракѣ на площади никто изъ студентовъ не былъ изобличенъ, шумѣли же въ театрѣ больше другихъ Шимковъ и Богаевскій и по этому ихъ только и можно бы удалить изъ университета и отдать родителямъ. Комитетъ министровъ, принявъ во вниманіе, что ни одинъ изъ 10 студентовъ въ дракѣ не участвовалъ, а только четверо изъ нихъ были обвинены въ шумѣ и свистѣ въ театрѣ, полагалъ никого не исключать изъ университета, а только этихъ четырехъ лицъ, для примѣра другихъ, выдержать еще подъ арестомъ одинъ мѣсяцъ; Холодовскому же выдать аттестатъ для поступленія на службу.

Въ теченіе 10 лѣтъ студенты Харьковскаго университета несли чувствительное наказаніе—были лишены права посѣщать театръ. Въ 1834 г. тогдашній попечитель гр. Ю. А. Головкинъ, извѣстный своимъ отеческимъ расположеніемъ къ молодежи, обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ просьбой представить на Высочайшее усмо-

требіе его ходатайство объ уничтоженіи этого запрещенія: „нынѣ, по истеченіи 10 лѣтъ послѣ безпорядковъ, я во время пребыванія своего въ Харьковѣ нашелъ воспитанниковъ этого университета столь скромными и послушными начальству, отличающимися такимъ доброправіемъ и благородствомъ, что рѣшаюсь ходатайствовать за нихъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ и просить ваше превосходительство доложить Государю Императору о дозволеніи студентамъ вѣреннаго управленію моему университета посѣщать театръ на основаніи общихъ университетскихъ правилъ, т. е. съ дозволенія ректора и инспектора. Таковое дозволеніе послужитъ для университета знакомъ совершеннаго забвенія нескромнаго поведенія его воспитанниковъ, провинившихся 10 лѣтъ тому назадъ. Императоръ Николай Павловичъ начерталъ слѣдующую резолюцію: „согласенъ, но при семъ строжайше наблюдать за приличіемъ“. Во исполненіе такой Высочайшей воли, попечитель предложилъ совѣту соблюдать слѣдующія правила: поручить инспектору имѣть бдительный надзоръ за студентами, получающими позволеніе быть въ театрѣ, для чего имѣть ему бесплатное кресло и въ помощь назначить экзекутора и педелей; разрѣшеніе выдаетъ инспекторъ на особомъ бланкѣ, подписанномъ ректоромъ; отчетъ о поведеніи студентовъ въ театрѣ ежедневно сообщается педелами инспектору, если его самого не было въ театрѣ. Однако первое посѣщеніе театра студентами ознаменовалось небольшимъ инцидентомъ: Харьковскій гражданскій и военный губернаторъ князь Трубецкой секретно извѣстилъ ректора, что студенты сидѣли въ шапкахъ, когда уже собралось довольно много публики и сняли ихъ только по настоянію полиціи; при этомъ инспектора въ театрѣ не было. Ректоръ однако объяснилъ, что для надзора за студентами былъ экзекуторъ (Анадольскій) и педелъ и студенты дѣйствительно сначала, какъ и всѣ, сидѣли въ шапкахъ, а потомъ сняли ихъ безъ всякаго настоянія полиціи. Этимъ инцидентъ и былъ исчерпанъ.

Этими „исторіями“ въ сущности исчерпываются всѣ безпорядки коллективнаго характера, если не считать еще одного эпизода, гдѣ студентамъ были приписаны такіе поступки, какихъ они въ дѣйствительности не дѣлали ¹⁾.

Въ апрѣлѣ 1826 года проѣзжала черезъ Харьковъ Императрица Елизавета Алексѣевна и останавливалась въ домѣ купца Безходарнаго. При этомъ разнеслись слухи, что студенты университета, собравшись толпами близъ квартиры Ея Величества, въ Высочайшемъ присутствіи ея стояли и ходили съ покрытыми головами, не соблюдая должнаго

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 2094/131.

приличіи. На это сдѣлалъ указаніе ректору Джунковскому кн. П. М. Волконскій. Попечитель велѣлъ ректору произвести разслѣдованіе по этому дѣлу; и это разслѣдованіе не подтвердило обвиненія. Ни педагоги, ни инспекторъ, ни ректоръ не замѣтили такого неприличія со стороны студентовъ; эти послѣдніе также не признали себя виновными; выяснилось, что они вовсе и не собирались толпами, а только находились разсѣянны среди публички; полиція не могла указать виновныхъ; студенты, по заявленію педагоговъ, стояли передъ балкономъ дома, занимаемаго Императрицей, съ обнаженными головами. Ректоръ Джунковскій далъ еще и лично отъ себя, объясненіе, которое содержитъ въ себѣ и общую характеристику студентовъ и потому мы его помещаемъ здѣсь въ заключеніе настоящей главы.

„Слухи, разсѣянные здѣсь въ Харьковѣ при самомъ прибытіи Ея Величества Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны о неблагопристойномъ поступкѣ студентовъ, къ крайнему прискорбію моему достигли и до свѣдѣнія Вашего Превосходительства. Я въ самомъ началѣ хотѣлъ было писать объ этомъ къ Вашему Превосходительству, но такъ какъ еще не имѣлъ ничего достовѣрнаго о подтвержденіи этихъ слуховъ и при томъ нужно было войти въ подробнѣйшее изслѣдованіе ихъ, которое и теперь еще продолжается, то и не смѣлъ преждевременнымъ и не доказаннымъ извѣстіемъ оскорблять Васъ. Теперь позвольте, Ваше Превосходительство, изложить всю исторію этого происшествія, и какъ начальнику, отеческое сердце имѣющему, съ откровенностью и вѣрностью отъ подчиненнаго требуемаго представить все то, что мнѣ доселѣ извѣстно, и упомянуть даже о такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ въ официальныхъ бумагахъ, отъ присутственныхъ мѣстъ отправляемыхъ, не все и не всегда писать можно. Первую вѣсть о неблагопристойномъ поступкѣ студентовъ я услышалъ отъ Николая Михайловича Лонгинова, который апрѣля 26-го дня, т. е. въ самый день прибытія Ея Величества въ Харьковъ въ 12 часовъ пополудни, при обѣденномъ столѣ у Его Сіятельства князи Петра Михайловича Волконскаго слышалъ объ этомъ отъ самого князи. Такъ какъ въ этотъ день еще до обѣда князь присылалъ ко мнѣ офицера узнать, издана ли 2-я часть Илюдометра, то по этому поводу а равно и для засвидѣтельствованія отъ лица университета почтенія Его Сіятельству, какъ почетному члену, я долгомъ почелъ лично явиться къ нему. Онъ принялъ меня благосклонно, и какъ послѣ многихъ разговоровъ князь ничего не упоминалъ о студентахъ, то я рѣшился самъ сказать ему о разнесшемся слухѣ, при чемъ онъ отвѣчалъ, что и онъ замѣтилъ таковую неблагопристойность во время проѣзда своего черезъ городъ и

именно на Московской улицѣ и передъ квартирою Ея Величества, и что ему сказано, что замѣченные имъ въ этомъ невѣжествѣ люди въ синихъ мундирныхъ сюртукахъ и фуражкахъ были студенты университета. Я увѣрилъ князя, что я самъ былъ при этомъ случаѣ на площади не подалеку отъ Московской улицы, и что студенты, возлѣ меня стоявшіе, всѣ сняли шляпы, и что они не въ сюртукахъ, а въ мундирахъ были, хотя между народомъ разнаго званія дѣйствительно, по моему замѣчанію, нѣкоторые во время проѣзда Императорскихъ экипажей стояли съ покрытыми головами, ожидая какого то позолоченнаго Императорскаго экипажа, какъ они послѣ сами объяснились, но князь все по-прежнему настаивалъ, что это были студенты, какъ его увѣрили, которые не снимали фуражекъ, и что таковыя поступки могутъ доходить до Высочайшаго свѣдѣнія. Онъ при этомъ вошелъ со мною въ сужденія о воспитаніи юношества и для лучшихъ успѣховъ совѣтовалъ ввести въ университетъ военную дисциплину. Напоследокъ при выходѣ моемъ сказалъ, чтобы я виновнымъ студентамъ сдѣлалъ выговоръ. Я отвѣчалъ Его Сіятельству, что виновнымъ, которые по изслѣдованіи окажутся таковыми, на основаніи законовъ сдѣлано будетъ примѣрное наказаніе. Но, что предъ княземъ, ѣхавшимъ впереди Императорскаго экипажа многіе изъ публики не снимали шляпъ, въ томъ я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, хотя впереди его ѣхалъ верхомъ полицмейстеръ, который однако-жъ не давалъ никакихъ знаковъ къ сниманію шляпъ. Много хлопоталъ я и теперь еще всякія средства употребляю къ точнѣйшему изслѣдованію этого дѣла, но доселѣ ни одинъ изъ студентовъ не открывается виновнымъ. Я никакъ не могу себѣ представить, чтобы могъ найтись такой извергъ, который бы въ присутствіи Высочайшей особы дерзнулъ не оказать должнаго почтенія, хотя по увѣренію хозяина квартиры, Высочайшимъ присутствіемъ занимаемой, Государыня Императрица вовсе не изволила выходить на балконъ и слѣдовательно не являлась публикѣ.

Съ другой же стороны и въ томъ ручаться не могу, что можетъ быть и такіе были, которые не отъ неуваженія, но по нерасторопности, не имѣя никакого худого умысла, впали въ подобные грубые поступки, особливо, когда дорожный экипажъ, въ которомъ Ея Величество изволила находиться, не имѣлъ ничего отличнаго отъ предшествовавшихъ и послѣдующихъ за нимъ экипажей. Сверхъ того Ея Величество, по крайней слабости здоровья, рѣдко изволила выглядывать изъ закрытой кареты. Вирочемъ смѣло могу увѣрить Ваше Превосходительство, основываясь на многолѣтнихъ моихъ опытахъ, что ни въ одномъ изъ иностранныхъ университетовъ нѣтъ такого уваженія и благоговѣнія къ

Высочайшимъ особамъ царствующаго дома, нѣтъ приверженности и неограниченнаго повиновенія властямъ предержащимъ, какъ между молодыми людьми въ Россійскихъ университетахъ. Недостаетъ въ нихъ одного свѣтскаго просвѣщенія, одной людскости и того нѣжнаго чувства, которое, такъ сказать, даетъ благородную душу нашимъ поступкамъ. Но впечатлѣніе такого чувства должно по настоящему начинаться съ домашняго воспитанія, которое по несчастію у насъ въ Россіи, особливо между бѣдными дворянами, находится въ великомъ небреженіи. Низшія учебныя заведенія наши недостаточны для вадлежащаго образованія юношества, ибо не имѣютъ ни достаточнаго числа способныхъ надзирателей, ни особыхъ педагогическихъ учреждений, а отъ сего происходитъ, что изъ нихъ и въ университетъ поступающіе молодые люди носятъ на себѣ печать тѣхъ худыхъ нравственныхъ качествъ, которыми ими, такъ сказать, всосаны съ матернимъ молокомъ и которые въ университетахъ при величайшихъ усиліяхъ рѣдко могутъ быть совершенно истребляемы.

Посему то я просилъ и теперь всякій разъ прошу каждаго профессора во время лекцій не упускать никакого случая, въ которомъ молодымъ людямъ можно внушать благородныя чувства, прилагая и съ своей стороны всевозможное стараніе къ исправленію нравственности, не оставляя никакого обнаружившагося преступленія безъ должнаго наказанія. При семъ не излишнимъ почитаю донести Вашему Превосходительству и о томъ, что какъ преосвященный съ духовенствомъ ожидалъ прибытія Ея Величества въ соборную градскую церковь, и тогда бы уже она изъ церкви проѣхала мимо университета, то я имѣлъ намѣреніе разставить студентовъ у самаго университета для изъясненія должнаго благоговѣнія сему порфириносному земному ангелу.

Но поелику Ея Величество, по разстроенному здоровью, изволила прибыть прямо въ квартиру, то отъ этого произошло, что большая часть студентовъ и даже профессоровъ, ожидавшихъ Высочайшаго прибытія у соборной церкви, не имѣли счастья видѣть Всеавгустѣйшую Монархиню. Изъ этого, равно какъ и университетскаго донесенія ваше превосходительство изволите усмотрѣть и всѣ обстоятельства, къ данному дѣлу прикосновенныя, и дѣйствіе народной молвы, къ несчастію человѣческаго рода сверхъ мѣры всегда увеличивающейся и нерѣдко безъ всякихъ основаній облекающейся въ одежду истины ¹⁾.

Сображенія Джунковскаго объ отсутствіи здѣсь предумышленности подтверждаются и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ студенческихъ движеніяхъ того времени, какъ мы видѣли, совершенно отсутствовала политическая подкладка.

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. пов. № 1184/66.

ГЛАВА 5-я.

Роль университета въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія въ Харьковскомъ учебномъ округѣ.

Образовательное значеніе Харьковскаго университета въ изучаемый нами періодъ распространялось на весь огромный Харьковский учебный округъ—на всѣ среднія и низшія училища и пансіоны, находившіеся въ непосредственной зависимости отъ его училищнаго комитета и совѣта. Такъ было до 1815 года, такъ было и теперь.

Мы рассмотримъ какова была роль Харьковскаго университета въ управленіи этими училищами, а слѣдовательно, и въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія въ краѣ.

Но для того чтобы лучше ориентироваться въ фактахъ, рисующихъ дѣятельность училищнаго комитета и университета на пользу среднихъ и низшихъ школъ, сообщимъ нѣкоторые свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ по отношенію къ нимъ министерства народнаго просвѣщенія.

И въ изучаемый нами періодъ времени продолжали дѣйствовать въ школьномъ дѣлѣ основы прежняго „устава учебныхъ заведеній“ 8 ноября 1804 года, установившаго, какъ мы знаемъ, три типа школы—гимназіи, уѣздныя и приходскія училища. Даже министерство князя А. Н. Голицына, преобразовавшее систему народнаго просвѣщенія въ духѣ священнаго союза, сосредоточило свою реформу гл. обр. на учебныхъ планахъ, на содержаніи предметовъ преподаванія, на гражданскихъ и нравственныхъ обязанностяхъ учащихся и учащихся. Всѣ мѣры по этимъ вопросамъ клонились къ одной цѣли—изгнанію опаснаго духа философскаго вольномыслія и установленію спасительнаго согласія между вѣрою, вѣдѣніемъ и властью ¹⁾. Этотъ духъ піетизма отразился и въ училищахъ Харьковскаго учебнаго округа и проводникомъ его сдѣлались попечители Карпѣевы и директора училищъ. Но въ министерствѣ по прежнему господствовало убѣжденіе, что низшія училища стоятъ въ самой тѣсной связи съ высшими, имѣютъ огромное значеніе въ общей системѣ народнаго просвѣщенія и безъ нихъ эта послѣдняя—зданіе построенное на пескѣ ²⁾. Основная цѣль гимназій, по мнѣнію попечителя Петербургскаго учебнаго округа Уварова, заключалась въ томъ, чтобы „со-

¹⁾ Рождественскій. Ист. обзор. дѣят. м. н. пр. С.-Петер., 1902, стр. 116. Во всѣхъ училищахъ взяли книги „о должностяхъ человека и гражданина“ предписано было ввести чтенія изъ священнаго писанія или евангелистовъ, а потомъ введено было ежедневное чтеніе новаго завіта; въ награду ученикамъ должны были выдаваться книги св. писанія или вообще духовнаго содержанія.

²⁾ Ibid., стр. 131.

ставлять средоточіе между низшими училищами и унверситетами" ¹⁾. Важнѣйшимъ недостаткомъ тогдашнихъ школъ являлась скудость содержанія ихъ учительскаго персонала. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа гр. С. О. Потоцкій въ 1817 г. писалъ: „учителя, при многотрудной и изнурительной должности, не получая ни отъ правительства, ни отъ частныхъ людей достаточныхъ средствъ къ содержанію себя и семейства, должны, наконецъ, возненавидѣть носимое ими званіе и искать случая перейти въ другой родъ службы. Скудное состояніе этихъ чиновниковъ произвело вынѣ столь неблагоприятное послѣдствіе, что не только иностранцы, но и одноземцы наши, изъ коихъ многіе могли бы съ пользою занять учительскія мѣста, не иначе какъ изъ одной крайности рѣшаются поступать на нихъ. При такихъ обстоятельствахъ и опредѣленіе казенныхъ студентовъ нисколько не можетъ ослабить вреда, происходящаго отъ общаго нерасположенія къ учительскому званію, ибо и они, поступаая на службу по принужденію, болѣе помышляютъ о своемъ избавленіи, нежели о пользѣ учащихся. По этимъ соображеніямъ, основаннымъ на опытѣ, опѣ, попечитель, за достовѣрное полагаетъ, что никакія мѣры, принимаемыя училищнымъ начальствомъ для усовершенствованія учебной части, не могутъ быть успѣшными, если прежде всего не будетъ усилено попеченіе о доставленіи учительскому званію большихъ выгодъ и уваженій ²⁾. Корень зла былъ указанъ вѣрно, но правительство до 1828 года не принимало противъ него рѣшительныхъ мѣръ. Введеніе платы съ учащихся явилось мѣрой скорѣе отрицательной, чѣмъ положительной.

Въ 1826 году при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, въ министерство Шишкова, былъ учрежденъ „комитетъ устройства учебныхъ заведеній“. Самъ Шишковъ выступилъ въ немъ съ предложеніями объ усиленіи власти попечителей, которые должны были участвовать въ назначеніи директоровъ гимназій, и объ уничтоженіи училищныхъ комитетовъ. Выработанный комитетомъ уставъ среднихъ и низшихъ училищъ, сохранившій 3 типа прежней школы и даже ихъ управленіе, введенъ и новыя увеличенныя штаты, былъ утвержденъ 8 декабря 1828 года при новомъ министрѣ кн. Ливенѣ. Этотъ послѣдній полагалъ, что „училищные комитеты должны находиться подъ предсѣдательствомъ директора, назначаемаго изъ постороннихъ чиновниковъ и состоять не только изъ профессоровъ, но также и изъ постороннихъ чиновниковъ ³⁾“. Въ 1832 году комитетъ постановилъ „управленіе училищами округа,

¹⁾ Ibid., стр. 133.

²⁾ Ib., стр. 136—137.

³⁾ Ib., стр. 190.

за исключеніемъ выбора и опредѣленія учителей, возложить на правленіе университета или особый училищный комитетъ подъ предѣлительствомъ попечителя"... Не всѣ члены комитета однако были согласны съ рѣшеніемъ отнять отъ университетовъ право управленія округами. Шторхъ желалъ пересмотрѣть этотъ вопросъ заново, а Крузенитеръ подалъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ доказывалъ, что для благосостоянія училищъ должна существовать тѣсная связь между университетомъ и всѣми учебными заведеніями, принадлежащими къ его округу. 20 Мая 1832 года „комитету было объявлено о Высочайшемъ соизволеніи на уничтоженіе училищныхъ комитетовъ“¹⁾. Но радикально измѣненъ былъ порядокъ управленія школами только съ изданія „положенія объ учебныхъ округахъ“ въ 1835 году, при Уваровѣ. „Въ докладѣ Уварова объ учебныхъ округахъ было сказано: „профессора не имѣютъ ни времени, ни надлежащихъ способностей къ практическому управленію и успѣшному обозрѣнію гимназій и училищъ; университетамъ трудно заведывать учебными заведеніями, разсѣянными на разстояніи трехъ или четырехъ тысячъ верстъ; послѣ долголѣтняго университетскаго управленія гимназій найдены въ печальномъ состояніи; въ другихъ государствахъ учебныя заведенія изъяты отъ управленія университетовъ. Докладъ называетъ Сперанскаго авторомъ проекта реформы, цѣль которой заключается въ единствѣ власти и отѣтственности, въ простотѣ и, слѣдовательно, достовѣрности управленія и въ возможности чаще и съ болѣею пользою обозрѣвать училища... Но порядокъ іерархической зависимости низшихъ училищъ отъ среднихъ остался нетронутымъ: непосредственно обращались къ попечителю губернскіе директора, но уѣздныя и приходскія училища попрежнему остались въ вѣдѣніи этихъ послѣднихъ“²⁾; „во всѣхъ училищныхъ дѣлахъ, требующихъ ученыхъ соображеній“, попечитель обращался за мнѣніемъ къ совѣту. Черезъ мѣсяцъ послѣ введенія реформы округовъ былъ утвержденъ общій уставъ Россійскихъ университетовъ, которымъ власть университета надъ училищами была совершенно уничтожена. Во всеподданѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1835 годъ Уваровъ писалъ: „тридцатилѣтній опытъ доказалъ невыгоду существовавшей прежде системы и невозможность употреблять профессоровъ съ пользою наипаче по хозяйственной и административной части гимназій и училищъ. Неудобства такого порядка вещей съ давняго времени были ощутительны, но въ особенности сдѣлались замѣтны съ умноженіемъ числа учебныхъ заведеній. Медленность, вялость въ распоряженіяхъ, а перѣдко и не-

¹⁾ Ib., стр. 192.

²⁾ Ib., стр. 238—239.

удовлетворительность принятых мѣръ, прикрываемыя формами совѣщательныхъ собраній, представляли важныя затрудненія въ самыхъ необходимыхъ усовершенствованіяхъ и не соответствовали вообще нынѣшнему быстрому ходу дѣлъ¹⁾.

Мотивы, представленные Уваровымъ въ пользу уничтоженія училищныхъ комитетовъ, являются недостаточно убѣдительными: онъ не представилъ въ пользу своего мнѣнія никакихъ доказательствъ. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что въ прежнее время никто не высказывался противъ зависимости учебныхъ заведеній отъ университетовъ и въ самомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшительная реакція противъ этого обнаружилась, какъ мы видѣли, только въ 1832 году; князь же Ливень хотя и проэктировалъ нѣкоторую реформу въ этомъ дѣлѣ, но былъ противъ расширенія попечительской власти. Мы полагаемъ, что основнымъ мотивомъ для изыятія училищнаго дѣла изъ подъ вѣдѣнія университетовъ послужило для Уварова желаніе обрѣзать университетскую автономію вообще и провести взамѣнъ прежняго выборнаго, коллегиальнаго начала принципъ сильной правительственной власти; наиболее яркое выраженіе университетская автономія нашла себѣ въ тѣхъ пунктахъ устава 1804 года, которые распространяли власть профессорской коллегіи на все училища округа—и вотъ эти то пункты прежде всего и подверглись изыятію—еще до изданія новаго университетскаго устава 1835 года, а за ними послѣдовали и другіе; слѣдовательно, мотивы здѣсь были не столько педагогическіе, сколько политическіе. Существеннымъ представляется намъ только указаніе Уварова на усложненіе дѣятельности училищныхъ комитетовъ, вызванное умноженіемъ числа училищъ; что же касается огромныхъ территорій округовъ, то они остались безъ измѣненія и съ прекращеніемъ дѣятельности училищныхъ комитетовъ, при чемъ попечителю и его помощнику было еще труднѣе ихъ посѣщать и осматривать, тѣмъ университету, который всегда располагалъ болѣе значительнымъ числомъ визитаторовъ. Что же касается „неспособности“, будто бы проявленной профессорами въ училищномъ дѣлѣ, то противъ нея краснорѣчиво говоритъ и плодотворная дѣятельность училищныхъ комитетовъ, и тѣ по истинѣ замѣчательные отчеты профессоровъ визитаторовъ, которыми наполнены наши университетскіе архивы и которые могутъ блистательно опровергнуть вышеуказанное положеніе.

Для документальнаго разрѣшенія настоящаго вопроса необходимо было бы обратиться къ обзору дѣятельности на пользу народнаго образованія училищныхъ комитетовъ русскихъ университетовъ. Мы сдѣ-

¹⁾ Шмидта, ист. срезъ. учебныхъ зав. въ Россіи, стр. 295.

дали такой обзоръ дѣятельности училищнаго комитета Харьковскаго университета за первое десятилѣтіе его существованія—теперь намъ нужно обратиться къ слѣдующему двадцатилѣтію.

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ училищный комитетъ выполнялъ возложенную на него задачу по управленію средними и низшими учебными заведеніями и для этого обратимся къ его отчетамъ за нѣкоторые годы.

Вотъ что дѣлалъ, напримѣръ, училищный комитетъ въ 1816 году. Видя невозможность заполнить праздныя учительскія мѣста своего округа воспитанниками этого послѣдняго, онъ обратился за содѣйствіемъ къ Курскому и Бѣлгородскому архіепископу Θεоктисту, который уволилъ для этой цѣли двухъ чиновниковъ своей консисторіи, окончившихъ Курскую семинарію. Независимо отъ того удалось привлечь къ этой службѣ еще очень много постороннихъ лицъ (23 чел.) и все таки въ виду существованія многихъ вакансій снова пришлось обращаться въ педагогическій институтъ (хотя съ 1813 года оттуда никто не изъявлялъ желанія ѣхать въ Харьковскій учебный округъ) въ Московскій университетъ и къ попечителю округа, отъ которыхъ не получено было никакого отвѣта. Къ экзамену явился въ комитетъ только одинъ иностранецъ Ришпенъ, которому дано было право преподавать въ частныхъ домахъ французскую грамматику и языкъ (разговорный). Попечитель учебнаго округа гр. С. О. Потоцкій поручилъ комитету пересмотрѣть въ виду неусиѣнности преподаванія программы среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Комитетъ призналъ необходимымъ усилить въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ преподаваніе словесныхъ наукъ и языковъ и отмѣнить преподаваніе нѣкоторыхъ трудныхъ предметовъ. Относительно приходскихъ училищъ рѣшено было оставить въ прежней силѣ ихъ программу, но примѣнять, гдѣ достаточное помѣщеніе, ланкастерскій методъ. Изъ программъ уѣздныхъ училищъ признано было нужнымъ исключить „наставленіе о должностяхъ человека и гражданина“ и перенести этотъ предметъ въ гимназію; „правила слога“—также перенести въ гимназію; замѣнить преподаваніе всеобщей и математической географіи нагляднымъ объясненіемъ глобуса и картъ; начальные основанія физики, естественной исторіи и технологіи исключить изъ программы, и усилить занятія по чистописанію, русской грамматикѣ и иностраннымъ языкамъ. Въ гимназіяхъ предполагалось исключить изъ программы право, политическую экономію, технологію и коммерческія науки, психологію очистить отъ подробныхъ анатомическихъ и физическихъ объясненій; запретить диктовку уроковъ и заучиваніе наизусть, за исключеніемъ вокабулъ, тек-

стовъ авторовъ и катехизиса. Не входя въ разсмотрѣніе даннаго проекта по существу, мы все таки можемъ высказать положеніе, что училищный комитетъ отнесся къ нему серьезно и добросовѣстно. Затѣмъ комитетъ обратилъ вниманіе на снабженіе гимназій и училищъ библіотеками на эти библіотеки онъ смотрѣлъ какъ на средство для распространенія знаній не только между учителями, но и среди населенія того края, гдѣ находилось то или другое учебное заведеніе. Въ гимназическія библіотеки были отправлены слѣдующія книги: а) по 2 экземпляра латинскаго словаря проф. Каменскаго, б) Украинскій Вѣстникъ на 1816 годъ, Опытное душесловіе Любовскаго; для библіотекъ уѣздныхъ училищъ: латинскій словарь Каменскаго и Опытное душесловіе Любовскаго.

Важное значеніе комитетъ придавалъ посылкѣ профессоромъ для ознакомленія съ дѣятельностью училищъ на мѣстѣ. Отправленный въ 1815 году на визитацію въ Курскую, Орловскую и Черниговскую губерніи профессоръ Дегуровъ, исполнивъ порученіе, довести теперь училищному комитету что вообще о состояніи училищъ Черниговской губ. по учебной части онъ сказать ничего опредѣленнаго не можетъ, такъ какъ во время его посѣщенія ихъ ученіе только что началось; о Глуховскомъ училищѣ онъ сообщилъ наоборотъ подробныя свѣдѣнія, которыя касались какъ хозяйственной, такъ и учебной части. Точно такія же подробныя данныя визитаторъ сообщилъ и о Кролевецкомъ училищѣ (о числѣ учащихся, о ветхости помѣщенія, о почетномъ и штатномъ смотрителѣ и учителяхъ); въ заключеніе визитаторъ сообщалъ свѣдѣнія о состояніи, въ какомъ находилась въ Нѣжинѣ постройка зданія для учебнаго заведенія, основаннаго Безбородкомъ. Комитетъ принялъ во вниманіе всѣ замѣчанія Дегурова и предпринялъ рядъ мѣръ къ осуществленію его предложеній, но повидимому остался недоволенъ результатами визитаціи Дегурова; намекомъ на это можетъ служить слѣдующее его постановленіе.

Получая иногда отъ визитаторовъ неудовлетворительныя и весьма поверхностныя сообщенія, изъ коихъ о состояніи училищъ и способностяхъ учебнаго персонала никакого опредѣленнаго заключенія вывести невозможно, комитетъ задался цѣлью ввести въ это дѣло улучшеніе и поручилъ профессору Успенскому составить объяснительную записку по этому поводу. Профессоръ Успенскій указалъ на три задачи, которыя нужно имѣть въ виду комитету при отправленіи визитаторовъ: 1) какихъ чиновниковъ посылать для обозрѣнія училищъ? 2) въ какое время учебнаго курса дѣлать эти обозрѣнія? 3) какія преимущественно порученія дѣлать имъ? Хотя 30 и 166 §§ университетскаго устава и

даютъ отвѣтъ на первый вопросъ, но такъ какъ можетъ случиться, что визитаторомъ окажется иностранецъ, не знающій русскаго языка, то при исполненіи своей обязанности онъ будетъ всецѣло полагаться на состоящаго при немъ приказнаго или студента, слѣдовательно, будетъ слышать и видѣть чужими ушами и глазами. Въ виду же того, что ординарныхъ профессоровъ изъ природныхъ россіянъ въ Харьковскомъ университетѣ вообще мало и при томъ они и безъ того обременены помимо лекцій еще дѣлами по правленію и комитетамъ, необходимо разрѣшить выбирать визитаторовъ, по примѣру другихъ университетовъ въ случаѣ недостатка ординарныхъ и изъ экстраординарныхъ профессоровъ и адъюнктовъ русскаго происхожденія. Наиболѣе удобнымъ моментомъ для отправления визитаторовъ Успенскій признавалъ время передъ окончаніемъ ученія, т. е. май и іюнь. Удобства будутъ заключаться въ томъ, что визитаторы кромѣ своихъ отчетовъ могутъ собирать и доставлять университету попутно объ этихъ краяхъ историческія, топографическія и статистическія данныя, коихъ до сихъ поръ онъ не имѣетъ. Съ визитаторами для этой цѣли можно было бы отправлять магистровъ или кандидатовъ, которые будутъ заниматься описаніемъ мѣстныхъ достопамятностей. Что касается 3-го пункта, то еще въ 1803 году была издана подробная инструкція для визитаторовъ, краткое извлеченіе изъ коей на русскомъ языкѣ напечатано было въ № 1 „Періодическаго сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія“. Но такъ какъ съ того времени произошли значительныя измѣненія въ положеніи училищъ, то инструкцію эту теперь слѣдуетъ признать устарѣвшей, за исключеніемъ впрочемъ 12 и 15 статей, которыя и теперь могутъ служить руководствомъ для визитаторовъ. Но къ нимъ нужно прибавить, что 1) визитаторы должны свидѣтельствовать наличныя денежныя суммы, банковые билеты и другія денежныя обязательства; 2) разсматривать внимательно и сличать приходныя и расходныя книги денежныхъ суммъ и подписывать ихъ; 3) узнать, исполняются ли въ точности всѣ статьи устава учебныхъ заведеній, особенно же §§ 49, 78, 100 и 114. Училищный комитетъ, одобливъ проектъ профессора Успенскаго, представилъ его на утвержденіе попечителю. Затѣмъ комитетъ отправилъ рядъ предписаній высшаго учебнаго начальства къ директорамъ училищъ. По предложенію Министра Народнаго Просвѣщенія, былъ сдѣланъ директорамъ запросъ, составляютъ ли они и отправляютъ комитету разнаго рода записки, указанныя § 52 устава учебныхъ заведеній, согласно особымъ на сей счетъ программамъ, и если нѣтъ, то объяснили бы, почему не исполняютъ предписаній министра и училищнаго комитета. Директоръ училищъ Курской губерніи

доносилъ комитету о чрезвычайной неисправности прихода-расходныхъ книгъ, доставленныхъ ему штатнымъ смотрителемъ Хотмыжскаго уѣзднаго училища, что затрудняетъ составленіе общей вѣдомости о приходахъ и расходахъ училищной суммы по Курской губерніи. По этому поводу было предписано всеѣмъ директорамъ давать наставленія о веденіи отчетности училищной администраціи. По поводу опредѣленія почетнымъ смотрителемъ Городнянскаго повѣтоваго училища Бакуринскаго, комитетъ министровъ разъяснилъ, что эта должность совмѣстима со службою по дворянскимъ выборамъ. Согласно предложенію попечителя гр. С. О. Потоцкаго, были препровождены къ директорамъ Высочайше утвержденныя постановленія о наградахъ для благотворителей училищъ. Въ виду частыхъ сношеній университета съ губернаторами, губернскими предводителями и епархіальными архіереями по дѣламъ учебнаго округа, предписано было директорамъ доставлять точныя свѣдѣнія о лицахъ, занимающихъ эти должности. Доведено было до свѣдѣнія директоровъ, что комитетъ министровъ разрѣшилъ употреблять на похороны бѣднѣйшихъ чиновниковъ и служителей по учебному вѣдомству изъ хозяйственныхъ суммъ отъ 25 до 100 рублей, донося о каждой такой выдачѣ комитету. Было сообщено Высочайшее повелѣніе о назначеніи на мѣста директоровъ училищъ, смотрителей и учителей новыхъ языковъ исключительно офицеровъ и при томъ только по опредѣленію особаго комитета, учрежденнаго въ 1814 году, о запрещеніи до извѣстнаго времени входить съ представленіемъ о пенсіяхъ вдовъ чиновниковъ, о позволеніи директорамъ давать на 28 дней въ вакаціонное время отпуска учителямъ и самимъ отлучаться на этотъ срокъ. Опубликовано было распоряженіе попечителя о вызовѣ лицъ, окончившихъ гимназій, для поступленія въ педагогическій институтъ и еще пять другихъ правительственныхъ распоряженій.

Таковы были общія мѣры, касавшіяся всехъ училищъ въ одинаковой степени. Частныя мѣры и распоряженія по отдѣльнымъ дирекціямъ были таковы.

По Слободско-украинской. Уволенному отъ должности въ 1815 году учителю историческихъ предметовъ Крохмалеву назначена была пенсія; должность штатнаго смотрителя при Купянскомъ уѣздномъ училищѣ, по представленію тамошняго штатнаго смотрителя, предоставлена была учителю этого училища Ситницкому; учитель математики Волчанскаго уѣзднаго училища Бѣлоусовъ былъ переведенъ на такую же должность въ Бѣлгородское училище, а на его мѣсто опредѣленъ казеннокоштный студентъ Харьковскаго университета Коронскій; учитель математики Ахтырскаго уѣзднаго училища Дмитриковъ переведенъ на такую же

должность въ Суджанское, а на мѣсто его переведенъ изъ Суджанскаго Звѣревъ; учителю Сумскаго уѣзднаго училища Ярославскому поручено преподаваніе рисованія съ жалованьемъ по 75 руб. въ годъ; учитель Чугуевского уѣзднаго училища Аладынь за непорядочное поведеніе и предосудительные поступки вовсе былъ исключенъ изъ службы по учебной части; по представленію инспектора казеннокоштныхъ студентовъ, въ Чугуевское уѣздное училище учителемъ назначенъ казеннокоштный студентъ Щербинскій, но онъ вскорѣ уволился для окончанія курса наукъ въ университетъ, а на его мѣсто опредѣленъ надв. сов. Шелинь; учитель низшаго отдѣленія того же училища Величко переведенъ въ Константиноградское училище, а на его мѣсто опредѣленъ казеннокоштный воспитанникъ Слободско-украинской гимназіи Логвиновскій. Былъ назначенъ также цѣлый рядъ надзирателей, учителей и помощниковъ ихъ въ приходскія училища (учителями были обыкновенно священники).

По Черниговской дирекціи. По увольненіи учителя нѣмецкаго языка при Черниговской гимназіи Веплера, его предметъ распределенъ между двумя наличными преподавателями; 14 ноября 1816 г. открыто Остерское повѣтовое училище, для коего пожертвовано было Кушелевымъ Безбородко 300 руб., описаніе открытія сообщено для напечатанія въ вѣдомостяхъ; былъ опредѣленъ цѣлый рядъ лицъ на должности смотрителей и учителей, другіе получили увольненіе отъ нихъ; Нѣжинское общество изъявило желаніе открыть въ Нѣжинѣ греческое училище съ наименованіемъ его Александровскимъ и на содержаніе его внесло въ Московскій опекунскій совѣтъ 70000 рублей на вѣчныя времена для полученія съ нихъ процентовъ; кромѣ того оно же отвело подъ училище приличный каменный домъ со службами; въ директоры училища греческое Нѣжинское общество избрало изъ своей среды грека Ивана Дмитріевича Спиридонова, а для преподаванія русскаго языка, ариѳметики, географіи и исторіи просило опредѣлить учителя 2-го класса Нѣжинскаго повѣтоваго училища Рудановскаго; университетъ уважилъ это ходатайство, для преподаванія нѣмецкаго языка и на немъ бухгалтеріи опредѣлилъ Дерптскаго уроженца Гинтце, а для преподаванія греческаго языка Сомова; торжественное открытіе училища, согласно желанію малороссійскаго генераль губернатора кн. Репнина, было назначено на 20—25 января 1817 г.; учитель физикоматематическихъ наукъ въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи Капля, во вниманіе къ его превосходнымъ свѣдѣніямъ въ латинскомъ языкѣ, былъ назначенъ учителемъ этого предмета въ той же гимназіи, а на его мѣсто опредѣленъ казеннокоштный кандидатъ Харьковскаго университета Зате-

плинскій; учитель естественной исторіи, технологіи и коммерціи Сухомлиновъ переведенъ на ту же должность въ Воронежскую гимназію, а должность его поручена учителю нѣмецкаго языка Вилевичу; проѣздомъ черезъ Новгородъ-Сѣверскъ тамошнюю гимназію посѣтилъ государственный канцлеръ гр. Румянцевъ и пожертвовалъ въ ея бібліотеку книгъ по отечественной исторіи на 116 руб. и впредь общалъ дѣлать такія же пожертвованія—университетъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія министра; по случаю смерти почетнаго смотрителя Новгородъ-Сѣверскаго повѣтоваго училища Лобисевича, комитетъ обратился къ Черниговскому губернскому маршалу дворянства объ избраніи на мѣсто его другого лица, благорасположеннаго къ учебной части, изъ Новгородъ-Сѣверскихъ помѣщиковъ; на мѣсто одного учителя Новгородъ-Сѣверскаго повѣтоваго училища опредѣленъ другой.

Въ Донской дирекціи. Гимназія войска Донскаго была осчастливлена Высочайшимъ посѣщеніемъ Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича, который осмотрѣлъ всѣ ея учебно-вспомогательныя учрежденія; директоръ училищъ сообщилъ комитету о результатахъ осмотра имъ нѣсколькихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ; по его же представленію, лютеранскому священнику Бердовичу разрѣшено было безъ жалованья обучать учениковъ 2-го класса Новочеркаскаго уѣзднаго училища латинскому, нѣмецкому и французскому языкамъ по 6 часовъ въ недѣлю; опредѣлены надзирателями въ приходскія училища (Качалинское и Каменское) 2 священника и 2 урядника.

Въ Екатеринославской дирекціи. Опредѣленъ и уволенъ цѣлый рядъ училищныхъ чиновниковъ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ (учителями приходскихъ училищъ по большей части были священники, помощниками ихъ—дьячки, надзирателями—поселяне и унтеръ-офицеры; священниковъ и дьячковъ назначала повидимому духовная власть); по просьбѣ проживавшаго въ Бахмутскомъ уѣздѣ поручика Костенкова, на основаніи 141 § устава учебныхъ заведеній, училищный комитетъ позволилъ ему завести тамъ мужской пансіонъ, въ которомъ предполагалось обучать начаткамъ русскаго и французскаго языка, книгѣ „о должностяхъ человека и гражданина“, 1-й части ариѳметики, катехизису и объясненію евангелія, но такъ какъ преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ хотѣлъ взять на себя Костенковъ, а онъ экзаменованъ былъ только по русскому, французскому языку и ариѳметикѣ, то постановлено было допустить его къ преподаванію остальныхъ предметовъ не прежде, чѣмъ онъ выдержитъ по нимъ дополнительный экзаменъ въ Бахмутскомъ уѣздномъ училищѣ; директоръ Таганрогской коммерческой гимназіи осматривалъ Ростовское и Нахичеванское приходскія училища,

но не представилъ еще въ комитетъ отчета объ этомъ; опредѣленъ и уволенъ цѣлый рядъ преподавателей.

По Курской дирекціи. Французъ Меравиль опредѣленъ учителемъ танцевъ въ гимназію безъ жалованія; директоръ обозрѣвалъ Хотмыжское, Суджанское и Львовское училища и донесъ комитету, что Суджанское находится въ полномъ порядкѣ какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, ученики же Хотмыжскаго училища обнаружили слабыя познанія, что онъ объясняетъ безпечностью, неопытностью и невнимательностью исправляющаго должность штатнаго смотрителя Бурдунова; о веденіи счетоводства онъ, директоръ, сдѣлалъ поясненія этому послѣднему; Львовское малое народное училище найдено въ полномъ порядкѣ по всѣмъ частямъ; домъ, выстроенный почетнымъ смотрителемъ Изъѣдиновымъ, соответствуетъ своему назначенію; кромѣ того тотъ же Изъѣдиновъ представилъ ему, директору, 2 плана на усадьбы, гдѣ выстроены училищный домъ, доставшійся ему по наслѣдству отъ отца и брата, и планъ флигеля, который онъ также предполагалъ построить на собственный счетъ; домъ, предоставленный имъ училищному вѣдомству, стоилъ 13000 руб., а флигель,—по смѣтѣ долженъ былъ обойтись въ 7000 руб. Изъѣдиновъ при этомъ просилъ о преобразованіи Львовскаго малаго народнаго училища въ уѣздное, при чемъ до постройки флигелей подъ квартиры учителей онъ обязывался отвести имъ приличное помѣщеніе на свой счетъ; университетъ, принявъ во вниманіе, что главное препятствіе къ преобразованію малаго Львовскаго народнаго училища въ уѣздное постройкою приличнаго дома Изъѣдиновымъ устранено, сдѣлалъ представленіе попечителю объ исходатайствованіи на это училище штатной суммы съ 1 мая 1816 г., а черезъ ректора выразилъ ему признательность за сдѣланное пожертвованіе, присовокупивъ, что за постройку флигелей возбудить ходатайство о его награжденіи; во время публичнаго экзамена учениковъ Курской гимназіи Курскій мѣщанинъ Вязьмитиновъ, усердствуя къ пользамъ этого учебнаго заведенія, подарилъ ему разныхъ рѣдкихъ вещей на 310 руб. и 134 тома французской энциклопедіи, оцѣненной въ 7000 руб.; комитетъ рѣшилъ представить Вязьмитинова къ награждѣ; опредѣленъ и уволенъ былъ рядъ преподавателей.

По Орловской дирекціи. Исключенъ былъ изъ вѣдомства по учебной части учитель французскаго языка при Орловской гимназіи Дортіо, взявшій для поѣздки въ Кіевъ отпускъ на 28 дней и не явившійся къ мѣсту службы въ теченіе 6 мѣсяцевъ; по случаю смерти почетнаго смотрителя Иванова, университетъ обратился къ Орловскому губернскому предводителю дворянства объ избраніи на мѣсто его другого

лица изъ помѣщиковъ Мценскаго уѣзда, расположенныхъ къ учебному дѣлу; опредѣлены, уволены и перемѣщены разные преподаватели.

По Полтавской дирекціи. По ассигнованіи на Константиноградское повѣтовое училище штатной суммы, торжественное открытіе его произошло 29 іюня въ присутствіи губернатора, уѣзднаго предводителя дворянства съ дворянами, городского головы, директора училища; туда были опредѣлены учителя; директоръ училищъ отправился въ Зѣньковъ и Ромны для обозрѣнія училищныхъ домовъ; въ Зѣньковѣ домъ построило на свой счетъ мѣстное дворянство; при освященіи его, пожертвовало вещей на 141 руб. 50 коп. и приняло на себя содержаніе нѣсколькихъ бѣдныхъ учениковъ; опредѣлено, уволено и перемѣщено было нѣсколько учителей и смотрителей.

По Воронежской дирекціи. На мѣсто учителя естественной исторіи Воронежской гимназіи Якубовскаго, выслужившаго въ преподавательской должности положенной казеннокоштнымъ воспитанникамъ университета срокъ, опредѣленъ учитель Новгородъ-Сѣверской гимназіи Сухомлиновъ; директоръ училищъ донесъ комитету объ осмотрѣ имъ въ прошломъ 1815 году Бирюченскаго, Валуйскаго и Острогожскаго уѣздныхъ училищъ, Павловскаго и Бобровскаго малыхъ народныхъ, которыя нашелъ въ хорошемъ состояніи и только просилъ о назначеніи на должность смотрителя Бирюченскаго училища вмѣсто тамошняго городничаго, его не посѣщающаго, учителя Алпатова; почетный же смотритель Острогожскаго училища Сафоновъ прилагалъ особое усердіе, за что училищный комитетъ постановилъ выразить ему признательность; такая же благодарность была выражена имъ и нѣкоторымъ другимъ преподавателямъ; были опредѣлены и уволены нѣкоторые учителя и смотрителя училищъ; въ Старобѣльскѣ тамошнимъ почетнымъ смотрителемъ Черенковымъ и штатнымъ смотрителемъ Острогожскаго училища Феррономъ открыто приходское училище, въ которое поступило 13 учениковъ и въ пользу котораго пожертвовано 460 руб. 65 коп.; въ предназначаемое же къ открытію здѣсь уѣздное училище учителемъ исторіи назначенъ преподаватель Бахмутскаго училища Борисоглѣбскій; директоръ училищъ открылъ приходское училище въ с. Верхотишанкѣ Бобровскаго уѣзда, въ которое надзирателемъ опредѣленъ поручикъ Якименковъ, учителемъ священникъ Зеленецъ, помощникомъ дячекъ Зеленецъ (съ согласія духовнаго начальства); директоръ довелъ до свѣдѣнія комитета, что открытыя въ текущемъ году бывшей удѣльной экспедиціей приходскія училища въ с. Козинкѣ и Бѣломъ Колодязѣ (Валуйскаго уѣзда, Бобровской волости) мало по малу упразднились благодаря тому, что сельское начальство не понуждало поступать туда

дѣтей поселянъ и хотя онъ директоръ многократно сносился съ управляющимъ Воронежскаго удѣльною конторою объ ихъ возстановленіи, но получилъ отвѣтъ, что, по силѣ существующихъ учреждений, онъ не можетъ принуждать крестьянъ къ ученію, но далъ однако предписаніе мѣстному волостному начальству, чтобы оно употребило всѣ средства кроткаго убѣжденія—склонить крестьянъ къ отдачѣ своихъ дѣтей въ училища.

По Херсонской дирекціи. На мѣсто умершаго учителя латинскаго языка Херсонской гимназіи Праведникова, по рекомендаціи профессора Шада, былъ опредѣленъ казеннокоштный кандидатъ Хариковскаго университета Костовскій, преподавателемъ же рисованія назначенъ туда воспитанникъ академіи художествъ Турчаниновъ; Херсонскую гимназію и уѣздное училище при ней посѣтилъ Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ, выразившій благодарность учебному персоналу за найденный имъ порядокъ, и гражданскій губернаторъ Сентпри; въ г. Александріи директоромъ открыто съ приличнымъ торжествомъ, въ присутствіи уѣзднаго предводителя дворянства и многихъ дворянъ, уѣздное училище, въ которое поступило 30 учениковъ. Мѣстное дворянство, ревнуя о пользѣ этого учебнаго заведенія, при избраніи въ почетные смотрители Бржескаго, пожертвовало 1745 руб., кромѣ того опредѣлило вносить ежегодно по 3 коп. съ каждой ревизской души, что составитъ болѣе 600 руб. въ годъ, и предоставило для помѣщенія училища свой дворянскій домъ, купленный за 3000 руб. и на поддержаніе его часть недоимки въ размѣрѣ 500 руб.; при открытіи училища, оно пожертвовало снова 400 руб., а Брежскій, употребившій на исправленіе дома до 1000 руб. изъ своихъ средствъ, обязался отпускать по 100 р. ежегодно на его содержаніе и пожертвовалъ на 200 р. книгъ и учебныхъ пособій для бѣдныхъ учениковъ; въ это училище былъ теперь назначенъ учительскій персоналъ; по просьбѣ жителей г. Николаева, комитетъ разрѣшилъ завести тамъ пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, въ которомъ предполагалось преподавать законъ Божій, русскій, итальянскій и французскій языки съ грамматикой, всеобщую исторію, географію, ариметику, рисованіе, музыку (фортепьяно) и рукодѣліе съ платою по 420 руб. въ годъ; смотрителю Дубоссарскаго уѣзднаго училища испрошена была пенсія; опредѣлены и уволены многіе преподаватели въ разныхъ училищахъ и Одесской коммерческой гимназіи; Одесскую гимназію и институтъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Великій Князь Николай Павловичъ, который изъявилъ свое удовольствіе директору и учителямъ; директоръ гимназіи сообщилъ училищному комитету, что Одесская городская дума сдѣлала на гимназію ежегодную ассигновку въ 6500 р. и просила при этомъ о введеніи въ про-

грамму ея навигаціоннаго, коммерческаго класса и теоріи оснащенія судовъ—предметовъ, которые, по мѣстному положенію Одессы и позанятіямъ ея жителей, будутъ весьма полезны. Университетъ во вниманіе къ просьбѣ Одесскихъ гражданъ, столь расположенныхъ къ учебному дѣлу, сдѣлалъ представленіе объ этомъ попечителю и просилъ выписать, откуда нужно, для Одесской гимназіи двухъ учителей—для преподаванія одному коммерціи, фабричнаго дѣла, товаровѣдѣнія, естественной коммерческой исторіи, коммерческаго и морскаго права, а другому—навигации и теоріи оснащенія разнаго рода купеческихъ мореходныхъ судовъ; граждане Одессы, чувствуя всю необходимость въ такого рода учебномъ заведеніи, въ которомъ бы дѣвицы могли слушать начала наукъ, служащихъ къ раскрытію ихъ способностей, препроводили къ директору коммерческой гимназіи составленный ими, по предложенію Херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона, планъ народнаго женскаго училища, на которое городская дума постановила жертвовать ежегодно по 5000 руб. Предметы преподаванія въ немъ предполагались: законоученіе по катехизису и объясненіе евангелія съ краткою священной исторіею, первоначальныя основанія русскаго языка и чистописаніе, первая часть ариѳметики, краткая всеобщая и русская исторія, географія и рисованіе; число уроковъ—30 (по 5 ежедневно); курсъ ученія отъ 2½ до 3 лѣтъ; весною и лѣтомъ предполагалось обученіе рукодѣліямъ; надзоръ хотѣли поручить директрисѣ и надзирательницѣ; ученіе вести по учебникамъ, изданнымъ главнымъ правленіемъ училищъ; такъ какъ директоръ представилъ и учителей на утвержденіе комитета, то послѣдній рѣшилъ открыть училище въ самомъ непродолжительномъ времени.

По Таврической дирекціи. Таврическая гимназія получила въ даръ отъ бывшаго Таврическаго гражданскаго губернатора Бороздина электрическую машину, стоившую прежде 300 руб.; директоръ училищъ открылъ въ концѣ 1815 года въ Евпаторіи низшее отдѣленіе 1 класса уѣзднаго училища, въ которое поступило 14 душъ; опредѣлены и уволены были разные преподаватели.

По Черноморской дирекціи. По представленію смотрителя Екатеринодарскаго уѣзднаго училища—войскового протоіерея Росинскаго, преподаваніе закона Божія въ немъ возложено на учителя Курбатова; штатный смотритель училищъ войска Черноморскаго представилъ комитету о необходимости избранія для поддержанія Екатеринодарскаго уѣзднаго училища и 4-хъ приходскихъ почетнаго смотрителя со стороны войска¹⁾.

¹⁾ Харьк. ун-в. архивъ Д. сов. 1819, № 22.

Какъ видимъ отсюда, дѣятельность училищнаго комитета въ началѣ изучаемаго нами періода была довольно обширна и разнообразна. Такимъ же характеромъ отличалась она и въ послѣдующіе годы. Чтобы доказать это, приведемъ для примѣра отчеты о ней еще за два года—1827 и 1828; предупреждаемъ при этомъ, что беремъ эти годы не по выбору, а, такъ сказать, наудачу.

Вотъ нѣкоторые данныя о дѣятельности училищнаго комитета въ 1827 году. Предписано было всеѣмъ директорамъ училищъ о порученіи учителямъ естественныхъ наукъ вести постоянно метеорологическія наблюденія. Былъ отправленъ на визитацію въ Донскую область профессоръ Павловскій. Въ виду усмотрѣнныхъ безпорядковъ въ гимназій войска Черноморскаго, туда былъ отправленъ визитаторомъ профессоръ Филомафитскій; ему же было поручено осмотрѣть Херсонскую гимназію, а также училища, лежавшія на его пути; въ гор. Лебединѣ былъ командированъ для осмотра отстроеннаго тамъ для училища каменнаго дома профессоръ Комлишинскій. Послѣдовало разрѣшеніе на открытіе уѣзднаго училища въ Севастополѣ; Ростовское приходское училище позволено было преобразовать въ уѣздное. Съ разрѣшенія Совѣта университета разрѣшено открыть мужскіе пансіоны—2 въ Одессѣ и одинъ въ Харьковѣ, женскіе—въ Кіевѣ, Сумахъ, Прилукахъ, Бѣлгородѣ; въ Николаевѣ пансіонъ закрытъ вслѣдствіе недостаточнаго числа учащихся; въ с. Нижнемъ, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи пансіонъ закрытъ по той же причинѣ и по болѣзни содержателя подпоручика Костенка; закрыто приходское училище въ с. Петриковскомъ, содержимое помѣщикомъ Панчинскимъ; прекращено учение въ Харьковскомъ училищѣ для дѣвицъ вслѣдствіе малаго числа учащихся¹⁾.

Отчетъ о дѣятельности комитета за 1828 г. также не представляетъ изъ себя чего либо особеннаго: онъ довольно типиченъ. Въ 1828 году было открыто 2 новыхъ уѣздныхъ училища; приготовлено къ открытію 6 уѣздныхъ училищъ въ Бессарабской области, 1 приходское, 5 пансіоновъ; дано позволеніе на открытіе 8 частныхъ пансіоновъ. При Таврической гимназій открыто училищное отдѣленіе для образованія татарскихъ учителей. Двумъ уѣзднымъ училищамъ (Зеньковскому и Севастопольскому) были подарены дома, третьему (Старобѣльскому)—5 десятинъ лѣса; Слободско-украинской гимназій—2 иконы и портретъ Государя; Дѣговскому и Алешкинскому сдѣлана прибавка усадебнаго мѣста, Зеньковскому и Елисаветградскому подарено вѣскольکو книгъ,

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 1252/71.

а Кременчугскому—астролябія. При Таврической гимназіи введено вновь обученіе татарскому языку и музыкѣ. Для Кіевской гимназіи куплены физическіе инструменты. Для обзорѣнія учебныхъ заведеній отправляемы были профессора Филомафитскій и Комлишинскій. Первый осмотрѣлъ гимназію въ войскѣ Черноморскомъ, Екатеринодарское училище и лежащія по пути изъ Харькова въ Екатеринодаръ училища, а второй осматривалъ Старобѣльское, Купянское и Изюмское уѣздныя училища Слободско-украинской губерніи. Профессоръ Филомафитскій нашелъ въ гимназіи войска Черноморскаго безпорядки по учебной и экономической части, происшедшіе отъ слабаго управленія гимназіею директора Носова, который оказался неспособнымъ управлять учебными заведеніями въ такомъ краѣ, гдѣ онъ не могъ снискать ни любви, ни уваженія отъ публики. Поэтому, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, Носовъ былъ уволенъ отъ должности. Визитаторъ замѣтилъ, что безпорядки по экономической части произошли какъ отъ неисправнаго веденія счетовъ бывшими директорами—Росинскимъ и Носовымъ, такъ преимущественно отъ того, что всѣ экономическія суммы, принадлежащія учебнымъ заведеніямъ Черноморскаго войска, войсковая канцелярія имѣла въ своемъ вѣдѣніи, сама распоряжалась ими, отдавала ихъ частнымъ лицамъ на проценты безъ вѣрнаго обезпеченія въ уплатѣ и не представляла въ дирекцію точныхъ свѣдѣній о состояніи этихъ суммъ. Поэтому училищный комитетъ отвесилъ въ войсковую канцелярію, чтобы она всѣ училищныя суммы, въ вѣдѣніи ея находившіяся, до 40000 руб., собравъ отъ заимодавцевъ, доставила въ дирекцію училищъ, которая отправитъ ихъ въ Государственный заемный банкъ; но требованіе это войсковою канцеляріею не было еще выполнено. Таганрогская и Таврическая гимназіи и ихъ уѣздныя училища найдены Филомафитскимъ въ довольно хорошемъ порядкѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ Херсонской же гимназіи этотъ визитаторъ замѣтилъ, что ея директоръ Заставскій обращеніемъ съ подчиненными ему учителями и своимъ поведеніемъ не соотвѣтствуетъ званію начальника учебныхъ заведеній въ губерніи, почему и сдѣлано представленіе объ увольненіи его отъ этой должности; учителямъ же Херсонской гимназіи, замѣченнымъ въ неисправностяхъ, сдѣлано училищнымъ комитетомъ замѣчаніе. Изъ уѣздныхъ училищъ Херсонской губерніи Александрійское нашелъ визитаторъ въ плохомъ состояніи, вслѣдствіе того, что дворянство Александрійскаго уѣзда не отпустило опредѣленной для него суммы. Судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ и малонаселенности города, визитаторъ полагалъ, что поправить состояніе училища можно только переводомъ его изъ Александріи въ Николаевъ.

Училищный комитетъ представлялъ объ этомъ предположеніи визитатора попечителю, но, по предписанію Министра Народнаго Просвѣщенія рѣшеніе этого вопроса отложено до утвержденія новаго устава учебныхъ заведеній.

Профессоръ Комлишинскій нашель, что поводомъ къ безпорядкамъ въ Старобѣльскомъ уѣздномъ училищѣ (для изслѣдованія коихъ онъ и былъ отправленъ) было то, что почетный смотритель его Черенковъ по званію своему прилагалъ весьма мало усердія къ приведенію училища въ надлежащее состояніе, а штатный смотритель Четвериковъ по слабой нравственности допустилъ нѣкоторыхъ изъ учителей выйти изъ подчиненности. Училищный комитетъ, основываясь на этомъ донесеніи визитатора, сдѣлалъ представленіе попечителю объ увольненіи упомянутыхъ чиновниковъ. При томъ такъ какъ, по представленію профессора Комлишинскаго, не было возможности получать сверхъ штатной суммы на содержаніе училища ни отъ дворянства, ни отъ гражданъ г. Старобѣльска, то постановлено было просить попечителя объ исходатайствованіи ея у казенной палаты изъ виннаго откупа, въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ. Куянское и Изюмское уѣздныя училища найдены визитаторомъ въ хорошемъ состояніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ недостатковъ, объ исправленіи коихъ сдѣлано предписаніе директору училищъ Слободско-украинской губерніи.

Затѣмъ были приведены въ исполненіе слѣдующія Высочайшія повелѣнія: а) о разрѣшеніи гимназіямъ выписывать, съ извѣстными ограниченіями, черезъ университетъ изъ заграницы инструменты и книги; б) о запрещеніи принимать въ гимназии и уѣздныя училища кантонистовъ. Приведено было въ исполненіе шесть предписаній Министра Народнаго Просвѣщенія, касавшихся учебной и хозяйственной стороны училищъ. Былъ разосланъ директорамъ училищъ списокъ книгъ, присланный комитетомъ устройства учебныхъ заведеній для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Въ виду значительнаго числа вакансій въ гимназіяхъ по языкамъ, а въ уѣздныхъ училищахъ по рисованію, училищный комитетъ обратился съ вызовомъ учителей по этимъ предметамъ изъ казеннокоштныхъ студентовъ другихъ университетовъ. Изъ донесеній директоровъ училищъ Екатеринославской губ. и войска Черноморскаго оказалось, что въ нѣкоторыхъ приходскихъ училищахъ, прекратилось ученіе, въ другихъ не было учителей, въ третьихъ не было средствъ на содержаніе потому что сельскія общества перестали отпущать эти средства, а гражданское начальство не оказывало никакого содѣйствія учебному въ этомъ дѣлѣ. Приходскія училища въ Слободско-украинской губерніи по этой причинѣ также

стали разстраиваться, потому что казенная палата, основываясь на предписаніи министра финансовъ, запретила волостнымъ правленіямъ производить какіе бы то ни было сборы кромѣ казенной недоимки. Училищный комитетъ просилъ попечителя о содѣйствіи, гдѣ слѣдуетъ, чтобы сборы съ сельскихъ обществъ, составлявшіе единственный источникъ существованія этихъ училищъ, собирались попрежнему.

Получивъ донесенія отъ нѣкоторыхъ директоровъ училищъ, что многія частныя лица занимаются обученіемъ въ домахъ своихъ безъ вѣдома начальства, не имѣя на то никакихъ свидѣтельствъ, училищный комитетъ обратился къ гражданскимъ губернаторамъ съ просьбою о запрещеніи подобнымъ лицамъ преподаванія безъ его дозволенія.

Изъ представленныхъ директорами „историческихъ записокъ“ объ училищахъ комитетъ усмотрѣлъ, что они состоятъ изъ ошибокъ и съ излишними свѣдѣніями и потому составилъ правила и единообразную форму для веденія ихъ и разослалъ по дирекціямъ Харьковскаго учебнаго округа.

Въ 1826 году пожаръ истребилъ домъ Донской гимназіи; въ 1827 году было Высочайше повелѣно построить для гимназіи новое зданіе. Тогда же университетъ обратился въ войсковую канцелярію о составленіи плана и смѣты постройки. Канцелярія сообщила, что она готова уступить подъ гимназію занимаемое ею зданіе, послѣ того какъ для нея будетъ построено новое. Дирекція донесла, что этотъ домъ будетъ удобенъ для гимназіи, если въ немъ измѣнится расположеніе комнатъ. Училищный комитетъ запросилъ, въ чемъ должно заключаться измѣненіе, но отвѣта не получилъ.

По увольненіи директора училищъ Кавказской области и Тифлискаго благороднаго училища Монасеина, временное исправленіе его должности было поручено учителю Тифлискаго училища Ярославскому, который исправлялъ ее надлежащимъ образомъ; но Тифлисское гражданское начальство поручило исполненіе директорской должности по учебной части подполковнику барону Унгерню Штернбергу, съ опредѣленіемъ котораго, тамошнія учебныя заведенія начали приходить въ разстройство и упадокъ, особенно по экономической части. Училищный комитетъ въ виду этого сдѣлалъ представленіе попечителю или о скорѣйшемъ опредѣленіи туда дѣйствительнаго директора, или о воспрепятствованіи тамошнему гражданскому начальству вмѣшиваться въ учебную часть. Зданіе Тифлискаго благороднаго училища было повреждено землетрясеніемъ, въ Херсонѣ, Александріи, Александровскѣ и Георгіевскѣ дома уѣздныхъ училищъ—бурею; въ Лохвицѣ и Новозыб-

ковѣ—пожаромъ. Къ исправленію ихъ были приняты необходимыя мѣры ¹⁾.

Въ 1828—1829 г. дѣятельность училищнаго комитета въ отношеніе однихъ перемѣнъ личнаго персонала была весьма значительна: было опредѣлено имъ въ гимназій 13 учителей, въ уѣздныя училища 5 штатныхъ смотрителей, 73 учителя, 2 въ приходскія училища; было по разнымъ поводамъ 9 почетныхъ смотрителей, 2 штатныхъ, 8 учителей гимназій, 24 учителя уѣздныхъ училищъ, 9 приходскихъ, 5 надзирателей приходскихъ училищъ ²⁾.

Изъ двухъ представленныхъ выше отчетовъ мы могли видѣть, какое важное значеніе для училищнаго комитета имѣли донесенія его визитаторовъ. Сообщимъ поэтому о послѣднихъ нѣкоторые данныя.

Въ 1815 году были назначены визитаторами для обозрѣнія Харьковской гимназій, уѣзднаго училища и пансіона Нагеля профессоръ Каменскій и Рейтъ, которымъ дана была особая инструкция, на основаніи которой они и производили ревизію. Въ цѣломъ рядѣ засѣданій съ директоромъ и учителями они выяснили положеніе дѣла, получили много рапортовъ отъ преподавателей и на основаніи этого письменнаго матеріала, устныхъ распросовъ и личныхъ наблюденій составили свой отчетъ, заслушанный потомъ въ училищномъ комитетѣ.

Отчетъ отличался обстоятельностью и касался учебной части вообще, директора—барона Эйбена, котораго ревизоры предлагали по старости и за выслугой 25 лѣтъ уволить отъ должности, экономическаго комитета, гимназическихъ суммъ, педагогическихъ засѣданій, учителей, надзора за воспитанниками и помѣщенія ихъ, затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ замѣчаній и практическихъ предложеній. Объ уѣздномъ училищѣ и пансіонѣ Нагеля было сказано только нѣсколько словъ ³⁾.

Въ 1818 г. былъ отправленъ на визитацію адъюнктъ Васильевъ, который осмотрѣлъ нѣкоторые уѣздныя и приходскія училища Харьковской и Курской губ. и представилъ о нихъ весьма обстоятельный отчетъ—о хорошихъ сторонахъ и ихъ недостаткахъ. Обстоятельность его отчета видна изъ того, что училищный Комитетъ, заслушавъ его, сдѣлалъ по немъ 34 постановленія ⁴⁾. Тотъ же Васильевъ отправленъ былъ училищнымъ комитетомъ въ Херсонскую губ. для производства

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. поп. № 1317/75.

²⁾ Харьк. унив. арх. Д. 1829 г. № 37.

³⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. учил. ком. № 1401/48.

⁴⁾ Харьк. унив. арх. Дѣло Сов. 1818 г. № 2.

слѣдствія о растратѣ денежныхъ суммъ (дир. Якубовскимъ) и представилъ также объ этомъ обстоятельный отчетъ ¹⁾.

Въ 1819 году былъ отправленъ на визитацію въ Кіевъ профессоръ Г. П. Успенскій. На расходы ему было выдано 1000 руб., изъ коихъ онъ истратилъ 855 руб. 10 коп. Въ своемъ отчетѣ онъ просилъ дать нѣкоторое вознагражденіе бывшему при немъ письмоводителю и служителю. Визитаторомъ Одесскаго Ришельевского лицея былъ назначенъ профессоръ Джунковскій. Для поѣздокъ визитаторовъ университетъ приобрѣталъ особые экипажи ²⁾.

Въ 1826 г. былъ отправленъ въ Донскую область въ г. Новочеркасскъ на визитацію тамошнихъ учебныхъ заведеній проф. Павловскій. Ближайшимъ поводомъ къ этой командировкѣ послужилъ пожаръ, во время котораго сгорѣло зданіе гимназій. А. Θ. Павловскій пробылъ тамъ 3 мѣсяца, въ высшей степени внимательно отнесся къ данному порученію и представилъ чрезвычайно обстоятельный и всесторонній докладъ о состояніи гимназій, уѣзднаго училища и пансіона. Въ этомъ докладѣ дана яркая картина состоянія училищъ, учебного дѣла и успѣховъ учащихся и учащихся, характеристика административныхъ способностей учебного начальства, нравственного состоянія учениковъ и финансового положенія школъ.

Записка А. Θ. Павловскаго была доложена училищному комитету и послужила исходнымъ пунктомъ для дѣлаго ряда мѣропріятій съ его стороны ³⁾.

Въ 1828 году былъ командированъ на визитацію Черноморской гимназій и уѣзднаго при ней училища профессоръ Филомафитскій и представилъ обстоятельный отчетъ объ осмотрѣ Изюмскаго уѣзднаго училища, Таганрогской коммерческой гимназій, Мариупольскаго, Ростовскаго, Нахичеванскаго, Θεодосійскаго училищъ, Симферопольской гимназій, Бахчисарайскаго, Алешкинскаго училищъ, школъ г. Херсона, г. Одессы, г. Николаева, Елисаветградскаго, Александрійскаго и Кременчугскаго училищъ. Отчетъ Филомафитскаго вызвалъ цѣлый рядъ мѣропріятій со стороны училищнаго комитета.

Профессоръ Комлишинскій осматривалъ тогда же въ качествѣ визитатора Купянское и Изюмское уѣздные училища ⁴⁾. Но въ общемъ, кажется, нужно сказать, что визитаціи въ изучаемый нами періодъ были менѣе часты, чѣмъ въ предъидущій.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. Правл. № 1505/74.

³⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло объ отком. проф. Павловскаго. 1827 г. № 53.

⁴⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло 1828 г. № 35.

Важное значеніе въ дѣятельности училищнаго комитета имѣлъ выборъ представителей учебной администраціи, дѣйствовавшей на мѣстахъ. Училищный комитетъ иногда по крайней мѣрѣ удачно выбиралъ лицъ, стоявшихъ во главѣ учебнаго дѣла въ губерніяхъ и областяхъ: во главѣ Черниговской дирекціи стоялъ выдающійся дѣятель Марковъ, Екатеринославской—Мизко, Донской—Поповъ, въ Черноморскомъ войскѣ—прот. Росинскій. Поповъ дѣйствовалъ энергично въ Донской области для увеличенія тамъ числа школъ. Еще въ 1812 г. онъ вошелъ въ войсковую канцелярію съ представленіемъ о необходимости открытія 19 новыхъ приходскихъ училищъ въ важнѣйшихъ станицахъ, а когда это ходатайство было признано несвоевременнымъ (оно совпало съ нашествіемъ Наполеона), повторилъ его въ 1818 году и мотивировалъ цѣлымъ рядомъ серьезныхъ соображеній и между прочимъ статистическими данными о числѣ школъ по отношенію къ числу жителей. Министерство кн. Голицына однако обратило большее вниманіе на одинъ изъ выставленныхъ имъ мотивовъ въ пользу увеличенія числа школъ (расширеніе библейскихъ обществъ), чѣмъ на самое расширеніе школьнаго дѣла. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа извѣстный З. Я. Кариѣвъ въ свою очередь заинтересовался главнымъ образомъ этою же стороною дѣла и, воспользовавшись этимъ, предписалъ циркулярно всѣмъ директорамъ усилить религіозно-нравственный элементъ въ дѣлѣ средняго и низшаго народнаго образованія. Сообщая министру о мѣрахъ, принятыхъ въ этомъ отношеніи Поповымъ, попечитель прибавлялъ, что подобныя мѣры приняты и въ университетѣ и въ прочихъ гимназіяхъ; „однако не могу еще похвастаться, говорилъ онъ въ заключеніе, передъ вашимъ сіятельствомъ значительными въ томъ успѣхами, но по мѣрѣ озаренія привыкшихъ къ міромудрію умовъ истиннымъ свѣтомъ евангелія, можно современемъ ожидать благословенія Божія“. Князь Голицынъ поощрилъ попечителя письмомъ, въ которомъ писалъ: „мнѣ весьма пріятно было видѣть сдѣланныя вами распоряженія къ распространенію въ училищахъ Слова Божія. При самомъ поступленіи вашемъ въ званіе попечителя, я уже могъ быть увѣренъ, что Слово Божіе болѣе и болѣе укоренится въ учебныхъ заведеніяхъ, вамъ подвѣдомыхъ, поелику законъ Божій долженъ служить основаніемъ истинному просвѣщенію. Надежда моя была не тщетна и я пріятнѣйшимъ долгомъ ставлю принести вамъ, милостивый государь мой, признательность мою за ревностное споспѣшествованіе ваше въ томъ, чтобы юношество при учебномъ образованіи своемъ прилежало и къ чтенію книгъ священнаго писанія, изъ которыхъ уразумѣло бы волю Господню“.

Въ чемъ же однако фактически выразилась дѣятельность попечителя „въ распространеніи въ училищахъ Слова Божія“? А только въ томъ, что онъ рекомендовалъ циркулярно всѣмъ директорамъ слѣдовать примѣру Попова, который сообщалъ, что у него „въ праздничные и воскресные дни до отхода въ церковь читаются ученикамъ изъ бібліи ветхаго и новаго завета приличныя мѣста и дѣйствія литургіи“; я надѣюсь, прибавлялъ попечитель что „и вы обратили подобное вниманіе къ возстановленію прочной нравственности, почерпаемой изъ чистаго источника священнаго писанія“. Въ отвѣтъ на это послѣдовалъ рядъ извѣстій отъ директоровъ, конечно, въ духѣ требованій попечителя. Директоръ Слободско-украинской губ. П. Любовскій отвѣчалъ: „въ силу предписанія вашего превосходительства, симъ имѣю честь донести, что поставляю всегда за священнѣйшій долгъ внушать ученикамъ подвѣдомыхъ мнѣ училищъ прочную нравственность, почерпаемую изъ священнаго писанія“; затѣмъ говорится о томъ, какое предписаніе онъ сдѣлалъ гимназіи и другимъ училищамъ. Но каковы были истинные результаты всѣхъ этихъ предписаній, въ какой мѣрѣ они были исполнены и какъ долго исполнялись, какихъ нашли исполнителей, оказали ли они какое либо вліяніе на учащихся объ этомъ не распорядился узнать самъ попечитель ¹⁾. А тѣ 19 школъ, о которыхъ ходатайствовалъ Поповъ, повидимому открыты не были, ибо у войско-вой канцеляріи не оказалось необходимыхъ для этого средствъ.

Выдающимся директоромъ былъ и питомецъ Харьковского университета Т. И. Селивановъ, избранный Совѣтомъ университета въ 1830 году на должность директора Донской области. Онъ былъ на службѣ по учебной части съ 1810 года и проходилъ ее съ отличнымъ успѣхомъ и усердіемъ, почему и ввѣрилось ему не разъ временное управленіе находившейся въ разстроенномъ состояніи Слободско-украинской гимназіей въ отсутствіе ея директора и онъ приводилъ ее въ порядокъ къ совершенному удовольствію начальства, за что ему изъясвлялась признательность ²⁾.

Но встрѣчались и совсѣмъ иные директора. Приобрѣвшій печальную извѣстность профессоръ философіи Чановъ, по желанію попечителя Филатьева, былъ назначенъ директоромъ училищъ Слободско-украинской губерніи, но изъ этого не вышло ничего хорошаго. Въ 1833 г. онъ самъ попросилъ уволить его отъ должности директора по трудности этой должности и разстроенному его здоровью, но при выдачѣ

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. поп. № 475/24.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 1463/83.

ему аттестата произошла заминка, потому что онъ не могъ сдать удовлетворительнаго денежнаго отчета ¹⁾).

Въ 1819—1820 г. училищный комитетъ занять былъ осуществленіемъ мѣры, одобренной Государемъ,—объ учрежденіи при гимназіяхъ, стипендій для содержанія на счетъ процентовъ изъ экономическихъ суммъ бѣднѣйшихъ учениковъ ²⁾).

Приходилось училищному комитету входить во всѣ подробности хозяйственнаго управленія училищъ, напримѣръ, о покупкѣ и постройкѣ домовъ для школъ и т. п.

Приходилось училищному комитету налагать и дисциплинарныя наказанія на педагогическій персоналъ. Такъ въ 1817 году директоръ училищъ Таврической губ. предлагалъ уволить отъ должности учителя Орѣховскаго уѣзднаго училища Мартыненкова за пьянство и грубое обращеніе съ жителями; комитетъ, хотя и нашелъ это наказаніе заслуженнымъ, но въ виду молодости Мартыненкова (ему было 19 лѣтъ) и въ надеждѣ на его исправленіе, постановилъ, взамѣнъ увольненія отъ должности, выдержать его при училищѣ 7 дней на хлѣбѣ и водѣ, съ тѣмъ чтобы въ это время въ учебныя часы онъ занимался съ учениками ³⁾).

Педагогическій персоналъ училищъ войска Донскаго получалъ въ видѣ деньщиковъ для личныхъ услугъ казаковъ, которые однако большею частью откупились, даже дорогою цѣною, отъ этой тяжелой службы, отвлекавшей ихъ отъ хозяйства. Атаманъ войсковой Денисовъ уничтожилъ эту повинность, а въ училищномъ комитетѣ возникло по этому поводу дѣло, которое окончилось прибавкою жалованья учителямъ на Дону ⁴⁾).

По представленію училищнаго комитета учитель Нововодолажскаго приходскаго училища Кирюхинъ, изъ крѣпостныхъ отпущенныхъ на волю, получилъ права Государственной службы и освобожденіе изъ податнаго состоянія ⁵⁾).

Вотъ нѣкоторые болѣе важныя стороны дѣятельности училищнаго комитета, для обозрѣнія которыхъ мы воспользовались матеріалами *описательнаго* характера. Но есть еще свѣдѣнія иного рода для характеристики результатовъ дѣятельности комитета—статистическія данныя о числѣ школъ и учащихся въ Харьковскомъ учебномъ округѣ за

¹⁾ Ibid., Д. поп. № 1565/91.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 679/35.

³⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. Сов. 1817 г. № 59.

⁴⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 565/28.

⁵⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. п. № 656/34.

разные годы. Они даютъ документальное доказательство того, что дѣятельность комитета была довольно успѣшна, что число училищъ и учащихся въ нихъ постепенно возрастало.

Дабы не загромождать своего изложенія большимъ количествомъ цифрового матеріала, я выберу и отмѣчу только немногое, существенное.

Вотъ статистическія данныя о числѣ училищъ и учащихся въ Харьковскомъ учебномъ округѣ за 1815 г.

Въ Харьковской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся	242	
Пансіонъ	1	"	=	
Уѣздныхъ училищъ	11	"	808	} = 1303
Приходскихъ училищъ	25	"	495	
	<u>38</u>		<u>1545</u>	
Съ неизвѣст. кол. учащихся	7			
	<u>45</u>			

Въ Черниговской губерніи.

Гимназій	2	Учащихся	195	
Уѣздныхъ училищъ (повѣтов.)	7	"	892	} = 1181
Малыхъ народныхъ училищъ	2	"	217	
Приходскихъ училищъ	2	"	72	
	<u>13</u>		<u>1376</u>	

Въ Екатеринославской губерніи.

Гимназій	2	Учащихся	159	
Уѣздныхъ училищъ	5	"	408	} = 903
Приходскихъ училищъ	36	"	495	
	<u>43</u>		<u>1062</u>	
Съ неизв. колич. учащ.	3			
	<u>46</u>			

Въ Курской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся	78	
Уѣздныхъ училищъ	8	"	631	} = 938
Малыхъ народн. училищъ	5	"	307	
	<u>14</u>		<u>1016</u>	
Съ неизв. кол. учащихся	1			
	<u>15</u>			

Въ Орловской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся	62	
Уѣздныхъ училищъ	4	"	304	} = 504
Малыхъ народн. училищъ	4	"	200	
	<u>9</u>		<u>566</u>	
Съ неизв. колич. учащихся	1			
	<u>10</u>			

Въ Воронежской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся	72	
Уѣздныхъ училищъ	2	"	274	} = 500
Малыхъ народн. училищъ	4	"	151	
Приходскихъ училищъ	4	"	75	
	<u>11</u>		<u>572</u>	

Въ Полтавской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся	64
Уѣздныхъ училищъ	12	"	909
	<u>13</u>		<u>973</u>

Въ Херсонской губерніи.

Гимназій	2	Учащихся	92
Уѣздныхъ училищъ	6	"	352
	<u>8</u>		<u>444</u>
Съ неизв. колич. учащихся	1		
	<u>9</u>		

Въ Таврической губерніи.

Гимназій	1	Учащихся	18
Уѣздныхъ училищъ	4	"	231
	<u>5</u>		<u>249</u>

Въ Войскѣ Донскомъ.

Гимназій	1	Учащихся	24	
Уѣздныхъ училищъ	4	"	178	} = 343
Приходскихъ училищъ	5	"	165	
	<u>10</u>		<u>367</u>	

Въ Войскѣ Черноморскомъ.

Уѣздныхъ училищъ	1	Учащихся	67
Приходскихъ училищъ	4	„	118
	5		185 ¹⁾

Всего гимназій въ 11 губерніяхъ и областяхъ округа было 13 съ 1006 учениками, что составить въ среднемъ по $77\frac{5}{13}$ на каждую, 64 уѣздныя училища съ 5054 учениками, т. е. въ среднемъ почти по 79 душъ на каждое, 71 приходское училище съ 1255 учениками, т. е. въ среднемъ по $17\frac{48}{71}$ душъ на каждое, 15 малыхъ народныхъ училищъ съ 875 учениками или по $58\frac{1}{3}$ душъ на каждое.

¹⁾ А вотъ болѣе подробныя данныя объ училищахъ и распредѣленій въ нихъ учащихся.

Въ Харьковской губ. Въ Харьковѣ гимназія (242 уч.), уѣздное училище (144), пансіонъ Нагелевой; уѣздныя училища—въ Богодуховѣ (67), Сумахъ (126), Ахтыркѣ (69), Волчанскѣ (66), Лебединѣ (60), Зміевѣ (60), Валкахъ (77), Изюмѣ (61), Куликівѣ (52), Чугуевѣ (23); приходскія училища Харьковскаго уѣзда—въ Ольшанѣ (35), Дергачахъ (13), Золочевѣ (14), Липцахъ (15), Мерефѣ (24), Богодуховскаго уѣзда—Кручикѣ (22), [осн. въ 1804, содержалось на счетъ помѣщика, имѣло бібліотеку изъ разныхъ книгъ, подаренную В. К. Каразинымъ, въ то время какъ въ другихъ училищахъ упоминалось только объ одной книгѣ—Библіи], Калантаевѣ (15), Краснокутскѣ (33), Никитовкѣ (21), Свиньѣ (14), Рублевкѣ (10), Воиновѣ (14); Сумскаго уѣзда—Стецьковской (12); Низшей Сыроваткѣ (16), Высшей Сыроваткѣ (7), Прорубѣ (17), Рѣчкахъ (3), Ворожбѣ, Тимофеевскомъ, Бѣлопольѣ, Климовкѣ, Чернетскомъ; Ахтырскаго уѣзда—Котельнѣ (34), Боромлѣ (33); Лебединскаго уѣзда—Бишкинѣ, Недригайловѣ (27); Валковскаго уѣзда—Новой Водолагѣ (54), Коломакѣ (27); Изюмскаго уѣзда—въ Славянскѣ (26); Куликійскаго уѣзда—Сватовой Лучкѣ (9); Волчанскаго уѣзда—Печенѣгахъ, Хотомѣхъ.

Въ Черниговской губ. Въ Черниговѣ гимназія (86), въ Новгородѣ Сѣверскіи гимназія (109); повѣтовыя училища—въ Черниговѣ (242), въ Новгородѣ Сѣверскѣ (175), въ Глуховѣ (129), Нѣжинѣ (138), Конотопѣ (70), Кролевецѣ (92), Городнѣ (50); малыя народныя училища—въ Стародубѣ (151), Почапѣ (66); приходскія училища—Сосницкаго уѣзда въ с. Александровкѣ (46); Кролевецкаго уѣзда въ м. Покорницѣ (26).

Въ Екатеринославской губ. Въ Екатеринославѣ гимназія (84), въ Таганрогѣ (75), уѣздныя училища—въ Екатеринославѣ (110), Павлоградѣ (72), Новомосковскѣ (63), Александровскѣ (48), Бахмутѣ (115); приходскія училища—въ Каменкѣ (19), Романовкѣ (15), Никополѣ (21); Верхнедніпровскаго уѣзда—Комисаровкѣ (17), Вородаевкѣ (11); Новомосковскаго уѣзда—Петрововкѣ (19), Могиленѣ (17), Бахмутскаго уѣзда—въ Гродовѣ (10), Покровскомъ (10), Луганскѣ (14), Привольномъ Желѣзяникѣ (12), Лисноватомъ (15), Грашичѣ (10), Авдеевѣ (12), Серебряникѣ (20), Вишнѣ (12), Калиновкѣ (15), Троицкѣ (14), Байракѣ (15), Зайцевѣ (12), Скотоводскѣ (10), Авдѣевѣ (10), Селидовѣ (13), Алексѣевкѣ (10), Сергѣевкѣ (13), Новомосковскѣ (10); Славяносербскаго уѣзда—Донецкѣ (20), Черкасскѣ (12), Вергуновѣ (12), Желтянахъ (10), Нижнянахъ (20), Крымкѣ (15), Краснянскѣ (10), Хорошинѣ (10), Хвощанахъ, Петропавловкѣ (12); Павлоградскаго уѣзда—Дмитріевѣ (18); приходскія училища—Ростовское, Нахичеванское.

Такимъ образомъ, на первомъ мѣстѣ по числу учениковъ стояли уѣздныя училища, съ ними почти уже равнялись гимназiи, далѣе стояли малыя народныя училища, представлявшiя изъ себя еще наслѣдіе Екатерининскихъ временъ, и на послѣднемъ мѣстѣ приходскія училища, очень скудные учащимися. По числу школъ губерніи и области шли въ такомъ нисходящемъ порядкѣ: Екатеринославская губ. Харьковская (впрочемъ если принять во вниманіе и тѣ школы ея, въ которыхъ неизвѣстно число учениковъ, то она окажется на первомъ мѣстѣ), Курская, Черниговская и Полтавская, Воронежская, Область Войска Донскаго, Орловская и Херсонская губ., Таврическая губер. и Область Черноморская. Уѣздныхъ училищъ болѣе всего было въ Полтавской г., затѣмъ въ Харьковской, Курской, Черниговской; Херсонской, Екатеринославской, Орловской и Таврической губ. и Области Войска Донскаго, Воронежской г. и Области Войска Черноморскаго. Приходскихъ болѣе всего въ Екатеринославской и Харьковской, затѣмъ немного въ Воронежской, въ Войскѣ Черноморскомъ и Черниговской г. (въ остальныхъ

Въ Курской губ. Гимназія въ Курскѣ (78); уѣздныя училища въ Курскѣ (115), Корочѣ (66), Суджѣ (77), Фатеѣ (76), Новомъ Осколѣ (41), Бѣгородѣ (110), Рыльскѣ (51), Оболяни (95), Хотмыжскѣ, малыя народныя училища—Дмитріевъ на Свѣѣ (43), Льговѣ (43), Старомъ Осколѣ (72), Щиграхъ (117), Путивлѣ (52).

Въ Орловской губ. Гимназія въ Орлѣ (62); уѣздныя училища—въ Орлѣ (114), Сѣвскѣ (65), Кромахъ (34), Болховѣ, Брянскѣ (91); малыя народныя училища—по Мценскѣ (53), Елецѣ, Дмитріевѣ (56), Трубчевскѣ (72), Карачевѣ (19).

Въ Воронежской губ. Гимназія въ Воронежѣ (72); уѣздныя училища—въ Воронежѣ (163), Острогожскѣ (111); малыя народныя училища—Биручѣ (73), Валуйкѣ (28), Бобровѣ (13), Павловскѣ (37); приходскія училища—Козинское (4), Бѣлокозловское (6), Бобровское (26), Лосевское (39).

Въ Полтавской губ. Гимназія въ Полтавѣ (64); уѣздныя училища въ Полтавѣ (150), Кремьязугѣ (82), Ромнахъ (131), Прилукахъ (140), Кобелякахъ (85), Хоролѣ (33), Миргородѣ (62), Лохвицѣ (57), Лубнахъ (24), Пирятинѣ (47), Гадячѣ (60), Зеньковѣ (38).

Въ Херсонской губ. Гимназія въ Херсонѣ съ 1815 г. (24) и Одессѣ (68); уѣздныя училища—въ Херсонѣ (123), Елисаветградѣ (69), Новомиргородѣ (49), Вознесенскѣ (64), Тирасполѣ (30), Дубоссарахъ, Овидіополѣ (17).

Въ Таврической губ. Гимназія въ Симферополѣ (18); уѣздныя училища—въ Симферополѣ (70), Феодосіи (87), Орѣховѣ (48), Аleshкахъ (26).

Въ войскѣ Донскомъ. Гимназія въ Новочеркасскѣ (24), уѣздныя училища—въ Новочеркасскѣ (103), 2-е Донское (28), Устьмедвѣднское (24), Хосерское (28); приходскія училища—Михайловское (35), Оксайское (29), Кочетовское (34), Камениское (27), Качалинское (40).

Въ войскѣ Черноморскомъ. Уѣздное училище въ Екатеринодарѣ (67); приходскія училища—Таманское (34), Щербининское (17), Брюховецкое (15), Гривенное (52). (Харьк., унив. арх. Д. 1815 № 62).

они отсутствовали). Малые народные училища сохранились только въ Курской, Орловской, Воронежской и Черниговской губ.

По числу учащихся губернии и области шли въ такомъ нисходящемъ порядкѣ—Харьковская г. (далеко впереди всѣхъ), Черниговская, Екатеринославская, Курская, Полтавская, Воронежская, Орловская, Херсонская, Область Войска Донскаго, Таврическая губерня, Область Войска Черноморскаго. Самая многочисленная была Харьковская гимназія, самыя малолюдныя Симферопольская и Донская. Черниговская, Екатеринославская и Херсонская губ. имѣли по 2 гимназіи; первыя двѣ губернии были сравнительно обильны учениками; третья имѣла ихъ мѣне средней нормы.

Въ 1818 году было:

Въ Харьковской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся	255	} = 1262
Уѣздныхъ училищъ	10	„	864	
Приходскихъ училищъ	21	„	398	
Пансіоновъ	4	„	93	
	<u>36</u>		<u>1610</u>	

Въ томъ числѣ 50 душъ женскаго пола.

Въ Черниговской губерніи.

Гимназій	2	Учащихся	277
Уѣздныхъ училищъ (повѣт.)	12	„	1145
	<u>14</u>		<u>1422</u>

Въ томъ числѣ 26 душъ женскаго пола.

Въ Екатеринославской губерніи.

Гимназій	2	Учащихся	159	} = 429
Уѣздныхъ училищъ	5	„	336	
Приходскихъ училищъ	13	„	93	
	<u>20</u>		<u>588</u>	

Въ томъ числѣ 43 души женскаго пола.

Въ Орловской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся	66	} = 419
Уѣздныхъ училищъ	4	„	226	
Малыхъ народн. училищъ	5	„	193	
	<u>10</u>		<u>485</u>	

Въ томъ числѣ 23 души женскаго пола.

Въ Полтавской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся . . .	111
Уѣздныхъ училищъ	13	" . . .	995
	<u>14</u>		<u>1106</u>

Въ томъ числѣ 57 душъ женскаго пола.

Въ Кіевской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся . . .	94
Повѣтовыхъ училищъ	1	" . . .	173
Приходскихъ училищъ	1	" . . .	49
	<u>3</u>		<u>316</u>

Въ томъ числѣ 2 души жен. пола. (О прочихъ свѣдѣвій не было).

Въ Курской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся . . .	102
Уѣздныхъ училищъ	10	" . . .	1101
Малыхъ народн. училищъ	5	" . . .	307
	<u>16</u>		<u>1510</u>

= 1408

Въ томъ числѣ 12 душъ женскаго пола.

Въ Воронежской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся . . .	64
Уѣздныхъ училищъ	4	" . . .	353
Малыхъ народн. училищъ	3	" . . .	152
Приходскихъ училищъ	3	" . . .	66
	<u>11</u>		<u>635</u>

= 571

Въ томъ числѣ 26 душъ женскаго пола.

Въ Херсонской губерніи.

Гимназій	1	Учащихся . . .	29
Уѣздныхъ училищъ	5	" . . .	280
	<u>6</u>		<u>309</u>

Въ томъ числѣ 7 душъ женскаго пола.

Въ Таврической губерніи.

Гимназій	1	Учащихся . . .	13
Уѣздныхъ училищъ	5	" . . .	219
Приходскихъ училищъ	1	" . . .	23
	<u>7</u>		<u>255</u>

= 242

Въ томъ числѣ 23 души женскаго пола.

Въ Войскѣ Донскомъ.

Гимназій	1	Учащихся	35	} = 514
Уѣздныхъ училищъ	4	„	217	
Приходскихъ училищъ	6	„	297	
	11		549	

Въ Черноморскомъ Войскѣ.

Уѣздныхъ училищъ	1	Учащихся	76
Приходскихъ училищъ	6	„	129
	7		205 ¹⁾

Въ томъ числѣ 2 души женскаго пола.

По сравненію съ 1815 годомъ въ Харьковской губерніи число училищъ уменьшилось, число учащихся возрасло на 65 душъ, въ Черниговской губерніи—число училищъ возрасло, число учащихся возрасло на 46 душъ, въ Екатеринославской губ.—число училищъ и число учащихся сильно уменьшилось (на 474 души), въ Курской губ. возрасло и число училищъ, и число учащихся (на 494 души), въ Воронежской губ. число училищъ осталось прежнее, число учащихся возрасло на 63,

¹⁾ Въ 1818 году въ Харьковской гимназій было 255 учениковъ; въ уѣздныхъ училищахъ въ Харьковѣ 116, въ Богодуховѣ 60, въ Сумахъ 233, въ Ахтыркѣ 84, въ Волчанскѣ 49, въ Зміевѣ 69, въ Валкахъ 86, въ Купянскѣ 49, въ Иахмѣ 55, въ Лебединѣ 63; въ приходскихъ училищахъ Харьков. уѣзда: въ Ольшанѣ 18, въ Липцахъ 8, въ Дергачахъ 11, въ Мерефѣ 30, въ Золочевѣ 12, Богодух.—въ Кручійкѣ 28, въ Никитовкѣ 16, въ Краснокутскѣ 22, въ Рублевкѣ 13, въ Сѣнномъ 12, въ Вольномъ 16, Калантаевѣ 13; Валк. уѣзда—Коломакѣ 25, Новой Водолагѣ 20; Изюм. уѣзда—Славянскѣ 42; Сумскаго уѣзда—Бѣлопольѣ 26, Ворожбѣ 18, Климовкѣ 9, Рѣчкахъ 13, Нижней Сыроваткѣ 28, Тимофеевкѣ 17; въ пансіонахъ: Нагель 27, Роберти 14, Коваленикова 30, Рейпольскаго 22; итого въ Слободско-Украинской губ. было 1610, въ томъ числѣ женскаго пола 50. Въ Черниговской губ. было 1428 учащихся, въ томъ числѣ женскаго пола 26 душъ, а именно—въ Черниг. гимназій 113, въ Новгородѣ Сѣверской гимназій 164, въ Черниг. повѣт. училищѣ 224, Новгородѣ Сѣверскомъ 118, Глуховскомъ 112, Нѣжинскомъ 111, Конотонскомъ 48, Кролевецкомъ 116, Городницкомъ 47, Остерскомъ 70, Сосницкомъ 33, Стародубскомъ 143, Погарскомъ маломъ народномъ 70, Нѣжинскомъ, Греческомъ, Александровскомъ 53. Въ Екатери. губ. было 619 уч., въ томъ числѣ 43 женскаго пола, а именно—въ Екатерин. гимназій 62, Екатерин. уѣздномъ училищѣ 98, Павлоградскомъ 52, Новомосковскомъ 77, Александровскомъ 74, Бахмутскомъ 35; приходскихъ училищахъ Екатерин. уѣзда—Романовскомъ 14, Никопольскомъ 17; Верхнедѣпровскаго уѣзда—Комисаровскомъ 12, Бородаевскомъ 17, Лиховскомъ 7, Мишуриновскомъ 12, Плахтѣевскомъ 13, Желтиномъ 13, Саксаганскомъ 14; Новомосковскаго уѣзда—Петриковскомъ 19, Могилевскомъ 15; Павлоградскаго уѣзда—Дмитровское 16, Тагаиротская коммерческая гимназій 97, уѣздное училище 24.

въ Орловской губ. число училищъ увеличилось, число учащихся уменьшилось на 81, въ Полтавской губ. возросло и число училищъ, и число учащихся (на 33 души), въ Херсонской губ. уменьшилось и число училищъ, и число учащихся (на 135 душъ), въ Таврической губ. возросло и число училищъ, и число учащихся (на 6 душъ), въ Войскѣ Донскомъ возросло и число училищъ, и число учащихся (на 82 души), въ Войскѣ Черноморскомъ возросло и число училищъ, и число учащихся (на 20).

Въ Орловской губ. 588 д; въ томъ числѣ 23 жен., а именно—въ Орловской гимн. 66, въ уѣздныхъ училищахъ—Орловскомъ 114, Сивскомъ 63, Кромскомъ 20, Болховскомъ 29, малыхъ народныхъ училищахъ—Мценскомъ 35, Елецкомъ 32, Дмитровскомъ 64, Трубчевскомъ 29, Карачевскомъ 33. Въ Полтавской губ.—1142, въ томъ числѣ 57 жен., а именно въ Полт. гимн. 111, въ Полт. уѣздномъ училищѣ 176, Кременчугскомъ 91, Ромненскомъ 28, Прилудкомъ 151, Кобелякомъ 89, Хорольскомъ 85, Миргородскомъ 40, Лохвицкомъ 54, Лубенскомъ 65, Гадяцкомъ 46, Збильевскомъ 60, Ковстантиноградскомъ 41, Переяславскомъ 69. Въ Кіевской губ.—316, въ томъ числѣ 2 ж., а именно въ Кіевской гимн. 94, въ Кіевскомъ повѣтовомъ училищѣ 173, Кіево-Печерскомъ приходскомъ училищѣ 49 (о прочихъ училищахъ свидѣній въ комитетѣ не было). Въ Курской губ.—1510, въ томъ числѣ 12 жен., а именно въ Курской гимн. 102, въ Курскомъ уѣздномъ училищѣ 430, Корочанскомъ 79, Суджанскомъ 110, Новооскольскомъ 46, Львовскомъ 67, Хотмыжскомъ 42, Фатежскомъ 59, Обоянскомъ 115, Бѣлгородскомъ 123, Рыльскомъ 30, въ малыхъ народныхъ училищахъ—Старооскольскомъ 59, Дмитровскомъ 52, Щигровскомъ 145, Путивльскомъ 19. Бѣлгородскомъ приходскомъ 32. Въ Воронежской губ.—635, въ томъ числѣ 26 жен., а именно въ Вор. гимн. 64, въ уѣздныхъ училищахъ—Воронежскомъ 150, Острогожскомъ 84, Валуйскомъ 52, Старобѣльскомъ 67, малыхъ народныхъ училищахъ—Бирючанскомъ 79, Бобровскомъ 37, Павлоградскомъ 36, въ приходскихъ училищахъ—Лосевскомъ 36, Верхотиманскомъ 19, Ровеньковскомъ 11. Въ Херсонской губ. 309, въ томъ числѣ 7 ж., а именно въ Херсон. гимн. 29, въ Херсон. уѣздномъ училищѣ 80, Елисаветградскомъ 66, Ольвиопольскомъ 41, Тираспольскомъ 34, Александрійскомъ 59. Въ Таврической губ.—255, въ томъ числѣ 23 жен., а именно въ Симфероп. гимн. 13, въ Симфероп. уѣздномъ училищѣ 80, Феодосійскомъ 52, Аleshковскомъ 24, Орѣховскомъ 43, Евпаторійскомъ 20, Бахчисарайскомъ приходскомъ 23. Въ войскѣ Донскомъ—549, а именно въ Новочеркасской гимназій 35, Новочеркас. уѣздномъ училищѣ 109, второмъ Донскомъ 54, Устьмедвѣдичскомъ 33, Хоперскомъ 21, приходскихъ училищахъ—Кочетовскомъ 43, Каменскомъ 65, Оксайскомъ 115, Михайловскомъ 32, Качалинскомъ 29, Могушанскомъ 13. Въ войскѣ Черноморскомъ—189, въ томъ числѣ 2 жен., а именно въ Екатеринод. уѣздномъ училищѣ 76, въ приходскихъ училищахъ—Таманскомъ 18, Щербининскомъ 42, Брюховетскомъ 15, Гровинскомъ 16, Темрюжскомъ 16, Рогивскомъ 22. (Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 611/32).

Въ 1823 году въ Харьковской гимназій было 249 учениковъ (въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 47 и пансіонеровъ 55), въ 6 пансіонахъ 148, въ десяти уѣздныхъ училищахъ учениковъ 840 и ученицъ 15; всего въ Харьковской губ. 1105 учащихся. Пансіоны содержали адъюнк. Робушъ (52 души), Роберти (24), П. Рейпольскій (31), уч. Коваленко (41), вдова проф. Делявинъ (43 ученицы), Шубертъ (18); въ училищѣ дѣвѣцъ была 41 ученица (Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 153/52).

Въ общемъ число учащихся увеличилось на 119 душъ. Къ этому еще нужно прибавить 316 учащихся въ школахъ Кіевской губ., присоединенной къ Харьковскому учебному округу. Что касается школъ, то здѣсь наибольшія колебанія относились къ приходскимъ училищамъ, очевидно, весьма непрочною и неустойчивымъ. Любопытно, что отчетъ 1818 года отмѣчаетъ среди учащихся и нѣкоторое число лицъ женскаго пола.

Въ 1824 г. въ Харьковскомъ учебномъ округѣ было 12 гимназій съ 1153 учениками и 86 уѣздныхъ училищъ съ 8020 учениками— больше, чѣмъ въ каждомъ изъ остальныхъ округовъ, исключая Виленскаго; въ послѣднемъ было меньше училищъ, но больше учащихся ¹⁾.

Въ 1828 году къ Харьковскому учебному округу принадлежало 9 губерній (Слободско-Украинская, Полтавская, Черниговская, Курская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Кіевская, Астраханская) и 7 областей (Кавказская, Бессарабская, Грузія, Имеретія, Мингрелія, Земля Войска Донскаго, Земля Войска Черноморскаго). Въ округѣ было 13 гимназій, 91 уѣздное училище, 6 народныхъ училищъ, 110 приходскихъ училищъ и 29 частныхъ пансіоновъ; всего 249 среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Въ нихъ было 14 директоровъ, 56 почетныхъ и 92 штатныхъ смотрителей, 684 учителя (въ это число входили и надзиратели приходскихъ училищъ), 13284 душъ учениковъ и 380 ученицъ; въ среднемъ приходилось почти 55 душъ на школу ²⁾.

¹⁾ Шмида. Ист. среди. учебныхъ заведеній въ Россіи, с. 216.

²⁾ Въ Слободско-украинской губ. была одна гимназія (въ Харьковѣ), 11 уѣздныхъ училищъ, 31 приходское, 3 мужскихъ пансіона и 5 женскихъ; въ нихъ было 82 учителя, 6 почетныхъ и 11 штатныхъ смотрителей и директоровъ, въ гимназіи 295 учениковъ, въ уѣздныхъ и другихъ училищахъ 1375, въ пансіонахъ 136 мальчиковъ и 123 дѣвочки; всего 51 школа и учащихся 1929 душъ. Въ Екатеринославской губ. было 2 гимназіи (въ Екатеринославѣ и Таганрогѣ), 7 уѣздныхъ училищъ, 38 приходскихъ, 2 мужскихъ и 3 женскихъ пансіона; въ нихъ 73 учителя, 6 почетныхъ и 5 штатныхъ смотрителей, 2 директора, 148 учениковъ въ гимназіяхъ, 892 въ другихъ училищахъ, 168 мальчиковъ въ пансіонахъ и 72 дѣвочки; всего 52 училища съ 1380 учащимися. Въ Таврической губ. была 1 гимназія (въ Симферополѣ), 6 уѣздныхъ училищъ и 4 приходскихъ; въ нихъ 32 учителя, 1 почетный и 5 штатныхъ смотрителей, 1 директоръ, 27 учениковъ въ гимназіи и 535 въ училищахъ; всего 11 училищъ съ 562 учениками. Въ Херсонской губ. 1 гимназія (въ Херсонѣ), 5 уѣздныхъ училищъ и 4 приходскихъ, 3 мужскихъ и 1 женскій пансіонъ; въ нихъ 31 учителя, 3 почетныхъ и 5 штатныхъ смотрителей, 1 директоръ, 42 ученика въ гимназіи и 620 въ другихъ училищахъ, 75 мальчиковъ и 28 дѣвочекъ въ пансіонахъ; всего 14 училищъ съ 765 учащимися. Въ Кіевской губ. одна гимназія (въ Кіевѣ), 4 повѣтовыхъ (т. е. уѣздныхъ), 1 народное и 14 приходскихъ училищъ, 1 мужской и 5 женскихъ пансіоновъ; въ нихъ 78 учителей, 4 штатныхъ смотрителя, 1 директоръ, 120 учениковъ въ гимназіи, 1511

Въ 1830 г. въ Харьковскомъ учебномъ округѣ было 12 гимназій, 99 уѣздныхъ, 5 народныхъ, 82 приходскихъ училища и 26 пансіоновъ; въ нихъ 15244 души учащихся (14787 муж., 457 жен.¹⁾). Въ 1831 г. къ Харьковскому учебному округу прибавлена была Воронежская губ., въ коей была гимназія съ 79 учениками, 7 уѣздныхъ, 1 народное и 7 приходскихъ училищъ съ 926 учениками, но общее число учащихся всетаки оказалось меньше (14648, изъ коихъ 14150 муж. и 498 жен.).

въ другихъ училищахъ, 41 мальчикъ и 94 дѣвочки въ пансіонахъ; всего 26 училищъ съ 1766 учащимися. Въ Астраханской губ. одна гимназія (въ Астрахани), 3 уѣздныхъ училища; въ нихъ 23 учителя, 2 почетныхъ и 2 штатныхъ смотрителя, 1 директоръ, 28 учениковъ въ гимназіи, 325 въ другихъ училищахъ; всего 4 училища съ 353 учащимися. Въ Полтавской губ. одна гимназія (въ Полтавѣ), 15 повѣтовыхъ училищъ, 2 приходскихъ, 3 женскихъ пансіона; въ нихъ 74 учителя, 13 почетныхъ и 15 штатныхъ смотрителей, 1 директоръ, 91 ученикъ въ гимназіи, 1485 въ другихъ училищахъ, 27 дѣвицъ въ пансіонахъ; всего 21 училище съ 1603 учащимися. Въ Черниговской губ. 2 гимназіи (въ Черниговѣ и Новгородѣ-Сѣверскѣ), 14 повѣтовыхъ училищъ, 2 народныхъ, 2 приходскихъ и 1 женскій пансіонъ; въ нихъ 76 учителей, 10 почетныхъ и 16 штатныхъ смотрителей (въ томъ числѣ директоръ Александровскаго Нѣжинскаго училища), 2 директора, 231 ученикъ гимназій, 1476 въ другихъ училищахъ, 6 дѣвицъ въ пансіонѣ; всего 21 училище съ 1713 учащимися. Въ Курской губ. 1 гимназія, 12 уѣздныхъ училищъ, 3 народныхъ, 3 приходскихъ, 2 женскихъ пансіона; въ нихъ 67 учителей, 12 почетныхъ и 12 штатныхъ смотрителей, 1 директоръ, 62 ученика въ гимназіи и 1641 въ училищахъ, 30 ученицъ въ пансіонѣ; всего 21 училище съ 1733 учащимися. Въ области Войска Донскаго 1 гимназія (въ Новочеркасскѣ), 8 уѣздныхъ училищъ и 3 приходскихъ; въ нихъ 30 учителей, 7 штатныхъ смотрителей, 1 директоръ, 106 учениковъ въ гимназіи, 895 въ другихъ училищахъ; всего 12 училищъ съ 1001 учащимися. Въ области Войска Черноморскаго 1 гимназія (въ Екатеринодарѣ), 1 уѣздное училище, 5 приходскихъ; въ нихъ 15 учителей, 8 учениковъ въ гимназіи, 194 въ другихъ училищахъ; всего 7 училищъ съ 202 учащимися. Въ Бессарабской области—19 учителей, 6 штатныхъ смотрителей, а число училищъ и учащихся, по неопытности училищъ, было неизвѣстно. Въ Кавказской области и Грузіи 5 уѣздныхъ училищъ, 1 приходское; въ нихъ 20 учителей, 3 почетныхъ и 4 штатныхъ смотрителя, 1 директоръ, 457 учащихся. (Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 1317/75).

¹⁾ Вотъ болѣе подробныя данныя о числѣ училищъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ за 1830 г. Въ Слободско-украинской г. была 1 гимназія, 11 уѣздныхъ и 30 приходскихъ училищъ, содержавшихся на счетъ сельскихъ обществъ за исключеніемъ двухъ—Кручикскаго и Канлуновскаго, содержавшихся на счетъ помѣщиковъ (первое на счетъ В. Н. Каразина), и 11 пансіоновъ. Въ нихъ обучалось: въ гимназіи 320 душъ, въ уѣздныхъ и другихъ училищахъ 1342, въ пансіонахъ 323. Въ Полтавской губ. 1 гимназія, 15 повѣтовыхъ училищъ, 2 приходскихъ, 2 пансіона, учениковъ въ гимназіи 120, въ училищахъ 1830, въ пансіонахъ 25. Въ Черниговской губ. 2 гимназіи, 14 повѣтовыхъ училищъ, 2 народныхъ, 1 приходское; въ нихъ учащихся—въ гимназіи 262, въ училищахъ 1893. Въ Курской губ. одна гимназія (110 учениковъ), 13 уѣздныхъ, 2 народныхъ, 3 приходскихъ училища (1751 душа учащихся), 1 пансіонъ (19 душъ). Въ Екатеринославской губ. 2 гимназіи—Екатеринославъ и Тагаиротъ (197 уч.), 7 уѣздныхъ,

Это уменьшеніе числа учащихся объясняется повидимому случайными перемѣнами, совершившимися въ предѣлахъ округа: закрыты были уѣздныя училища въ Елисаветградѣ и Ольвiополѣ по случаю присоединенія этихъ городовъ въ округъ военныхъ поселеній; въ Вол., Под. и отчасти Кіевской губ. были закрыты въ это время многія училища, содержимыя римско-католическими монахами разныхъ орденовъ (въ томъ числѣ и Волынской лiцеи); свѣдѣнія о нихъ не вошли въ представленные выше таблицы.

Въ 1834 году было:

Въ Харьковской губерніи.

Гимназій	1	учащихся . . .	286	
Ланкастерская школа	1	" . . .	75	
Уѣздныхъ училищъ	11	" . . .	696	} = 1041
Приходскихъ училищъ	12	" . . .	345	
	<u>25</u>		<u>1402</u>	

Въ Полтавской губерніи.

Гимназій	1	учащихся . . .	289	
Пансіоновъ	3	" . . .	54	(дѣвицъ)
Уѣздныхъ училищъ	15	" . . .	862	} = 1464
Приходскихъ училищъ	22	" . . .	602	
	<u>41</u>		<u>1807</u>	

Въ Курской губерніи.

Гимназій	1	учащихся . . .	151	
Уѣздныхъ училищъ	14	" . . .	1220	} = 1580
Приходскихъ училищъ	6	" . . .	360	
	<u>21</u>		<u>1731</u>	

10 приходскихъ (956 душъ), 3 пансіона (276 душъ). Въ Херсонской губ. одна гимназія (35 душъ), 3 уѣздныхъ, 4 приходскихъ (655 душъ) и 4 пансіона (123 души). Въ Таврической губ. одна гимназія съ татарскимъ отдѣленіемъ (26 душъ), 7 уѣздныхъ и 3 приходскихъ училища (781 душа). Въ Кіевской губ. одна гимназія (197 душъ), 4 повѣтовыхъ, 1 народное и 18 приходскихъ (1572 души), пансіоновъ 6 (136 душъ). Въ Астраханской губ. одна гимназія (81 душа), 3 уѣздныхъ училища (306 душъ), 3 пансіона (78 душъ). Въ Кавказской области 4 уѣздныхъ и 1 приходское училище (218 л.). Въ землѣ Войска Донскаго гимназія (96 душъ), 8 уѣздныхъ и 3 приходскихъ училища (929 л.). Въ землѣ Войска Черноморскаго 1 уѣздное училище и 5 приходскихъ (223 л.).

Въ области Войска Донскаго.

Гимназій	1	учащихся	68	} = 951
Уѣздныхъ училищъ	8	"	825	
Приходскихъ училищъ	4	"	126	
	<u>13</u>		<u>1019</u>	

Въ Кавказской области.

Высшее уѣздное училище	1	учащихся	—
Уѣздныхъ училищъ	4	"	106
Приходскихъ училищъ	5	"	267
	<u>10</u>		<u>373</u>

Въ Тамбовской губерніи.

Гимназій	1	учащихся	147	} = 721
Пансіоновъ	1	"	9	
Уѣздныхъ училищъ	10	"	493	
Приходскихъ училищъ	5	"	228	
	<u>17</u>		<u>877</u>	

Въ Орловской губерніи.

Гимназій	1	учащихся	150	} = 824
Уѣздныхъ училищъ	11	"	614	
Приходскихъ училищъ	23	"	210	
	<u>35</u>		<u>974</u>	

Въ Воронежской губерніи.

Гимназій	1	учащихся	119	} = 843
Уѣздныхъ училищъ	7	"	424	
Приходскихъ училищъ	10	"	419	
Пансіоновъ	2	"	45	
	<u>20</u>		<u>1007 *)</u>	

*) Примѣчаніе: Вотъ болѣе подробная вѣдомость объ училищахъ Харьковскаго учебнаго округа за 1834 годъ.

Въ Харьковской губерніи.

Въ Харьковской гимназій.

Иностранцевъ	8
Разночинцевъ	11

Въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 47 душъ:

Нынѣ состоятъ на лицо 286 душъ.	
Дворянъ	108
Оберъ-офицерскихъ дѣтей	139
Купцовъ	20

Дворянъ	5
Оберъ-офицерскихъ дѣтей	17

Купеческихъ	5
Мѣщанскихъ	10
Разночинцевъ	4
Цеховыхъ	4
Войсковыхъ обывателей	1
Евреевъ	1

Въ школѣ взаимнаго обученія
по методу Ланкастера.

Учениковъ 75 душъ:

Дворянъ	4
Оберъ-офицерскихъ	21
Купцовъ и мѣщанъ	46
Разночинцевъ	2
Помѣщичьихъ	2
Итого въ г. Харьковѣ 408.	

Въ д. Бабахъ.

Учениковъ 17 душъ.

Въ Старобѣльскѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 31 душа:

Дворянъ	11
Оберъ-офицерскихъ	8
Канцелярскихъ служителей	3
Купцовъ	3
Мѣщанъ	2
Вольныхъ хлѣбопашцевъ	1
Войсковыхъ	1
Крестьянъ	2

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 20 душъ:

Оберъ-офицерскихъ	2
Купцовъ	4
Мѣщанъ	7
Войсковыхъ	5
Женскаго пола	2

Въ г. Лебединѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 68 душъ:

Дворянъ	33
Оберъ-офицерскихъ	12
Обывателей	17
Крестьянъ	6

Недригайловское приходское училище.

Учениковъ 25 душъ:

Дворянъ	4
Мѣщанъ	6
Разночинцевъ	3
Обывателей	12

Въ Ахтыркѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 91 душа:

Дворянъ	17
Оберъ-офицерскихъ	29
Купцовъ	3
Разночинцевъ	10
Мѣщанъ	7
Цеховыхъ	3
Обывателей	20
Помѣщичьихъ	2

Изъ нихъ женскаго пола:

Дворянъ	2
Оберъ-офицерскихъ	4
Купцовъ	1
Разночинцевъ	2

Въ Валкахъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 84 души:

Дворянъ	16
Оберъ-офицерскихъ	28
Духовныхъ	12
Купцовъ	1
Разночинцевъ	6
Обывателей	8
Вольно-отпущенныхъ	2
Помѣщиковъ	3
Мѣщанъ	8

Въ г. Сумахъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 160 душъ:

Дворянъ	31
Оберъ-офицерскихъ	21
Купцовъ	13
Разночинцевъ	2
Мѣщанъ	22
Цеховыхъ	5

Иностранцевъ	1
Обывателей	4
Вольно-отпущенныхъ	1

Въ уѣздахъ его:

Нижней Сыроваткѣ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 20 душъ:	
Дворянъ	2
Духовныхъ	1
Обывателей	13
Крестьянъ	4

Тимофеевскѣ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 11 душъ:	
Духовныхъ	4
Обывателей	6
Крестьянъ	1

Въ г. Волчанскѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 48 душъ:	
Дворянъ	9
Оберъ-офицерскихъ	13
Разночинцевъ	3
Мѣщанъ	9
Купцовъ	2
Казенныхъ крестьянъ	5
Помѣщичьихъ	7

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 37 душъ:	
Дворянъ	5
Оберъ-офицерскихъ	7
Разночинцевъ	1
Мѣщанъ	8
Казенныхъ крестьянъ	8
Помѣщичьихъ	8

Въ г. Купянскѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 32 души:	
Дворянъ	15
Оберъ-офицерскихъ	13
Разночинцевъ	1
Обывателей	3

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 21 душа:

Дворянъ	8
Оберъ-офицерскихъ	4
Купцовъ	1
Мѣщанъ	4
Обывателей	3
Разночинцевъ	1

Въ г. Изюмѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 51 душа:

Дворянъ	16
Оберъ-офицерскихъ	10
Разночинцевъ	1
Купцовъ	3
Мѣщанъ	18
Духовныхъ	1
Обывателей	2

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 45 душъ:

Дворянъ	9
Оберъ-офицерскихъ	4
Духовныхъ	1
Мѣщанъ	19
Обывателей	2
Разночинцевъ	6
Купцовъ	4

Въ г. Славянскѣ (Изюмск. уѣзда).

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 58 душъ:

Оберъ-офицерскихъ	10
Купцовъ	6
Мѣщанъ	22
Разночинцевъ	14
Обывателей	6

Въ г. Богодуховѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 40 душъ:

Дворянъ	14
Оберъ-офицерскихъ	9
Духовныхъ	1
Купцовъ	2
Мѣщанъ	4
Вольно-отпущенныхъ	2
Государственныхъ крестьянъ	8

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 51 душа:

Дворянъ	7
Оберъ-офицерскихъ	9
Духовныхъ	1
Купцовъ	1
Мѣщанъ	7
Цеховыхъ	3
Вольно-отпущенныхъ	1
Государственныхъ крестьянъ	21
Помѣщичьихъ	1

Въ Кручанскомъ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 20 душъ:

Дворянъ и духовныхъ	4
Оберъ-офицерскихъ	1
Мѣщанъ	1

Итого въ Слободско-украинской дирекціи 1402 ученика.

Вѣдомость Полтавской Дирекціи за 1834 годъ.

Въ г. Полтавѣ.

Въ Полтавской гимназіи.

Учениковъ 289 душъ:

Дворянъ	253
Духовныхъ	4
Купеческихъ	10
Податныхъ сослов.	22

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 68 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц.	46
Духовныхъ и купеческихъ	3
Податныхъ сословій	19

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 24 душъ:

Въ приходскомъ училищѣ нѣмецкихъ колонистовъ.

Учениковъ 63 душъ:	
Дѣтей колонистовъ	61
Оберъ-офиц.	2

Пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ.

Учениковъ 20 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц.	18
Купеческихъ	2

Государственныхъ крестьянъ	1
Помѣщичьихъ	12
Вольно-отпущенныхъ	1

Въ Каплуновскомъ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 20 душъ:

Духовныхъ	3
Поселянъ	17

Въ г. Зміевѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 104 души:

Дворянъ	26
Оберъ-офицерскихъ	45
Кузцовъ	5
Мѣщанъ	10
Разночинцевъ	18

Въ г. Кременчугѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 43 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц.	28
Духовныхъ и купеческихъ	12
Податныхъ	3

Въ приходскомъ училищѣ.

Учащихся 23 душъ:

Въ приходскомъ училищѣ нѣмецкихъ колонистовъ.

Учащихся 17 душъ:

Дѣтей колонистовъ	17
-----------------------------	----

Пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ.

Учащихся 16 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц.	16
-------------------------------	----

Приходское училище для дѣвицъ.

Учениковъ 8 душъ:

Дворянъ	5
Купеческихъ	3

Въ д. Васильевкѣ.

Въ (частномъ) приход. училищѣ.

Учениковъ 24 душъ:

Оберъ-офиц.	6
Податныхъ	18

Въ д. Пузиковой.

Податныхъ сословій 18

Въ г. Ромны.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 87 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц. 73

Духовныхъ 3

Купеческихъ 3

Податныхъ сосл. 8

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 26 душъ:

Пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ.

Учениковъ 18 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц. 17

Купеческихъ 1

Въ г. Константиноградъ.

Въ Уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 28 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц. 20

Духовныхъ 1

Купеческихъ 4

Податныхъ сосл. 3

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 16 душъ:

Въ приходскомъ училищѣ нѣмецкихъ колонистовъ.

Дѣтей колонистовъ 32

Въ г. Хоролъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 50 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц. 45

Купеческихъ 1

Податныхъ сосл. 4

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 20 душъ:

Въ д. Трубаицахъ.

Въ (частномъ) приход. училищѣ

Податныхъ сосл. 44

Въ г. Лубнахъ.

Въ Уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 44 души:

Дворянъ и оберъ-офиц. 34

Податныхъ сосл. 10

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 30 душъ.

Въ г. Миргородъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 26 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц. 22

Податныхъ сосл. 4

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 17 душъ:

Въ г. Лозовъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 60 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц. 59

Духовныхъ 1

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 35 душъ:

Въ г. Зеньковъ.

Учениковъ 47 душъ:

Дворянъ и оберъ-офиц. 40

Купеческихъ 2

Податныхъ сосл. 5

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 16 душъ:

Въ г. Гадячъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 42 души:

Дворянъ и оберъ-офицерскихъ . . . 31

Купеческихъ 2

Податныхъ сословій 9

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 25 душъ:

Въ г. Переяславъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 90 душъ:

Дворянъ и оберъ-офицерскихъ . . . 69

Духовныхъ 1

Податныхъ сословій 20

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 38 душъ.

Въ г. Прилукахъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 78 душъ:

Дворянъ и оберъ-офицерскихъ . . .	64
Купеческихъ	2
Податныхъ сословій	12

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 33 души:

Въ г. Пирятинѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 70 душъ:

Дворянъ и оберъ-офицерскихъ . . .	61
Податныхъ сословій	9

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 25 душъ:

Всего по дирекціи 1807 учениковъ.

Вѣдомость *Курской губерніи* за 1834 годъ.

Въ г. Курскъ.

Въ Курской гимназіи.

Учениковъ 151 душа:

Дворянъ	64
Разночинцевъ	71
Купеческихъ	1
Податныхъ сословій	15

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 318 душъ:

Дворянъ	88
Оберъ-офицерскихъ	46
Купцовъ	26
Мѣщанъ	97
Казенныхъ поселанъ	9
Разночинцевъ	19
Помѣщичьихъ	13

Въ первомъ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 62 души:

Дворянъ	20
Оберъ-офицерскихъ	9
Приказно-служительскихъ	1
Купцовъ	5
Мѣщанъ	19
Вольноотпущенныхъ	1
Одюдворцевъ	2
Помѣщичьихъ	5

Въ г. Кобелякахъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 57 душъ:

Дворянъ и оберъ-офицерскихъ . . .	31
Духовныхъ	1
Купеческихъ	3
Податныхъ сословій	22

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 31 душа:

Въ г. Золотоношѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 72 души:

Дворянъ и оберъ-офицерскихъ . . .	68
Купеческихъ	4

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 37 душъ:

Во второмъ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 64 души:

Дворянъ	24
Оберъ-офицерскихъ	3
Купцовъ	6
Мѣщанъ	24
Разночинцевъ	3
Помѣщичьихъ	1
Казенныхъ поселанъ	3

Въ Суджѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 90 душъ:

Дворянъ	25
Оберъ-офицерскихъ	23
Купцовъ	6
Мѣщанъ	21
Казенныхъ поселанъ	5
Помѣщичьихъ	6
Разночинцевъ	4

Въ Бѣлгородѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 61 душа:

Дворянъ	19
Оберъ-офицерскихъ	11
Разночинцевъ	4

Купцовъ	10
Мѣщанъ	13
Казенныхъ поселянъ	1
Помѣщичьихъ	3

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 70 душъ:

Дворянъ	5
Оберъ-офицерскихъ	7
Купцовъ	5
Разночинцевъ	2
Мѣщанъ	37
Казенныхъ поселянъ	11
Помѣщичьихъ	3

Въ г. Корочѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 119 душъ:

Дворянъ	23
Оберъ-офицерскихъ	13
Разночинцевъ	8
Купцовъ	17
Мѣщанъ	49
Казенныхъ поселянъ	3
Помѣщичьихъ	6

Въ г. Старомъ-Осколь.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 91 душа:

Дворянъ	35
Оберъ-офицерскихъ	7
Купцовъ	21
Мѣщанъ	8
Однودворцевъ	7
Разночинцевъ	8
Помѣщичьихъ	5

Въ Обоянѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 80 душъ:

Дворянъ	26
Оберъ-офицерскихъ	17
Купцовъ	9
Мѣщанъ	14
Разночинцевъ	4
Однودворцевъ	9
Вольно-отпущенныхъ	1

Въ Рыльскѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 59 душъ:

Дворянъ	37
Оберъ-офицерскихъ	6
Приказно-служителей	1
Купцовъ	6
Мѣщанъ	2
Почталіонскихъ	1
Крестьянъ	6

Въ г. Щирахъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 85 душъ:

Дворянъ	46
Оберъ-офицерскихъ	5
Купцовъ	7
Мѣщанъ	12
Разночинцевъ	11
Поселенъ	3
Помѣщичьихъ	1

Въ г. Дмитріевѣ на Свапѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 80 душъ:

Дворянъ	25
Оберъ-офицерскихъ	8
Приказнаго званія	3
Купцовъ	1
Мѣщанъ	25
Войсковыхъ	3
Однودворцевъ	3
Казенныхъ крестьянъ	1
Экономическихъ	1
Вольныхъ хлѣбопашцевъ	1
Помѣщичьихъ	9

Въ г. Хотмыжскѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 48 душъ:

Дворянъ	18
Оберъ-офицерскихъ	13
Купцовъ	3
Духовнаго званія	3
Приказнаго званія	2
Однودворцевъ	2
Вольно-отпущенныхъ	2
Мѣщанъ	5

Въ с. Борисовки (Хотм. у.).

Въ приходскомъ училищѣ.

Помѣщичьихъ крестьянъ 19

Въ г. Львовъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 29 душъ:

Дворянъ 16
Оберъ-офицерскихъ 6
Купцовъ 6
Вольныхъ хлѣбопашцевъ 1

Въ г. Фатежъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 40 душъ:

Дворянъ 15
Оберъ-офицерскихъ 12
Приказно-служительскихъ 2
Купцовъ 5
Мѣщанъ 3
Казенныхъ поселенъ 2
Помѣщичьихъ 1

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 93 души:

Дворянъ 10
Оберъ-офицерскихъ 7
Приказнаго званія 3
Купцовъ 11
Мѣщанъ 39
Казенныхъ поселенъ 14
Вольно-отпущенныхъ 3
Помѣщичьихъ 6

Изъ нихъ 7 женскаго пола.

Всего по Курской губерніи 1731 душа учениковъ.

Списокъ учебныхъ заведеній и учащихся въ землѣ *Войска Донскаго.*

Въ Новочеркасскъ.

Въ Новочеркасской гимназіи.

Учениковъ 68 душъ:

Штабъ-офицерскихъ 14
Оберъ-офицерскихъ 21
Духовнаго званія 1
Казачьихъ и урядничьихъ 30
Иностранцевъ 1
Вольно-отпущенныхъ 1

Въ Новомъ Осколѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 62 души:

Дворянъ 19
Оберъ-офицерскихъ 11
Приказнаго званія 2
Купцовъ 2
Мѣщанъ 7
Однودворцевъ 14
Вольно-отпущенныхъ 2
Помѣщичьихъ 5

Въ г. Путивль.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 58 душъ:

Дворянъ 11
Оберъ-офицерскихъ 12
Разночинцевъ 2
Купцовъ 4
Мѣщанъ 16
Казенныхъ поселенъ 7
Помѣщичьихъ 6

Въ г. Тимъ.

Въ маломъ народномъ училищѣ.

Учениковъ 52 души:

Дворянъ 24
Оберъ-офицерскихъ 2
Разночинцевъ 3
Купцовъ 5
Мѣщанъ 8
Однودворцевъ 6
Вольно-отпущенныхъ 1
Помѣщичьихъ 3

Въ станицѣ Кочетовской.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 94 души:

Оберъ-офицерскихъ	10
Духовныхъ	3
Урядничьихъ	27
Казачьихъ	54

Въ станицѣ Нижне-Чирской.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 56 душъ:

Штабъ-офицерскихъ	1
Духовныхъ	4
Оберъ-офицерскихъ	10
Урядничьихъ	6
Причетническихъ	3
Казачьихъ	30
Купеческихъ	1
Мѣщанъ	1

Въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 77 душъ:

Штабъ-офицерскихъ	8
Оберъ-офицерскихъ	20
Духовныхъ	3
Урядничьихъ	18
Казачьихъ	28

Въ ст. Хоперской.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 96 душъ:

Штабъ-офицерскихъ	4
Оберъ-офицерскихъ	30
Нижнихъ чиновъ	56
Дѣвицъ	6

Въ станицѣ Каменской.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 91 душа:

Оберъ-офицерскихъ	14
Штабъ-офицерскихъ	1
Урядничьихъ	26
Казачьихъ	48
Духовныхъ	1
Мѣщанъ	1

Въ ст. Аксайской.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 126 душъ:

Штабъ-офицерскихъ	4
Оберъ-офицерскихъ	8
Урядничьихъ	6
Духовныхъ	2
Казачьихъ	106

Въ ст. Старочеркасская.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 69 душъ:

Оберъ-офицерскихъ	10
Духовныхъ	6
Урядничьихъ	10
Казачьихъ	42
Малороссійскихъ	1

Въ ст. Качалинская.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 32 души:

Оберъ-офицерскихъ	4
Урядничьихъ	4
Казачьихъ	22
Разночинцевъ	2

Въ ст. Михайловское.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ	44
Дѣвицъ	2

Въ ст. Казанское.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 18 душъ:

Оберъ-офицерскихъ	3
Духовныхъ	1
Урядничьихъ	14

Въ ст. Кременской.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 30 душъ:

Штабъ-офицерскихъ	18
Духовныхъ	2
Урядничьихъ и казачьихъ	9
Мѣщанъ	1

Въ слободѣ Мачихъ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Крестьянъ	7
---------------------	---

Списокъ учебныхъ заведеній и учащихся въ *Кавказской области*.

Въ Ставрополь.

Въ высшемъ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 106 душъ:

Дворянъ	59
Купцовъ	38
Разночинцевъ	9

Въ г. Георгиевскъ.

Въ уѣздномъ училищѣ и при немъ приходское училище.

Учениковъ 35 душъ:

Оберъ-офицерскихъ	1
Купцовъ	32
Разночинцевъ	1
Крестьянъ	1

Въ г. Моздокъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 56 душъ:

Дворянъ	15
Купцовъ	31
Разночинцевъ	10

Въ г. Кизляръ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 81 душа:

Дворянъ	27
Купцовъ и мѣщанъ	54

Въ Екатеринодаръ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 95 душъ:

Дворянъ	61
Разночинцевъ	34

Въ мѣст. Тамани, Щербиновкѣ, Гриверной и селахъ Брюховецкомъ и Темрюкѣ.

Въ уѣздномъ и приход. училищахъ.

Всего по дирекціи учениковъ 373 д.

Дворянъ	163
Купцовъ	155
Разночинцевъ	54
Крестьянъ	1

Вѣдомость *Тамбовской Дирекціи* за 1834 годъ.

Въ г. Тамбовъ.

Въ Тамбовской гимназій.

Учениковъ 147 душъ:

Дворянъ	65
Оберъ-офицерскихъ	28
Купцовъ	12
Мѣщанъ	23
Воспитанниковъ приказнаго званія	9
Отпущенниковъ	6
Иностранцевъ	4

Уѣздное училище и при немъ приходское училище.

Учениковъ 132 души:

Дворянъ	21
Оберъ-офицерскихъ	40
Почталіонскихъ	12
Мѣщанъ	36
Кантовястовъ	5
Одноворцевъ	3
Иностранцевъ	1
Господскихъ людей	14

Въ частномъ пансіонѣ.

Дѣвицъ	9
------------------	---

Въ г. Телишковь.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 26 душъ.

Въ г. Лебединъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 36 душъ:

Дворянъ	17
Купцовъ	3
Мѣщанъ	5
Крестьянъ	8
Одноворцевъ	2
Почталіонскихъ	1

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 27 душъ:

Дворянъ	8
Купцовъ	6
Мѣщанъ	8
Крестьянъ	3
Одноворцевъ	2

Въ г. Липецкѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 20 душъ:	
Дворянъ	8
Оберъ-офицерскихъ	5
Податного сословія	7

Въ г. Курсановѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 31 душа:	
Дворянъ	9
Оберъ-офицерскихъ	11
Дворовыхъ	6
Купцовъ	5

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 51 душа:	
Дворянъ и оберъ-офицерскихъ	4
Дворовыхъ	16
Купцовъ и мѣщанъ	31

Въ г. Шацкѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 50 душъ:	
Дворянъ	5
Оберъ-офицерскихъ	9
Купцовъ	12
Мѣщанъ	13
Почталіонскихъ	1
Вольно-отпущенныхъ	2
Крѣпостныхъ	8

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 30 душъ:	
Оберъ-офицерскихъ	6
Мѣщанъ	14
Крѣпостныхъ	7
Вольно-отпущенныхъ	3

Въ г. Моршанскѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 25 душъ:	
Дворянъ	1
Оберъ-офицерскихъ	4
Купцовъ	3
Мѣщанъ	15
Господскихъ людей	2

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 79 душъ:

Оберъ-офицерскихъ	1
Купцовъ	9
Мѣщанъ	57
Удѣльныхъ крестьянъ	2
Господскихъ людей	10

Въ г. Козловѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 26 душъ:	
Дворянъ	8
Оберъ-офицерскихъ	6
Купцовъ	5
Мѣщанъ	6
Господскихъ людей	1

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 41 душа:	
Дворянъ	3
Оберъ-офицерскихъ	4
Приказныхъ	5
Купцовъ	8
Мѣщанъ	9
Одноворцевъ	1
Экономъ-крестьянъ	1
Господскихъ крестьянъ	4
Вольно-отпущенныхъ	2
Почталіонскихъ	4

Въ г. Елатомѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 90 душъ:	
Дворянъ	7
Оберъ-офицерскихъ	2
Купцовъ	8
Мѣщанъ	73

Въ приходскомъ училищѣ.

Въ г. Усманѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 57 душъ:	
Дворянъ	21
Оберъ-офицерскихъ	9
Купцовъ	14
Мѣщанъ	4
Одноворцевъ	2
Господскихъ людей	7

Вѣдомость Орловской Дирекціи:

Въ г. Орлѣ.

Въ Орловской гимназіи.

Учениковъ 150 душъ:

Дворянъ	74
Оберъ-офицерскихъ	51
Купцовъ	9
Мѣщанъ	10
Иностранцевъ	6

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 71 душа:

Дворянъ	3
Оберъ-офицерскихъ	5
Купцовъ	11
Мѣщанъ	35
Разночинцевъ	17

Въ 1-мъ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 80 душъ:

Во 2-мъ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 46 душъ:

Въ г. Болховѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 67 душъ:

Оберъ-офицерскихъ	9
Купцовъ	7
Мѣщанъ	42
Господскихъ людей	6
Однородцевъ	1
Разночинцевъ	2

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 67 душъ:

Оберъ-офицерскихъ	3
Купцовъ	11
Мѣщанъ	46
Однородцевъ	3
Разночинцевъ	3
Господскихъ людей	1

Въ г. Брянскѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 48 душъ:

Дворянъ	5
Оберъ-офицерскихъ	7
Купцовъ	6
Мѣщанъ	24
Однородцевъ	1

Господскихъ людей	4
Разночинцевъ	1

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 73 души:

Дворянъ	1
Оберъ-офицерскихъ	1
Купцовъ	8
Мѣщанъ	55
Дѣвицъ	8

Въ г. Дмитровскѣ.

Учениковъ 106 душъ:

Дворянъ	6
Оберъ-офицерскихъ	22
Канцелярскихъ	2
Купцовъ	18
Мѣщанъ	32
Господскихъ людей	13
Разночинцевъ	8

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 65 душъ:

Дворянъ	8
Оберъ-офицерскихъ	11
Купцовъ	10
Мѣщанъ	22
Разночинцевъ	14

Въ Управскѣ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Господскихъ людей	30
-----------------------------	----

Въ г. Ельнѣ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 45 душъ:

Дворянъ	9
Оберъ-офицерскихъ	6
Купцовъ	9
Мѣщанъ	11
Разночинцевъ	5
Вольно-отпущенныхъ	2
Господскихъ людей	3

Въ городскомъ приход. училищѣ.

Учениковъ 65 д., изъ нихъ дѣв. 8 д.

Дворянъ	1
Оберъ-офицерскихъ	3
Купцовъ	22
Мѣщанъ	26

Поселянъ	6
Разночинцевъ	2
Господскихъ людей	5

Въ Чернослободскъ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 51 душа:

Духовныхъ	1
Купцовъ	20
Мѣщанъ	26
Разночинцевъ	4

Въ г. Карачевъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 39 душъ:

Дворянъ	5
Оберъ-офицеровъ	9
Купцовъ	9
Мѣщанъ	6
Приказныхъ	2
Однодворцевъ	2
Экономическихъ	2
Господскихъ людей	4

Въ городскомъ приход. училищѣ.

Учениковъ 65 душъ:

Дворянъ	8
Оберъ-офицеровъ	6
Приказно-служителей	9
Купцовъ	3
Мѣщанъ	12
Господскихъ людей	22

Въ Архангельскъ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 57 душъ:

Дворянъ	2
Оберъ-офицеровъ	10
Купцовъ	1
Господскихъ людей	1

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 23 души:

Оберъ-офицеровъ	1
Купцовъ	5
Мѣщанъ	12

Однодворцевъ	1
Господскихъ людей	4

Въ Никитскъ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 18 душъ:

Мѣщанъ	3
Однодворцевъ	15

Въ Троицкъ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 9 душъ:

Мѣщанъ	4
Крестьянъ	5

Въ г. Лиснахъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 67 душъ:

Дворянъ	13
Оберъ-офицеровъ	7
Купцовъ	7
Мѣщанъ	31
Однодворцевъ	5
Господскихъ людей	4

Въ школъ взаимнаго обученія.

Учениковъ 79 душъ:

Дворянъ	7
Купцовъ	25
Мѣщанъ	21
Однодворцевъ	13
Господскихъ людей	13

Должанское приходское училище.

Учениковъ 10 душъ:

Харское приходское училище.

Учениковъ 9 душъ:

Въ г. Миенскъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 57 душъ:

Дворянъ	10
Оберъ-офицеровъ	9
Купцовъ	8
Мѣщанъ	13
Однодворцевъ	4
Воляно-отпущенныхъ	1
Господскихъ людей	10
Ямщичьихъ	2

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 92 души:

Дворянъ	7
Оберъ-офицерскихъ	3
Купцовъ	33
Мѣщанъ	34
Одюдворцевъ	3
Господскихъ людей	11
Вольно-отпущенныхъ	1

Въ 1. Малоархангельскъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 38 душъ:

Дворянъ	3
Оберъ-офицерскихъ	6
Мѣщанъ	20
Разночинецвъ	9

Въ уѣздномъ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 75 душъ:

Дворянъ	2
Оберъ-офицерскихъ	4
Купцовъ	3
Мѣщанъ	40
Разночинецвъ	26

Александровское приходское училище.

Учениковъ 45 душъ.

Городищенское приходское училище.

Учениковъ 50 душъ.

Списокъ учебныхъ заведеній и учащихся въ Воронежской дирекции.

Въ 1. Воронежъ.

Въ Воронежской гимназiи.

Учениковъ 119 душъ:

Дворянъ	70
Оберъ-офицерскихъ	28
Купцовъ	6
Мѣщанъ	5
Одюдворцевъ	3
Иностранцевъ	3
Войсковыхъ	4

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 45 душъ.

Въ 1. Стѣвскъ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 40 душъ:

Дворянъ	4
Оберъ-офицерскихъ	12
Купцовъ	8
Мѣщанъ	15
Одюдворцевъ	1

Въ Градскомъ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 82 души:

Дворянъ	2
Оберъ-офицерскихъ	7
Купцовъ	14
Мѣщанъ	49
Разночинецвъ	10

Въ 1. Трубчевскъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 62 души:

Дворянъ	5
Оберъ-офицерскихъ	9
Купцовъ	6
Мѣщанъ	32
Разночинецвъ	10

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 79 душъ:

Дворянъ	2
Оберъ-офицерскихъ	4
Купцовъ	3
Мѣщанъ	40
Разночинецвъ	30

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 22 души.

Въ 1 частномъ женскомъ пансионѣ.

Учениковъ 18 душъ:

Дворянъ	15
Иностранцевъ	1
Купцовъ	2

Въ 2 частномъ женскомъ пансионѣ.

Учениковъ 27 душъ:

Дворянъ	20
Купцовъ	4
Иностранцевъ	3

Въ г. Острогжскъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 91 душа:

Дворянъ	21
Оберъ-офицерскихъ	13
Кушцовъ	17
Мѣщанъ	18
Крестьянъ	6
Поселянъ	16

Изъ нихъ 4 души женскаго пола.

Ровенское приходское училище.

Войсковыхъ обывателей	21
---------------------------------	----

Въ г. Валуйкахъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 58 душъ:

Дворянъ	31
Оберъ-офицерскихъ	4
Кушцовъ	8
Разночинцевъ	1
Мѣщанъ	7
Однородцевъ	3
Крестьянъ	4

Въ слободѣ Никитовки.

Въ приходскомъ училищѣ.

Свободныхъ хлѣбопашцевъ	42
-----------------------------------	----

Въ слободѣ Николаевской.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 25 душъ.

Въ г. Задонскъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 48 душъ:

Дворянъ	10
Оберъ-офицерскихъ	9
Мѣщанъ	12
Однородцевъ	6
Крѣпостныхъ	8
Разночинцевъ	3

Въ г. Стебасовъ.

Въ приходскомъ училищѣ.

Учениковъ 90 душъ.

Въ г. Бирючь.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 66 душъ:

Дворянъ	18
Оберъ-офицерскихъ	12
Однородцевъ	7
Войсковыхъ	15
Мѣщанъ	7
Крестьянъ	5
Разночинцевъ	2

Алексеевское приходское училище.

Подданныхъ малороссiянъ	82
-----------------------------------	----

Ливенское приходское училище.

Въ г. Бобровъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 66 душъ, изъ нихъ 9 дѣв.

Дворянъ	12
Оберъ-офицерскихъ	5
Кушцовъ	16
Мѣщанъ	29
Отпущенныхъ	1
Крестьянъ	3

Въ с. Верхотышанки.

Въ приходскомъ училищѣ.

Крестьянъ пом.	20
------------------------	----

Въ г. Павловскъ.

Въ уѣздномъ училищѣ.

Учениковъ 50 душъ:

Въ с. Лосевой.

Въ приходскомъ училищѣ.

Крестьянъ	78
---------------------	----

Въ г. Новохоперскъ.

Въ маломъ народ. училищѣ.

Учениковъ 39 душъ:

Дворянъ	7
Оберъ-офицерскихъ	3
Кушцовъ	3
Мѣщанъ	12
Разночинцевъ	14

Если сравнить число школъ и учащихся въ 1815 и 1834 гг., т. е. въ началѣ и концѣ изучаемаго нами періода, то окажется слѣдующее.

Въ Харьковской губ. число школъ уменьшилось на 13 (число это падаетъ исключительно на приходскія училища), число учащихся сообразно съ этимъ также уменьшилось на 143 чел. Въ Полтавской губ. число школъ увеличилось на 28 (на 3 пансіона, на 3 уѣздныхъ и на 22 приходскихъ училища), число учащихся также увеличилось на 824 чел. Въ Курской губ. число школъ увеличилось на 6 (прибавилось 6 уѣздныхъ и 6 приходскихъ училищъ, закрылось 5 малыхъ народныхъ) и число учащихся увеличилось на 715 чел. Въ Воронежской губ. число школъ увеличилось на 9 (прибавилось 5 уѣздныхъ училищъ, 6 приходскихъ, 2 пансіона и закрылись 4 малыя народныя училища), число учащихся также увеличилось на 435 чел. Въ Орловской губ. число школъ увеличилось на 26 (прибавилось 7 уѣздныхъ и 23 приходскихъ училища, закрылось 4 малыхъ народныхъ), число учащихся на 408 чел. Въ области Войска Донскаго число школъ возросло на 3 (прибавилось 4 уѣздныхъ училища и убавилось одно приходское), число учащихся увеличилось на 652 чел., т. е. на 17⁵/₀%. Черноморская область была расширена присоединеніемъ Закавказья; число школъ въ ней увеличилось на 5 (прибавилось одно высшее уѣздное училище, 3 уѣздныхъ и одно приходское), число учащихся увеличилось на 188 ч. Остальныхъ губерній—Черниговской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической—въ составѣ Харьковскаго учебнаго округа не находимъ; а вмѣсто ихъ видимъ Тамбовскую губ. Такимъ образомъ, въ перечисленныхъ нами выше 5 губерніяхъ и 2-хъ областяхъ число школъ увеличилось на 65, что составитъ на 100 школъ 65⁰/₀ и число учащихся на 3079 душъ, что составитъ на 5224 д. почти 59⁰/₀; годичный приростъ числа школъ выразится цифрою 3¹/₃⁰/₀, а учащихся 3⁰/₀. Во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ замѣчаемъ приростъ школъ и учащихся за исключеніемъ Харьковской, гдѣ наблюдается уменьшеніе и той, и другой цифры. Впрочемъ и въ Харьковской губ. уменьшилось только число наименѣе устойчивыхъ всюду приходскихъ училищъ, а число другихъ школъ осталось безъ измѣненія, число учащихся въ гимназій увеличилось на 44, въ уѣздныхъ училищахъ, число коихъ осталось безъ измѣненія, уменьшилось. Въ нисходящемъ порядкѣ по числу школъ губерній и области въ 1834 году идутъ такъ: Полтавская, Орловская, Харьковская, Курская, Воронежская, область Донская и Закавказская; по числу учащихся: Полтавская, Курская, Харьковская, Донская область, Воронежская, Орловская, Закавказская область. Сопоставивъ эти

данныя съ приведенными раньше, относящимися къ 1815 году, узнаемъ, какія губерніи и области отстали отъ другихъ и какія опередили другъ друга. Во всякомъ случаѣ рѣзко выдвинулась впередъ Цолтавская губ. и область Войска Донскаго; понизились Харьковская. Число гимназій осталось прежнее, число учащихся въ нихъ увеличилось на 521 чел., т. е. почти на 100%. Число уѣздныхъ училищъ возросло на 29, что составитъ на 42 69% и число учащихся въ нихъ на 1841 ч., что составитъ на 3178 чел. почти 58%. Число приходскихъ училищъ увеличилось на 39, т. е. болѣе чѣмъ на 100%, а число учащихся въ нихъ на 1209, т. е. около 142%, малыя же народныя училища всѣ исчезли, или точнѣе говоря, были преобразованы въ уѣздныя или приходскія. Число пансіоновъ возросло очень сильно: въ 1815 г. упоминалось только объ одномъ (въ Харьковѣ), но безъ указанія числа учащихся въ немъ, а въ 1834 году ихъ было уже 6 съ 69 пансіонерами. Кромѣ того была въ Харьковѣ ланкастерская школа для взаимнаго обученія съ 75 учениками. Въ отчетѣ за 1834 годъ приводятся данныя и о сословномъ составѣ учащихся. Въ гимназіяхъ находимъ дѣтей дворянъ, оберъ офицеровъ, купцовъ, разночинцевъ и иностранцевъ; въ уѣздныхъ училищахъ—дѣтей дворянъ, оберъ офицеровъ, канцелярскихъ служителей, купцовъ, казаковъ и урядниковъ, духовнаго званія, мѣщанъ вольныхъ хлѣбопшцевъ, вольноотпущенныхъ, однодворцевъ, войсковыхъ обывателей, крестьянъ, цеховыхъ, иностранцевъ, крестьянъ (казенныхъ и помѣщичьихъ), въ приходскихъ училищахъ—дѣтей оберъ офицеровъ, купцовъ, мѣщанъ, войсковыхъ обывателей, разночинцевъ, крестьянъ, казенныхъ и помѣщичьихъ, духовнаго званія, казаковъ и урядниковъ. Дворянскія и оберъ офицерскія дѣти вмѣстѣ составляли преобладающую группу чуть ли не во всѣхъ училищахъ, въ особенности же въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ; въ послѣднихъ видное мѣсто занимали также мѣщане. Впрочемъ въ Курской гимназіи преобладающее положеніе имѣли разночинцы и купцы, въ Новочеркасской видное мѣсто занимали дѣти казаковъ и казачьихъ урядниковъ. Подробныя статистическія данныя приведены въ отчетѣ, помѣщаемомъ нами въ примѣчаніи ¹⁾.

На внутреннемъ состояніи училищъ Харьковского учебнаго округа мы останавливаться не будемъ, потому что вопросъ этотъ въ полномъ его объемѣ выходитъ за предѣлы нашей задачи. Нѣкоторыя данныя мы можемъ найти объ этомъ въ трудахъ М. И. Сухомлинова (Училища и народное образованіе въ Черниговской губ. въ Журн. мин. нар. пр. СХХІ, 3, 1—94), А. Андріяшева—Матеріалы для исторіи учебныхъ заведеній Черп. дир. училищъ (Циркуляры по управл. Кіев. учебн. окр.

1864—1865 гг.), А. Воронцова, учебныя заведенія въ г. Сумахъ (прил. къ Журн. мин. нар. просв. СХХVIII), А. Твердохлѣбова объ Ахтырскомъ уѣздномъ училищѣ и нѣкоторыхъ работахъ по исторіи гимназій. Статья Г. П. Данилевскаго „Харьковскія народныя школы“ (съ 1732 по 1856 г. почти ничего не даетъ намъ по этому вопросу. Хотя авторъ и заявилъ, что пользовался матеріаломъ университетскаго архива, но можно полагать, что знакомство его съ этимъ послѣднимъ было поверхностное и состояло въ выпискахъ заголовковъ дѣлъ, а не ихъ содержанія; притомъ изложеніе автора въ высшей степени безсистемное и въ концѣ концовъ почти совершенно ничего не даетъ читателю, если не считать кое какихъ случайныхъ извлеченій изъ статистическихъ таблицъ, внутреннее же состояніе школъ характеризуется главнымъ образомъ заглавіями пикантныхъ архивныхъ документовъ. Шмидъ въ своемъ историческомъ очеркѣ среднихъ учебныхъ заведеній, дѣлаетъ попытку охарактеризовать внутреннія особенности тогдашнихъ школъ, но его характеристика слишкомъ обща и относится ко всей Россіи. Такимъ образомъ, можно сказать, что вопросъ этотъ не разрѣшенъ ни по отношенію ко всей Россіи, ни даже по отношенію къ ея отдѣльнымъ учебнымъ округамъ. Мы приведемъ здѣсь только отчетъ о состояніи училищъ въ 1818—1819 гг. представленный министерству попечителемъ округа З. Я. Карябевымъ, лично посѣтившимъ ихъ въ нѣсколько пріемовъ, а затѣмъ остановимся на воспоминаніяхъ о школьной жизни Геевскаго и отмѣтимъ еще нѣкоторыя черты косвеннаго вліянія университета на подвѣдомственные ему школы.

Отчетъ попечителя, какъ посторонняго ревизора, конечно, является цѣннымъ объективнымъ источникомъ для общей характеристики среднихъ и низшихъ училищъ, бывшихъ въ вѣдѣніи университета, тѣмъ болѣе что этотъ ревизоръ, какъ мы знаемъ, относился къ университету не особенно сочувственно.

„Приступивъ къ осмотру въ южныхъ губерніяхъ учебныхъ заведеній, писалъ попечитель, согласно съ предназначенными для нихъ правилами входилъ я въ разсмотрѣніе всѣхъ училищныхъ частей и для того чтобы увидѣть весь ходъ преподаванія наукъ, дѣланы были въ присутствіи моемъ учащимся пробныя испытанія, съ предварительнымъ объясненіемъ учащими пройденныхъ въ теченіи года предметовъ; затѣмъ осматривалъ библіотеки, кабинеты, суммы, приходныя и расходныя книги и наконецъ самыя зданія.—Въ какомъ-же положеніи все это найдено, честь имѣю представить.

Слободско-Украинская гимназія. Гимназія доведена была директоромъ Эйбеномъ до чрезвычайнаго во всѣхъ частяхъ разстройства. Я

вынужденъ былъ по представленію училищнаго комитета, какъ и до-
несено мною министерству, удалить его на время отъ должности, пока
не дастъ требуемыхъ за три года отчетовъ, которыхъ однако и до сего
времени не далъ.—Учители, видя беспорядочную жизнь директора и
крайнее его небреженіе о должности, невнимательны были къ своимъ
должностямъ. Теперь они, будучи подъ особеннымъ по порученію моему
надзоромъ профессора Успенскаго и исправляющаго должность дирек-
тора учителя Любовскаго, поставлены въ возможный порядокъ, что и
при осмотрѣ моемъ оказалось. Ученики (числомъ 225) начали изрядно
успѣвать. Суммы наличной 4000 р., въ билетахъ для приращенія про-
центами 21.000 р., книгъ приходныхъ и расходныхъ за управленіе ди-
ректора не имѣлось, а теперь заведены вновь. О зданіи же гимнази-
ческомъ и казенныхъ воспитанникахъ, равнымъ образомъ и о директорѣ
Эйбенѣ непременно войти къ вашему Сіятельству съ особымъ пред-
ставленіемъ.

Полтавская гимназія. Всѣ учителя этой гимназіи съ весьма по-
хвальнымъ усердіемъ и прилежаніемъ исполняютъ свои обязанности.
Ученики оказали отличные во всѣхъ предметахъ успѣхи, числомъ ихъ
79-ть. Гимназія эта наполняется большею частью воспитанниками су-
ществующаго въ Полтавѣ дома воспитанія бѣдныхъ. Физическій каби-
нетъ посредствененъ, но минералогическій чрезвычайно хорошъ и въ
отличномъ порядкѣ. Суммы наличной 4500 руб., въ билетахъ 8500 руб.
книги приходныя и расходныя ведутся исправно. Что же касается до
гимназическаго зданія, то оно весьма ветхо и слѣдовало бы замѣнить
его домомъ почтамта, по утвержденію комитета г.г. министровъ для
гимназіи назначеннымъ; по такъ какъ Малороссійскій военный губер-
наторъ вошелъ съ новымъ проектомъ относительно учрежденія въ
Полтавѣ лицея, то и ожидается на то разрѣшенія. Важнѣйшій въ Пол-
тавской гимназіи недостатокъ—неимѣніе въ ней изъ духовныхъ особъ
законоучителя. Хотя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и читает-
ся Евангеліе ученикамъ однимъ изъ учителей, которымъ такъ же въ
назначенные классные часы преподается пространный катихизисъ, но
это не можетъ совершенно замѣнить искуснаго въ Законѣ Божіемъ
священника. Объ этомъ непременно въ скоромъ времени сдѣлать над-
лежащее распоряженіе.

Екатеринославская гимназія. Учителя этой гимназіи довольно хо-
рошихъ способностей и познаній; исполняютъ рачительно свои обязан-
ности, преимущественно же законоучитель протоіерей Максимъ Мотор-
ный, который при неусынныхъ трудахъ ясно изложенною методою на-
ставляетъ дѣтей въ Законѣ Божіемъ, подкрѣпляя объясненія свои вы-

бренными изъ св. писанія текстами. Учениковъ въ гимназіи 66, они оказали довольно хорошіе успѣхи; физическій и минералогическій кабинеты изрядны, въ библіотекѣ имѣется довольно число книгъ и нѣкоторыя изъ нихъ по древности весьма рѣдки. Суммы наличной 10000 руб., въ билетахъ 39000 руб. О наличной суммѣ замѣчено директору, чтобы въ такомъ количествѣ не держалъ по напрасну въ казначействѣ, но отдѣлъ бы въ приказъ для приращенія процентами. Книги приходныя и расходныя въ исправности. Зданіе самой гимназіи еще прочно и классы весьма хорошо расположены, но крыша требуетъ значительной починки, равнымъ образомъ и квартиры учителей. Объ этомъ директоръ особо ко мнѣ представить. Гимназія эта занимаетъ довольно пространное мѣсто и имѣетъ обширный садъ, для одного гулянья пригодный, такъ какъ за неимѣніемъ фруктовыхъ деревьевъ, требующихъ великаго присмотра и издержекъ, не приносить никакого дохода.

Таврическая гимназія. Учителя посредственны, хотя и довольно рачительны; находятся въ весьма бѣдномъ состояніи по чрезвычайной въ Симферополь дороговизнѣ. Учениковъ всѣхъ въ гимназіи 16, изъ которыхъ во второмъ и третьемъ классахъ только по одному ученику, а въ четвертомъ три. Успѣхи хорошіе. Должность законоучителя исправляетъ самъ директоръ, по трудности найти его изъ тамошняго духовенства. Въ гимназію эту поступаютъ дѣти однихъ только городскихъ жителей, которые большею частью родомъ греки и мѣщанскаго состоянія и довольствуются тѣмъ, чтобы дѣти ихъ умѣли читать и писать и потому и теперь въ уѣздномъ училищѣ 60 учениковъ и 15 ученицъ. Татары, коихъ весьма много живетъ въ городѣ, имѣютъ свои особыя домашнія школы и вовсе не отдаютъ дѣтей въ публичное училище. Татарскій учитель природный татаринъ, почти вовсе незнающій русскаго языка, приноситъ весьма малую пользу. Онъ учитъ читать и писать по татарски и арабски тѣхъ дѣтей изъ грековъ, кои по долговременному пребыванію родителей ихъ въ томъ краю сами умѣютъ говорить по татарски. По объясненію моему съ г. гражданскимъ губернаторомъ и съ генераль-маіоромъ княземъ Калбеемъ Балатуковымъ, татарскимъ начальникомъ, нужно бы при Таврической гимназіи учителя, который бы зналъ хорошо русскій, греческій, татарскій и арабскій языки и методически преподавалъ бы ихъ; тогда бы охотно и самые татары отдавали дѣтей своихъ въ училище. Физическій кабинетъ въ гимназіи посредственъ, минералогическаго вовсе нѣтъ; библіотека весьма малозначаща. Суммы наличной 1500 руб., въ билетахъ 8170 рублей. Книги приходныя и расходныя исправны. Зданіе гимназическое для

классовъ достаточно, но требуетъ расширенія, дабы дать весьма нужныя для учителей квартиры, которыя въ Симферополѣ съ великимъ трудомъ имѣть можно, ибо татары, по обряду своего исповѣданія, вовсе не отдаютъ домовъ своихъ въ наемъ христіанамъ. Вообще Таврическая гимназія требуетъ особеннаго вниманія и лучшаго для нея положенія и я въ свое время войду въ ближайшее объ этомъ разсмотрѣніе.

Херсонская гимназія находится въ разстроенномъ состояніи, въ которое приведена она умершимъ 18-го декабря прошлаго 1817 г. директоромъ Якубовскимъ. Учителя хотя и всѣ почти молоды, но подъ бдительнымъ надзоромъ были бы весьма хороши, такъ какъ и теперь ученики, коихъ числомъ 30, довольно усиѣли. Экономическая часть совершенно запутана. По смерти помянутаго директора оказалось утерянной гимназической суммы болѣе 12000 р.—Университетъ по этому случаю посылалъ на мѣсто для разысканія экстраординарнаго проф. Васильева, который, продавъ часть оставшагося послѣ директора имѣнія, возвратилъ три тысячи рублей.—Но въ бытность мою въ Херсонѣ увидѣлъ я, что Васильевъ весьма поверхностно входилъ въ дѣло, не открывъ по надлежащему утерянныхъ денегъ, и потому въ то же время предписалъ я директору училищъ Екатеринославской губерніи немедленно прибыть въ Херсонъ и произвести формальное обслѣдованіе. О послѣдствіи, коль скоро получу отъ директора и отъ университета представленія, донесу подробно Вашему Сіятельству, но чтобы гимназію эту привести въ надлежащій порядокъ, нужно опредѣлить въ нее хорошаго и опытнаго директора, о которомъ въ непродолжительномъ времени будетъ сдѣлано представленіе. Суммы теперь оказалось наличной 10,000 руб., которую подтверждено мною исправляющему должность директора отдать въ приказъ для приращенія процентами, что давно упущено было изъ виду и самимъ университетомъ. Домъ, назначенный для гимназіи, занимаетъ г. гражданскій губернаторъ, а гимназія помѣщается теперь въ ближайшемъ зданіи, которое хотя и довольно вмѣстительно, но требуетъ значительныхъ починокъ.—Я сносился съ губернаторомъ и получилъ отъ него отзывъ, что онъ, къ наступающему открытію гимназическаго курса ученія, прикажетъ кому слѣдуетъ все нужное исправить и починить и увѣрилъ меня въ точномъ исполненіи этого обѣщанія. Между тѣмъ, истребовалъ отъ университета имѣющійся въ немъ планъ прежняго принадлежащаго Херсонской гимназіи дома, въ свое время представлю его на усмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Уѣздныя училища, какъ при гимназіяхъ состоящія (кромѣ Полтавскаго, которое отмѣнно хорошо) такъ и всѣ тѣ, которыя по дорогѣ

осматриваемы были мною, можно сказать, хороши, особенно относительно преподаваемых въ нихъ наукъ и дѣти учатся порядочно, но учителя вездѣ крайне бѣдны и весьма нуждаются въ содержаніи себя. Директора гимназій—Полтавской, Екатеринославской и Таврической—рачительны и удерживаютъ хорошій порядокъ. Какъ нынѣ при обзорѣнн моемъ дѣлалъ я, такъ и со временемъ буду склонять ихъ ко всевозможному наблюденію и вкорененію христіанской нравственности, которая хотя теперь съ Божьей помощью и возстановляется между дѣтьми, но самые наставники еще весьма въ ней слабы. По осммотрѣ всѣхъ гимназій вѣреннаго мнѣ округа я буду имѣть полное понятіе о ходѣ истиннаго просвѣщенія, къ чему много мнѣ поможетъ то, что я лично узнаю мѣстныхъ начальниковъ, служащихъ примѣромъ во всемъ, исправленіе же всякаго рода неурядицъ послѣдуетъ со временемъ и постепенно и на все то буду испрашивать и пособій, и разрѣшеній Вашего Сіятельства.

Предпринятое мною обзорѣніе учебныхъ заведеній въ сѣверныхъ губерніяхъ произведено на такомъ же основаніи, на какомъ производимо было и въ южныхъ губерніяхъ. Но такъ какъ нынѣ начался вездѣ курсъ ученія, то и поставилъ я непремѣннымъ правиломъ вникнуть сколь можно ближе въ принятый учителями способъ преподаванія наукъ и въ самые успѣхи учащихся. Этого было достаточно, чтобы не упустить ничего изъ виду во всемъ томъ, что только могло относиться до даннаго предмета. Затѣмъ осматриваемы были по надлежащему и прочія училищныя части, и въ какомъ состояніи найдены, считаю долгомъ донести Вашему Сіятельству.

Курская гимназія. Учителя этой гимназіи, при отличныхъ способностяхъ и похвальномъ поведеніи, всегдашнимъ стараніемъ о своихъ обязанностяхъ поселяютъ и въ дѣтихъ особенную охоту къ ученію. Учениковъ въ гимназіи 96, въ уѣздномъ училищѣ, при ней состоящемъ, 322. Они по всѣмъ предметамъ и классамъ подають большую надежду на успѣхи, потому что и при начальномъ курсѣ давали во многомъ весьма удовлетворительные отвѣты. Физическій и минералогическій кабинеты довольно хороши. Библіотека имѣетъ довольно значительное число книгъ. Суммы наличной 3397 рублей, въ билетахъ для приращенія процентами 5500. Книги приходныя и расходныя ведутся исправно. Зданіе гимназическое каменное, весьма прочное и достаточное не только для помѣщенія классовъ, которые очень хорошо расположены, но имѣютъ въ немъ и нѣкоторые изъ учителей квартиры. Однако при всей прочности гимназическаго дома, непремѣнно нужно сдѣлать на немъ новую крышу, для которой и заготов-

лены уже нужные матеріалы, но нельзя приступить къ этому за неполученіемъ пожертвованныхъ дворянствомъ 8000 руб., взятыхъ заимообразно комиссіонеромъ Барановичемъ и слѣдующихъ въ возвратъ изъ военнаго министерства, о чемъ Вашему Сіятельству извѣстно изъ прежняго представленія моего. Будучи въ Курскѣ и зная, что тамошней гимназіи принадлежитъ выстроенный купцомъ Голиковымъ по собственному обязательству въ прежнее время для училища домъ, за данное ему отъ города пространное во владѣніе его мѣсто, призывалъ я къ себѣ оставшагося по смерти того купца сына его купца же Николая Голикова, который, желая кончить начатое уже дѣло, обѣщалъ въ замѣнъ того дома пожертвовать для гимназіи отъ своего уже имени до 12000 руб., но онъ не могъ этого исполнить въ присутствіи моемъ, по приключившейся ему тогда болѣзни. Я поручилъ директору о послѣдствіи этого донести мнѣ.

Воронежская гимназія. Учителя этой гимназіи исправляютъ должность довольно рачительно и съ похвалою. Дѣти въ наукахъ оказываютъ изрядные успѣхи, а къ концу года еще болѣе успѣютъ. Учениковъ въ гимназіи 67, въ уѣздномъ училищѣ, при ней состоящемъ 154. Физическій кабинетъ посредственный, минералогическій малозначущій. Библіотека немного имѣетъ книгъ. Суммы наличной 2329 р., въ билетахъ 12.000 р. Книги приходныя и расходныя исправны. Гимназія эта находится въ отведенномъ отъ города домѣ, за неимѣніемъ собственнаго. Хотя дворянское, купеческое и мѣщанское общество г. Воронежа и пожертвовало для гимназіи домъ, но онъ, находясь среди торговой площади и не имѣя ни службъ, ни самого двора, совершенные удобенъ для помѣщенія гимназіи; сверхъ того, какъ по осмотру моемъ оказалось, на немъ столь ветхая крыша, что жить въ немъ невозможно, вслѣдствіе чего онъ не можетъ приносить и никакого дохода. Тамошній гражданскій губернаторъ, по объясненію моему съ нимъ, обѣщалъ взять на себя трудъ, при наступающихъ въ началѣ будущаго года дворянскихъ выборахъ, походаатайствовать у дворянства, чтобы оно пожертвовало такую по крайней мѣрѣ сумму денегъ, за которую бы по продажѣ упомянутаго пожертвованнаго Обществомъ для гимназіи дома, вмѣстѣ съ вырученными за него деньгами, можно было купить имѣющійся въ виду весьма выгодный и мною осматриваемый домъ, въ которомъ и гимназія помѣстится, и квартиры для учителей будутъ. Въ подкрѣпленіе всего того отнесся я къ губернатору и, по полученіи отъ него въ свое время удовлетворительнаго отзыва, непременно Вашему Сіятельству донести. Посему самому Воронежская гимназія, съ давняго времени не имѣя постоянного пребыванія и съ мѣста на мѣсто

переносимая, не могла прийти въ приличное состояніе, но по устройствѣ его она получить твердое во всемъ основаніе.

Орловская гимназія. Нѣкоторые учителя этой гимназіи изрядны, а нѣкоторые посредственны. Послѣдніе по недавнему опредѣленію къ должностямъ не могли еще усовершенствоваться. Учениковъ въ гимназіи 76, въ уѣздномъ училищѣ 128. Успѣхи весьма малы, особенно въ языкахъ, латинскій же языкъ до такой степени упалъ, что въ четвертомъ классѣ проходятъ только начальныя основанія грамматики. Причиною этого выставилъ мнѣ директоръ то обстоятельство, что прежній учитель этого предмета былъ крайне небрежителенъ и кромѣ того многіе изъ родителей не желали, чтобы дѣти ихъ учились этому языку. Поэтому подтвердилъ я, чтобы при переводѣ изъ класса въ классъ строго наблюдаемо было надлежащее познаніе языковъ, въ томъ числѣ и латинскаго, какъ кореннаго и весьма полезнаго для самой словесности. Кабинеты физическій и минералогическій посредственны, бібліотека изрядна. Суммы валичной 800 р., въ билетахъ 18.000 р. Книги приходныя и расходныя въ исправности. Зданіе гимназическое въ два этажа, каменное, чрезвычайно прочное и хорошее, особенно верхній этажъ, гдѣ расположены классы и залъ собранія отдѣланъ на счетъ дворянства весьма хорошо. Напротивъ того нижній этажъ, бывшій въ 1812 году подъ лазаретомъ, оставался до настоящаго времени безъ надлежащей починки, хотя изъ комиссаріатскаго вѣдомства и присланы были губернскому начальству на то деньги. По настоянію моему, тамошній гражданскій губернаторъ, еще въ бытность мою въ Орлѣ, доставилъ къ директору упомянутыя деньги, всего 7500 р., на которыя и нижній этажъ гимназіи будетъ по надлежащему исправленъ.

Повгородъ-Сыверская гимназія. Учителя этой гимназіи старательны и прилежны. Успѣхи дѣтей весьма хороши. Учениковъ въ гимназіи 161, въ уѣздномъ училищѣ, при ней состоящемъ, 122. Физическій и минералогическій кабинеты посредственны, бібліотека изрядна. Суммы валичной 5000 р., въ билетахъ 13000 р. Книги приходныя и расходныя исправны. Зданіе гимназическое деревянное, но довольно еще прочное и достаточное для помѣщенія гимназіи и квартиръ для нѣкоторыхъ учителей. Гимназія эта, по уединенному своему положенію, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Она находится въ уѣздномъ городѣ, который, будучи самъ по себѣ весьма незначителенъ, имѣетъ теперь едва ли не единственное преимущество въ томъ, что въ немъ существуетъ гимназія. Но за то прекрасное его мѣстоположеніе весьма пригодно для упражняющихся въ наукахъ. Многіе изъ родителей въ отвращеніе развлеченій, обыкновенно встрѣчаемыхъ въ губернскихъ го-

родахъ, а особенно торговыхъ, гдѣ часто собираются шумныя общества, присылаютъ въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію дѣтей своихъ изъ другихъ даже губерній и не рѣдко изъ отдаленныхъ. Необыкновенное въ этой гимназій противъ другихъ число учениковъ весьма ясно то доказываетъ. Директоръ, долготѣнными опытами въ этой должности наученный, поддерживаетъ такое общее къ гимназій хорошее мнѣніе. Онъ по заведенному издавна порядку имѣетъ строгій надзоръ за поведеніемъ не только учащихъ, но и учащихся. Жаль только, что этотъ достойный чиновникъ отъ глубокой старости едва ли въ состояніи будетъ долго продолжать превышающіе силы его труды.

Черниговская гимназія. Учителя этой гимназій, кромѣ французскаго, рачительны въ исполненіи должностей своихъ. Успѣхи дѣтей довольно хороши. Учениковъ въ гимназій 49, въ уѣздномъ училищѣ, при ней состоящемъ, 178. Физическій и минералогическій кабинеты изрядны, а библіотека весьма хороша. Суммы наличной 1191 руб., въ билетахъ 1500 рублей. Книги приходныя и расходныя исправны. Гимназія эта занимаетъ деревянный, пространный бывшій генераль-губернаторскій домъ. Онъ столь великъ и обширенъ, что даже чрезвычайной своею обширностію неудобенъ для гимназій. Классы расположены хорошо, но залъ для собранія очень великъ. Половина этого зала назначена для училищнаго собранія, а другая для театра, который хотя бываетъ только во время дворянскихъ выборовъ и другихъ подобныхъ тому дворянскихъ же съѣздовъ, но и это затрудняетъ гимназію, и на то время останавливается въ классахъ ученіе, что продолжается по одному мѣсяцу и болѣе. По нахожденію тогда въ Черниговѣ малороссійскаго военнаго губернатора князя Репнина, объяснялся я съ нимъ лично по этому предмету и получилъ отъ него отзывъ, что онъ, видя и съ своей стороны всѣ упомянутыя неудобства, желаетъ въ скоромъ времени въ замѣнъ нынѣшняго обратить для гимназій весьма приличный каменный двухъ-этажный домъ, недавно отстроенный для губернатора. Я видѣлъ этотъ домъ и по мнѣнію моему, онъ столь хорошъ, что для гимназій лучшаго и желать неможно. При осмотрѣ Черниговской гимназій увидѣлъ я, что ученики нисколько не успѣли во французскомъ языкѣ и даже во всѣхъ четырехъ классахъ и читать не умѣютъ. Учитель этого языка титулярный совѣтникъ де Буше находится въ этомъ званіи съ 1802 года. Прежде былъ онъ въ Курской гимназій, а въ 1811 году переведенъ въ Черниговскую. Онъ или по отвращенію къ русскому языку, или по нерадѣнію, вовсе его не знаетъ, и потому оказывается неспособнымъ преподавать публичныя лекціи. Всѣ учителя и даже многіе изъ учениковъ приносили мнѣ жалобу на

странное обращеніе этого учителя и крайнее его небреженіе о должности. Замѣтивъ директору, что онъ не дописилъ о томъ начальству, которому, по объясненію его, должно было быть это извѣстно чрезъ визитаторовъ, предложилъ я университету немедленно удалить отъ должности этого учителя, понапрасну получающаго жалованье и наносящаго вредъ училищному заведенію, а на его мѣсто избрать способнаго.

Уѣздныя училища такъ же осматриваемы были мною и найдены не все въ соотвѣтственномъ состояніи. Во многихъ уѣздныхъ городахъ существуютъ еще одни только малыя народныя училища, а въ нѣкоторыхъ и никакихъ училищъ нѣтъ. Это зависитъ въ большей степени отъ недостаточнаго содѣйствія дворянства и гражданъ, нежели отъ старанія училищнаго начальства. Такъ Бѣлгородское уѣздное училище во всѣхъ частяхъ является отличнымъ, но и оно обязано своимъ благосостояніемъ тамошнему почетному смотрителю Варшову, пекущемуся неуслыно о всемъ томъ, что входитъ въ его обязанность, однако же при всей его дѣятельности много ему препятствуетъ Бѣлгородское купеческое общество, которое, не взирая на рѣшеніе комитета министровъ, не даетъ купчей крѣпости на домъ, купленный имъ исключительно для этого училища. Объ этомъ отнесся я къ Курскому губернатору, но не имѣю еще отзыва. Другое училище не менѣе значительное будетъ въ городѣ Задонскѣ, гдѣ почетный смотритель надворный совѣтникъ Викулинъ выстроилъ собственнымъ иждивеніемъ для училища каменный, двухъ-этажный домъ со службами и прочими угодьями, но открытію его препятствуетъ то, что этотъ самый повоотдѣланный домъ занять самоправно безъ вѣдома даже полиціи подъ лазаретъ находящеюся въ городѣ Задонскѣ военною командою. По собраніи объ этомъ нужныхъ справокъ я буду просить защиты вашего сіятельства. Въ Черниговской же губерніи Нѣжинское, а въ Полтавской Прилуцкое, Пирятинское и Лубенское уѣздныя училища найдены мною въ довольно хорошемъ состояніи.

Изъ директоровъ особенной похвалы заслуживаетъ директоръ училищъ Курской губерніи коллѣжскій совѣтникъ Кологривовъ, такъ какъ состоящая въ вѣденіи его Курская гимназія во всѣхъ частяхъ, по исправности своей и отличному ходу ученія, можетъ назваться въ Харьковскомъ учебномъ округѣ первою. Директоры Новгородъ-Сѣверскій и Воронежскій старательны и попечительны, не взирая на то, что первый по старости своей уже ослабѣваетъ. Орловскій усерденъ, но ему нужно употребить болѣе дѣятельности, о чемъ и дано ему отъ меня нужное наставленіе. Черниговскій хотя и рачителенъ, однако по старости, а особенно по болѣзненному состоянію съ трудомъ можетъ исправлять должность свою.

Особенно осмѣливаюсь доложить вашему сіятельству, что во всѣхъ помянутыхъ гимназіяхъ, и именно: Курской, Воронежской, Орловской, Новгородъ-Сѣверской и Черниговской, Законъ Божій преподается отличными духовными особами, и дѣти вездѣ къ *душевному моему удовольствію* показали прекрасные успѣхи.

Что относится до прочихъ гимназій вѣреннаго мнѣ учебнаго округа, то послѣ Курской, Полтавская по части учебной можетъ имѣть второе мѣсто. За нею—Новгородсѣверская и Екатеринославская, наконецъ Воронежская и Черниговская, остальные же преимущественно по экономической части требуютъ во многомъ поправленія.

Окончательный осмотръ остальныхъ учебныхъ заведеній произведенъ мною на томъ же основаніи, на какомъ производимъ былъ въ прошедшемъ году гимназіямъ и училищамъ, въ девяти губерніяхъ состоящимъ. Особенное вниманіе обращалъ я на способъ преподаванія наукъ, на труды учащихся, на успѣхи учащихся, на способъ управленія начальствующихъ въ училищахъ и наконецъ на самое положеніе и состояніе училищныхъ зданій, равно какъ и на прочія принадлежности, къ нимъ относящіяся. Эти учебныя заведенія непремѣнно нужно было видѣть на мѣстѣ, дабы можно было о всемъ округѣ имѣть полное понятіе и давать нужное во всякомъ случаѣ направленіе. Хотя же въ этомъ пространномъ пути переѣзды были крайне затруднительны по бывшей тогда непогодѣ, однако съ Божіею помощію совершивъ и нынѣшній осмотръ, долгомъ считаю вашему сіятельству донести слѣдующее.

Гимназія Войска Донскаго. Учителя этой гимназіи всѣхъ наукъ довольно изрядны и ученики на частныхъ испытаніяхъ при мнѣ показали похвальные успѣхи, кромѣ языковъ, въ которыхъ мало успѣли. Законоучитель протоіерей Мерхелевъ съ отличными познаніями и должность свою исправляетъ весьма усердно, а потому и отвѣты учениковъ въ Законѣ Божіемъ имъ наставляемыхъ были весьма удовлетворительны. Учениковъ въ гимназіи 32, въ уѣздномъ училищѣ 96 которые по всѣмъ предметамъ, оказали отличные успѣхи. Физикоматематическій кабинетъ очень хорошъ, минералогическій посредственъ, бібліотека малозначуща. Суммы экономической всего 800 рублей, которая и состоитъ въ наличности. Гимназическое зданіе, которое прежде занимаемо было войсковою канцеляріею, хотя довольно прочно, однако слишкомъ отдѣлено отъ центра города находится почти вѣкъ его, благодаря чему дѣти, живущія въ разныхъ мѣстахъ пространнаго Новочеркасска въ осеннее и зимнее время, съ великою трудностію могутъ посѣщать классы, а нѣкоторые недостаточные и вовсе ихъ оставляютъ на это

время. Объ этомъ неудобствѣ объяснялся я съ войсковымъ атаманомъ, который и съ своей стороны признавъ его далъ обѣщаніе, что со временемъ назначено будетъ гимназій болѣе приличное мѣсто. По разсмотрѣніи на мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ, замѣтилъ я, что гимназій Войска Донского должна имѣть совершенно отличное отъ прочихъ губернскихъ гимназій и духу донского войска болѣе соответственное положеніе. Въ гимназій этой и вообще въ подвѣдомыхъ ей училищахъ обучаются дѣти однихъ только донскихъ казаковъ и ихъ старшинъ. Изъ нихъ весьма малое число по окончаніи наукъ идетъ по медицинской части, а прочіе всѣ поступаютъ въ донскую службу, слѣдовательно, они непремѣнно должны имѣть вмѣстѣ съ науками и военное образованіе. Съ таковымъ замѣчаніемъ моимъ согласны и войсковой атаманъ, и генераль-адъютантъ Чернышевъ, находящійся нынѣ членомъ учрежденнаго по Высочайшему повелѣнію въ войскѣ донскомъ комитета. Они объявили мнѣ, что по разсмотрѣніи въ этомъ комитетѣ всѣхъ дѣлъ, къ Донскому Войску относящихся, и по соображеніи доходовъ, сдѣлаютъ надлежащій тамошней гимназій планъ съ назначеніемъ для чиновниковъ ея достаточнаго жалованья. По полученіи объ этомъ отъ атамана свѣдѣнія, непременно вашему сіятельству подробно представить. Директоръ этой гимназій Поповъ съ достаточными познаніями, хорошій христіанинъ, ревностный почитатель истины Евангельской и весьма честный человѣкъ, но при всѣхъ этихъ отличныхъ качествахъ я не пашелъ въ немъ свойственной начальнику дѣятельности. Онъ болѣе склоненъ къ уединенію, въ общественной же жизни простотою своею, которая и мною замѣчена, обратилъ онъ на себя невыгодное вниманіе. Самые благопріятствующіе ему въ отзывѣхъ своихъ ко мнѣ, отдавая справедливость честности его, признаютъ въ немъ нѣкотораго рода странность, для начальника учебнаго заведенія вовсе неприличную; я счелъ за нужное дать ему наставленіе быть дѣлательнѣе въ своей должности и болѣе съ нею сообразоваться. Впрочемъ нахожусь въ сомнѣніи, чтобы онъ, утвердившись въ привычкахъ, могъ по старости своей, доходящей до 60-ти лѣтъ, перемѣниться и потому и атаманъ, по убѣжденію моему, согласился на оставленіе его директоромъ на нѣкоторое время; когда же послѣдуетъ новое образованіе гимназій, тогда онъ мѣста этого уже имѣть не можетъ, а вмѣсто того за долговременную и безпорочную свою службу удостоенъ будетъ полной пенсіи.

Таганрогская коммерческая гимназія. Учителя этой гимназій математическихъ наукъ, историческихъ и словенности съ хорошими познаніями и успѣхи по этимъ предметамъ изрядны. Греческаго языка

преподаютъ одинъ только начала во всѣхъ трехъ классахъ, по недолговременному опредѣленію учителя. Французскій языкъ преподаютъ учителя уболаго училища и при томъ такъ же одинъ началъ. Коммерческія науки теперь не преподаются за неимѣніемъ учителя, который имъ бы занимался. Учителей въ гимназіи 22, въ убогомъ училищѣ, при ней состоящихъ, 110. Физико-математическій и минералогическій кабинеты посредственные. Библиотека довольно значительная и въ должномъ порядкѣ. Сумма наличной 3780 рублей, въ билетатахъ на прокатъ въ Банкѣ 7000 руб. Зданіе, обращенное въ гимназію изъ дома бывшего градоначальника, довольно большое, но весьма неудобное для размѣщенія гимназій. Въ большомъ коридорѣ въ нижнемъ этажѣ одну половину занимаютъ одинъ только залъ для публичныхъ учебныхъ собраній, а въ другой половина въ нѣсколько комнатъ, вовсе непригодныхъ для учащихся классовъ, имѣетъ квартиру директора со своимъ семействомъ. Въ первомъ этажѣ помѣщеніи библиотечнаго и кабинета. Классы гимназій и уболаго училища расположены въ двухъ весьма бѣдныхъ флигеляхъ.

Гимназія эта имѣетъ нѣчто выходящее и довольно пространное. Подлѣ самаго большого гимназическаго корпуса устроено ирригационное садъ. Если бы нѣкое гражданское начальство и такое же просвѣщенное общество обращали болѣе вниманія на учебную часть, то Таганрогская гимназія имѣла бы хорошее положеніе и просила бы правительству пользу собственно для жителей этого торговаго города. Но нѣсто того глупцы мало содѣйствуютъ къ поддержанію гимназій. Они довольствуются тѣмъ, что дѣти ихъ обучаются порядочно читать и писать и начинаютъ арифметику и болѣе чистымъ берутъ ихъ изъ уболага училища въ лавки и употребляютъ по торговому дѣлу. Поэтому гимназія эта требуетъ особеннаго заботливаго. Но ученики находящіеся съ университетомъ ссылаются и по сличенію съ градоначальникомъ, который въ бѣдность свою изъ Таганрога былъ въ отсутствіи, не прерину вашему сіятельству въ свое время представить о доставленіи этой учебной заведенію прочнаго и приличнаго состоянія. Директоръ Таганрогской коммерческой гимназій г. Минне довольно усерденъ къ должности своей и старателенъ, но по неимѣнію началъ способъ труда его малодѣятеленъ.

Ростовское приходское училище, подѣльное Таганрогской коммерческой гимназій, находится въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ: въ немъ учениковъ 67 и 17 учащихся. Успѣхи ихъ въ знаніи весьма хороши. Многіе изъ учениковъ проходятъ предметы, относящіеся къ убоному училищу. Это училище обзавѣе своимъ устройствомъ смотрителю его протоіерею Щербинскому, который, всматриваясь въ раз-

ность законоучителя, употребляетъ въ качествѣ учителей двухъ церковно-служителей своихъ, окончившихъ въ семинаріи науки высшихъ классовъ. По объясненію мнѣ смотрителя протоіерея Щербинскаго, жители Ростовскіе весьма желаютъ, чтобы въ Ростовѣ, какъ уѣздномъ городѣ, учреждено было уѣздное училище, къ поддержанію котораго имѣются многіе способы. Училищный домъ хотя и деревянный, но довольно прочный. Въ немъ свободно можетъ помѣститься уѣздное училище съ низшимъ отдѣленіемъ. Многіе родители видятъ этотъ недостатокъ, но отдавать дѣтей своихъ изъ приходскаго Ростовскаго въ Таганрогское уѣздное училище крайне затрудняются. Одни изъ нихъ неувѣрены въ успѣхѣ, не будучи въ состояніи имѣть по отдаленности за малолѣтними дѣтьми надзора, а другіе не въ состояніи дать дѣтямъ своимъ продолжительнаго содержанія, каковое потребуется въ Таганрогѣ. Чрезъ это самое и Таганрогская гимназія лишается многихъ учениковъ, которые, по учрежденіи въ Ростовѣ уѣзднаго училища, вѣроятно поступили бы. Нынѣ же и самое Ростовское приходское училище противъ прежняго оскудѣваетъ учениками, немоущими получать дальнѣйшаго образованія и поддерживается одними только усиленными стараніями смотрителя протоіерея Щербинскаго. По этимъ уважительнымъ причинамъ объ учрежденіи въ Ростовѣ уѣзднаго училища я войду съ особымъ представленіемъ.

Бахмутское уѣздное училище помѣщается въ наемномъ домѣ и хотя имѣетъ два собственные дома, но изъ нихъ одинъ по ветхости непригоденъ, а другой, купленный почетнымъ смотрителемъ, предположенъ къ перестройкѣ. Учителя исправляютъ должности свои рачительно и успѣхи дѣтей довольно хороши; учениковъ въ училищѣ 38. Суммы наличной 997 рублей, въ билетахъ на процентахъ 5500 рублей. Должность штатнаго смотрителя исправляетъ учитель.

Изюмское уѣздное училище довольно хорошо устроено. Учителя старательны и дѣти съ порядочными успѣхами. Учениковъ 68, ученицъ 4. Суммы наличной 305 р., въ билетахъ на процентахъ 6500 р. Штатный смотритель усерденъ и рачителенъ.

Зміевское уѣздное училище отлично устроено. Учителя довольно прилежны и дѣти оказали порядочные успѣхи. Учениковъ 62. Суммы наличной 783 руб., въ билетахъ на процентахъ 4000 рублей. Штатный смотритель съ похвалою исправляетъ свою должность.

Весь таковой осмотръ мой учебныхъ заведеній предавая въ начальниче вашего сіятельства благоразсмотрѣніе, смѣю заключить, что если Богъ благословитъ подъемлемые мною труды и подкрѣпитъ послѣдніе силы мои, то, имѣя нынѣ нужное свѣдѣніе о всемъ вѣренномъ

миѣ учебномъ округѣ и о начальствующихъ лицахъ, отъ которыхъ преимущественно зависить порядокъ и доброе устройство, буду стараться, сколько о вкорененіи христіанской нравственности, основанной на евангельской истинѣ, безъ коей никакое просвѣщеніе не можетъ быть ни полезнымъ, ни прочнымъ, столько и о надлежащемъ благосостояніи училищъ; во всякомъ же потребномъ случаѣ непремину испрашивать и пособій и подкрѣпленій вашего сіятельства“¹⁾.

Какъ видимъ отсюда, общее впечатлѣніе попечителя изъ осмотра имъ учебныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи училищнаго комитета Харьковскаго университета, было благопріятно. Харьковская гимназія была найдена въ неудовлетворительномъ состояніи, но представленіе объ этомъ было сдѣлано самимъ же училищнымъ комитетомъ, предложившимъ устранить отъ должности директора гимназіи Эйбена. Херсонская гимназія найдена была также въ разстроенномъ состояніи, и виною этого оказался опять таки только покойный директоръ ея Якубовскій. Попечитель призвалъ ревизію Васильева поверхностной, но этотъ отзывъ находится въ противорѣчій съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое получается отъ нея въ настоящее время. Отрицательно отнесся попечитель и къ директору Донскихъ училищъ Попову, но повидимому впоследствии нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ. Вотъ и всѣ почти серьезные недочеты, отмѣченные попечителемъ.

Перейдемъ теперь отъ этого вѣшняго сухого описанія къ личному живому впечатлѣнію воспитанника одной изъ школъ, бывшихъ въ вѣдѣніи училищнаго комитета—Степана Лукича Геевского, учившагося сначала въ Зеньковскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ Полтавской гимназіи. Онъ родился въ 1813 году въ небогатой помѣщичьей южно-русской семьѣ, въ Зеньковскомъ уѣздѣ Полтавской губ. Отецъ рѣшилъ дать своему сыну хорошее образованіе и потому отдалъ его въ науку къ смотрителю Зеньковскаго повѣтоваго училища И. И. Кричевскому „человѣку, извѣстному своею образованностью.“ У него мальчикъ долженъ былъ жить и учиться. Плата за меня, говоритъ С. Л. Геевскій, была очень значительна: 300 р. ассиг., голова сахару, 1 ф. чаю, 2 четверти пшеницы, 10 ведеръ водки, а кромѣ того обѣщано было безъ договору присылать домашней птицы и прочаго иного малую толику“. У Кричевскаго было нѣсколько другихъ пансіонеровъ, доставлявшихъ въ общемъ не малый ему доходъ. Первые уроки въ домѣ смотрителя Геевскій долженъ былъ брать у 12-ти лѣтняго мальчика лакея Карпа, который „дошелъ уже до молитвъ и потому могъ препод-

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Пр. Д. 1818 г. № 21715/616;

давать азбуку и склады“;—такъ рѣшилъ смотритель. Вскорѣ отъ Карпа Геевскій перешелъ къ сестрѣ Кричевскаго—это былъ высшій классъ домашняго пансіона Кричевскаго. Выучившись читать и писать, Геевскій былъ опредѣленъ Кричевскимъ въ училище. Вотъ какъ описываетъ Геевскій свое впечатлѣніе отъ перваго урока въ низшемъ отдѣленіи, т. е. первомъ классѣ повѣтоваго училища. „Шумъ и крикъ нинѣшнихъ ланкастерскихъ школъ—ни что въ сравненіи съ тѣмъ гамомъ, который оглушилъ меня на первомъ шагѣ публичнаго воспитанія. Представьте себѣ около 40 или 45 учениковъ разнообразнаго происхожденія, въ разнообразныхъ костюмахъ, начиная отъ аристократическаго воротничка до пестрядеваго халата, подпоясаннаго покрывкой изъ сукна, въ которомъ просвѣщалась почти половина класса; представьте, что вся эта масса жужжитъ на разные голоса: одинъ учитъ азбуку, другой твердить склады, третій дѣлаетъ задачи, четвертый учитъ символъ вѣры, пятый громогласно повѣтствуетъ исторію прекраснаго Іосифа, шестой и седьмой потихоньку толкаются между собою, а потомъ немножко погромче дерутся за чубы и т. д. представьте учителя расхаживающимъ среди всей этой кутерьмы по классу и непрерывно покрикивающимъ въ разные стороны „что ты тамъ шалишь, дуракъ! $5 \times 6 = 30$, а не 32, осель! Гамалѣя! Читай Пентефрія, а не Пентерфія! Стань на колѣни, Глоба! и пр. Представьте, себѣ говорю все это—и вы будете имѣть понятіе и о нижнемъ отдѣленіи блаженной памяти 1822 года и о моемъ страхѣ, когда я впервые вошелъ въ это святилище“! Впрочемъ Геевскій скоро освоился съ училищемъ и пребываніе въ немъ сдѣлалось для него пріятнымъ. Во 2-й и 3-й классъ онъ перешелъ съ наградой—получилъ сначала зоологическую книгу, а потомъ сочиненіе г-жи Пойонъ „Способъ молиться“. Наступилъ окончательный публичный экзамень, ярко и живо описанный Геевскимъ. „За 4 или 5 дней до него училище было вымыто и вымазано бѣлой глиной внутри и снаружи; дворъ чисто выметенъ; парадный входъ обсыпанъ травою; торжественная зала (она же и обыкновенная зала, гдѣ обѣдали учителя и ихъ пансіонеры), убрана была блестящею мебелью, свезенною со всѣхъ концовъ уѣзда; разставлены глобусы; развѣшены ландкарты; столъ накрытъ сукномъ; на столѣ похвальные книги... и аттестаты! Часу въ 6-мъ послѣ обѣда, то есть послѣ разныхъ окончательныхъ продажъ и покупокъ, начали съѣзжаться почтеннѣйшіе посѣтители; сначала разумѣется не совсѣмъ почтенные, потомъ немножко почтеннѣе, далѣе болѣе почтенные и наконецъ уже около половины 7-го часа почтеннѣйшіе, то есть аристократы края: маршалъ (предводитель) дворянства, городничій, судья и подеудки, стряпчій и нѣкоторые помѣщики большой руки. Такъ

какъ музыки тогда не было, то засѣданіе началось пѣніемъ какой-то молитвы, аранжированной изъ лучшихъ голосовъ (безъ нотъ) законоучителемъ. Потомъ всѣ сѣли кромѣ учениковъ, которые стояли въ нѣсколько рядовъ, въ глубинѣ залы. Началось испытаніе въ законѣ Божіемъ, русскомъ языкѣ, исторіи, географіи, ариметикѣ и во всѣхъ прочихъ предметахъ: говорили басни, рассказывали по картѣ, рѣшали задачи, вертѣли глобусы и многіе другіе фокусы-покусы. Но болѣе всего понравилось публикѣ 2 фокуса: 1) два ученика пересказали разговорно басню Крылова, „Любопытный“, 2) я проговорилъ съ приличными тѣлодвиженіями отрывокъ „Эдиъ и Антигона“ (изъ трагедіи Озерова). Толстый городничій Гуровъ поцѣловалъ меня. Что же касается до учениковъ, произносившихъ „Любопытнаго“, то и описать не умѣю, какъ всѣ были довольны; по желанію маршала дворянства, велѣно было повторить. Когда проэкзаменовали всѣхъ, то учитель историческихъ наукъ Романовскій началъ говорить благодарственную рѣчь, а чтобы публикѣ не было скучно, лакеи разносили почтеннѣйшей публикѣ чай и пунши, а намъ конфеты, пряники и орѣхи (въ тѣ времена какъ и теперь, ораторство нуждалось во вспомоgetельныхъ средствахъ—иначе всѣ бы уснули). По окончаніи рѣчи намъ раздали награды и аттестаты; самъ маршалъ совершилъ этотъ подвигъ. Публика поднималась; смотрѣли еще нѣсколько минутъ прописи и рисунки, наконецъ, начали разѣзжаться“. Окончивъ повѣтовое училище, Геевскій по экзамену былъ принятъ въ Полтавскую гимназію. Одни учителя ея оказались очень плохими, другіе наоборотъ прекрасными. Къ числу первыхъ принадлежалъ учитель нѣмецкаго языка. „Одинъ видъ этого человѣка, говорить Геевскій, высокаго, сѣдаго, съ огромною камышевою тростью, въ синемъ съ форменными пуговицами сюртукѣ, почти вовсе не понимавшаго по русски, привелъ меня въ ужасъ. Миѣ послѣ говорили, что я былъ блѣденъ какъ полотно. Онъ началъ заставлятъ читать по нѣмецки, кричалъ, бранился, стучалъ по столу тростью и т. п. Дошла очередь и до меня. Разумѣется, что я былъ небольшой нѣмецъ да при томъ еще и струсилъ, а потому читалъ такъ, что онъ ударилъ тростью учительскою о столъ; гулъ и трескъ раздались по всему классу, а на крикъ вышелъ какой-то другой учитель изъ класса, подозвалъ нѣмца къ дверямъ, что то сказалъ ему... Это, вѣроятно, былъ мой ангелъ хранитель, потому что крикъ, брань, удары тростью прекратились и только развѣ по временамъ слышались слова: болванъ, свинья, говядина, мюзикъ, мой тебя будетъ пить и т. п. Когда всѣ были переспрошены и ни одинъ изъ 40 не удовлетворилъ ужаснаго нѣмца, онъ началъ намъ диктовать урокъ... Представьте себѣ урокъ на нѣмецкомъ

языкъ для дѣтей, которыя, какъ онъ самъ видѣлъ, даже читать не умѣютъ по нѣмецки. На слѣдующій классъ нужно было это вызубрить, не понимая ни одного слова!.. Способъ преподаванія, за исключеніемъ русскаго языка, вовсе не былъ таковъ, чтобы можно было самому дѣловому ученику приобрести что нибудь для себя.“ Но больше всего страдало ученіе отъ неакуратнаго посѣщенія учителями классовъ. „Учителя являлись только изрѣдка, какъ любопытные путешественники не болѣе. Директоръ Огневъ былъ прекраснѣйшій человѣкъ и ученый какъ профессоръ, зналъ прекрасно языки, но этимъ все и ограничивалось. Квартира его была на другомъ концѣ города, версты 2½ отъ гимназій, дѣтей у него было много, знакомыхъ еще больше; онъ жилъ открыто и потому посѣщеніе имъ гимназій составляло эпоху и случалось не болѣе 10 разъ въ годъ, разумѣется кромѣ экзаменовъ на которыхъ онъ всегда присутствовалъ. Не мудрено, что многіе изъ учителей привыкли служить поэтому спустя рукава. Въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи Ефремовъ и Сорочинскій. Ефремовъ учитель математики, старикъ лѣтъ 70, нажилъ себѣ прекрасное состояніе, содержа множество пансіонеровъ и при томъ будучи холостъ. Онъ всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ занимался самъ, ежедневно ѣздилъ на базаръ, отвозилъ купленное домой и потомъ уже возвращался въ гимназію; часто случалось, что онъ пріѣзжалъ часовъ въ 11, когда не только оканчивался первый урокъ, но и 2-й проходилъ до половины (тогда ученіе начиналась въ 8 час. утра; каждый урокъ продолжался два часа). Кромѣ того онъ имѣлъ въ 5 в. отъ города хуторъ, куда ѣздилъ почти каждый день и пропускалъ по этому случаю послѣбѣденныя лекціи. Да и самыя лекціи его не могли приносить намъ никакой пользы онъ обыкновенно приходилъ въ классъ на $\frac{3}{4}$ и много на часъ; въ это время отправлялся къ доскѣ и выдѣлывалъ разныя задачи, вовсе не заботясь не только о томъ, понимаютъ ли его, но даже слушаютъ ли его. Директоръ не могъ не видѣть этого, но вѣроятно, изъ уваженія къ старости нашего наставника молчалъ, а мы продолжали ничего не знать. Сорочинскій, учитель латинскаго языка, былъ хотя и не старъ и, какъ можно было видѣть, зналъ свой предметъ отлично, но имѣлъ слабость пить... пить не чай, не кофе, даже не вино, а просто сивуху и пунши. Онъ пилъ запоемъ мѣсяцъ, недѣли 2 или 3... Такъ какъ директоръ хотя рѣдко, но все таки посѣщалъ гимназію, то учителя должны были по крайней мѣрѣ собираться въ гимназіи. Въ классахъ они бывали по полчаса не болѣе, остальное время проводили въ канцеляріи; мы же между тѣмъ или диктовали, или что нибудь читали въ слухъ или, что всего чаще случалось, дура-

чились, выходили драться классъ на классъ, играли въ шварца, въ жмурки и т. п. А между тѣмъ года проходили, насъ экзаменовали и переводили въ высшіе классы". Иногда не бывало уроковъ впрочемъ... по случаю осенней гриз: тогда распускали учениковъ пока не подмерзнетъ, чтобы можно было имъ ходить, не теряя сапогъ. „Часто случалось, что подобныя экстраординарные каникулы продолжались по 5 и 6 недѣль". Ученики высшихъ классовъ, подражая учителямъ, также позволяли себѣ иногда не ходить въ гимназію.

Но были и учителя совѣтъ иного рода, привлекавшіе учениковъ къ занятіямъ, возбуждавшіе у нихъ охоту къ чтенію. Благодаря имъ, „ученики питали теплую любовь къ наукамъ и литературѣ, занимались свободно, безъ ферулы, съ успѣхомъ и пользой". Таковъ былъ, напр., учитель естественной исторіи Иваницкій. „Лекціи ботаники назначены были утромъ отъ 8 до 10 час. 2 раза въ недѣлю. По этому случаю, лѣтомъ, мы имѣли право приходить въ гимназію въ 9 час., до того же отирались въ поля и сады для собиранія травъ и цвѣтовъ: это было лучшее для насъ время. Мы собирались и ходили въ городской садъ, за городъ, но чаще всего въ садъ графини Разумовской. Хотя случалось, что мы дѣлали маленькія злоупотребленія—а именно—поигрывали въ мяча на чистомъ воздухѣ—но также не забывали своего главнаго дѣла и въ урочный часъ являлись въ гимназію съ огромными связками всего, что попадалось подъ руку. Все это раскладывалось въ классѣ симметрически въ ожиданіи учителя..., который былъ большой мастеръ своего дѣла и мы таки научились у него кое чему. У насъ былъ прекрасный физическій, зоологическій и минералогическій кабинетъ и гербарій. Мы очень часто дѣлали опыты, знакомились съ силами и богатствами природы. Естественная исторія вовсе не была у насъ наукою педантической для одного только зазубриванія. Мы знакомились съ нею практически".

Въ гимназій была также обширная бібліотека, которою широко пользовались гимназисты, пополнявшіе ее постоянно пожертвованными имъ книгами. Еще во 2-мъ классѣ Геевскій перечиталъ множество книгъ, рекомендованныхъ ему учителемъ—образцовыя похи (родъ хрестоматіи въ 12 частяхъ съ портретами нѣкоторыхъ авторовъ), исторію Карамзина, разныя путешествія, Россію и Владимира—Хераскова и трагедіи Озерова, романы Радклифъ. Въ высшихъ классахъ любимыми занятіями гимназистовъ были литературныя бесѣды. „Учитель словесности, говоритъ Геевскій, въ 3-мъ классѣ приказывалъ намъ сочинять на заданныя темы разнаго рода сочиненія и позволялъ для этого брать изъ бібліотеки книги и журналы. Мы обыкновенно собирались въ

классъ и въ продолженіе какихъ нибудь 1½ часа или читали что нибудь новое и занимательное, или сочинили всё вмѣстѣ. Конечно, каждый изъ насъ писалъ отдѣльно; но прежде мы составляли совѣтъ, что и какъ писать. Мы, такъ сказать, помогали другъ другу и въ мысляхъ, и въ слогѣ. Свобода быть безъ учителя въ классѣ позволила намъ подобнаго рода взаимное сообщеніе мыслей и я даже теперь не могу не признать этого чрезвычайно полезнымъ. Если мы не писали сочиненій до прихода учителя, то уже навѣрное читали что нибудь въ слухъ... Читали мы въ этомъ случаѣ съ большою пользою, особенно если попадалось что нибудь занимательное. Въ это время явился уже и Булгаринъ со своими юмористическими статьями... сочиненія Пушкина, Жуковскаго, Батюшкова, рукописная комедія Грибоѣдова—Горе отъ ума и нѣкот. др. Сочиненія много насъ занимали и случалось, что и учитель давалъ намъ нѣкоторые объясненія, но чаще всего мы объясняли себѣ сами и не столько въ какомъ нибудь учебномъ отношеніи (филологическомъ, историческомъ) сколько касательно вкуса. Мы читали много, читали съ удовольствіемъ, даже съ наслажденіемъ, а потому не мудрено, что умственные способности наши развивались весьма порядочно и у насъ проявлялись ученики, которые писали весьма порядочно и прозой и стихами". ¹⁾

Приведенныя отрывки изъ автобіографіи С. Л. Геевскаго живо и ярко рисуютъ намъ одно изъ уѣздныхъ училищъ и одну изъ гимназій Харьковскаго учебнаго округа въ изучаемый нами періодъ времени, но они же по типичности своей могутъ служить матеріаломъ и для характеристики тогдашнихъ низшихъ и среднихъ школъ въ округѣ вообще. Несомнѣнно, что подобные порядки и подобные учителя существовали и въ другихъ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ. Можетъ быть, только Полтавская гимназія стояла выше другихъ по обстановкѣ своихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений и особенно библіотеки, которая и удовлетворяла, и развивала у питомцевъ гимназіи любовь къ литературѣ. Несомнѣнно также имѣло значеніе и то обстоятельство, что во главѣ этой гимназіи стоялъ образованный директоръ, который хотя и рѣдко ее посѣщалъ, но всетаки оказывалъ повидимому благотворное влияніе на общее направленіе ея и духъ.

Присутствіе на ряду съ прекрасными учителями весьма неудовлетворительныхъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тогдашняя школа постоянно нуждалась въ преподавателяхъ и естественно, что должна была вслѣдствіе этого терпѣть и совсѣмъ неудовлетворительныхъ.

¹⁾ Стенанъ Лукичъ Геевскій, автобіографія (рукоп. Харьк. историко-филологич. Общества).

Отмѣтимъ теперь еще нѣкоторые факты вліянія университета на училища. Училищный комитетъ разсматривалъ и затѣмъ рекомендовалъ для пріобрѣтенія въ библіотеки училищъ разные книги. Нѣкоторыя изъ рекомендованныхъ къ выпискѣ книгъ носятъ на себѣ яркій отпечатокъ духа времени. Такъ были выписаны для гимназій—путеводитель по Россійской имперіи и Царству Польскому подполковн. Пядышева¹⁾, „Блаженство вѣрующаго, въ сердцѣ котораго обитаетъ Іисусъ Христосъ“²⁾, „Новѣйшія извѣстія о Кавказѣ“ Броневскаго (рекомендована была Магницкимъ попеч. З. Я. Карѣеву, который предписалъ ее пріобрѣсти)³⁾, „Богопознаніе и Богочтеніе“⁴⁾, „Опытъ учебнаго предначертанія для преподаванія руссійскому юношеству греческаго языка“⁵⁾, „О подражаніи Христу“ Ѳомы Кемпійскаго (не только для гимназій, но и для уѣздныхъ училищъ)⁶⁾, „Чтеніе евангелистовъ и дѣяній апостольскихъ“⁷⁾, Ксенофонтъ и Ѳукидидъ⁸⁾, журналъ „Христіанское чтеніе“ (по предписанію попечителя для всѣхъ гимназій и училищъ)⁹⁾, „Эвклидовы начала“¹⁰⁾, „Species plantarum“¹¹⁾, „Божественная философія“¹²⁾, Дюту, „Курсъ всеобщей географіи“ Зябловскаго¹³⁾, „Исторія минералогіи“¹⁴⁾, „Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи“¹⁵⁾, „Избранныя слова Масильона“¹⁶⁾, „Мысли при чтеніи посланій свят. апостола Павла“, А. Прокоповича¹⁷⁾, „Исторія государства Россійскаго“ Карамзина¹⁸⁾ (по распоряженію попечителя), „Атласъ“ Пядышева (по настойчивой рекомендаціи департамента¹⁹⁾, Пастырскія наставленія, какимъ образомъ молиться.

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 535/27.

²⁾ Ib., № 944/51.

³⁾ Ib., № 1003/55.

⁴⁾ Ib., № 971/53.

⁵⁾ Ib., № 501/25.

⁶⁾ Ib., № 690/35.

⁷⁾ Ib., № 734/40.

⁸⁾ Ib., № 768/41.

⁹⁾ Ib., № 766/41.

¹⁰⁾ Ib., № 677/35.

¹¹⁾ Ib., № 755/41.

¹²⁾ Ib., № 722/39.

¹³⁾ Ib., № 638/33.

¹⁴⁾ Ib., № 657/34.

¹⁵⁾ Ib., № 571/29.

¹⁶⁾ Ib., № 534/27.

¹⁷⁾ Ib., № 289/15.

¹⁸⁾ Ib., № 502/25.

¹⁹⁾ Ib., № 727/39.

Былъ случай, когда совѣтъ не находилъ нужнымъ выписать нѣкоторыхъ книгъ для гимназіи, согласно заключенію училищнаго комитета, напр., „надгробныхъ словъ Воссюэта, для гимназіи, несмотря на рекомендацію этой книги, исходившую отъ Магницкаго ¹⁾, „Сибирской лѣтописи“ Спасскаго ²⁾.

Любопытный инцидентъ произошелъ съ изданіемъ Конецкаго „Христіанская ручная книжка“. Она была рекомендована къ приобрѣтенію въ библіотеки министромъ кн. А. Н. Голицынымъ и не выписана въ гимназіи Харьковскаго учебнаго округа только по недостатку средствъ, а преемникъ по министерству Голицына Шишковъ сдѣлалъ секретное распоряженіе объ изытіи ея изъ всѣхъ библіотекъ, исключая университетской, ибо по разсмотрѣніи духовнымъ вѣдомствомъ въ ней оказались неприличныя и грубыя выраженія, мысли не согласныя съ чистымъ евангельскимъ ученіемъ, и произвольныя тексты; вообще она могла только поселить соблазнъ у православнаго христіанина ³⁾.

Въ 1821 г. по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, была изъята изъ всѣхъ училищъ бывшая дотолѣ вездѣ въ школьномъ употребленіи книга „О должностяхъ челоѣка и гражданина“ и замѣнена „Чтеніями изъ евангелистовъ и дѣяній апостольскихъ“, къ которой рѣшено было также прибавить „Историческія чтенія изъ книгъ священнаго писанія ветхаго завѣта ⁴⁾“.

Въ 1824 г. Имп. вольное экономическое общество просило министра народнаго просвѣщенія предложить приобрѣтать полную коллекцію его изданій (71 томъ) за 150 р. въ библіотеки университетовъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ, при чемъ почетные смотрители этихъ послѣднихъ за выписку этой коллекціи получали званіе членовъ корреспондентовъ Общества. Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ было выписано нѣкоторое количество этого изданія ⁵⁾.

Въ 1821 г. получила большое распространеніе благодаря рекомендаціи мин. нар. проsv. (для раздачи въ видѣ награды ученикамъ) книга подъ заглавіемъ „легчайшій способъ молиться“ ⁶⁾.

Давалъ подѣчасъ училищный комитетъ директорамъ и порученія ученаго характера.

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 935/50.

²⁾ Ib., № 873/48.

³⁾ Ib., № 886/49.

⁴⁾ Ib., Д. поп. № 384/45.

⁵⁾ Ib., Д. поп. № 1063/58.

⁶⁾ Ib., Д. поп. № 856/46.

Въ 1819 году училищный комитетъ послалъ полученное имъ письмо извѣстнаго археолога Зоріана Доленги Ходаковского директорамъ училищъ Войска Донского (Попову) и Черноморскаго (протоіерею Росинскому) и просилъ ихъ дать отвѣтъ о городищахъ въ этихъ краяхъ. Оба директора собирали справки, но результаты получились неудовлетворительные; по увѣренію Росинскаго, городищъ въ области Войска Черноморскаго не имѣлось, хотя самъ же онъ указалъ на нѣсколько остатковъ древнихъ укрѣпленій частью изъ дикаго камня, частью земляныхъ—около Темрюка, подлѣ урочища, называемаго Курками, при Ейской косѣ, по теченію р. Кубани. Трудно было дать удовлетворительный отвѣтъ на запросъ Ходаковского потому, что свѣдѣнія о городищахъ нигдѣ еще не были собраны и первый починъ въ этомъ новомъ дѣлѣ принадлежалъ самому Ходаковскому, который при томъ освѣщаль его своею гипотезою о происхожденіи „городства“¹⁾.

Нѣкоторые изъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, соревнуя профессорамъ, издавали въ свѣтъ свои труды ученаго, литературнаго или педагогическаго характера. Учитель въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ П. Андреевскій напечаталъ „Географическіе уроки“ (Х. 1815 г.), П. Любовскій—Краткое руководство къ опытному душесловію (Х. 1815 г.), Опытъ логики (Х., 1818 г.), директоръ училищъ Войска Донскаго Ал. Поповъ—Исторію о Донскомъ войскѣ (т. 1 и 2-й Х., 1814, 1816), директоръ Екатеринославской гимназіи Мизко—рѣчь о вліяніи закона Божія на нравственное образованіе человѣка, (Х. 1816 г.), пасторъ Зедергольмъ—собраніе священныхъ пѣсенъ на нѣмецкомъ языкѣ (Х., 1816 г.), Ив. Любачинскій—Логику (Х., 1817 г.), законоучитель Екатеринодарскаго уѣзднаго училища прот. Росинскій—нѣсколько рѣчей, уч. Ст. Есикорскій—„Опытъ исторической очевидности промысла Божія у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ, (Х., 1822 г.), и „Всемирную исторію“, (Х., 1826 г.), Ольденборгеръ—„Нѣмецкую христоматію“ (Х., 1830 г.), И. Кулжинскій—Таблицу латинскаго синтаксиса, (Х. 1831) и краткую грамматику русскаго языка, (х. 1832 г.). Ст. Геевскій—сочиненія и переводы въ стихахъ (Х. 1835 г.), С. Кованько перевелъ космографію Семенкура. Научное значеніе имѣло впрочемъ только одно сочиненіе Попова; остальные представляли изъ себя учебники или рѣчи, на коихъ отразился духъ времени. Книга С. Л. Геевского заключала въ себѣ литературные опыты такъ-же точно какъ „Опыты въ словес-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ Д. учил. ком. № 1983 69; письмо Ходаковского было напечатано мною въ „Кіев. старинѣ“.

ности воспитанниковъ благороднаго пансіона Коваленкова въ Харьковѣ“, изданныя извѣстнымъ намъ А. Склабовскимъ (Х., 1823 г.). На этихъ послѣднихъ ярко отразилось вліяніе издателя, бывшаго преподавателемъ въ этомъ пансіонѣ и создавшаго тамъ среди его воспитанниковъ библейское сотоварищество.

Учителямъ стали подражать ученики. Вотъ рѣчь, которая произнесена была ученикомъ Новочеркасскаго уѣзднаго училища по случаю посѣщенія его попечителемъ округа З. Я. Карнѣевымъ.

„Сердечное чувствуемъ удовольствіе видѣть днесъ любезнѣйшаго нашего попечителя въ семъ мѣстѣ нашего образованія. Благотворное вашего превосходительства на насъ воззрѣніе вливаетъ въ насъ ревностное усердіе къ усишному прохожденію ученія. Се искренняя наша жертва! Прими ее превосходительный господинъ, яко фиміамъ высокопочитанія курящійся“.

А вотъ стихотворное привѣтствіе ученика 1-го класса гимназіи.

Сердца пріятность улаждаетъ
Воззрѣнья отчаго на насъ,
Надежду сладкую питаетъ
Въ сей вождельный для насъ часъ.

Чтобы идти безъ преткновенья,
Гдѣ есть путь, истинна, животь
И тѣмъ Всевышняго велѣнья
Исполнить намъ отъ рода въ родъ.

Любезны братья, веселитесь
Въ терпѣнья, бдѣніи, трудѣ!
Ученьемъ, миромъ насладитесь
Въ одномъ спасительномъ крестѣ!

Къ симъ подвигамъ насъ поощряетъ
Нашъ попечитель, какъ отецъ,
И благодарность извлекаетъ
Отъ нашихъ искреннихъ сердець.
Прими ее великодушно,
Да будетъ правдѣ все послушно! ¹⁾

Мы знаемъ, какъ Склабовскій поддерживалъ литературные интересы и занятія въ пансіонѣ Коваленкова.

Такъ же поступалъ и магистръ Артемовскій Гулакъ, бывшій преподавателемъ французскаго языка въ пансіонѣ Делявинъ. Въ 1822 г. онъ представилъ въ цензурный комитетъ при Харьковскомъ универси-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. поп. № 572/29.

тетѣ рукопись подѣ заглавіемъ „Труды воспитанницъ пансіона Делявинъ“ и объяснилъ при этомъ, что они являются результатомъ его преподаванія въ немъ: воспитанницы занимались подѣ его руководствомъ переводами съ французскаго языка на русскій и для этихъ переводовъ онъ самъ выбиралъ подходящий матеріалъ—такія мѣста изъ французскихъ писателей, которыя, утверждая ихъ въ основательномъ познаніи обоихъ языковъ укрѣпляли бы ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ чистой нравственности, сообразной высокому достоинству человека христіанина“; для 1-й части онъ избралъ по этому церковныхъ учителей, а для 2-й такого свѣтскаго писателя, который указываетъ на истинную цѣль изящныхъ искусствъ и „не унижилъ пера своего ни одною чертою безнравственности даже и въ такихъ предметахъ, которые заимствовалъ изъ языческихъ баснословныхъ преданій“. Такимъ образомъ, въ 1-й части содержатся труды духовнаго содержанія, а во 2-й нравственнаго. Выручка отъ изданія должна была пойти на благотворительную цѣль (на помощь бѣднымъ и въ пользу библейскаго общества), а на изданіе книги воспитанницы пожертвовали отъ себя 300 р. и просили о разрѣшеніи предварительной подписки, ибо изданіе обойдется въ 800 р. Но при цѣнѣ книги въ 6 р. за экземпляръ въ пользу бѣдныхъ и библейскаго общества должно отчислиться 2475 руб. Цензурный комитетъ въ виду того, что въ этомъ изданіи были статьи духовнаго содержанія, подлежащія дѣйствию духовной цензуры, представилъ рукопись попечителю, для дальнѣйшаго направленія ея по закону. Министерство отравило рукопись въ общую цензуру, которая потребовала нѣкоторыхъ измѣненій въ ней, между прочимъ увеличенія числа текстовъ; но рукопись издана не была, вѣроятно, вслѣдствіе цензурныхъ мытарствъ ¹⁾.

Говоря о роли университета въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія, нельзя не отмѣтить той крупной роли, какую игралъ онъ въ дѣлѣ подготовки для этихъ училищъ наставниковъ.

Въ связь съ этимъ можетъ быть приведенъ нижеслѣдующій фактъ.

Въ 1825 году на разсмотрѣніе попечителя Харьковскаго учебнаго округа Е. В. Карпѣва былъ представленъ проектъ объ учрежденіи при университетѣ института русскихъ наставниковъ и воспитателей, по сущности котораго онъ далъ весьма любопытныя разъясненія и заключенія. Задача эта, по его словамъ, выполнялась въ значительной степени существующими учебными заведеніями. Онъ самъ можетъ удостовѣрить, что въ Харьковскомъ учебномъ округѣ нѣкоторые благонамѣренныя помѣщики начали уже брать въ наставники къ своимъ дѣтямъ быв-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Д. пош. № 882/49.

шихъ университетскихъ питомцевъ, снискавшихъ къ себѣ довѣріе по своимъ познаніямъ, педагогической опытности и благонравію. Родители отдавали подобнымъ наставникамъ своихъ дѣтей преимущественно въ Харьковѣ, гдѣ они подъ ихъ руководствомъ продолжали свое образованіе; но бывали случаи, что подобныхъ наставниковъ они склоняли и на прїѣздъ въ свои помѣстья. Великое же несчастіе состояло въ томъ, что многіе все таки брали къ себѣ французовъ гувернеровъ, которые обучали только одному французскому языку. Теперь однако это обыкновеніе мало по малу сокращается. Съ тѣхъ поръ какъ правительствомъ стало требовать для своей службы людей, получившихъ академическое образованіе, большая часть родителей начала отдавать своихъ дѣтей въ университеты или другія учебныя заведенія, надѣляющія при выпускѣ своихъ воспитанниковъ разными преимуществами. Въ Харьковѣ дѣло происходитъ такъ. Тамъ заведено четыре частныхъ мужскихъ пансіона и столько же женскихъ ¹⁾, кромѣ того существуетъ „училище дѣвицъ“ подъ покровительствомъ Государыни Маріи Ѳеодоровны и при гимназій мужской пансіонъ для недостаточныхъ воспитанниковъ, учреждается наконецъ кадетскій корпусъ подъ начальствомъ гр. Аракчеева; всѣ дѣти и попадаютъ въ одно изъ этихъ учебныхъ заведеній; мальчики, по окончаніи пансіона, поступаютъ обыкновенно въ университетъ, гдѣ и продолжаютъ занятія подъ руководствомъ избираемыхъ ихъ родителями русскихъ наставниковъ, являясь украшеніемъ университета. То же самое дѣлается и въ отдаленнѣйшихъ отъ Харькова мѣстахъ, гдѣ существуютъ гимназій, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и частныя пансіоны, откуда молодые люди поступаютъ въ университетъ.

И такъ, рѣшительно можно утверждать, что въ настоящее время беретъ верхъ общественное воспитаніе, а современемъ оно еще болѣе усилится. Я самъ могу засвидѣтельствовать, что по деревнямъ теперь у помѣщиковъ рѣдко гдѣ остаются дѣти старше 8—10 лѣтъ, отсюда видно, что незачѣмъ и заводить теперь особыхъ школъ наставниковъ и воспитателей. Нужно только обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Въ каждомъ университетѣ воспитывается извѣстное число казеннокоштныхъ студентовъ, которые потомъ занимаютъ учительскія мѣста въ гимназійхъ и уѣздныхъ училищахъ. Необходимо улучшить матеріальное положеніе этихъ учителей, которые теперь живутъ въ

¹⁾ Пансіонъ Робуша въ Харьковѣ пользовался особенно доброю славой. Онъ былъ основанъ въ 1821 году и до 1832 года число питомцевъ его колебалось отъ 50 до 60 въ годъ. 94 воспитанника его поступили частію въ университетъ, частію въ гражданскую или военную службу, преимущественно послѣднюю. (Харк. унив. архивъ. Д. поп. № 308/16).

полной нищеты; они же являются главными наставниками по деревням и малым городамъ. Если дать имъ матеріальное обезпеченіе, то этимъ самымъ можно будетъ пополнять ихъ ряды болѣе достойными лицами—одно зависить отъ другого. Теперь каждый избѣгаетъ учительскаго званія—а тогда, отслуживъ законныя шесть лѣтъ и завязавъ связи съ окружающими, онъ останется въ этой средѣ навсегда и не будетъ стремиться уйти изъ нея. Полезно было бы также увеличить число казеннокоштныхъ студентовъ для подготовки изъ нихъ наставниковъ и воспитателей; ихъ можно было бы набирать изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ гимназій и отдавать для практическаго усвоенія новыхъ языковъ на четыре года въ пансіоны; при Харьковскомъ университетѣ ихъ могло бы быть до 20 человекъ; для этой цѣли понадобилось бы не болѣе 25000 р. Чрезвычайно важно было бы вкоренять въ такихъ воспитанникахъ истинныя правила нравственности и христіанской религіи. Изстари россияне начинали учиться съ часослова и псалтыри, проходили ученіе въ страхѣ Божіемъ; отъ того и въ послѣдствіи, не взирая ни на какія преткновенія, оставались твердыми въ вѣрѣ, приверженными къ Государю и отечеству. Но съ тѣхъ поръ какъ водворилось у насъ иностранное воспитаніе, все пошло на оборотъ. Надлежитъ поэтому во всѣхъ гимназіяхъ, училищахъ, пансіонахъ неукоснительно преподавать священную исторію и катехизисъ, строго наблюдать за тѣмъ, что бы учащіеся посѣщали церковь и т. п., нужно заставлять ихъ чаще читать евангеліе и нравственныя книги и неослабно наблюдать за ихъ поведеніемъ и держать ихъ вообще въ подчиненности; тоже примѣнять и къ студентамъ, не обращая вниманія на умствованія нѣкоторыхъ, якобы это нужно только для дѣтей; тогда и изъ университета будутъ выходить не только образованные, но и нравственные наставники ¹⁾).

Университетъ не доставлялъ такого числа учителей, какое было необходимо для удовлетворенія потребности въ нихъ и потому въ тогдашнихъ школахъ мы видимъ педагоговъ съ самымъ разнообразнымъ образовательнымъ цензомъ. Вотъ данныя объ этомъ, извлеченныя нами изъ отчета за 1818-й годъ.

Директоры гимназій окончили слѣдующія учебныя заведенія:

Гимназію при академіи наукъ	1
Духовную академію.....	1
Университетъ.....	1
Нѣтъ свѣдѣній о.....	4

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1101/62.

А вотъ учебныя заведенія, въ которыхъ получили образованія учителя гимназій:

Академію художествъ	4
Духовная семинарія	4
Еллино-греческая академія	2
Коллегіумъ	3
Корпусъ	2
Лицей	1
Пансіонъ	1
Педагогическій институтъ	4
Университетъ	25
Учительская семинарія	1
Нѣтъ свѣдѣній о	15

(вѣроятно, потому что не окончили никакого учебнаго заведенія).

Еще болѣею пестротою отличается образовательный цензъ почетныхъ и штатныхъ смотрителей народныхъ, уѣздныхъ и повѣтовыхъ училищъ. Изъ нихъ окончили:

Академію духовную	2
Академію и учительскую семинарію	1
Благородный пансіонъ	1
Благородное училище	1
Гимназію	2
Дворянскій пансіонъ	1
Домашняго образованія было	3
Духовную семинарію	3
Духовную и учительскую семинарію	1
Иезуитскую школу	1
Коллегіумъ	10
Казенное училище	1
Кадетскій корпусъ	3
Морской кадетскій корпусъ	1
Медико-хирургическую академію	1
Народное училище	4
Новоприбавочные классы	1
Пажескій корпусъ	1
Университетъ	2
Нѣтъ свѣдѣній о	39

(также, вѣроятно, нигдѣ не учились) изъ нихъ:

Гвардіи поручикъ	1
Корнетъ	1

Капитана	3
Маіора	2
Подпоручика	4
Поручиковъ	7
Подполковникъ	1
Прапорщика	3
Ротмистра	2
Секундъ-маіоръ	1
Сержантъ	1
Штабъ-лекаръ	1
Юнкеръ	1
Совсѣмъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ	11

Учителя народныхъ, уѣздныхъ и повѣтовыхъ училищъ окончили слѣдующія учебныя заведенія:

Академію	1
Гимназію	31
Городское училище	6
Домашняго образованія	4
Духовную семинарію	23
Казенное училище	3
Коллегіумъ	8
Народное училище	12
Педагогическій институтъ	10
Университетъ	39
Кадетскій корпусъ	1
Уѣздное училище	6
Учительскую семинарію	1

Нѣтъ свѣдѣній о 23 ¹⁾ (вѣроятно, нигдѣ не учились).

Число лицъ, окончившихъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и желавшихъ посвятить себя педагогической дѣятельности, было недостаточно по сравненію съ тѣмъ спросомъ, какой на нихъ предъявлялся. При томъ и социальное, и экономическое положеніе учителей было весьма неблагопріятное. Скудость содержанія и вызывала по большей части тѣ отрицательныя явленія, которыя обрисованы были Геевскимъ (неисправное посѣщеніе уроковъ въ силу широко практиковавшагося пансіонерства и др.).

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Формул. списки о чиновникахъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ за 1818 годъ.

Въ 1834 году педагогическаго института при Харьковскомъ университетѣ уже не было, чтенія курсовъ для гражданскихъ чиновниковъ также не существовало; комитетъ для испытанія гражданскихъ чиновниковъ (учрежденный указомъ 6 авг. 1809 г.) былъ закрытъ. ¹⁾ До закрытія его подвергалось испытанію 4 гражданскихъ чиновника, изъ коихъ одинъ на чинъ титул. сов., а другой—кол. секр., два другихъ своего экзамена по случаю закрытія комитета не окончили, но существовалъ комитетъ для испытанія ищущихъ учительскихъ мѣстъ и на право обученія въ частныхъ домахъ; въ немъ держало экзаменъ 49, изъ коихъ 10 иностранцевъ; удостоено званія учителей гимназій 16, уѣзднаго училища 21, въ частныхъ домахъ и пансіонахъ 5, въ томъ числѣ 2 русскихъ и 3 иностранца, не удостоено 7.

Въ заключеніе позволю себѣ привести выдержку изъ дневника одного педагога, которая ярко свидѣтельствуетъ о любви и расположеніи учителей гимназій Харьковскаго учебнаго округа, бывшихъ питомцевъ Харьковскаго университета, къ ихъ alma mater.

Въ запискахъ бывшаго студента Харьковскаго университета (съ 1816 года), впоследствии учителя Новгородъ-Сѣверской гимназій Ив. Матв. Сбитнева мы находимъ любопытныя подробности о томъ, какъ онъ назначенъ былъ Харьковскимъ университетомъ въ учителя западнаго края въ 1832 году.

¹⁾ Въ запискахъ Ярославскаго сохранился любопытный рассказъ о томъ, какъ онъ экзаменовался въ этомъ комитетѣ въ 1820 году на чинъ и какъ снисходительно къ нему отнеслись на экзаменѣ.

„По пріѣздѣ въ Харьковъ, пишетъ онъ, я остановился въ домѣ у секретаря думы, у котораго и прежде нѣсколько разъ квартировалъ. Евгений Александровичъ Васильевъ (профессоръ архитектуры при университетѣ) принялъ меня съ обаяніями; я часто бывалъ у него въ домѣ и съ удовольствіемъ проводилъ у него время. Въ университетъ подавъ прошеніе, съ представленіемъ аттестата изъ училища и формулярнаго о службѣ списка, изъявивъ въ немъ желаніе экзаменоваться на чинъ коллежскаго ассесора. Мнѣ выдали по разнымъ наукамъ вопросы, которые не составляютъ секрета, потому что въ отвѣтахъ на нихъ заключается главное содержаніе каждой науки. Тогда еще былъ ректоромъ университета профессоръ математики Оспиовскій, который сказалъ мнѣ, изъ какаго сочиненія исторіи можно извлечь отвѣты по всемірной исторіи. Вскорѣ онъ былъ уволенъ за неосторожно высказанное имъ мнѣніе противъ массовой секты въ рѣчи, произнесенной имъ при публичномъ испытаніи. Мѣсто его заступилъ профессоръ греческаго языка. Сыновья его учились въ пансіонѣ у Сергія Николаевича Коваленка, моего соученика, съ которымъ я долго жилъ въ одной комнатѣ и пѣлъ съ нимъ. Пансіонъ его въ это время былъ въ домѣ, доставшемся ему отъ наслѣдниковъ бывшаго нашего директора Гус. Бор. Буксгведена и лучшемъ тогда въ Харьковѣ. Онъ рекомендовалъ меня ректору, и это мнѣ много помогло. Также Елисавета Михайловна, жена прокурора Павла Хрисанфовича Лабутина, служившаго въ мое время въ Херсонѣ, жила въ дружбѣ съ женою ректора; она замолвила о мнѣ доброе слово.

„Въ 1830 году, въ началѣ осени, говорить онъ, зашумѣли буйныя головы сперва въ Царствѣ польскомъ, а потомъ въ нашихъ западныхъ провинціяхъ. Но Варшава пала: анархія подавлена; буйныя головы удалились во Францію и Англію, а легкомысліе присмирѣло. Тогда то наше правительство вознамѣрилось дать юношеству западныхъ губерній воспитаніе прочіе, въ духѣ господствующаго народа и самодержавія. Для этой цѣли оно отправило осенью 1831 года въ Кіевскую, Подольскую и Волынскую губ. попечителя Харьковскаго учебнаго округа Филатѣева и двухъ профессоровъ Харьковскаго университета—Кронеберга и Архангельскаго. Первымъ занятіемъ ихъ было закрыть всѣ существующія въ нихъ училища, ознакомиться съ тамошними чиновниками учебнаго вѣдомства и избрать мѣста, гдѣ удобнѣе можно основать гимназіи на новыхъ началахъ такъ, чтобы онѣ волюнѣ удовлетворяли требованіямъ правительства. Проектъ ихъ по сему предмету представленъ былъ министру просвѣщенія Шишкову, а вслѣдъ за проектомъ отправился въ Петербургъ и самъ попечитель, для личнаго совѣщанія о новомъ устройствѣ училищъ.

Ректоръ университета Еллинскій принялъ насъ милостиво, обязательно. Вытребовано было всѣхъ чиновниковъ 82 человекъ. Я пошелъ въ Харьковъ многихъ моихъ товарищей по университету, а

Не надѣясь на свою слабую память, я составлялъ отвѣты противъ данныхъ мнѣ вопросовъ по каждой наукѣ и исписалъ около трехъ десть бумажъ; по нѣскольку разъ ихъ прочитывалъ и, можно сказать, почти выучивалъ; особенно всемірная и русская исторія, всеобщая и русская географія, также физика много труда мнѣ стоили. Экзаменовался я уже въ началѣ 1820 года. Всѣ экзаменаторы были ко мнѣ весьма снисходительны. Профессоръ русской словесности Борзенко даже ко мнѣ былъ благосклоненъ; онъ назначилъ написать мнѣ сочиненіе, какъ первоначально и постепенно открывались художества, что должно быть мнѣ извѣстнѣе другихъ предметовъ. Преподавателю въ университетѣ богословія отцу Афанасію Могилевскому прежде еще экзамена я давалъ читать мои три бесѣды, сочиненныя въ Херсонѣ; онъ хвалилъ изъ нихъ „О безсмертіи души“. Но профессоръ физики Комилишинскій, изъ дѣтства мнѣ знакомый, зная, что тогда не учили въ классахъ физики, меня конфузилъ и, видимо, хотѣлъ меня смѣшать. Въ этомъ испытаніи я также выдѣлъ на себѣ пронырель Божій, какъ въ томъ, что я вынималъ на удачу изъ всѣхъ наукъ весьма легкіе къ рѣшенію вопросы, такъ особенно въ томъ, что приглашенъ былъ французъ, чтобы испытать мое знаніе въ разговорномъ языкѣ французскомъ (въ чемъ я былъ мало свѣдущъ, какъ въ позднія лѣта началъ учиться этому языку и разговорами вовсе не занимался); но онъ находился въ другой комнатѣ, и позабыла его позвать. Чтеніе же мое изъ Телемака, словесный и письменный переводы изъ него одобрили. Итакъ, съ помощію Божіею, я счастливо окончилъ свой экзаменъ и въ февралѣ мѣсяцѣ получилъ изъ университета хорошій аттестатъ. (Харьк. сборн., выд. I, стр. 50).

именно—Еллинскаго, ректора университета и профессора хирургіи, Тюрина, директора Херсонской гимназіи, Черняева, профессора ботаники, Затеplinскаго, профессора астрономіи, Оедорова и Яковлева, старшихъ учителей Воронежской гимназіи, Калиновскаго, старшаго учителя Астраханской гимназіи, и Пригару, штатнаго смотрителя Борзенскаго училища. Свиданіе наше было умилиательно! Мы оставили университетскія скамьи около 15 лѣтъ тому назадъ, въ полной молодости, съ теоретическимъ воззрѣніемъ на свѣтъ, съ выгоднымъ мнѣніемъ о своихъ достоинствахъ. Мы надѣялись играть значительную роль въ обществѣ, получивъ высшее образованіе; мы были увѣрены, что будемъ пользоваться полнымъ уваженіемъ лицъ, не видѣвшихъ стѣнъ университета. Однако скоро мы разочаровались въ нашихъ мечтахъ и ожиданіяхъ! Скудный окладъ жалованья, встрѣча съ богатымъ невѣжествомъ, гордившимся своимъ высокимъ происхожденіемъ, нежеланіе примѣняться къ пустымъ обычаямъ жителей, требовательныхъ и упорныхъ, особенно въ малыхъ городахъ, доставляли намъ много непріятностей и горя. Обзаведшись семействомъ, мы еще болѣе усилили нашу незавидную долю. Недостатки и предосудительное поведеніе нашихъ предшественниковъ помогали невниманію къ намъ даже во мнѣніи порядочныхъ и благомыслящихъ людей, при томъ мы состарѣлись; нѣкоторые изъ насъ стали терять къ себѣ довѣріе, другіе совершенно пали духомъ. Однако мы все-таки много обязаны были наступившимъ событіямъ хоть тѣмъ, что они помогли намъ свидѣться; безъ нихъ этого никогда не могло бы случиться. Забывъ настоящую дѣйствительность, для многихъ изъ насъ незавидную, мы, при нашихъ сходкахъ, бросались въ воспоминанія о быломъ, о нашей университетской жизни, полной наслажденій, мечтаній, надеждъ, очарованій. Въ общество наше часто приходили любимые наши проф.—Комлишинскій и Павловскій и мы смѣялись много, какъ бывало смѣялись въ то время, когда были студентами! Черняевъ и Затеplinскій описывали намъ свое свиданіе съ знаменитыми учеными въ Германіи, Франціи и Англіи, развитіе сельскаго домоводства, промышленности, цивилизаціи и просвѣщенія въ этихъ государствахъ. Университетское начальство для того чтобы мы не соскучились, озабочилось открыть намъ свою библіотеку и всѣ свои кабинеты; намъ позволяли пользоваться книгами, показывали намъ рѣдкіе и любопытные предметы и объясняли свойства ихъ. Эти учебныя пособія содержались въ отличномъ порядкѣ, но число предметовъ въ нихъ пока было невелико. Ежели университетъ имѣлъ тогда слишкомъ ограниченныя матеріальныя пособія, то чего же должно было ожидать отъ гимназій, уѣздныхъ училищъ? Скоро потомъ профессора—Кронебергъ, Комлишин-

скій, Архангельскій, Байковъ и Чановъ начали приглашать къ себѣ по утрамъ, по очереди, по 2 или по 3 человѣка изъ вызванныхъ чиновниковъ. Имъ предлагались вопросы или изъ наукъ, которыми они преимущественно занимались, или изъ современныхъ событій, общественнаго быта, общей литературы, рѣшеніе которыхъ всѣмъ доступно. Профессора внимательно слѣдили за точностью отвѣтовъ, образомъ объясненія и приемами въ обращеніи. Мой товарищъ Красновскій справедливо замѣтилъ, что эта бесѣда имѣла видъ испытанія, потому что профессора тотчасъ дѣлали свои отмѣтки. Впрочемъ Македонскій и я были изъяты изъ этого испытанія. Надобно замѣтить, что Кронебергъ и Архангельскій отлично отзывались всегда объ учителяхъ школъ въ западныхъ провинціяхъ; поэтому видно, что экзаменаторы этимъ испытаніемъ желали замѣнить тѣхъ преподавателей такими, которые бы не уступали имъ ни въ ловкости обращенія и находчивости, ни въ развитіи наукою. Выбрано было попечителемъ всего 12 душъ, въ томъ числѣ и авторъ воспоминаній, назначенный инспекторомъ въ Каменецъ-Подольскую гимназію. Въ приподнятомъ настроеніи Сбитневъ уѣзжалъ изъ Харькова и это настроеніе выразилъ въ слѣдующихъ прочувствованныхъ строкахъ. „Время покроетъ туманомъ забвенія наше необыкновенное посѣщеніе этого города, посѣщеніе, которое сильно занимало жителей его! Это событіе замѣнится приливомъ свѣжихъ важнѣйшихъ происшествій; время также поглотитъ въ волнахъ забвенія и наше существованіе, замѣнивъ насъ другими дѣятелями по учебному вѣдомству, съ иною цѣлью, иною предприимчивостью. Неравнодушно мы взглянули съ Дергачевскихъ горъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ на высокую Харьковскую колокольню, которая начала уже скрываться въ туманной выси. Слеза закрыла глаза мои. Я всегда любилъ и теперь люблю Харьковъ, гдѣ въ юности воспріимчивой, цвѣтущей,—беззаботно взиралъ на будущее, гдѣ я имѣлъ много свѣтлыхъ отрадъ: и родственную привѣтливость моихъ наставниковъ, и наслажденія въ наукѣ, дружбѣ, и сильныя біенія сердца къ существу, которому не суждено было соупотствовать мнѣ въ жизни. Эти воспоминанія всегда слѣдовали за мною и нынѣ слѣдуютъ въ минуты моего одиночества и будутъ слѣдовать за мною до послѣдняго моего дыханія. Красновскій долго стоялъ неподвижно, глядя на Харьковъ. Потомъ глубоко вздохнувъ отеръ глаза и сказалъ: „пора ѣхать! Пора! Ёдемъ¹⁾“.

---

¹⁾ Зап. И. М. Сбитнева (Кіев. стар. 1887, февраль, 295—301). См. архивную справку по поводу зап. И. М. Сбитнева, проф. Н. О. Сумцова (Ib., мартъ, 571—574).

Заключеніе.

1835-мъ годомъ заканчивается первый періодъ въ жизни Харьковскаго университета и съ появленіемъ новаго устава начинается вторая эпоха его историческаго существованія. Новый уставъ долженъ былъ устранить недостатки прежняго, который, какъ мы видѣли однако, былъ расшатанъ дополнительными узаконеніями и распоряженіями правительства. Какіе же недостатки замѣчены были начальствомъ и самимъ университетомъ въ послѣдній годъ его существованія при уставѣ 1804 года? Отвѣты на этотъ вопросъ даютъ два любопытные документа—заключеніе попечителя Ю. А. Головкина по поводу отчета университета за 1834 годъ и отвѣтъ на него университетскаго совѣта.

„Разсмотрѣвъ представленный университетомъ отчетъ за 1834 г., писалъ попечитель, и обративъ на этотъ разъ должное вниманіе на существенныя стороны его—учебную и ученую часть—я, къ сожалѣнію своему, нашелъ ихъ столь слабыми и скудными, что вынужденъ поставить это обстоятельство на видъ совѣту. Относя такое слабое состояніе учебной стороны дѣла отчасти къ недостатку преподавателей, не могу однако не указать и на краткое и недостаточное преподаванія нѣкоторыхъ изъ предметовъ, по которымъ имѣются преподаватели, а въ особенности на недостаточное упражненіе учащими учащихся въ преподаваемыхъ ими предметахъ. По полнотѣ преподаванія, сколько можно заключить изъ отчета, преимущество должно быть отдано медицинскому и математическому факультетамъ; что же касается словеснаго и въ особенности политическаго, то скудость преподаванія въ нихъ достойна чрезвычайнаго сожалѣнія. Войдя въ подробное разсмотрѣніе отчета, я замѣтилъ по медицинскому факультету, что проф. Венедиктовъ слишкомъ обремененъ преподаваніемъ разныхъ предметовъ, между тѣмъ какъ проф. Громовъ занимается изложеніемъ одной фармакологіи по 4 часа и системы медицины по 1 часу въ недѣлю, что, по моему мнѣнію, недостаточно; по математическому факультету—изъ отчета не видно, чтобы по физикѣ дѣлались опыты и учащіеся посѣщали физическій кабинетъ; по математикѣ не употребляли математическихъ инструментовъ и не вели вообще практическихъ занятій; механика читается сухо

безъ всякихъ упражненій; надѣюсь, что проф. Шагинъ дастъ надлежащую постановку преподаванія астрономіи; по словесному факультету мало упражняютъ учащихся въ сочиненіяхъ и переводахъ на русскій языкъ. Недостаточно преподаются философія, всемірная исторія, статистика, нѣмецкій языкъ по отсутствію настоящихъ преподавателей этихъ предметовъ; по политическому факультету, кромѣ политической экономіи и дипломатіи, которыя преподаются въ надлежащемъ видѣ, всѣ другія каѳедры вакантны. Утѣшительно было видѣть отличное преподаваніе естественныхъ наукъ, русской исторіи, политической экономіи, латинскаго языка, высшей математики, фармакологіи, патологіи, терапіи и хирургіи. Что же касается ученой дѣятельности преподавателей, то, какъ видно изъ отчета, университетъ ею собственно не занимается. А потому и въ силу вышеизложеннаго предлагаю совѣту обратить особенное вниманіе на §§ 25, 38, 52 и 53 устава, въ коихъ кратко и ясно изложено, чего требуетъ польза университета, чѣмъ совѣтъ долженъ преимущественно заниматься и въ чемъ заключается главная обязанность профессоровъ, приложивъ впредь болѣе старанія къ занятіямъ учебнымъ и ученымъ, поручить профессорамъ дѣйствовать согласно означенному уставу университета, дабы поддержать достоинство этого учебнаго заведенія и упрочить къ сожалѣнію нѣсколько колеблющееся уваженіе, пріобрѣтенное Харьковскимъ университетомъ за 30-лѣтнее его существованіе въ ученомъ мірѣ. Наконецъ, изъявивъ свою признательность отличнѣйшимъ преподавателямъ, выражаю особенную благодарность тѣмъ изъ профессоровъ, которые занимаются учеными изслѣдованіями и, издавая ихъ въ свѣтъ, усиливаются еще поддерживать достоинство этого учебнаго и ученаго учрежденія“.

Соглашаясь съ сущностью сдѣланныхъ попечителемъ замѣчаній Совѣтъ далъ отъ себя слѣдующія разъясненія.

По учебной части. Важнѣйшимъ препятствіемъ къ приведенію учебной части въ такое состояніе, въ какомъ она должна была находиться въ высшемъ учебномъ заведеніи, является недостатокъ въ преподавателяхъ; для устраненія этого препятствія университетъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, вызывая лицъ желающихъ занять вакантныя каѳедры особыми программами, но мѣра эта не привела къ желаемымъ послѣдствіямъ, ибо относительно пяти вакантныхъ каѳедръ на которыя открытъ конкурсъ (по философіи, исторіи правъ, технологіи и прикладной химіи, сельскому хозяйству, всеобщей исторіи, географіи и статистикѣ) получено только два заявленія отъ лицъ, желающихъ читать послѣдній предметъ. Для надлежащей полноты преподаванія учебныхъ предметовъ были составлены по каждому факультету

предположенія и представлены въ іюні мѣсяцѣ прошлаго 1834 года Вашему Сіятельству; кромѣ того 17-го марта того же года составлено и отправлено вашему помощнику представленіе о раздѣленіи физико-математическаго факультета на два отдѣленія. Для большаго успѣха учащихся признано полезнымъ установить вмѣсто годичныхъ полугодовые курсы, согласно съ проэктомъ устава Кіевскаго университета, и объ этомъ сообщено Вашему Сіятельству. Такъ какъ для надлежащей подготовки молодыхъ людей на службу по учебной части необходимо учрежденіе педагогическаго института, согласно 122 § университетскаго устава, то проэктъ его совѣтъ посылаетъ на разсмотрѣніе Вашему Сіятельству, прося вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить ходатайство о прибавленіи числа казенпокоштныхъ студентовъ и отпускаемой на это суммы въ виду того, что число ихъ на физико-математическомъ и словесномъ факультетѣ оказывается недостаточнымъ для замѣщенія вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ учебныхъ заведеніяхъ округа.

По ученой части. Важнымъ обстоятельствомъ, препятствующимъ процвѣтанію учебной и ученой части въ университетѣ, является недостатокъ средствъ для пополненія университетской библіотеки какъ новѣйшими сочиненіями, такъ и поврежденными изданіями (всего по штату 1500 р. въ годъ). Поэтому для приведенія университетской библіотеки, какъ главнаго учебновспомогательнаго учрежденія, въ положеніе, соответствующее нынѣшнему состоянію наукъ въ западной Европѣ, совѣтъ ходатайствуетъ объ увеличеніи штатной суммы на нее до 7000 руб. (5000 р. на книги и 2000 р. на журналы). Къ числу важнѣйшихъ причинъ, препятствующихъ профессорамъ (особенно ординарнымъ), заниматься учеными работами, нужно отнести обремененіе ихъ посторонними обязанностями по части управленія университетомъ и его учебнымъ округомъ; эти обязанности хотя и не препятствуютъ успѣшному преподаванію наукъ, но рѣшительно мѣшаютъ ученой дѣятельности. Отсутствіе цензурнаго комитета въ Харьковѣ составляетъ также немаловажное препятствіе для ученой дѣятельности профессорской коллегіи. Для развитія ученой дѣятельности совѣтъ 8 мая 1834 года входилъ съ представленіемъ о разрѣшеніи издавать научный журналъ, но на это не послѣдовало согласія. Поэтому совѣтъ снова проситъ Ваше Сіятельство ходатайствовать передъ министерствомъ объ учрежденіи въ Харьковѣ цензурнаго комитета, о разрѣшеніи издавать журналъ и о принятіи надлежащихъ мѣръ къ улучшенію университетской типографіи.

Вышеуказанныя причины не давали возможности университету исполнять требованіе § 52 устава объ устройствѣ совѣтскихъ засѣданій для разсужденія о сочиненіяхъ, новыхъ открытіяхъ и изслѣдова-

ніяхъ. Не смотря однако на это, совѣтъ назначилъ нынѣ такія засѣданія въ концѣ каждаго мѣсяца и рѣшилъ приглашать на нихъ и почетныхъ членовъ университета, проживающихъ въ Харьковѣ. Тѣ же причины не давали возможности университету предлагать, согласно § 53 устава, научныхъ задачъ, тѣмъ болѣе что и назначенная для этого сумма была очень мизерна; теперь впрочемъ совѣтъ предписалъ математическому факультету предложить такую задачу. 38 § устава требуетъ избранія университетомъ заграничныхъ корреспондентовъ. Такими числятся проф. Кларусъ въ Лейпцигѣ, прот. Смирновъ въ Лондонѣ, бывший секретарь посольства Бутягинъ въ Парижѣ и пребывающій въ Женевѣ Ревве де Ренансъ; два послѣдніе съ давняго времени не имѣютъ никакихъ сношеній съ университетомъ, который не знаетъ даже ничего объ ихъ мѣстопробываніи. Въ виду этого совѣтъ избралъ на мѣсто одного изъ нихъ барона Ферюсана въ Парижѣ почетнымъ членомъ и корреспондентомъ для физико-математическаго факультета и предписалъ этико-политическому факультету избрать другого. ¹⁾

Итакъ, профессора не отрицали своей слабой научной продуктивности, а въ объясненіе ея ссылались между прочимъ на свои административныя занятія по университету и округу. При такихъ условіяхъ, естественно было создать для нихъ новый уставъ, который сильно уменьшалъ ихъ дѣятельность по управленію университетомъ и освобождалъ ихъ отъ обязанностей по управленію училищами округа. Это и сдѣлалъ новый уставъ 1835 года. Поворотное теченіе, шедшее сверху—изъ министерскихъ сферъ, очевидно, нашло себѣ почву и въ самомъ университетѣ.

---

¹⁾ Харьк. унив. арх. Д. поп. № 2351/139.

Прибавленія.

Къ главѣ о профессорахъ. Въ 1827 г. былъ проездомъ въ Харьковѣ Н. А. Мельгуновъ, служившій въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и оставившій въ письмѣ къ Погодину нѣсколько строчекъ о Харьковскихъ профессорахъ того времени. „Мы пріѣхали въ Харьковъ. Вамъ, можетъ быть, уже извѣстно, что здѣсь я провелъ три года юности и потому не удивитесь, если скажу, сколь живы были впечатлѣнія. Разумѣется, что изъ старыхъ товарищей не нашелъ почти никого, Петербургъ приманилъ къ себѣ. Теперь упомяну о маломъ числѣ лицъ, достойныхъ примѣчанія. Вотъ они: Кронебергъ, котораго физіономія и тяжелое обхожденіе мнѣ, признаюсь, не совсѣмъ легли по сердцу. Въ замѣнъ этого случай свелъ меня съ двумя здѣшними молодыми натуралистами: съ сангвиническимъ Черниевымъ, профессоромъ ботаники, недавно возвратившимся изъ чужихъ краевъ, очень милымъ человекомъ и страстнымъ къ своей наукѣ. Онъ желалъ очень имѣть литературныя связи съ Максимовичемъ и дѣлалъ уже *des avances*, но тотъ не отвѣчаетъ ему; замѣйте ему это. Другой—зоологъ и минералогъ и какъ минераль неповоротливъ. Впрочемъ его хвалятъ. Это—Криницкій, полякъ, воспитанникъ Виленскаго университета. Не менѣе лестно для меня знакомство съ здѣшнимъ профессоромъ русской исторіи Гулакомъ Артемовскимъ, совершеннымъ знакомъ Малороссіи и языка ея“¹⁾.

Въ 1828 г. проезжалъ черезъ Харьковъ Дельвигъ и написалъ слѣдующее письмо Пушкину о Харьковскихъ профессорахъ. „Ваше поэтическое превосходительство! Честь имѣю донести вамъ, что я уже 10 дней нахожусь въ г. Харьковѣ, гдѣ не перестаю говорить объ васъ съ гг. профессорами, судящими о Васъ по рекомендаціи Оадея Венедиктовича. Напр. слышалъ я отъ нихъ, что вышеупомянутая персона ставитъ Цыгановъ выше всѣхъ произведеній Европейскихъ музъ. Горько было мнѣ молчать; но, подумавъ, что великія тѣни Гомера, Данте и Шекспира сами могутъ за себя говорить, оставилъ я намѣреніе возражать противу сего афоризма. При томъ же помыслилъ: да будетъ Булгаринъ пророкомъ хотя во градѣ Харьковѣ и да скажетъ онъ услыша, какъ здѣсь вѣрятъ въ слова его, „вѣры такой и въ Израиль не обрѣтохъ“.²⁾

¹⁾ Барсукова. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 2-я, стр. 106.

²⁾ Рус. Арх. 1880, II, стр. 506 (Письмо Дельвига къ Пушкину 1828 года).

Къ главамъ о профессорахъ и студентахъ. Приведемъ здѣсь воспоминанія о профессорахъ и студентахъ Харьковскаго Университета И. Б., относящіяся къ 20-мъ годамъ. ¹⁾ Они подтверждаютъ и дополняютъ тѣ отзывы, которые были приведены нами въ текстѣ настоящаго труда.

Amicus Socrates, amicus Pláto,
sed magis amica—veritas.

„Попечительство надъ округомъ, когда поступилъ я въ университетъ, продолжалъ Егоръ Васильевичъ Кариѣвъ. Онъ жилъ въ Петербургѣ, и мы его не видѣли. Ректоромъ университета, къ которому явился я съ прошеніемъ, былъ старикъ, низенькаго роста и слабаго здоровья, С. С. Джунковскій, поступившій сюда изъ Петербурга, кажется, изъ академіи наукъ. ²⁾ Меня приняли на казенное содержаніе. При университетѣ былъ тогда такъ называемый педагогическій институтъ, или корпусъ казенно-коштныхъ студентовъ, обыкновенный разсадникъ преподавателей въ уѣздныя училища и гимназіи, но въ корпусѣ были и медики. Я хотѣлъ поступить въ медики, но, за неимѣніемъ вакансіи, поступилъ на этикофилологическій факультетъ, какъ называли тогда факультетъ словесный. Весь пріемный мой экзаменъ состоялъ въ переводѣ двухъ строчекъ съ латинскаго. И такъ, я помѣстился въ этомъ корпусѣ казенно-коштныхъ студентовъ. Нечистота была невообразимая, распущенность необузданная! Я нѣсколько ночей сряду не могъ заснуть... Къ счастью, мнѣ какъ-то попался первый томъ Исторіи Карамзина: я впился въ него съ жадностію, въ продолженіе оставшагося каникулярнаго времени читалъ, выписывалъ и удивлялся этому новому для меня открытію, съ которымъ Алексѣй Семеновичъ ³⁾ не позаботился познакомить насъ въ гимназіи. Къ 30 августа насъ, новопоступившихъ, обмундировали и, въ торжественномъ собраніи, роздали намъ шпаги, а съ ними и матрикулы или правила поведенія студентовъ; какъ будто нарочито, чтобъ правила не были исполняемы, они были на латинскомъ языкѣ; о переводѣ на русскій не позаботились. Сумма на столовое содержаніе казенно-коштныхъ студентовъ отпускалась въ собственное ихъ распоряженіе; они по очереди были мѣсячными экономами и сами ходили на базаръ за мелочными для стола закупками. Столовою служилъ темный корридоръ, обѣдъ оканчивался перѣдко ропотомъ, крикомъ и

¹⁾ Авторъ „Воспоминаній“ окончилъ Полтавскую гимназію въ 1824 г. и въ томъ же году поступилъ въ Х. у-тъ.

²⁾ Въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, онъ перешелъ изъ медико-хирургической академіи.

³⁾ Рождественскій, преподаватель географіи, исторіи и статистики въ Полтавской гимназіи.

угрозами. Инспекторомъ нашимъ былъ тогда профессоръ римскаго права, старикъ Константинъ Павловичъ Пауловичъ. Онъ посѣщалъ насъ не чаще, какъ въ мѣсяцъ разъ: молча обойдетъ наши номера, молча отберетъ трубки, у кого застанетъ, и броситъ ихъ въ печь, и молча уходитъ; трубки въ слѣдъ за нимъ разбирались, по принадлежности. Лекціи посѣщали мы *ad libitum*; о запискахъ не заботились. Выходили изъ корпуса, кто хотѣлъ и куда хотѣлъ, возвращались не рѣдко не въ добромъ видѣ.... Такое положеніе педагогическаго института студентовъ продолжалось при мнѣ два года до назначенія въ попечители Перовскаго, извѣстнаго въ литературѣ подъ именемъ Погорѣльскаго. По вступленіи въ должность, онъ обозрѣвалъ университетъ, и вскорѣ мы почувствовали послѣдствія его обозрѣнія. Въмѣсто старика Пауловича, инспекторомъ студентовъ былъ избранъ имъ молодой дѣятельный профессоръ математики, Матвей Андреевичъ Байковъ, и ему въѣрилъ онъ преобразование педагогическаго института. Онъ принялся за это преобразование со всею энергіею, посѣщая насъ не разъ въ мѣсяцъ, но нѣсколько разъ въ день, и притомъ и днемъ и ночью, присутствуя при молитвѣ и при столѣ; мало-по-малу у насъ водворилась примѣрная чистота, трубки исчезли навсегда, приобрѣтены желѣзныя кровати, построены новыя тюфики, показалась прекрасная учебная мебель, обращено вниманіе на достаточную оканпировку бѣльемъ и одеждой, на учебныя пособія и на посѣщенія лекцій; введены репетиторы лекцій (каковыми, по окончаніи курса, былъ и я); улучшено столовое содержаніе. Отнято у насъ самоуправленіе, которымъ мы не умѣли пользоваться, и ограничена свобода—безъ билета не можно было отлучиться изъ корпуса. Такая рѣзкая реформа не обошлась безъ нѣкоторыхъ жертвъ: нѣкоторые изъ даровитыхъ моихъ товарищей заплатились дорого и отправились, на казенные прогоны,—кто въ Алешки, кто въ Тирасполь, пользоваться волею на просторѣ, на ограниченномъ окладѣ уѣзднаго учителя. ¹⁾

Передаю впечатлѣнія, какія остались во мнѣ о профессорахъ моего курса, напередъ оговариваясь, что передаю впечатлѣнія мои, не ручаясь за впечатлѣнія другихъ моихъ сокурсниковъ. Это не біографія, а тѣмъ болѣе не оцѣнка достоинствъ того или другого профессора, но бѣглыя и безотчетныя впечатлѣнія студента, которыя могли быть и ошибочны, и невѣрны.

¹⁾ Дѣятельность Байкова по благоустройству института казеннокоштныхъ студентовъ здѣсь изображается въ положительномъ свѣтѣ и подтверждается приведенными нами раньше документальными данными.

Профессоромъ Богословія былъ протоіерей кафедральнаго Собора, Афанасій Могилевскій, старикъ, бѣлый какъ лунъ, но еще бодрый, сочинитель извѣстной тогда Риторики, считавшейся лучшею. Но краснорѣчивый авторъ Риторики былъ далеко не краснорѣчивый профессоръ Богословія. Онъ обыкновенно приносилъ въ классъ записки двоикаго рода: сокращенныя и болѣе пространныя, первыя давалъ намъ переписывать для лекцій, а вторыя прочитывалъ на лекціи, въ чемъ и состояло его объясненіе; такимъ образомъ, лекціи его были въ прямомъ значеніи чтеніе, а не-живое слово, всегда болѣе впечатлительное. Вообще вліяніе на насъ законоучителя Могилевскаго было ни теплое, ни холодное.

Самое главное и неодолимое затрудненіе встрѣтило насъ, словесниковъ, въ университетѣ, это—греческій языкъ. Въ гимназіяхъ онъ тогда еще не преподавался, между тѣмъ, профессоръ Куницкій съ первой же лекціи сталъ занимать насъ, не знавшихъ еще ни альфы, ни омеги, прямо переводами съ греческаго! Лекція его состояла въ томъ, что онъ, будто бы поправляя наше чтеніе и переводъ, самъ и читалъ, и переводилъ, приправляя свою работу шутками и остротами: „слава Богу, не только перевели, но и перевезли“ и проч. Оказалось, что Куницкій былъ въ родѣ нашего Гаврила Максимовича,¹⁾ въ гимназіи и по той же самой причинѣ и онъ скоро былъ удаленъ отъ профессуры. Онъ былъ вмѣстѣ и профессоромъ Всеобщей Статистики; прочелъ только статистику Великобританіи, довольно любопытную, какъ показалось намъ, и затѣмъ, съ удаленіемъ его, преподаваніе Всеобщей Статистики больше для насъ не возобновлялось. Куницкій, какъ говорили, былъ ученый человѣкъ, но несчастный: его уже рано по утру можно было встрѣтить возлѣ виннаго погреба, низенькій ростомъ, съ краснымъ лицомъ, съ мокрыми глазами въ ботфортахъ и крайне неопрятный.

Мѣсто его занялъ потомъ, не скоро впрочемъ, профессоръ Мауреръ, вызванный изъ Германіи, вмѣстѣ, какъ говорили, и отличный музыкантъ. Онъ преподавалъ съ нами, или намъ, Гомера, по ни слова не зная по русски, а мы по нѣмецки, съ однимъ латинскимъ, при всемъ замѣчательномъ и даже трогательномъ своемъ усердіи, мало былъ полезенъ намъ. Не потому ли самому вскорѣ и не стало его: кажется, что самъ, чувствуя бесплодность своего добросовѣстнаго усилія, счелъ за лучшее удалиться, оставивъ почву неблагоприятную.

¹⁾ Сорочинскій, преподаватель лат. яз. въ Полтавской гимназіи; былъ удаленъ со службы за пьянство. По отзыву автора „Воспоминаній“, сначала былъ очень хорошимъ учителемъ. У него нѣкоторое время былъ казначеемъ Н. В. Гоголь.

Исторію Греческой Словесности проходилъ намъ ректоръ, профессоръ Джунковскій. Онъ излагалъ краткую біографію каждаго писателя, заглавія его сочиненій и лучшія ихъ изданія. При такомъ бѣдномъ и безнадѣжномъ нашемъ знаніи греческаго языка, такія подробности о греческихъ писателяхъ казались намъ бесполезными и неумѣстными. Несравненно успѣшнѣе шло у насъ преподаваніе латинскаго языка и его словесности, во первыхъ, потому, что гимназическимъ ученіемъ мы были болѣе или менѣе подготовлены, а во вторыхъ, потому, что и профессора по этому предмету были такіе отличные, какъ профессоръ Кронебергъ и адъюнктъ его Сокальскій.

Иванъ Яковлевичъ Кронебергъ, извѣстный ученый профессоръ, а потомъ и ректоръ, украшеніе университета своего времени, издавшій латинскій лексиконъ и латинскую грамматику, преподавалъ намъ филологію по запискамъ и Римскія древности по конспекту, который онъ нарочито *ad usum lectionum suarum adumbravit*. Изъ писателей занималъ онъ насъ переводомъ и объясненіемъ рѣчи Цицероновой про Милое и нѣкоторыхъ одъ, сатиръ и посланій Горація. Переводы и объясненія его не отличались излишнимъ многословіемъ, мѣтко и удачно выражали по русски мысль автора, и мы старательно записывали переводъ его. Какъ на образецъ его объясненій, укажу на прекрасный его разборъ шести одъ Горація въ его „Минервѣ“, Харьковъ, 1835 г., или на его объясненіе Гораціева посланія *ad gustum* (кн. 11), изданное имъ особою брошюрою, а также и на ученое объясненіе Саллюстіева заговора Катилины. Въ послѣднее время, и только у Благовѣщенскаго, извѣстнаго профессора Петербургскаго университета, встрѣтилъ подобное пониманіе Горація и такой мѣткій переводъ нѣкоторыхъ его сатиръ и посланій, въ обширной статьѣ его, изданной особою книгою „Горацій и его время“. Ив. Як. Кронебергу обязанъ, между прочимъ, и я тою привязанностію къ Горацію, которая и въ старости не оставляетъ меня, и въ которой нахожу, въ житейскихъ моихъ невзгодахъ, лучшее развлеченіе. Вспоминаю о немъ всегда съ уваженіемъ и благодарностію, и величавый образъ любимаго профессора живо вѣѣзался въ мою память. Въ свое время, онъ одинъ давалъ знать ученому міру о существованіи Харьковскаго университета—учеными своими статьями, заслужившими уваженіе и такого, строгаго рецензора какъ Бѣлинскій...

Петръ Ивановичъ Сокальскій, адъюнктъ по Римской Словесности, впослѣдствіи профессоръ, кажется, политической экономіи, очень хорошо объяснялъ и переводилъ намъ заговоръ Катилины Саллюстія и вторую книгу Энеиды. Онъ умѣлъ такъ заинтересовать насъ, что я то съ его

помощію, то съ помощію Гейне, на котораго онъ мнѣ указалъ, тогда же прочелъ, въ первый разъ всю Энеиду.

Занималъ еще насъ—не объясненіемъ или переводомъ на русскій, потому что по русски не зналъ ни слова, но перефразировкою на латинскій или французскій Цицероновыхъ *De Officiis* Паки-де-Совиньи, профессоръ французской словесности, старикъ—эмигрантъ и, какъ говорили, аббатъ, бѣжавшій отъ французской революціи. Онъ былъ намъ полезенъ, по крайней мѣрѣ, безконечною своею латинскою или французскою болтовнею, которая у него часто оканчивалась насмѣшкою, какъ *istі* мужики русскіе кланяются иконѣ Св. Николая, и проч., съ прибавленіемъ, что онъ сказалъ бы и больше, да боится... *Siberie*. Онъ же читалъ и французскую словесность, т. е. заставлялъ переводить, а самъ сопровождалъ перефразировкою Генріаду Вольтера, или какую то повѣсть въ прозѣ, которую привелъ цѣликомъ въ свой объемистой французской грамматикѣ, которую выдавалъ онъ за образецъ такой же изящной прозы, какъ у Фенелона Телемака, объявляя намъ за тайну, что онъ знаетъ и автора этой повѣсти. Когда же при выходѣ изъ аудиторіи, насмѣшники приступили къ нему съ просьбою открыть имъ этого второго Фенелона, то онъ объявлялъ имъ, подъ секретомъ, что это—его жена. Чтобъ получить у него лучшую отиѣтку на экзаменѣ по французскому языку, надобно было купить у него его грамматику; я не купилъ, почему *sufficienter* его и помѣшало мнѣ волучить степень кандидата, за отличіе; чрезъ годъ я держалъ особый на то экзаменъ.

Русскую исторію и русскую Статистику читалъ профессоръ, въ послѣдствіи и ректоръ университета, Петръ Петровичъ Артемовскій-Гулакъ, извѣстный даровитый малороссійскій поэтъ. Лекціи его отличались даромъ слова и аудиторія его наполнялась верѣдко слушателями и изъ другихъ факультетовъ. Жаль только, что при началѣ курса, онъ слишкомъ много потратилъ времени на источники русской исторіи, по магистерской своей диссертациі, затѣмъ вдавался въ подробности древней исторіи, по Карамзину, а отъ смерти Грознаго новую исторію, самую любопытную, за недостаткомъ времени, прочитывалъ уже бѣгло, по собственному конспекту. Русскую статистику читалъ онъ по извѣстному тогда руководству Арсеньева; но какъ лучшее краснорѣчіе статистики составляютъ цифры или свѣжія данныя, которыя и тогда, и теперь имѣть трудно, то краснорѣчивое свое изложеніе о томъ или другомъ предметѣ оканчивалъ онъ большею частію гадательными только предположеніями. Онъ читалъ еще и польскій языкъ, но охотниковъ учиться ему было очень мало, а вскорѣ каведра этого языка и совсѣмъ была закрыта. Сказки Петра Петровича: „Панъ та собака“, „Солоній

та Хивря, або горохъ при дорози", переложеніе на малорос. языкъ „Пана Твердовскаго" и нѣсколько одъ Горація читались въ свое время любителями малороссійской музы съ удовольствіемъ. Г. Данилевскій писалъ, что, въ послѣднее время, П. П. занимался переводомъ на малороссійскій языкъ псалмовъ Давида: любопытно бы знать, на сколько была удачна такая попытка даровитаго писателя, когда и извѣстный переводъ псалмовъ на русскій языкъ протоіерея Павскаго вышелъ мѣстами не совсѣмъ удачнымъ.... ¹⁾

Всеобщую исторію читалъ профессоръ Евграфъ Матвѣевичъ Филомаитскій. Онъ читалъ ее по Миллоту, котораго, обыкновенно и несъ съ собою подъ мышкой; но читаемое по книгѣ умѣлъ обращать въ собственный медленный разсказъ. Онъ, нѣсколько лѣтъ былъ редакторомъ Харьковскаго Вѣстника. ²⁾

Адъюнктъ русской словесности, Александръ Склабовскій, онъ же вмѣстѣ и редакторъ Харьковскаго Журнала, прочелъ намъ только одну лекцію, на которой очень хорошо разобралъ оду Державина на смерть князя Мещерскаго. Вскорѣ онъ поступилъ Правителемъ Канцеляріи Попечителя, переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Лекторъ Иванъ Яковлевичъ Золотаревъ, читалъ намъ риторику: удивительную имѣлъ способность читать наизусть риторику Могилевскаго; за то чтеніе было монотонное, наводившее сонъ. Какъ донецъ по происхожденію, онъ вскорѣ вызванъ былъ на службу донецкому войску. Теорію изящнаго читалъ намъ профес. Дм. Сем. Борзенковъ, по какимъ-то стариннымъ запискамъ, далеко неизящнымъ. Примѣрами изящнаго не пояснялъ своей теоріи, не обременялъ нашего вниманія; едва принялъ въ примѣръ высокую извѣстную оду Горація *justum ac tenacem*, да одинъ изъ псалмовъ Давида: во исходѣ израилевъ изъ Египта. Но многословное его объясненіе только затемняло, а не объяснило образецъ; его переводъ Гораціевой оды былъ контрастъ съ мѣткимъ отечаненнымъ переводомъ Кронеберга. Дмитрій Семеновичъ былъ чрезвычайно тучнаго сложенія, часто болѣлъ и пропускалъ лекціи. Мнѣ случалось видѣть прогулку его въ Университетскомъ саду со статсъ-секретаремъ Лонгиновымъ, который пріѣзжалъ въ Харьковъ по учрежденію Института въ Харьковъ и Полтавѣ и поощалъ сокурсника своего по Харьковскому коллегіуму: высокий, стройный Николай Михайловичъ шелъ скоро и легко, а тучный спутникъ его едва успѣвалъ передвигать ноги. За болѣзнію Дмитрія Семеновича, намъ оканчивалъ

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ переводныхъ псалмовъ напечатаны г. Романчукомъ въ собраніи сочиненій Гулака Артемовскаго.

²⁾ Украинскаго Вѣстника.

эстетику Артемовскій-Гулакъ. Его занятіе съ нами состояло только въ томъ, что въ нѣсколько лекцій онъ прочелъ съ нами изданную тогда маленькую, но прекрасную книжечку „Опытъ науки изящнаго“, Галича, сопровождая чтеніе своими поясненіями. Мы изъ этого чтенія, въ немногія лекціи, боліше позаимствовались, нежели въ годичный курсъ Дмитрія Семеновича.

Логику и этику или нравственную философію читалъ намъ Анд. Ив. Дудровичъ, кажется, изъ Сербовъ, деканъ, а потомъ и ректоръ университета. Я засталъ еще, что онъ читалъ и естественное право (*jus naturae*) по руководству Шаде, но вскорѣ каѳедра эта была закрыта. Чтеніе А. И., по содержанію предмета, было серьезное, но понятное, занимательное, теплое и нерѣдко увлекательное. Если, бывало, скажетъ что-либо въ шутку или въ примѣръ смѣшнаго, то и самъ покраснѣетъ. Я дорожилъ его лекціями и записывалъ старательно. Мы любили кроткаго и благодушнаго профессора и съ грустію встрѣтили еще раннюю неожиданную его кончину.

Изъ профессоровъ другихъ факультетовъ остались въ моей памяти.

Упомянутый уже инспекторъ студентовъ, Кон. Пав. Пауловичъ, кажется, также изъ Сербовъ, профес. римскаго права и политической экономіи, всегда задумчивый и молчаливый. Ходили анекдоты объ его забывчивости. Разъ подалъ въ совѣтъ ко взысканію списокъ тѣхъ студентовъ, которые не подали ему увѣдомленія, гдѣ кто на квартирѣ: въ списокѣ оказались и собственные его пансіонеры. Оставивъ университетъ, заслуженный профессоръ Пауловичъ былъ членомъ Совѣта института благородныхъ дѣвицъ, ѣздилъ потомъ въ Англію и издалъ описаніе своей поѣздки.

Слѣдовавшій за нимъ инспекторъ студентовъ, адъюнктъ математики, а потомъ профессоръ агрономіи Мат. Анд. Байковъ, вскорѣ вызванъ былъ министромъ удѣловъ на другой высшій постъ; онъ былъ директоромъ удѣльнаго образцоваго училища подь Петербургомъ и, какъ писалъ потомъ Булгаринъ въ своей „Пчелѣ“, довелъ это училище дѣйствительно до образцоваго состоянія; тамъ и умеръ онъ, слишкомъ рано для полезной своей дѣятельности.

Анд. Фед. Павловскій, профессоръ высшей математики, аристидъ правды, какъ называли его, переводчикъ Коллетовыхъ логариемовъ, наставникъ Остроградскаго, знаменитаго въ послѣдствіи Европейскаго математика-академика.

Профессоръ русскаго Права, Иг. Н. Даниловичъ, перемѣщенный въ Харьковъ изъ Виленскаго университета, ученый юристъ. Я два года слушалъ его лекціи, необязательныя для меня. Онъ не владѣлъ

еще свободно русскимъ языкомъ, и вмѣсто: „прошлый разъ мы остановились“, выражался иногда: „мы зачепились“. Онъ былъ вмѣстѣ и бібліотекаремъ университетской бібліотеки, куда и я, по окончаніи курса, былъ прикомандированъ совѣтомъ, въ помощь ему для составленія новой системы типическаго каталога. Онъ же составилъ и описаніе университетскаго минцъ-кабинета на латинскомъ языкѣ, переведенное мною на русскій, по порученію того же Совѣта. Профессоръ Даниловичъ былъ потомъ вызванъ Сперанскимъ въ Петербургъ, къ участию въ комиссіи для составленія свода законовъ, откуда въ Харьковъ уже не возвращался.

Съ проф. Даниловичемъ перемѣщенъ изъ Вильно въ Харьковъ и адъюнктъ по естественной исторіи, Андр. Ив. Кривицкій страстный энтомологъ. Я часто рисовалъ ему козявки и ракушки, которыя высылалъ онъ Фишеру въ Москву. Какой-то новооткрытый имъ видъ насѣкомыхъ занесенъ въ систему наукъ съ званіемъ *Krinickij*. Умеръ рано для любимой своей науки.

Ник. Иван. Еллинскій, молодой профессоръ хирургіи, впоследствии ректоръ университета, медицинская знаменитость своего времени, издавшій уважаемую у медиковъ десмургію въ нѣсколькихъ томахъ.

Профессоръ Брандейсъ, вызванный изъ заграницы вмѣстѣ съ Мауреромъ, говорили изъ евреевъ. Въ медицинской практикѣ прибѣгалъ къ какимъ-то отчаяннымъ, но удачнымъ средствамъ: больную въ горячкѣ дочь Л—ва велѣлъ положить на битый, толченый ледъ, и произвелъ спасительный переломъ въ болѣзни, о чемъ заговорили тогда всѣ въ городѣ. Преподавалъ на латинскомъ языкѣ и, сверхъ урочныхъ часовъ, предложилъ студентамъ готовность объяснять Афоризмы Гиппократа, и объяснялъ прекрасно. Охотниковъ было много и изъ другихъ факультетовъ, въ томъ числѣ и я, послушать отличнаго латиниста. Брандейсъ, однако, скоро оставилъ Харьковъ: къ удивленію моему ни у кого изъ медиковъ, съ которыми я встрѣчался въ жизни, не могъ достать афоризмовъ отца медицины на латинскомъ языкѣ.

Черняевъ, профессоръ Ботаники, возвратившійся въ то время изъ за границы, куда отправленъ былъ для дальнѣйшаго образованія, страстный ботанистъ, совершавшій неутомимыя экскурсіи въ окрестностяхъ Харькова и наполнившій одну изъ огромныхъ университетскихъ комнатъ центуріями растений, куда и видѣлъ я его часто посѣщающимъ. Студенты его говорили, что онъ отличался рѣдкимъ къ нимъ добродушіемъ.

Не могу пройти безъ благодарнаго воспоминанія и добраго нашего учителя рисованія при университетѣ, Фл. Филип. Рѣнина. Охотниковъ къ рисованію изъ студентовъ было очень мало, и же про-

должалъ рисовать и въ университетѣ: Флоръ Филипповичъ, знавшій моего дядю въ Петербургѣ, часто приглашалъ меня къ себѣ и приучалъ къ живописи масляными красками.

Упомяну и о тѣхъ изъ сокурсниковъ моихъ, которые впоследствии сдѣлались людьми болѣе или менѣе извѣстными—Иноземцевъ и Филомаѣнтскій, казенные медики, Калениченко и Котельниковъ; послѣдній былъ отправленъ сначала въ Дерптъ, потомъ за границу, для дальнѣйшаго образованія и приготовленія къ занятію профессорской кафедрой. Изъ нихъ первые два были извѣстные профессора московскіе; оба уже скончались; Калениченко—заслуженный теперь профессоръ и медицинская знаменитость въ Харьковѣ, а Котельниковъ—профессоръ математики въ Казани. Таже счастливая будущность готовилась и мнѣ и я былъ избранъ въ ихъ число, но обстоятельства заставили отказаться... Окончившіе со мною курсъ, кандидаты Цыхъ и Срезневскій, оставаясь въ Харьковѣ, часто посѣщали университетскую библіотеку, готовясь также къ профессурѣ; изъ нихъ Вл. Фр. Цыхъ былъ вскорѣ профессоромъ исторіи и первымъ ректоромъ Кіевскаго университета, но, къ общему сожалѣнію, скончался рано, а Изм. Ив. Срезневскій составляетъ и теперь знаменитость академіи наукъ, по славянской филологіи. Сокурсникомъ моимъ былъ также и предсѣдатель Харьковской Уѣздной Земской Управы, Гордѣенко, такъ дѣльно ратующій нынѣ то за народныя школы, то противъ тройнаго гимназическаго классицизма и пр.

До поступленія моего въ университетъ, Харьковскіе студенты произвели какую то „исторію“ въ театрѣ, почему посѣщеніе театра было намъ надолго возбранено. Въ мое время, вообще въ жизни студентовъ было какое-то затишье, и въ научномъ отношеніи, за исключеніемъ весьма не многихъ, они не выдавались изъ общаго уровня ни особенными дарованіями, ни блестящими успѣхами. Каченовскій напечаталъ въ „Вѣстникѣ Европы“ Фариса, съ одобрительнымъ отзывомъ, переводъ съ польскаго одного молодого студента: досталось бѣдному студенту—зачѣмъ послалъ напечатать безъ вѣдома инспектора! Холодное равнодушіе и мертвящій формализмъ убиваютъ, а не вызываютъ силы молодыхъ людей; и, можетъ быть, въ этомъ смыслѣ, ректоръ Кронебергъ на вопросъ фельдмаршала Сакена, обозрѣвавшаго университетъ: „а каковъ духъ студентовъ?“ отвѣчалъ—откровенно—„по правдѣ сказать, студенты не имѣютъ никакого духа...“¹⁾

А вотъ интересныя выдержки изъ автобіографіи педагога стараго времени С. Л. Геевского, относящіяся ко времени пребыванія его

¹⁾ Харьк. Губ. Вѣд. 1870, №№ 36 и 38.

въ качествѣ студента въ Харьковскомъ университетѣ (1830—1833 гг.). „Отецъ мой, говорить онъ, принялся устраивать дѣла для отъѣзда въ Харьковъ, ибо іюль былъ на исходѣ, а извѣстно, что съ 1-го августа начинались уже въ университетѣ вступительные экзамены... мы собрались и поѣхали въ Харьковъ 28 іюля 1830 года... Къ вечеру вѣхали на Холодную гору, откуда представилось намъ очаровательное зрѣлище Харькова. Въ самомъ дѣлѣ—видѣть Харьковъ въ 1-й разъ для человека, который кромѣ Полтавы другихъ городовъ не видѣлъ, задача не послѣдняя. Для меня уже съ понятіемъ о Харьковѣ и съ возрѣніемъ на него соединялось еще и чувство образованія—университетъ представлялся мнѣ въ обольстительныхъ лучахъ свѣта: въ каждомъ каменномъ зданіи я думалъ отгадать это святилище науки и поминутно спрашивалъ отца, гдѣ же университетъ?... Папенька предложилъ мнѣ зайти въ правленіе (университета), что бы справиться, какъ, что и гдѣ должно представить и предложить... Меня въ особенности поразила здѣсь неизменность служащаго люда; я увидалъ здѣсь почти то же, что въ уѣздномъ или земскомъ судѣ, между тѣмъ какъ надѣялся увидѣть людей совсѣмъ другого рода, людей благовоспитанныхъ и благообразныхъ. Папенька спросилъ какого то приказнаго о своемъ дѣлѣ; онъ указалъ на другой столъ; мы подошли къ другому столу. Столоначальникъ принялъ просьбу весьма-сухо, сказать, что ему некогда—„черезъ часъ приходите“ и т. п. Но когда папенька потихоньку засунулъ подъ бумагу цѣлковаго, то тотчасъ же нашлось время и мы были удовлетворены совершенно—узнали, кому, когда и гдѣ подавать прошеніе, какіе нужны документы и въ добавокъ получили копію прошенія. Я переписалъ прошеніе какъ можно лучше и на другой день въ 9 час. утра мы отправились къ ректору Н. И. Еллинскому. Прошеніе имъ тотчасъ же было принято помѣченное: „допустить къ экзамену“—и мы ушли. На другой день я долженъ былъ явиться въ университетскую залу, въ которой обыкновенно производятся экзамены и которая для многихъ очень часто бываетъ *la chambre des pas perdus*... По какому то внутреннему безотчетному сознанію я не боялся предстать въ этотъ ареопагъ—одна только математика нѣсколько пугала меня... Но когда я предсталъ предъ это судилище и увидѣлъ весь многочисленный соборъ профессоровъ, которыхъ безъ сомнѣнія я считалъ тогда чуть не пророками и вѣщими, меня одолѣла страшная робость; ни живъ, ни мертвъ я остановился у дверей залы, не смѣя идти далѣе въ своемъ старенькомъ, вовсе не по модѣ сшитомъ сюртучкѣ—тогда я потерялъ рѣшительно всякое сознаніе собственного достоинства. Мнѣ стало страшно, тѣмъ болѣе что отецъ мой остался на крыльцѣ до окончанія

экзамена, не имѣя права (по положенію) войти въ залу. Въ этомъ положеніи я оставался до тѣхъ поръ, пока не подошелъ ко мнѣ какой то профессоръ и не спросилъ: изъ какой вы гимназіи? Я сказалъ. А, это гимназія хорошая, прибавилъ онъ и сказалъ мнѣ, чтобы я шелъ за нимъ. Первый предметъ, изъ котораго меня спрашивали, былъ французскій языкъ; меня заставили написать строчекъ пять на доскѣ—я сдѣлалъ три ошибки въ орѳографій, потомъ перевелъ строчекъ десять изъ Телемака. Экзаменъ изъ латинскаго языка, исторіи, географіи, закона Божія и прочихъ предметовъ не сконфузилъ меня: я получилъ хорошія отмѣтки; но профессоръ математики Правидкій сказалъ, что я ровно ничего не знаю и записалъ нуль, а изъ физики 4; изъ русскаго языка и словесности я получилъ 5 и сверхъ того профессоръ отозвался, что въ моемъ сочиненіи не нашелъ ни одной ошибки и что мысли и слогъ есть. Сочиненіе мнѣ задано было о любви къ отечеству—сколько помню, я дѣйствительно написалъ его хорошо. Вслѣдствіе всего этого математическій нуль мнѣ ничего не помѣшалъ и какой то изъ благороднѣйшихъ профессоровъ поздравилъ отца моего, что его сынъ *студентъ*! Послѣ обѣда мы отправились покупать шляпу и шпагу—необходимые атрибуты студенческаго званія и ходили смотрѣть волтижеровъ; мнѣ заказано было хорошее платье, нанята квартира, хотя безъ чаю, но даны деньги на чай. Настало 30 августа—торжественный актъ совершенъ и 1-го сентября позвали насъ въ аудиторіи внимать университетской мудрости. Я вошелъ въ аудиторію съ какимъ то необъяснимымъ трепетомъ; мнѣ казалось, что профессоръ, который явится, есть что то сверхъ естественное; ничуть не бывало: черезъ $\frac{1}{4}$ часа вошелъ въ аудиторію толстый человѣкъ, довольно большаго роста, взомель на кафедру, сказалъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ и потомъ началъ говорить о значеніи и важности исторіи, историческихъ источникахъ, способахъ изложенія и т. п., что мнѣ было извѣстно изъ разныхъ книгъ еще въ Полтавѣ. Впрочемъ я слушалъ очень внимательно и первая лекція сдѣлала на меня пріятное впечатлѣніе—она польстила моему самолюбію, ибо я не только могъ все понять, но и зналъ даже кое что изъ того, что говорилъ профессоръ.

Послѣ этой первой лекціи вошелъ другой профессоръ логики Гринбергъ. Это лицо—весьма замѣчательное: онъ собственно былъ лекторомъ нѣмецкаго языка, по русски ровно ничего почти не зналъ, но за смертію профессора философіи Дудровича ему поручили преподаваніе логики и этики. Этотъ то Гринбергъ явился къ намъ послѣ профессора исторіи Филомафитскаго. Что онъ толковалъ, никто рѣшительно не понималъ, да и онъ самъ, кажется, плохо сознавалъ значеніе словъ

своихъ, потому что очень часто останавливался, не кончивши фразы, и извинился, что „онъ изъяснить не можетъ“. Разумѣется, мы всѣ смѣялись и лекція наша была веселымъ препровожденіемъ времени. На другой день также приходили къ намъ разные профессора—Артемовскій, Могилевскій и др.; но я всегда съ нетерпѣніемъ ожидалъ Филомафитскаго, что бы повѣрять свои историческія знанія, и Гринберга, что бы посмѣяться. Однажды, помню во вторникъ, мы ожидали Филомафитскаго: прошло уже около получаса, но онъ все не явился и мы не знали, чему приписать это. Вдругъ является къ намъ въ аудиторію педель (теперь субинспекторъ) и объявляетъ, что профессора не будетъ. Отчего? спросили мы. „Онъ умеръ“! Это извѣстіе поразило меня такъ ужасно, что я не могъ сказать слова и со слезами отправился домой. На другой день насъ собрали въ домъ умершаго профессора; на третій день было торжественное погребеніе, предшествуемое панихидой, за которой я плакалъ навзрыдь. Когда хоръ пѣвшихъ запѣлъ: упокой, Господи, душу усопшаго раба Божія боярина Евграфа—я такъ сильно началъ рыдать, что обратилъ общее вниманіе и инспекторъ, подошедши ко мнѣ, также со слезами на глазахъ, самымъ деликатнымъ образомъ предложилъ мнѣ выйти на чистый воздухъ и успокоиться... Въ лекціяхъ многіе изъ насъ находили жизнь или, правильнѣе сказать, самую лекція считали жизнью. О юность, прекрасная юность! Какъ обольстительны были для меня мечты твои! На скамейкѣ аудиторіи, окруженный товарищами, я съ жадностью ловилъ каждое слово профессора... Я готовъ былъ разрѣзать руку и кровію своею написать клятву, что если буду полководцемъ, судьбою, правителемъ, господиномъ, то на благо общее слава родины, честь имени и совѣсть будутъ руководителями моими“.

Уѣхавши изъ Харькова по случаю ожидаемой холеры и возвратившись туда обратно, Геевскій снова сталъ посѣщать лекціи. „Юридическій факультетъ, рассказываетъ онъ далѣе, состоялъ тогда изъ профессоровъ, которыхъ учености и искусству передавать познанія слушателямъ никто тогда не удивился, а надъ многими даже явно смѣялись, за исключеніемъ впрочемъ двухъ, а именно—Цыха, занимавшаго каведру всеобщей исторіи послѣ смерти Филомафитскаго, и Артемовскаго Гулака, читавшаго намъ російскую исторію и статистику. Цыхъ былъ идоломъ студентовъ: это былъ въ полномъ смыслѣ европейскій профессоръ по глубинѣ своихъ познаній, мастерскому изложенію лекцій и удивительной памяти—онъ читалъ всегда безъ тетради,

что у насъ въ Харьковѣ рѣдкость—теперь ¹⁾ такъ уже не по тетрадимъ читаютъ, а по книгамъ. Артемовскій Гулакъ хотя большой учености и не высказывалъ на своихъ лекціяхъ, но былъ большой мастеръ читать—настоящій ораторъ. У него всегда была полна аудиторія слушателями не только ex officio, но и аматерами. Этихъ двухъ профессоровъ только и можно было слушать съ пользой и удовольствіемъ. Что же сказать о другихъ? Пауловичъ, Криворотовъ, Бабичевъ и нѣкоторые другіе все это не стоило мѣднаго гроша! И время, употребленное на выслушивание глупостей, имъ рассказываемыхъ, гораздо лучше было отдать чтенію книгъ. Но дѣлать нечего—надобно было ходить на лекціи“. Мечтая о будущей службѣ въ Петербургѣ и литературной славѣ, Геевскій усердно занимался языками, въ особенности французскимъ и польскимъ; „въ это время, говоритъ онъ, была даже кафедра этого языка и лекторомъ былъ Артемовскій Гулакъ, профессоръ исторіи и статистики“. Сошелся Геевскій и съ нѣсколькими товарищами по университету: Бутовскимъ, Авдіевымъ, Шидловскимъ, Кованькомъ; послѣдній сочинялъ стихи и любилъ читать ихъ своимъ друзьямъ; Шидловскій былъ богатый аристократъ, но любилъ общество своихъ демократическихъ товарищей, съ которыми проводилъ подъ часъ время въ кондитерскихъ и у monsieur Montesquieur (такъ называли гостинницу Мотузкова). Чего я не читалъ, чему не учился тогда? Знанія мои во французскомъ языкѣ вынесенныя изъ гимназіи были весьма недостаточны и я трудомъ и прилежаніемъ достигъ того, что могъ читать свободно французскихъ писателей; Мицкевичъ заставилъ меня выучиться польскому языку и я съ жаромъ принялся за эту работу: чрезъ полгода я не только читалъ его Dziady и Wallenrod'a, но переводилъ сонеты стихами и даже дерзнулъ передать на русскомъ языкѣ огромный отрывокъ изъ Dziad'овъ. Романы, журналы, философскія книги, исторія, богословіе—все занимало, все увлекало меня, а между тѣмъ каждый день я бывалъ въ обществѣ товарищей. Отношенія мои къ университету были такого рода, что я посѣщалъ лекціи весьма исправно, слушалъ внимательно (хоть признаться кромѣ Цыха и Степанова и нечего было слушать), но какъ я въ глаза профессоровъ за слабостью зрѣнія смотрѣть не могъ, того что они читали не записывалъ, надѣясь на свою память, и на поклоны къ нимъ не только не ходилъ, но даже не зналъ, гдѣ и живутъ они, считая это низостью, то само собой разумѣется, что я не могъ пользоваться особеннымъ ихъ расположеніемъ; объ этомъ я не очень то и

¹⁾ Писано въ 1849 году, слово „читаютъ“ надобно понимать не въ переносномъ, а въ буквальномъ смыслѣ.

заботился, забравши себя въ голову, что кандидатомъ мнѣ не бывать, а въ степени дѣйствительнаго студента отказать мнѣ не смѣють. И такъ, жизнь моя въ университетѣ была прекрасна и о ней можно вспомнить съ удовольствіемъ“.

Далѣе Геевскій рассказываетъ о посѣщеніи Харькова Императоромъ Николаемъ I (1832 г.) „Намъ вѣрно было, пишетъ онъ, собраться въ 10 час. въ университетской залѣ. Заботы и хлопоты мои по этому дѣлу были велики: я осматривалъ свою аммуницію какъ на смотръ. Въ назначенное время болѣе 300 студентовъ ожидали въ залѣ съ нетерпѣніемъ привѣтствовать громогласнымъ ура великаго цари русскаго. Что за минуты, что за ожиданіе!

Мы, наконецъ, увидѣли царя, мы услышали Его голосъ въ сердцахъ нашихъ загорѣлось (можетъ быть, у нѣкоторыхъ въ первый разъ) чувство народной любви и славы“...

Похоронивъ отца, Геевскій вернулся въ Харьковъ. „Съ какимъ неописаннымъ восторгомъ, говоритъ онъ, принялся я за Мицкевича, Мильвуа, Парии, Ламартина, естественное право, политическую экономію; съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я лекцій Цыха и Степанова! Даже лекціи Артемовскаго Гулака въ 5 час. веч., т. е. при свѣчахъ, въ огромной аудиторіи, при блескѣ брилліантовыхъ перстней, которыми унизаны были всѣ пальцы лѣвой и правой руки его, съ торжественной его дикціей, нравились мнѣ если не по внутреннему содержанію, то по крайней мѣрѣ по наружной обстановкѣ—по тому эффекту, который производили онѣ на большее число слушателей.

Въ ноябрѣ, кажется, прибито было на университетской доскѣ объявленіе о темахъ на полученіе медалей. По юридическому факультету красовалась слѣдующая: *„показать въ главныхъ и существенныхъ очеркахъ, какимъ образомъ политическая экономія, какъ наука, раскрывалась до нынѣшняго времени“*. Я съ величайшимъ удовольствіемъ читалъ это объявленіе и въ умѣ моемъ тотчасъ образовалась идея, нельзя ли однако захватить въ свои руки золотую или серебряную медаль! Зачатки этой идеи тотчасъ же начали свое воплощеніе, которое на другой день достигло такого развитія, что я, чего никогда прежде не бывало, рѣшился идти къ проф. Степанову попросить книгъ, какъ источниковъ, для исполненія моего намѣренія. Принять я былъ радушно. Книжки получились разныя—французскія и русскія. Я съ жаромъ принялся за чтеніе и обдумываніе. Черезъ 2 недѣли уже было нарисовано листа три сѣрой бумаги—это было вступленіе; оно такъ мнѣ нравилось, что я чаялъ непременно получить золотую медаль. И съ тѣхъ поръ совершенно забылъ все, погрузившись въ свою диссертацию. Мечтамъ мо-

имъ не было конца, пока я, перебравши всѣхъ меркантилистовъ, физиократовъ, Адама Смита, Се, Тюрго, Дроза, Рикардо, Мальтуса, не увѣрилъ себя, что можно уже подписать благословенный конецъ... Недѣли за 3 до назначеннаго срока все было переписано самымъ изящнымъ образомъ и я на радостяхъ рѣшился подѣлиться своимъ твореніемъ съ профессоромъ политической экономіи Степановымъ. Этотъ профессоръ былъ въ то время самый ретивый физиократъ и смитистъ (это было тотчасъ по полученіи имъ каведры); онъ трудился до поту, исписывалъ горы бумаги, но презиралъ деньги и былъ бѣденъ, какъ Аристидъ. Я явился къ нему съ моей диссертацией въ то время, когда онъ былъ еще не женатъ, не имѣлъ ни гроша денегъ и занималъ квартиру всего въ 2 комнаты. Сочиненіе мое произвело совершенный фуроръ—и былъ тутъ же поздравленъ съ золотою медалью и въ восторгѣ побѣждалъ домой приискивать приличный девизъ, утѣшаясь сладостной мечтой о золотой медали, которая, по всѣмъ моимъ соображеніямъ, стоила не менѣе 200 р.¹⁾ ас. Девизъ найденъ у Цицерона самый замысловатый: *justitiae primum munus est, ut ne cui quis noceat, nisi lacessitas injuria...* Этотъ девизъ былъ написанъ и на диссертаци, и на конвертѣ, въ которомъ закупорено было мое имя, и на другой день братъ Андрей отнесъ его къ декану юридическаго факультета отъ неизвѣстнаго.

Черезъ недѣлю послѣ того какъ я подалъ свою диссертацию, начались въ университетѣ экзамены; для меня это былъ окончательный экзаменъ, но я о немъ вовсе не думалъ и приготовляться не имѣлъ никакой охоты, хотя впрочемъ совершенно былъ готовъ по всѣмъ предметамъ. Но такъ какъ приготовленіе мое произведено было не по профессорскимъ тетрадкамъ сверхъ того я ничего не зазубривалъ, то и опасно было нѣсколько пускаться на скользкое поприще—экзаменовали меня и въ философіи, и въ богословіи, и въ римскомъ, и въ русскомъ правѣ, и въ политической экономіи и во всемъ этомъ я получилъ по 3 и 4, но ни одной пятерки и ни одной единицы. Послѣдній экзаменъ былъ изъ всеобщей исторіи и не смотря на то, что на меня смотрѣли, какъ на человѣка, котораго только что слѣдуетъ пропустить, нѣкоторые похвалили мои отвѣты и, навѣрно, совѣщались о томъ, не поставить ли мнѣ 5, но посмотрѣли на шары мои и рѣшили, что будетъ 4 и поставили 4. Такимъ образомъ, степень дѣйствительнаго студента была за мною!" Аттестатъ на эту степень Геевскій получилъ, но съ медалью вышли осложненія. Секретарь факультета Г. такъ долго задержалъ у себя сочиненіе Геевскаго, что совѣтъ не могъ рассмотреть

¹⁾ Финансы у Г. находились въ очень печальномъ состояніи.

этого дѣла и оно было отложено на будущее время. Ректоръ Кронеберъ выслушалъ жалобу Геевского—и медаль, но только не золотая, а серебряная—была ему присуждена и имъ получена въ 1834 году. Получивъ медаль, Геевскій „въ полнотѣ чувствъ забылъ, что университетъ страшнымъ образомъ обидѣлъ его, не только не отличивши, но даже не замѣтивши ревности моей къ наукамъ“, и отправился благодарить профессоровъ. Особенно несправедливымъ онъ считалъ то, что въ аттестатѣ ему выставили и за поведеніе только 4. „Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ пребыванія моего въ университетѣ, пишетъ онъ, я не только не былъ замѣченъ въ какихъ либо дурныхъ поступкахъ или ослушаніи противъ начальства, но не пропускалъ даже лекцій Чанова, Криворотова и Бабичева, кланялся всѣмъ профессорамъ и педелямъ и всего только одинъ разъ за 3 года сидѣлъ въ карцерѣ 6 часовъ за просрочку 6 дней послѣ праздниковъ Р. Х., когда помѣшала мнѣ явиться въ срокъ страшная мятель. Я всегда былъ строжайшимъ исполнителемъ обязанностей, даже сознавая иногда всю нелѣпость требованій, и только въ одному „лазарничеству“ не могъ принудить себя. Такое *хорошее* поведеніе отмѣтилъ мнѣ новый инспекторъ (послѣ Байкова) Венедиктовъ, который едва ли зналъ меня и въ глаза. Это обстоятельство сильно озадачило меня, ибо объ отмѣткахъ въ моихъ успѣхахъ я зналъ впередъ, а о поведеніи своемъ былъ всегда высокаго мнѣнія и всегда ожидалъ, что въ аттестатѣ дадутъ мнѣ *примѣрное*“.)

Къ главѣ о студентахъ. Проф. Н. Θ. Сумцовъ напечаталъ въ „Сборникѣ Харьковскаго историко-филологическаго общества“ (т. III-й) 5 писемъ студента Харьковскаго университета 1824—1827 гг. И. Я. Тросницкаго, писанныхъ родителями его, проживавшимъ въ Орловской губ. „Письма Тросницкаго, говоритъ Н. Θ. Сумцовъ, представляютъ интересъ не столько по фактическому своему содержанію, которое вообще бѣдно, сколько по изложенію и тону, въ которыхъ слышится еще вѣяніе недалеко ушедшаго въ старину сентиментализма Карамзина и вліянія добродушной музы Жуковскаго“. Въ этомъ отношеніи они подтверждаютъ высказанное нами мнѣніе объ увлеченіи студентовъ Харьковскаго университета тогдашней литературой, въ особенности же стихами. Театральная исторія, о которой такъ неясно говоритъ Тросницкій, подробно разсказана нами на основаніи документальныхъ данныхъ. Характерно, что Тросницкій возмущается въ ней дѣйствіями какого то лица, по всей вѣроятности, попечителя, который „экзекутора лишилъ куса хлѣба, несчастныхъ студентовъ за малую малость сдѣлалъ недостойными быть, можетъ быть, вѣрными сынами отечества, и наконецъ бѣдныхъ родителей этихъ студентовъ сдѣлалъ несчастными; вы сами признаетесь, что

¹⁾ Рукописи Харьк. ист. фил. общ. Автобіографія Ст. Лук. Геевского.

у нѣкоторыхъ изъ нихъ могли быть нѣжные родители, которые отъ одного этого, можетъ быть, въ печали окончать дни и даже преждевременно“.

Другимъ любопытнымъ фактомъ, сообщаемымъ Тросницкимъ, является указаніе его (также не совсѣмъ ясное) на взяточничество, практиковавшееся прежде при полученіи дипломовъ. „По желанію вашему, писалъ Тросницкій родителямъ, я говорилъ съ Александра Артемичемъ о томъ, полагаетъ ли онъ необходимымъ ваше присутствіе при экзаменѣ или при полученіи аттестатовъ—онъ доказалъ, что это совершенно лишнее, ибо дѣйствительно *теперь университета нашего узнать невозможно...* почитаю излишнимъ пояснить это, да хотя бы и было возможно, то мнѣ самому хочется, при помощи Божіей, безъ всякой другой помощи, получить хорошій аттестатъ, въ чемъ я не сомнѣваюсь. У Александра Артемича недавно былъ въ гостяхъ одинъ чиновникъ университета—я стороною говорилъ объ этомъ предметѣ и еще болѣе убѣдился, что ваше безпокойство и издержки были бы совершенно немоущія мнѣ принести никакой пользы“. Интересно и четвертое письмо Тросницкаго, гдѣ онъ пишетъ: „Всевышній удостоилъ меня сегодня исполнить священный христіанскій долгъ, удостоивъ меня пріобщиться св. тайнамъ, и я никогда еще не былъ такъ доволенъ, какъ сегодняшній день. Вотъ неоспоримое доказательство противъ всѣхъ мнимыхъ философскихъ бредней XVIII вѣка, ослѣпившихъ многихъ, дерзнувшихъ послѣдовать онымъ“. Тросницкій, подобно многимъ товарищамъ своимъ, увлекался музыкой и съ восторгомъ сообщалъ родителямъ о предстоявшемъ наслажденіи услышать въ Харьковѣ ораторію съ участіемъ Витковского, другихъ виртуозовъ и 250 чел. музыкантовъ; свое рѣшеніе научиться танцевальному искусству онъ мотивировалъ желаніемъ имѣть и наружное свѣтское образованіе; въ 20 уроковъ онъ рассчитывалъ научиться всѣмъ танцамъ, (экосесамъ, кадрили, вальсамъ, котильонамъ), не исключая и мазурки. Съ точки зрѣнія свѣтскихъ требованій Тросницкій придавалъ повидимому большое значеніе и французскому языку, но слушать его у Паки де Совиньи не хотѣлъ, во первыхъ, потому что выдержалъ у него уже экзаменъ, а во вторыхъ и потому, что будто бы и самъ Совиньи этого языка почти не зналъ; конечно, это была простая отговорка: Совиньи свой родной языкъ, зналъ, но былъ плохимъ преподавателемъ.

Современникъ, бывший студентомъ въ началѣ 30-хъ годовъ Д. Хрущовъ подтверждаетъ фактъ, сообщенный инспекторомъ студентовъ проф. Венедиктовымъ, о томъ, что этотъ послѣдній распорядился тайно высѣчь двухъ студентовъ и передаетъ подробности студенческой исторіи, вызванной этимъ инцидентомъ. Попечитель (Филатьевъ) сдѣлалъ внушеніе Венедиктову и благодарилъ братьевъ Хрущовыхъ, способствовавшихъ успокоенію умовъ.

УКАЗАТЕЛЬ

именъ личныхъ и предметовъ къ 1-му и 2-му тому „Опыта
исторіи Харьковскаго Университета“.

- Адамовичъ ад. I, 279, 537, 542,
545, 546, 562, 580, 822. II,
335, 576, 584.
- Аделунгъ акад. I, 137, 245. II, 411,
419.
- Актовъ рѣчи I, 687—704.
- Акты университетскіе I, 1067—
1073.
- Александръ I Имп. I, 11, 18, 44,
46, 65, 81, 200, 203—205, 208,
237, 1091, 1092, 1093. II, 5, 7,
11, 12, 20, 31, 38, 52, 60, 75,
83, 104, 121, 177, 322.
- Алферовъ I, 39, 60.
- Альховскій I, 118—120, 174.
- Анаольскій (эксекюторъ) I, 1064,
II, 4, 5, 1010, 1012, 1013, 1014.
- Анатомическій театръ I, 474; II,
473—475.
- Андреевскій уч. I, 1115. II, 662
1090.
- Андреевъ I, 363, 364, 737, 1039.
- Аникеевъ I, 89, 95.
- Аракчеевъ гр. II, 8, 23—27, 30,
104, 331, 361, 372, 1093.
- Артаковъ губ. I, 32, 56, 58, 79—
81, 83, 99, 102, 117, 118, 1014.
- Артемовскій-Гулакъ проф. I, 7; II,
82, 203, 259, 300, 350, 352,
360, 369, 441, 442, 493, 568,
577, 584, 594, 595, 596, 597,
626, 695—697, 731, 732, 744,
747, 759, 766, 770, 773, 779,
784, 813, 833, 834, 868, 900,
928, 1091 1105, 1110, 1112,
1117—1118.
- Архангельскій пр. I, 268, 270, 378,
542, 587, 619, 622, 625, 628—
634, 636, 637, 746, 747, 812,
817, 820, 822, 830, 964. II,
114, 115, 240, 264, 340, 347,
350, 360, 410, 417, 466, 578,
587, 592, 638, 641—643, 652,
712, 730, 738, 746, 847, 1098,
1100.
- Астрономическій кабинетъ I, 451,
452.
- Бабичевъ ад. II, 202, 249, 251,
496, 502, 578, 587, 616, 617,
1118, 1121.
- Баженовъ II, 362, 641.
- Байковъ пр. II, 82, 96, 97, 99,
179, 184, 188, 190, 192, 193,
239, 248, 257, 340, 350, 352,
364, 366, 451, 465, 498, 502,
508, 568, 578, 587, 662, 716,
744, 746, 852, 949—955, 960,
962, 963, 965, 980, 982, 986,
1100, 1107, 1112.
- Барендтъ ад. I, 153, 155, 546,
562, 568, 785.
- Баргельсъ II, 473.
- Барзинъ уч. I, 1116.
- Бахтинъ губ. I, 14, 77, 148, 155,
164, 176, 178, 185, 190, 192,
246, 248, 260, 294, 702, 703,
705—707, 734, 747, 770, 843,
847, 891, 892, 920, 923, 934,
936, 944, 996, 997 1001, 1005,
1007, 1014, 1020, 1023—1025,
1071. II, 844.
- Башинскій I, 982, 988, 1144.
- Безбородко гр. I, 205, 245, 1136.
II, 1023, 1026.
- Беккеръ уч. тав. II, 643, 972, 974.
- Белленъ-де-Баллю профес. I, 146,
147, 153, 155, 197, 199, 212—
214, 216, 219, 242, 243, 246,
259, 266, 270, 277, 279, 283,
290, 299, 372, 379, 418, 426,
437, 506, 541, 546, 561, 566,
567, 581, 583, 586, 624, 640,
649, 650, 687, 688, 729, 730.

- 751, 774, 794, 807, 814, 815, 854, 866, 889, 890, 909, 940, 950, 954, 956, 982, 985, 1004, 1069. II, 52, 415, 418.
- Бейкендорфъ гр. II, 195, 197, 204, 237, 242.
- Биберштейнъ бот. I, 245, 246, 250, 747, 749, 750, 1027, 1028, 1030, 1036. II, 420, 469.
- Библіотека I, 417—427. II, 411—424.
- Біографіи профессорів до занятія кафедръ I, 486—542. II, 486—575.
- Блументаль пр. II, 200, 259, 284, 307—309, 352, 360, 407, 478, 479, 487, 483, 500, 503, 580, 590, 593, 635, 637, 638, 817.
- Богордицкій пр. II, 328, 500, 503, 580, 590, 722, 803.
- Болгаревскій ад. I, 214, 221, 380, 454, 475, 534, 541, 542, 548, 565, 594, 595, 602, 775, 971—973, 977. II, 53—57, 476, 486, 580, 590, 801, 802, 803.
- Борзенковъ проф. I, 221, 546, 561, 576, 595, 747, 817, 820, 822, 887, 1202. II, 350, 360, 416, 492, 575, 600, 601, 648, 650, 661, 697, 741, 742, 803, 887, 1098, 1111.
- Ботанический кабинетъ I, 459.
- Ботанический садъ I, 459—474. II, 472, 473.
- Брадке II, 358.
- Брандейсъ II, 194—198, 254—263, 500, 589, 803, 1113.
- Бутковский пр. II, 479, 501, 503, 580, 1118.
- Буксгевденъ II, 1097.
- Бытъ университетской среды (матеріальний) I, 836—884.
- Бытъ и нравы профессорів, I, 884—1001. II, 803—831.
- Бытъ студентовъ II, 930—1017.
- Вѣлецкій-Носенко I, 1149.
- Вѣлюсовъ II, 1025.
- Вакуловскій уч. I, 1115.
- Василевскій уч. I, 277, 322, 820, 1111, 1140, 1148, 1163.
- Васильевъ профес. I, 132, 149, 153, 155, 160, 191, 212, 268, 295, 315, 317, 318, 320—322, 324, 335, 346, 356, 359, 411, 415, 416, 533, 542, 547, 554, 568, 578, 775, 785, 812, 866, 869, 971, 1113, 1183, 1184 II, 58, 219, 222, 223, 225, 228, 240, 340, 360, 392, 408, 486, 578, 588, 620, 803, 970, 1036, 1072, 1082, 1097.
- Ваннотъ проф. I, 212, 213, 221, 243, 244, 277, 322, 323, 347, 356, 474, 499, 539, 548, 551, 565, 607, 620, 704, 728, 775, 785, 864, 866, 939, 1015. II, 139, 341, 342, 386, 477, 580, 590, 720, 803, 817, 821.
- Валицкій II, 672.
- Варвинскій II, 671, 672.
- Вашенковъ I, 1059, 1062.
- Венедиктовъ пр. I, 1121, 1148. II, 82, 97, 122, 140, 200, 229, 230, 242, 244, 247, 248, 251, 306, 311, 313, 315, 317, 320, 321, 328, 350, 364, 473—475, 501, 503, 554, 579, 590, 592, 621, 625, 637, 638, 662, 663, 720, 730, 735, 745, 750, 803, 852, 929, 931, 963, 1101, 1121.
- Вернетъ уч. I, 1147. II, 754—756, 780.
- Вертоградовъ уч. I, 1165, 1167.
- Веланскій II, 622.
- Вишура II, 991.
- Визитаціи профессорів I, 1153—1187.
- Виламовъ II, 361, 569.
- Вилье II, 361.
- Вліяніе на мѣстную среду II, 835—845.
- Витковский уч. муз. 153, 168, 567, 751, 974, 976.
- Войковъ II, 775.
- Волконскій II, 361.
- Вольнослушатели I, 791.
- Вольфъ I, 218, 224.
- Вольсей дир. I, 1124, 1125, 1127.
- Ворохитинъ (архитекторъ) I 131.
- Воронцовъ II, 361, 411.
- Вьельорскій II, 178.

- Галевъ уч. I, 820, 1144.
 Гварскій (архитекторъ) I, 110, 431.
 Галаганъ II, 774.
 Ганъ II, 501, 503, 580, 593.
 Гамперле, адъюнктъ I, 153, 155, 159, 160, 277, 377, 499, 539, 730, 775, 785, 949, 950, 951.
 Гевличъ I, 279, 580, 587, 612, 822, 827. II 648—650, 970.
 Геевскій уч. II, 1082, 1083, 1074, 1086, 1087, 1090, 1114, 1117, 1118, 1120.
 Гесъ-де-Кальве I, 587, 605, 613, 615, 616, 682, 683, 751, 827, 891, 1027. II, 328, 329, 727, 754, 756.
 Геймъ уч. II, 569.
 Гейне проф. I, 245, 246, 487, 490, 491.
 Гейрихъ I, 225, 226, 232, 259.
 Гете I, 487, 494.
 Гибаль II, 570, 571.
 Гизе проф. I, 147, 153, 155, 156, 188, 214—218, 221, 260, 275, 290, 293, 323, 347, 351, 356, 357—360, 372, 380, 385, 453, 498, 539, 547, 548, 580, 583, 606—608, 611, 619, 668, 673—680, 704—711, 722, 725, 726, 733, 745, 746, 748, 774, 776, 830, 861, 866, 944, 1004, 1015, 1019, 1043, 1044, 1183, 1184, II, 52, 327, 451, 734, 782.
 Главное народное учил. I, 41, 42.
 Голицынъ князь Министръ I, 33, 172—174, 182, 247, 399, 781, 932. II, 8, 12, 13, 23, 24—28, 37, 41, 44, 45, 47, 49, 50, 59—62, 64, 72, 85, 90, 92, 97, 100, 122, 123, 127, 133, 137, 138, 142, 166, 167, 176, 206, 326, 329, 330, 339, 359, 371, 372, 380, 385, 415, 488, 504, 505, 532, 534, 537, 570, 1018, 1089.
 Головкинъ попеч. II, 193, 244, 248, 273—276, 297, 299, 305, 306, 315—320, 325, 435, 440, 442, 616, 637, 638, 843, 855, 865, 1101.
 Гонорскій ад. II, 335—337, 491, 576, 584, 586, 598, 690, 730, 731, 742, 751, 752, 753, 784, 803, 823, 1147.
 Голубкинъ II, 633, 671.
 Горголи II, 197.
 Гордѣнко Г. проф. II, 202, 249, 252, 341, 495, 502, 578, 587, 591, 613—14.
 Гордѣнко Е. проф. II, 580, 590, 593, 621, 704, 1114.
 Госнеръ II, 25.
 Гвѣдичъ стипенд. къ проф. званію II, 503, 531—534, 537, 540, 542, 544, 548, 549, 551—554, 579.
 Гренбергъ лекторъ II, 201, 207, 208, 210, 278, 351, 355, 491, 577, 585, 591, 595, 615, 626, 702, 834, 1116—1117.
 Гречановскій I, 279, 800, 805, 833, 834, 988, 1131.
 Громовъ проф. I, 268, 270, 378, 535, 542, 547, 548, 565, 580, 587, 612, 619, 622, 624—626, 628, 629, 633, 634, 636, 637, 686, 719—721, 746, 813, 820, 824, 830, 870, 1147. II, 166, 328, 341, 360, 393, 415, 464, 476, 477, 486, 513, 519, 590, 592, 593, 621, 625, 650, 652, 662, 721, 940, 970, 1003, 1101.
 Грибовскій II, 662.
 Гриневичъ канд. II, 43, 45, 47, 52, 653, 654, 656, 660—662, 729.
 Гуть проф. I, 214, 216, 219, 220, 246, 253, 266, 270, 280, 301, 306, 309, 422, 425, 450, 451, 452, 480, 502, 538, 542, 547, 548, 624, 633, 691, 692, 723, 724, 757, 775, 814, 866, 870, 944, 964, 1004, 1110. II, 52.
 Гурьевъ акад. I, 424, 631, 632, 637.
 Даниловичъ проф. II, 200, 340, 347, 352, 353, 360, 365, 437, 439—441, 495, 502, 578, 587, 612, 666, 803, 829, 852, 1112—1113.

- Двигубский I, 296, 333, 1144.
- Дегай I, 362, 363, 587—589, 602—610, 686, 807, 827, 842, 892.
- Дегуровъ проф. I, 2, 213, 214, 216, 218—220, 271, 276, 283, 291, 322, 372, 377—379, 394, 506, 539, 540, 542, 562, 566, 602, 603, 606, 608, 612, 649, 695, 698, 703, 729, 775, 839, 866, 893, 909, 910, 911, 946, 948—950, 971, *1005, 1015, 1054, 1056, 1070, 1110, 1140, 1143, 1144, 1149, 1175, 1182, 1184—1186, 1198, 1199, 1200.
- II, 42, 43, 48, 49, 52, 54, 58, 59, 335, 366, 415, 416, 418, 438, 486, 576, 584, 649, 650, 653, 656, 675, 677, 678, 730, 734, 803, 1023.
- Делявинъ проф. I, 105, 106, 108, 121, 146—148, 153, 155, 188—200, 203, 214, 216, 266, 293, 317, 351, 356—360, 372, 377, 378, 393, 455, 456, 460—463, 466, 471, 480, 505, 540, 547, 607, 612, 619, 624, 703, 707, 721, 775, 797, 814, 846, 851, 866, 912—916, 921, 939, 940, 1001, 1006, 1015, 1045, 1067, 1163. II, 45, 83, 128, 146, 147, 160, 326, 332, 334, 335—338, 350, 358, 360, 416, 438, 424, 452—454, 466, 469, 472, 486, 579, 588, 626, 662, 716, 803, 845.
- Де-Роберти II, 833, 854, 1048.
- Дзюбинъ I, 147, 153, 161, 379, 381, 880.
- Джунковский проф. II, 86, 87, 92, 94, 95, 98, 106, 109, 113—115, 123, 125, 128, 130, 136, 160, 167, 168, 180—183, 219, 223, 326, 327, 332—334, 337, 358, 359, 408, 415, 417—419, 486, 488, 563, 516, 579, 586, 589, 661, 662, 687, 744, 745, 772, 891, 940, 1015, 1037, 1109.
- Добровский I, 246, 249, 255.
- Доленго-Ходаковский II, 730, 737.
- Долгорукий кн. I, 7, 173.
- Донецъ-Захаржевский предв. двор. I, 21, 31, 46, 47, 55—57, 71, 72, 89, 93, 94, 97, 100, 102, 103, 113, 116—118, 132, 133, 159, 162, 164, 169—171, 173, 179, 185, 826. II, 1004.
- Дорнъ проф. II, 202, 351, 440, 441, 489, 502, 571, 595, 608, 609, 698, 730, 734, 783.
- Драгомиръ (землемѣръ) I, 149.
- Дрейсигъ профессоръ I, 214, 218, 224, 233, 272, 279, 299, 323, 347, 351, 372, 500, 539, 548, 551, 565, 608, 619, 623, 640, 703, 851, 863, 864, 866, 904, 944, 1000, 1015, 1019, 1045, 1049—1051, 1059, 1060. II, 54, 139, 219, 330, 332, 336, 477, 478, 486, 579, 590, 626, 803, 822.
- Дудровичъ проф. I, 351, 356, 540, 546, 587, 611, 619—622, 682—684, 774, 871, 1141. II, 58, 82, 92, 95, 97, 98, 114, 116, 117, 119, 123, 127, 128, 146, 166, 193, 194, 200, 219, 223, 326, 327, 334, 342, 344, 345, 357—360, 364, 368, 410, 439, 486, 517, 584, 585, 604, 611, 614, 615, 626, 648, 662, 702, 741, 803, 814, 815, 816, 845, 891, 932, 937, 941, 1112, 1116.
- Дьяченко проф. I, 451, 500, 503, 588, 591, 592, 614, 670, 671, 730.
- Дьячковъ лекторъ II, 335, 340, 360, 497, 503, 579, 588, 714, 744, 746, 750, 803.
- Дѣятельность училищнаго комитета, II, 1022—1040.
- Дунинъ-Борковский I, 292, 293, 295, 327.
- Дюкъ - де - Ришелье I, 18, 246, 247, 250, 276, 911, 1125—1130, 1136, 1183, 1185.
- Евещкий I, 93.
- Еженедѣльникъ (газета) I, 750—753.
- Еллинский проф. II, 194, 201, 218, 231, 242, 243, 252—254, 258, 261, 262, 300, 327,

- 328, 341, 350, 359, 364, 370,
478, 501, 503, 522, 554, 579,
589, 593, 621, 623, 627, 628,
634, 637, 717, 730, 734, 744,
748, 750, 783, 803, 807, 809,
826, 833, 860, 966, 1098, 1099,
1113, 1115.
- Есикорскій уч. I, 810, 1147. II,
1090.
- Жиле** I, 270, 278, 587, 616,
686.
- Завадовскій** гр. мин. I, 91, 135,
142, 189, 246, 257, 263, 670,
920, 922, 950, 1031, 1075, 1090,
1091.
- Загорскій** акад. II, 361, 625.
- Занятія студентовъ** II, 859—874.
- Затеplinскій** проф. II, 328, 351,
352, 440, 441, 447, 448, 499,
502—508, 578, 589, 592, 618,
620, 669, 717, 803, 1027, 1099.
- Заставскій** уч. I, 833, 1123. II,
1033.
- Зильберггарнишъ** губ. I, 44, 47, 50.
- Золотаревъ** уч. I, 1115, 1119,
1123, 1131, 1144. II, 96, 98,
99, 200, 346, 353, 356, 492,
576, 600, 601, 695, 731, 732,
750, 803, 871, 899, 1111.
- Зозулинъ** уч. I, 1120, 1148.
- Зоологическій кабинетъ** I, 454,
455.
- Источники и пособия** I, 1—9.
- Иноземцевъ** II, 871, 1114.
- Кабинеты** II, 437—451, 452—
472, 483—484.
- Калиновскій** I, 898, 821, 891, 1043,
1044.
- Калкау проф.** I, 153, 221, 279,
426, 534, 541, 548, 551, 565,
583, 622—624, 636, 681, 729,
775, 814, 850, 851, 856, 861,
864, 866, 876, 1004.
- Каленниченко проф.** II, 590, 739,
1114.
- Каменскій проф.** I, 214, 272, 323,
351, 352, 385, 424, 532, 541,
542, 548, 565, 595, 612, 619,
620, 745, 746, 775, 851, 861,
881, 882, 985, 1015, 1017, 1070,
1110, 1183, 1184, 1187, 1201.
II, 54, 57, 58, 332, 334, 361,
411, 424, 466, 580, 590, 719,
730, 741, 803, 823, 1023, 1036.
- Каховскій** губ. II, 220, 240, 242.
- Капустянскій** I, 72. II, 93—95,
97, 102, 115, 118, 119, 162—
168.
- Каразинъ В. Н.** I, 2—4, 12, 32,
37—40, 46, 51—57, 60—71,
73—76, 79, 87, 90, 91, 93, 94,
98, 100, 101, 103, 105, 107,
112—115, 118, 121—123, 126,
128—136, 138, 140—147, 149,
151, 152, 156, 160, 168, 184—
189, 191, 201—204, 229, 246,
249, 255, 257, 258, 276, 279,
280, 313, 315, 375, 408, 416,
419, 423, 429, 430, 442,
448, 449, 469, 475, 525, 573,
680, 731, 747, 748, 757, 789,
835, 894, 971, 1021, 1022, 1024,
1027, 1030, 1034—1036, 1059,
1072, 1073, 1091, 1136, 1137—
1139, 1146, 1188. II, 75, 76,
88, 89, 717, 741, 755, 765, 972,
973, 1043, 1050.
- Каразинъ Филадельфъ** I, 63, 64,
72, 107, 136, 137.
- Карамзинъ** I, 218, 245, 246, 249,
259, 530, 645—647.
- Каретниковъ** ад. I, 153, 157,
213, 258, 260, 356, 358, 359,
460, 463, 465, 533, 541, 542,
721, 722, 775, 785, 870.
- Карнѣвы З. Я. и Е. В.** попечи-
тели II, 8, 13, 60—67, 69, 72—
77, 80, 82, 83, 85, 88—90, 92—
94, 98—100, 103, 111, 113,
114, 117, 120—124, 130—133,
135—138, 139, 141—143, 145,
150, 156, 158, 164, 166—168,
176, 218, 222, 223, 248, 325,
327, 329, 330, 333, 345, 346,

- 353, 358, 359, 361, 362, 364,
366, 373, 385, 388, 391—394,
408, 419, 420, 425, 433, 438,
810, 912, 940, 969, 1012, 1018,
1060, 1091, 1092, 1106.
- Квитка—Основьяненко Гр. I, 30,
31, 60, 173, 742, 751, 779, 991,
1046, 1048, 1049, 1072. II, 900,
928.
- Квитка Илья Ив. I, 30, 31.
- Квитка О. Ив. I, 61, 173.
- Квитка Дм. I, 60.
- Квиткина I, 22.
- Квятковский I, 157, 617, 782, 824.
- Кенпешъ П. И. К. 580, 581, 587,
602, 810, 823. II, 411, 420,
738.
- Классъ рисованія, музыки, фехто-
ванія и живописи I, 475—478.
- Клигерь I, 206, 297, 922, 1090,
1091, 1093.
- Клиники I, 475. II, 477—483.
- Клобуцкий II, 594, 670.
- Книгинъ проф. I, 214, 216, 221,
293, 323, 338, 347, 352, 372,
541, 542, 548, 565, 590, 595,
619, 682, 704, 745, 747, 775,
840, 851, 870, 914, 948, 971,
1015, 1066, 1117, 1183, 1184.
II, 39, 106, 128, 139, 166, 219,
223, 332—334, 336, 358, 359,
360, 424, 439, 453, 454, 463,
473, 475, 477—479, 486, 579,
590, 620, 662, 741, 768, 769,
801, 803, 808, 817, 832, 991,
1003, 1004, 1005, 1006.
- Книжный магазинъ II, 424—427.
- Ковалевскій I, 31, 34, 60, 171,
683, 811, 849, 850, 851, 1059,
1061—1063, 1065.
- Ковалевскій канд. II, 42, 44, 45,
52, 653—656.
- Ковалинскій I, 587, 822, 891, 892,
1028, 1030.
- Кованько II, 918, 1090, 1118.
- Козодавлевъ I, 246, 251.
- Коллегіумъ I, 33—47.
- Коль I, 7, 777.
- Колумна—Вигура ад. I, 475, 535,
541, 548. II, 54, 138—140,
486, 579, 589, 643, 741.
- Колядинъ I, 822.
- Комитетъ I, 146—162.
- Компшинскій проф. I, 241, 537,
542, 545, 547, 578, 580, 581,
587, 612, 613, 619, 676, 677,
685, 746, 751, 817, 830, 870, 890,
892. II, 166, 181, 218, 219,
223, 263, 335, 340, 360, 368—
370, 417, 447, 451, 486, 579,
588, 591, 618, 619, 652, 662,
717, 730, 741, 742, 807, 809,
970, 1032, 1033, 1034, 1037,
1098, 1099.
- Кондратьевъ I, 21, 172, 173, 800,
833, 834, 1143.
- Коритари проф. I, 213, 217—219,
224, 290, 298, 301, 355, 378,
508, 540, 548, 565, 699, 775,
841, 842, 919—921, 939, 1050,
1051, 1057, 1058, 1066, 1110.
- Коробка студ. II, 306, 308—310,
312, 320, 321.
- Корсунъ канд. II, 98, 210, 662.
- Костомаровъ Н. П. I, 4, 6, 581,
960. II, 595, 596, 598, 600, 604,
606, 608, 615, 627, 825, 855,
863, 864, 865, 900, 928.
- Кочубей мин. внут. дѣлъ I, 80,
87, 91, 92, 131, 134, 135, 166,
167, 189, 245, 247, 251, 705,
919, 1192.
- Криворотовъ ад. II, 202, 208, 341,
496, 502, 577, 586, 591, 613,
614, 1118, 1121.
- Кригеръ ад. II, 479, 482, 483,
501, 503, 579, 589, 593, 621,
627—630, 632—635, 637.
- Криницкій проф. II, 300, 328,
353, 441, 459, 460, 462—465,
497, 503, 588, 592, 619, 674,
675, 738, 827, 1105, 1113.
- Кронебергъ проф. II, 114, 115,
146, 166, 181—183, 186, 187,
192, 193, 202, 240, 241,
244, 247, 248, 255, 261, 266,
275, 300, 329—331, 333—335,
359, 360, 364—366, 415, 425,
426, 438, 439, 442, 488, 489,
567, 568, 576, 585, 594, 603—
605, 626, 638, 661, 662, 681,
684—687, 730, 734, 739, 744,

- 747, 748, 782, 833, 834, 847,
852, 863, 872, 887, 937, 940,
945, 949, 960, 1098, 1099, 1100,
1105, 1109, 1114, 1121.
- Крохмалевъ уч. I, 1115, 1116.
- Крюгеръ проф. I, 153—157, 159,
219—220, 260, 290, 301, 356,
358—361, 391, 456—458, 533,
547, 568, 673, 704, 705, 775,
784, 870, 974.
- Куликовскій I, 120, 173.
- Куколь-Яснопольскій I, 55.
- Куницкій проф. II, 114, 115, 184,
187, 327, 337, 340, 350, 360,
367, 489, 502, 576, 577, 585,
608, 661, 662, 688, 755, 803,
805, 809, 846, 847, 887, 1108.
- Кулжинскій уч. II, 202, 203.
- Куликовскій живоп. II, 409.
- Куко I, 232—235.
- Куракинъ кн. I, 50, 130, 168,
520, 922, 923, 928, 938, 1120,
1189, 1192.
- Кушцы, подписавшіе прошеніе о
разрѣшеніи Пильгеру врачебной
практики I, 933—934.
- Курдюмовъ уч. I, 1115, 1116.
- Лабзинъ мист. II, 8, 89, 123,
131, 132, 414.
- Лабораторіи II, 451, 452, 475,
477.
- Лаваль гр. II, 158, 161, 164, 361,
645, 646.
- Лавровъ II, 991, 992.
- Лазичъ, I, 1039—1041.
- Лангъ проф. I, 106, 121, 153,
155, 159, 160, 212, 213, 220,
221, 270, 274, 277, 293, 323,
348, 349, 499, 539, 546, 547,
562, 568, 591, 597, 598, 604—
606, 610—612, 616, 618, 620,
666, 703, 733, 745, 746, 774,
784, 785, 814, 866, 945, 948,
1001, 1015, 1183, 1184. II,
54, 326, 330, 332, 333, 336,
337, 343, 486, 578, 586, 626,
708, 831, 832, 969, 972.
- Лангнеръ I, 322, 346, 748—753,
1072.
- Ланжеронъ II, 361, 1031.
- Левшинъ I, 588, 1020. II, 900, 901.
- Ледюкъ уч. фехтованія I, 477, 568,
II, 643.
- Лелевель II, 353, 749.
- Леоньевъ I, 1130. II, 328, 342,
474, 502, 503, 579, 590, 592.
- Лесевидскій I, 172, 1188.
- Ливень гр. Министръ II, 31, 32,
199, 204, 214, 229, 239, 251,
410, 443, 451, 548, 950, 1019,
1020.
- Литературныя занятія студентовъ
I, 898—930 II, 899—930.
- Литровъ II, 126, 578, 589.
- Лосевъ II, 223, 393, 746.
- Любарскій I, 1143, 1144, 1151,
1152.
- Любачинскій уч. I, 618, 619, 817,
820, 822, 827. II, 1090.
- Любовскій уч. I, 356, 364, 587,
619—631, 746, 817, 820, 822,
827, 957, 1147. II, 671, 672,
742, 1023, 1070, 1090.
- Магницкій поп. II, 8—10, 14—
16, 19, 20, 22, 26, 31, 37, 51,
52, 69, 113, 120, 123, 124, 135,
154, 164, 166, 357, 362, 912.
- Македонскій I, 808, 821, 823. II,
1100.
- Манежъ I, 477.
- Маньковский уч. I, 1144.
- Марковъ I, 48, 173, 848. II, 744.
- Масловичъ I, 587, 762, 765, 767,
II, 650, 651, 727, 751, 762, 764,
784.
- Матеріальныя средства X. у-та I,
405—416 II, 374—376.
- Мауреръ проф. II, 206, 352, 441,
442, 489, 502, 576, 586, 594,
607, 608, 626, 648, 698, 1108,
1113.
- Майстренко II, 662, 722.
- Мейнерсъ проф. I, 237, 238, 245,
246, 286, 287.
- Мельгуновъ Н. А. II, 1105.
- Мизко дир. I, 587, 1148, 1151,
II, 651, 652, 656.

Милиновичъ уч. I, 508, 540, 546,
612, 775, 1118.

Минералогическій кабинетъ I,
455—459.

Мицъ-кабинетъ I, 439—441.

Михайловскій адъюнк. II, 328,
497, 502, 578, 587, 708.

Мицкевичъ II, 1118.

Могилевскій проф. 747, 1027. II,
69, 111, 115, 128, 166, 186,
187, 200, 201, 345, 350, 358,
360, 409, 417, 494, 502, 577,
586, 619, 699, 730, 744, 748,
749, 761, 1098, 1108, 1117.

Муравьевъ I, 206, 297, 737, 1090,
1093.

Муратовъ губ. I, 1060. II, 93.

Мѣстныя изслѣдованія I, 704—
724.

Нагелева I, 1189. II, 1043.

Нахимовъ, пис. I, 157, 571, 758—
765, 810, 811, 817, 820, 828,
834, 971, 1027, 1146.

Невѣровскій вице-губ. I, 87.

Неклюдовъ ген.-маіоръ I, 60, 424.

Нельдегенъ проф. I, 214, 220,
293, 379, 380, 479, 482, 503,
539, 548, 565, 581, 605, 640,
750, 775, 945, 1006, 1015,
1058, 1061, 1110, 1183, 1184.
II, 52, 54, 117—119, 326, 336,
337, 451, 472, 486, 579, 589,
626, 643, 652, 716, 803, 835.

Новороссія I, 17—19.

Новосильцевъ пом. Пет. окр. I,
99, 100, 107, 121, 126, 131,
132, 134, 137, 139, 142, 146,
154, 156, 187, 188, 206, 245,
252, 622, 623, 1089, 1093, 1108.

Носенко Бѣлецкій I, 741, 746,
747, 749, 751, 649, 774.

Общество наукъ I, 742—750.

Огневъ д. I, 1151. II, 1085.

Одинцевъ—Заставскій I, 822.

Озерцовскій акад. I, 205, 246,
291, 258, 398, 1091.

Окончившіе курсъ студенты II,
874—890.

Ольденбургеръ уч. I, 1115, 1116,
1117. II, 1090.

Осиповскій проф. I, 3, 105, 106,
108, 121, 146, 149, 153, 155,
161, 188, 189, 212—216, 220,
241, 242, 262, 268, 271, 280,
293, 298, 301, 306, 308, 319,
323, 339, 345, 347, 350, 352,
356—359, 369—371, 384, 412,
415, 523, 541, 542, 547, 577,
586, 590, 595, 601, 619, 624,
633, 640, 666—668, 670, 701,
728, 732, 745—747, 770, 775,
776, 812, 837, 866, 870, 834,
936, 962, 963, 965—967, 985,
994, 995, 1001, 1007, 1008,
1015, 1073, 1110, 1121, 1122,
1145, 1149, 1152, 1182. II, 41,
53, 57—59, 67, 94, 95, 109,
112—114, 116—130, 138, 139,
219, 327, 486, 503, 504, 561,
578, 587, 591, 592, 618, 642,
647, 649, 650, 708—711, 730,
734, 737, 741, 742, 744, 757,
758, 761, 772, 782, 801, 803,
804, 832, 971, 991, 1097.

Остроградскій студ. II, 114, 117,
119, 641, 642, 1112.

Открытіе X. университета I, 189—
202.

Отчетъ о состояніи универс. въ
1834 году II, 1101—1104.

Павловскій проф. I, 221, 241,
545, 578, 809, 821, 830, 964,
1073. II, 340, 345, 350, 368,
419, 498, 502, 512, 578, 587,
618, 648, 713, 741, 746, 749,
866, 803, 1032, 1037, 1099, 1112.

Паки-де-Совиньи проф. I, 153, 155,
159, 213, 214, 221, 243, 244,
271, 277, 290, 355, 425, 506,
540, 546, 561, 566, 568, 581,
583, 612, 692, 726, 759, 775,
784, 785, 866, 911, 912, 936.
II, 206, 326, 330—335, 486,
489, 576, 585, 586, 594, 595,
605—607, 651, 661, 662, 675,
678, 679, 730, 823, 824, 825,
887, 1110.

Палицынъ писат. I. 38—40, 51, 60, 61, 246, 250, 279, 424, 747, 769—772, 1027.

Палласъ акад. I, 245.

Панинъ гр. пом. поп. II, 238, 242, 244, 246, 247, 263—265, 270, 273, 274, 288, 299, 304, 307, 435, 449, 450, 473, 633, 636—638, 838.

Паратичъ уч. I. 322, 323, 330, 332, 333, 346, 378, 1143, 1147.

Парпура I, 810, 822.

Парротъ проф. I, 66. II, 20—22, 484.

Пауловичъ проф. I. 214, 221, 364, 508, 540, 546, 547, 569, 590, 603, 604, 606, 609—612, 775, 951, 1027. II 92, 98, 115, 127, 128, 166, 184, 187, 190—201, 215, 223, 228, 326, 340, 342—345, 358, 360, 364, 365, 425, 426, 486, 568, 578, 586, 591, 611, 612, 614, 626, 662, 663, 703, 704, 730, 744, 811, 812, 813, 893, 940, 949, 960, 972, 1004, 1107, 1112, 1118.

Паусонъ I, 136.

Переверзевъ I, 625, 821, 825, 959.

Первошиковъ проф. II, 268, 289, 291—293, 739.

Перовскій попеч. II, 51, 168—171, 176—180, 182—184, 190, 192, 194, 199, 216, 248, 322, 325, 327, 348, 351, 352, 359, 361, 365, 366—368, 370, 394, 403—405, 414, 433, 435, 439, 443, 436, 464, 480, 482, 489, 567, 646, 648, 747, 751, 776, 803, 870, 942, 943, 944, 945, 949, 951, 1013, 1107.

Пильгерь проф. I. 217—219, 224, 278, 322, 361, 362, 377, 379, 380, 478, 482, 500, 538, 548, 555, 565, 619, 640, 681, 704, 706, 733, 774, 776, 849—851, 866, 917, 919—925, 928, 930—939, 949, 961, 971, 1015, 1017, 1027, 1046, 1047, 1049. II, 52, 326, 332, 334, 335, 358, 486, 580, 643, 767.

Пискуновскій I, 470.

Подгоричанинъ гр. I, 90.

Подвысопскій II, 643, 767.

Поклонскій I, 163—165, 167.

Поповская Академія I, 38—40.

Поповъ уч. I, 1122, 1147, 1155, 1172. II, 1079, 1082, 1090.

Потоцкій С. О. попечитель, I, 90, 92, 98—100, 107—109, 124, 126, 127, 130, 133, 134, 137, 138, 142, 144—146, 153, 154, 158, 162—164, 187—189, 192, 198, 199, 205, 206, 232—234, 237, 239, 246, 249, 252, 253, 257, 260, 277, 297, 298, 300, 303—305, 314, 341, 353, 373, 375, 378, 404, 428, 439, 449, 451, 455, 456, 458—463, 465, 466, 469, 470, 473, 476, 477, 483, 494, 499, 506, 525, 538, 553, 565, 581, 601, 623, 634, 665, 666, 669, 687, 721, 780, 785, 786, 794, 795, 797, 802, 803, 825, 827, 833, 836, 846, 866, 905, 909, 911, 921, 936, 950, 964, 966, 1024, 1026, 1031, 1033, 1034, 1067, 1071, 1090, 1107—1110, 1112, 1175, 1200. II, 38—41, 45, 49, 57, 59, 60, 76, 112, 121, 122, 327, 361, 380, 390, 391, 377, 411, 424, 433, 532—534, 655—657, 989, 1019, 1022, 1025.

Почетные члены II, 361—363.

Правленіе У-га I, 366—394.

Правицкій проф. II, 328, 340, 464, 465, 499, 503, 579, 588, 591, 619, 1116.

„Предначертаніе“ Каразина I, 61—67.

Преподаваніе I, 543—585. II, 575—644.

Прибавочные классы I, 41—42.

Прокоповичъ прот. I, 26, 190, 197, 741, 747, 786.

Промощи ученія I, 585—622.

Протопоповъ I, 85. II, 99, 409, 494, 576.

Пузановъ уч. I, 322, 807, 820, 878, 1140, 1143, 1148.

Пѣхотинскій пѣвчій I, 995, 997,
998, 1024, 1070, 1071.

Разумовскій А. К. Мин. Нар. Пр.
I, 251, 311, 339, 342, 343, 345,
354, 393, 398, 499, 456—458,
549, 570, 628, 631, 650, 753,
814, 853, 858, 860, 861, 866,
868, 894, 924, 931, 994, 1091—
1093, 1150, 1151. II, 12, 39,
41, 44, 53, 55, 56, 58, 138,
169, 170, 325, 327, 337, 339,
345, 361, 377, 412, 473, 741.

Распространіе профессорскихъ со-
чиненій I, 731—741.

Решницъ уч. I, 1123. II, 141, 361,
595, 643, 1026, 1076.

Рейнике I, 154, 480. II, 561.

Рейншигъ адъюнкъ I, 213, 214,
218, 219, 301, 426, 499, 546,
562, 568, 769, 775, 814—816,
866, 867, 985, 1005.

Ремесленники I, 141, 142—144.

Рейпольскій проф. II, 259, 351,
500, 503, 562—565, 568, 569,
579, 592, 622, 623, 721, 742,
1048.

Рейтъ проф. I, 2, 3, 153, 155,
188, 218, 219, 221, 224, 244,
355, 437, 539, 545—547, 562,
563, 568, 569, 590, 603, 610,
612, 647—649, 703, 704, 785,
817, 866, 950, 1070. II, 52,
128, 166, 326, 332—337, 342,
343, 358, 360, 415, 417, 418,
424, 438, 439, 486, 562, 563,
568, 577, 586, 626, 650, 662,
734, 845, 1036.

Рецензій I, 724—728.

Рижскій проф. I, 53, 105, 106, 146,
152, 153, 155, 186, 188, 189,
197—199, 211—215, 219, 241,
242, 256, 258, 262, 269, 271,
277, 280, 297—302, 306, 324,
355, 369, 370, 394, 400, 429,
437, 440, 442, 477, 478, 522,
523, 541, 542, 546, 560, 561,
576, 579, 586, 640—644, 687,
703, 710, 729, 732, 733, 738,
753, 754, 757, 758, 770, 775,

794, 796, 797, 829, 830, 837,
856—858, 860, 861, 866, 870,
894, 929, 936, 951, 952, 955,
956, 960—962, 985, 987, 988,
1004, 1005, 1027, 1073, 1110,
1112, 1113, 1183, 1184, 1186,
1187, 1200. II, 112, 364, 576,
584, 734, 782, 804.

Робушъ проф. I, 548, 622, 634,
635, 637, 821, 822, 871. II,
115, 341, 350, 352, 498, 579,
588, 620, 714, 746, 1048.

Розаліонъ-Сошальскій I, 6, 31, 121,
201, 268, 305, 307, 316, 576—
583, 588, 602, 754, 765, 805,
806, 810, 820, 830, 851, 889,
899, 903, 904, 913, 944, 951,
962, 981, 1031—1033, 1037,
1039, 1067.

Романовскій I, 932, 1047, 1059,
1066.

Роммель проф. I, 6, 214—216, 219,
272, 279, 280, 283, 285—287,
290, 291, 293, 302—307, 316,
322, 346, 347, 351, 362, 363,
371, 372, 384, 389, 390, 426,
437, 487—492, 538—541, 546,
570, 575, 576, 580, 581, 583,
584, 587—590, 602, 603, 605,
606, 610, 612, 624, 639, 642,
649—551, 657, 682, 691, 717—
719, 729, 741, 742, 745—747,
774, 777, 794, 829, 830, 834,
840, 842, 846, 847, 852, 853,
889, 890, 891, 894, 896, 898,
899, 902, 908, 912, 916, 917,
931, 933, 941, 942, 944—846,
948, 852, 954, 957, 961, 962,
967, 968, 970, 994, 1003, 1005,
1015, 1023, 1025—1031, 1033,
1034, 1037, 1039, 1041, 1043,
1045, 1065—1067, 1091, 1092,
1110, 1146, 1163, 1184, 1185,
1201. II, 52, 576, 651.

Росинскій I, 800, 1136, 1151. II,
737, 1031, 1090.

Рудановскій II, 1026.

Руничъ поп. II, 13, 14, 19, 22,
31, 52, 91, 113, 120, 123, 124,
164, 166, 357, 362.

- Сабуровъ губ. I, 80.
 Санитарныя условія Харькова I, 1001—1023. II, 836—838.
 Сарториусъ I, 218, 237, 259, 486.
 Сбитневъ II, 1097, 1100.
 Севастьяновъ уч. I, 1123.
 Селивановъ Т. II. уч. I, 2, 424, 573—578, 580, 581, 821, 899, 908, 944, 951, 962, 963, 966, 971, 974, 986, 1065, 1098, 1148. II, 117, 122, 356, 741.
 Сивокъ уч. 153, 393, 567, 950, 1130, 1066.
 Склабовскій адъюнктъ II, 92, 96, 98—100, 328, 420, 492, 508, 576, 584, 692, 693, 731, 732, 751, 755, 774, 776, 777, 779, 784, 803, 872, 894, 899, 900, 912, 916, 932, 1091, 1111.
 Скворода Г. С. филос. I, 3, 25—33, 36, 37, 40, 51, 61, 849, 894, 1098.
 Славинскій I, 157, 277, 820.
 Сливицкій II, 670.
 Словесность (изящн.) I, 753—775.
 Смирновъ (прот.) I, 245, 248, 255, 507, 535, 537, 540, 541.
 Совѣтъ у—та I, 210—353. II, 329—367.
 Сокальскій проф. II, 184, 187, 328, 340, 341, 351, 369, 494, 576, 585, 594, 604, 605, 882, 874, 1109.
 Соколовскій уч. I, 378, 938, 939, 1147, 1157, 1158, 1163.
 Сорокинъ I, 821, 822, 880.
 Спасскій I, 89, 379, 802, 803, 821, 822, 991, 1147, II, 200, 360, 496, 502, 578, 587, 663, 664.
 Сперанскій гр. I, 571, 572, 587, 828, 949.
 Срезневскій II. Е. проф. I, 4, 541, 546, 561, 576, 579, 586, 590, 595, 602, 603, 607, 608, 611—613, 639, 704, 745, 746, 754, 757, 775, 870, 1015, 1046, 1071, 1183, 1184, 1202. II, 332, 341, 372, 486, 575, 584, 650, 670, 675, 688, 689, 731, 753—755, 764, 784, 803, 810, 832, 871, 928, 929, 1114.
 Станевичъ I, 39, 770, 772. II, 241.
 Степановъ Т. проф. II, 203, 204, 249, 252, 300, 357, 440, 442, 496, 502, 503, 555, 556, 559, 578, 591, 594, 662, 704, 708, 830, 833, 1118—1120.
 Стойковичъ проф. I, 2, 153—155, 188, 211—216, 220, 239, 240, 255, 259, 271, 273, 280, 282, 293, 295—297, 299—305, 313—320, 322—324, 329, 333, 338, 339, 341—344, 348, 350, 356, 358—360, 370, 371, 376, 379, 385, 394, 426, 437, 449, 450, 470, 481, 506, 507, 540—542, 570, 580, 582, 583, 588, 590, 991, 494, 598, 602, 606, 607, 640, 668—674, 676, 700, 702, 704, 709, 727, 728, 730, 733, 734, 736, 737, 741, 742, 745, 746, 748, 770, 774, 796, 802, 807, 837, 841, 849, 861, 865, 867, 870, 892, 901—905, 908, 911, 912, 914, 915, 936, 945, 946, 951, 953, 961—963, 966, 970, 972, 978, 985, 986, 1005, 1006, 1020, 1025, 1027, 7036, 1069, 1072, 1100, 1182—1184, 1186. II, 41, 52, 55, 57, 58, 122, 326, 447, 734, 782, 804.
 Строцкій уч. танцевъ II, 595, 643.
 Студенты (ихъ число, подготовка, занятія, экзамены, окончившіе курсъ, цѣли, литературные труды) I, 778—836.
 Сулима I, 190, 193, 262.
 Сухомлиновъ II. проф. II, 147, 327, 335, 360, 370, 451, 452, 464, 465, 498, 502, 579, 588, 592, 619, 635, 714, 730, 741, 746, 860, 932, 1027, 1068.
 Самоуправленіе университетское II, 322—371.
 Состояніе школъ II, 1069—1100.
 Сорочинскій уч. II, 1108.
 Статистическій данныя о студентахъ—II, 849—859.

- Строительная дѣятельность II, 377—408.
- Студенческія организаціи II, 890—899.
- Тауберъ проф. I, 326, 331, 504, 539, 629, 719, 720, 747, 775. II, 146, 147, 335, 464, 486, 579, 588.
- Тепловъ губ. I, 89.
- Терлаичъ ад. I, 619, 220, 509, 540, 546, 730, 775, 1004.
- Технологическій кабинетъ I, 454.
- Тиботь I, 218—220, 509, 540, 730, 775, 1004.
- Тимковскій проф. I, 3, 15, 53, 98, 99, 105—108, 121, 126, 127, 129—131, 135, 136, 142, 145, 149, 153, 155, 159—161, 169, 170, 186—189, 191, 212, 214, 216, 241, 242, 257, 259, 260, 262, 263, 271, 277, 280, 299, 306, 355, 372, 510—512, 516, 517, 521, 541, 542, 560, 575, 578, 579, 586, 651—653, 688, 703, 729, 730, 733, 770, 775, 782, 783, 847, 856, 862—866, 870, 894, 954, 956, 968, 1001, 1002, 1068, 1096, 1097, 1100, 1107—1110, 1112, 1118, 1124, 1131, 1132, 1145—1147, 1149, 1150, 1155—1163, 1165—1169, 1172—1186. II, 364, 554, 671.
- Типографія I, 35, 36, 427—439. II, 427—436.
- Титаревъ I, 587, 588, 602, 611, 823, 827.
- Тихорскій еп. I, 33.
- Тонъ архитек. II, 409, 449, 450.
- Трофимовскій I, 255, 324.
- Туранскій уч. 1117, 1148.
- Троскицкій II, 1121—1122,
- Уваровъ Мин. Нар. Пр. II, 14, 33, 31—35, 224, 236, 239, 244, 264, 316, 420, 575, 1018, 1020, 1021.
- Умляуфъ проф. I, 153, 155, 212, 219, 370, 372, 377, 394, 462, 498, 539, 546, 566, 703, 730, 775, 794, 815, 817, 870, 939, 940, 943, 944, 950, 980, 1004, 1005, 1010, 1184.
- Урюпинъ Е. Е. г. голова I, 32, 58, 76, 78—80, 95, 96, 185.
- Успенскій проф. I, 6, 213, 214, 216, 217, 219, 221, 240, 271, 277, 280, 306, 351, 372, 385, 437, 455, 525, 527, 528, 530, 542, 545, 546, 562, 563, 577, 590, 595, 603, 605—608, 610, 612, 640, 644—646, 682, 692, 694, 695, 703, 704, 712, 713, 733, 740, 746, 747, 775, 776, 843—845, 848, 866, 870, 884, 888, 889, 947, 985—987, 1015, 1018, 1023, 1027, 1061—1064, 1069, 1122, 1147, 1158, 1163, 1183, 1184—1187. II, 106, 219, 329, 333, 344, 345, 357, 360, 424, 438, 486, 559, 577, 578, 650—652, 661, 675, 676, 697, 730, 732, 734, 742, 768, 782, 803, 804, 809, 810, 835, 931, 959, 991, 1023, 1024, 1037.
- Уставъ 1804 года I, 206—210.
- Ученыя работы I, 637—686.
- Училищное дѣло при Екатеринѣ 2-й I, 1074—1082.
- Училищное дѣло при Имп. Александрѣ I 1082—1093.
- Училищный комитетъ I, 402, 403, 1110, 1153. II, 1018.
- Факультеты I, 353—360.**
- Фамиліи учениковъ приготовительнаго класса I, 790.
- Фамиліи казеннокоштныхъ студентовъ I, 790.
- Феслеръ II, 25, 330, 331, 489.
- Физическій кабинетъ I, 449—450.
- Филатевъ поп. II, 194, 198, 204, 206—208, 210, 211, 213, 214, 218, 222, 228, 236, 239, 241—243, 246, 248, 250—253, 256, 261, 264, 285, 325, 353, 354, 356, 357, 365, 373, 405, 408, 410, 490, 491, 570, 573—575, 615—617, 621, 816, 830, 833, 834, 965, 1098.

Филипповичъ адъюн. I, 153, 155, 160, 509, 540, 775, 785.
 Филомафитскій проф. I, 819. II, 249, 335—337, 350, 352, 369, 426, 493, 562, 563, 576, 584, 598, 648, 661, 667, 669, 693—695, 730—732, 741, 744, 751—753, 759, 761, 762, 784, 820, 932, 1032, 1033, 1037, 1111, 1114, 1116—1117.
 Фирсовъ А. I, 153, 212, 378, 394.
 Фишеръ I, 625, 634, 947.
 Фотіевъ В. свая. I, 36, 40, 54, 56, 71, 159, 185, 191, 202, 568, 583, 811, 1027, 1067, 1115—1117.
 Френъ акад. II, 351, 443, 446.
 Фусъ акад. II, 157, 162, 164, 325.
 Харьковъ въ к. XVIII в. I, 14—16.
 Харьковское общество I, 1023—1067.
 Хвостовъ I, 246, 424, 738, 771, 772, II, 411, 424.
 Хидеу II, 873, 874.
 Химическая лабораторія I, 452—454.
 Хлапонинъ кур. куп., магистръ философіи I, 365, 587, 589—602, 605, 611, 682, 827, 972, 973. II, 53.
 Ходовскій уч. 1115. II, 1090.
 Хорватъ ген.-м. I, 89, 95, 114, 115, 118, 135, 184, 587.
 Христофоръ преосв. I, 954.
 Хрушевъ Д. студ. II, 595—599, 603—605, 607, 609, 627.
 Цебриковъ I, 899, 1023, 1026, 1041.
 Цезаріа I, 224.
 Цензурный комитетъ I, 394—402. II, 371—373.
 Церковь (университетская) II, 408—411.
 Пимсенъ I, 140, 418.
 Пыганковъ I, 1049, 1051—1053.
 Пыхъ проф. II, 249, 251, 301, 342, 347, 493, 577, 591, 598,

614, 672, 638, 803, 817, 867, 871, 1114, 1117—1119.
 Чановъ проф. II, 201, 204, 207, 249, 278, 353, 354, 356, 357, 490, 491, 502, 577, 585, 591, 615, 626, 702, 803, 1100, 1121.
 Чернышевъ архитекторъ II, 223.
 Черняевъ проф. II, 300, 328, 351—353, 452, 454, 455, 459—462, 466, 467, 471, 472, 499, 502, 503, 508, 509, 511, 513, 523, 531, 588, 592, 619, 620, 648, 669, 674, 738, 747, 828, 846, 847, 848, 860, 1105, 1113.
 Число школь II, 1041—1068.
 Чичаговъ I, 247, 251, 439.
 Шагинъ проф. II, 448—451, 497, 502, 579, 589, 592, 1026, 1102.
 Шадъ проф. I, 2, 153, 155, 188, 212—214, 216, 220, 227, 232, 244, 255, 258, 266, 277, 279, 280, 282, 283, 290, 291, 293, 295, 297, 298, 322, 323, 329, 334, 346, 348—352, 364, 365, 371, 377, 378, 385, 393, 394, 494—498, 538, 540, 542, 546, 562, 566, 580—582, 589, 590, 593—595, 601—610, 612, 619—622, 650—664, 682, 684, 685, 697, 698, 701, 725—730, 733, 745, 751, 756, 774, 776, 814, 840, 848, 851—854, 865, 866, 870, 872, 877, 898—902, 950, 961, 966, 971, 972, 1015, 1026, 1042, 1049—1053, 1059—1066, 1072. II, 53, 90, 92, 112, 121, 325, 327, 357, 486, 491, 564, 576, 577, 585, 649—656, 700, 701, 730, 731, 734, 741, 742, 782, 802, 803, 815, 845, 1030.
 Шадень II, 520.
 Шванскій I, 34.
 Швейкартъ проф. I, 214, 219, 221, 290, 306, 323, 326, 347, 349, 364, 365, 372, 487, 504, 538, 547, 580, 590, 591, 594, 602, 604—606, 608, 610, 611, 620.

- 682, 692, 745, 775, 948, 949,
1015, 1017, 1018, 1042, 1045.
II, 52, 486, 626.
- Шидловскій предвод. двор. I, 57,
59, 71, 95, 97, 149, 173, 811,
821, 826, 1169.
- Шинковъ Министръ II, 8, 19, 22,
24, 26—28, 30, 32, 51, 83, 85—
87, 104, 127, 142, 166, 170,
176, 179, 322, 331, 353, 365,
839, 893, 928, 1013, 1019, 1089,
1098. **
- Школы (народныя) I, 23, 24, 25.
Школы (малороссійскія) I, 1093—
1104.
- Школы (число ихъ) I, 1187—1204.
- Шмерфельдъ ад. I, 153—155, 159,
212, 213, 220, 260, 290, 291,
356—360, 376, 391, 426, 470,
499, 539, 548, 565, 567, 568,
583, 714, 717—719, 769, 775,
784, 785, 816, 866, 892, 940,
1004, 1069.
- Шнаубертъ проф. I, 153, 155, 156,
213, 218, 219, 270, 277, 290,
356, 358, 420, 425, 453, 456,
459, 498, 539, 547, 583, 673,
703, 705, 722, 774, 866, 944,
1004, 1005, 1110. II, 451.
- Шолковъ уч. I, 375, 1143, 1144.
- Шпревицъ д-ръ II, 437, 443—447.
- Шрамковъ I, 820, 999, 1000, 1133,
1148.
- Штаты II, 371—376.
- Шторхъ акад. II, 203, 419, 572—
575, 1020.
- Шубертъ акад. I, 631, 897.
- Шуманъ I, 279, 686, 756, 822,
1043—1046, 1071. II, 652, 653,
- Шумлянскій проф. I, 212—216,
255, 263, 273, 295, 299, 308,
323, 324, 328, 346, 347, 355—
358, 371, 378, 429, 475, 530,
531, 541, 542, 548, 551,
565, 569, 590, 595, 603, 608,
623, 681, 703, 708—710, 770,
775, 795, 814, 851, 861, 864,
870, 901, 929, 930, 939, 940,
970, 1015, 1017, 1067, 1110,
1183, 1184. II, 139, 360, 424,
478, 486, 579, 589, 801, 803.
- Шербининъ I, 31, 35, 38, 41, 413.
- Щукинъ акад. I, 408.
- Экманъ уч. I, 1129.
- Эстампы I, 442—449.
- Экъ II, 56.
- Экебладъ проф. II, 242, 259, 278,
328, 341, 479, 500, 503, 580,
589, 591, 621, 622, 627, 628,
630, 637.
- Эйбенъ II, 1036.
- Юшковъ I, 89, 831, 833, 1162,
1163.
- Яковъ проф. I, 213, 216, 218, 219,
232, 246, 253, 267, 269, 270,
274, 275, 278, 280, 290, 301,
306, 376, 378, 422, 501, 538,
540, 542, 547, 566, 580, 624,
640, 651, 662—666, 689, 690,
701, 730, 774, 776, 830, 839,
942, 949, 986, 1002—1005, 1110,
1183, 1184. II, 52, 419, 507,
734.
- Якимовъ проф. II, 203, 249, 252,
300, 340, 357, 492, 576, 584,
593, 594, 601—603, 666, 667,
698, 731, 732, 819, 871.
- Якубовскій уч. I, 891, 1123.
- Янловичъ-де-Миріево I, 1075,
1080, 1081.

19

3842

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ КЪ II-му ТОМУ

„ОПЫТА ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА“

Профессора Д. Н. Вагалья.

5134

(Записки Харьковского Университета 1900—1902 гг.).

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1903.

Центральная Библиотека Харьковского Университета

Напечатано по распоряженію Университетскаго Начальства.

Ректоръ Университета Н. Кулеваскій.

А.

Авдієвъ 67 (1902—II). *)

Адамовичъ лекторъ 47 (1901—I); 16, 24 (1902—I).

Аксаковъ 56, 68 (1900—I).

Александръ Имп. 31, 35—37, 41, 42, 50, 52, 54, 58, 59, 61, 62, 68, 78, 79, 82, 90, 91, 102, 103, 105, 106, 113, 118 (1900—I); 54, 71, 80, 81 (1900—II); 1, 20 (1900—III); 34, 43, 51 (1901—I); 26, 46, 53 (1901—III); 1, 4, 6, 8—11, 26, 28, 29 (1902—III); 40 (1902—IV).

Анадольскій 75 (1900—I); 40 (1901—III).

Анастасевичъ 55 (1902—III).

Андреевскій уч. 43, 48 (1901—III); 58 (1902—II); 48 (1902—III);

Андреевъ 10 (1901—IV).

Автоновскій прот. 57 (1902—III); 40 (1902—IV).

Аполлосъ еп. 94 (1900—I); 27 (1901—III); 35 (1901—III); 54 (1902—III); 40, 49 (1902—IV).

Артемовскій - Гулакъ проф. 112 (1900—I); 27, 41 (1900—III); 49 (1900—IV); 22, 62, 64 (1901—I); 144, 153 (1901—II); 50, 57, 58, 59,

109 (1901—III); 6, 17, 24, 34, 36, 68 (1902—I); 7—9, 43, 44, 56, 57, 59, 61, 63 (1902—III); 39, 43, 50, 51, 53, 55, 57, 58, 62, 63, 66, 68 (1902—IV).

Архангельскій проф. 64, 65 (1900—II); 64 (1900—III); 31, 41, 54 (1900—IV); 52, 59—62 (1901—I); 144, 154 (1901—II); 26, 44, 45, 67 (1901—III); 18, 27, 28, 32, 58, 78 (1902—I); 37, 38, 48 (1902—II); 24, 25, 42, 48, 51, 54, 55, 102 (1902—III); 40, 63 (1902—IV).

Б.

Бабичевъ ад. 26 (1900—III); 39, 41 (1900—IV); 112 (1901—III); 6 (1901—IV); 18, 27, 55—57 (1902—I).

Бартельсъ садов. 88 (1901—III).

Бахтинъ губ. 54 (1902—III).

Байковъ проф. 112, 126 (1900—I); 47—49, 74 (1900—II); 2, 3, 8, 9, 11, 13, 14, 16, 17, 63 (1900—III); 38, 44, 47 (1900—IV); 40, 52, 62, 64 (1901—I); 148, 149 (1901—II); 49, 67, 81 (1901—III); 2, 3, 6, 12 (1901—IV); 7, 8, 18, 19, 27, 58 (1902—I); 58 (1902—II); 28, 42, 47, 55 (1902—III); 62, 66 (1902—IV).

*) Дѣлаются указанія на годы и номера «Записокъ Харьковскаго Университета».

Белленъ - де - Баллю проф. 82 (1900—I); 31, 34 (1900—III); 25 (1902—I).

Бенкендорфъ гр. 19, 21, 28, 44, 61 (1900—III); 32 (1900—IV); 25 (1901—I); 147 (1901—II).

Биберштейнъ бот. 36, 81, 85 (1901—III); 41, 54 (1902—III).

Блюменталь проф. 24 (1900—III); 49, 74 (1900—IV); 12, 19—21, 29, 32, 64 (1901—I); 144 (1901—II); 23, 36, 49, 51, 94, 95, 98, 99 (1901—III); 4, 7, (1901—IV); 19, 20, 28, 30, 33, 61, 75, 77, 78 (1902—I); 33, 42 (1902—III).

Богородицкій проф. 40 (1901—I); 49 (1901—III); 4, 7 (1901—IV); 20, 30 (1902—I); 34 (1902—III).

Болгаревскій ад. 83—87 (1900—I); 91, 92, 112 (1901—III); 20, 30 (1902—I).

Борзенковъ пр. 53, 58, 61, 62, (1901—I); 144 (1901—II); 32, 46, 108 (1901—III); 6 (1901—IV); 15, 24, 40, 41 (1902—I); 44, 46, 48, 57 (1902—II); 9, 44, 48, 53—57 (1902—III).

Боровиковскій 25 (1901—III); 65 (1902—IV).

Брандейсъ проф. 18—22, 30, (1900—III); 43—53 (1900—IV); 12, 64 (1901—I); 154 (1901—II); 50, 94, 96, 98 (1901—III); 4, 6, 7, 19, 29, 63, 77 (1902—I); 33 (1902—III).

Брадке кievск. попеч. 142 (1901—II).

Бутковскій проф. 77 (1900—IV); 51, 95, 99 (1901—III); 5, 7 (1901—IV); 20, 29, 33 (1902—I); 34, (1902—III).

Бѣлецкій - Носенко 53, 54, 55, 58—63 (1902—III); 57, 58 (1902—IV).

В.

Ванноти проф. 89 (1900—II); 53, 54 (1901—I); 46, 91, 93, 102 (1901—III); 20, 30 (1902—I); 25, 32 (1902—III).

Варенъ уч. танц. 64 (1902—IV).

Васильевъ проф. 88 (1900—I); 39, 40, 42, 43, 45—49, 52, 62, 64 (1900—III); 52 (1901—I); 161, 164 (1901—II); 8, 24, 102, 103 (1901—III); 19, 28, 57, 60, 68 (1902—I); 7, 44, 57 (1902—III).

Венедиктовъ проф. 34, 37, 38, 41 (1900—IV); 33, 112 (1900—I); 47, 72, 90 (1900—II); 3, 17, 24, 53, 54, 61 (1900—III); 32, 33 (1900—IV); 18—19—28, 30, 32, 33, 40, 62 (1901—I); 148 (1901—II); 50, 82, 90, 91 (1901—III); 5, 7, 58 (1901—IV); 19, 30, 32, 61, 65, 75, 77, 78 (1902—I); 58, 59 (1902—II); 32, 33, 42, 48, 56, 62 (1902—III).

Вербяцкій 44, 45, 48, 54, 55 (1901—III); 48, 50 (1902—IV).

Вернетъ пис. 85 (1900—II); 38—40, 48, 62, 64 (1902—IV).

Виталий еп. 147 (1901—II); 25, 26, 50 (1901—III).

Г.

Ганъ 34, 77 (1900—IV); 44, 99 (1901—III); 5, 7 (1901—IV).

Гевлячъ 44 (1901—III); 44—46 (1902—II).

Гернъ 46 (1902—II); 45, 48 (1902—III).

Гессъ-де-Кальве 40, 41 (1901—I); 46, 107 (1901—III); 32 (1902—I); 3, 39, 40 (1902—III); 38, 40 (1902—IV).

Гизе проф. 34, 82 (1900—I); 39 (1901—I); 43, 45, 46, 67 (1901—III); 46, 54, 66 (1902—IV).

Гнѣдичъ ад. 7, 13, 35 — 39, 41, 44, 46, 48, 51—53, 55—58 (1901—I); 19, 29 (1902—I); 38 (1902—IV).

Голицынъ кн. Мин. Нар. Пр. 38, 42, 43, 53—58, 67, 71, 74, 75, 77, 79, 80, 89—94, 99, 102, 106, 115, 118, 120, 122 (1900—I); 47, 50, 71—73, 77, 83, 87, 88, 92, 116, 117, 120, 126 (1900—II); 30, 34, 38, 41, 42, 51 (1901—I); 143, 155, 156, 164 (1901—II); 1, 30, 32, 104 (1901—III); 8—10, 36, 38, 39, 41, 52 (1901—IV); 41 (1902—IV).

Головкинъ Ю. А. попеч. 17 (1900—III); 34, 38, 63 (1900—IV); 9—11, 17, 18, 25, 27—32, 37 (1901—I); 50, 51, 56, 58 (1901—III); 56, 77, 78 (1902—I).

Гонорскій ад. 47—49 (1901—I); 43, 44, 46, 107 (1901—III); 6 (1901—IV); 16, 24, 26, 38 (1902—I); 2, 4, 10, 39, 42, 43, 54, 55, 63, 64 (1902—III); 37—40, 48, 50, 68 (1902—IV).

Горголи 18, 21, 22 (1900—III).

Гордѣенко проф. 26 (1900—III); 39, 42, 77 (1900—IV); 12, 53 (1901—I); 51, 111 (1901—III); 6 (1901—IV); 18, 20, 27, 30, 31, 33, 53, 54, 64, 66 (1902—I); 16 (1902—III).

Грабовскій Харьков. Губер. 147 (1901—II); 47 (1901—III).

Гребенка Е. 65, 66 (1902—IV).
Гренбергъ лек. 25, 31, 32, 34 (1900—III); 68 (1900—IV); 63 (1901—I); 139 (1901—II); 51, 107 (1901—III); 6 (1901—IV); 31, 35, 55, 66 (1902—I); 14 (1902—III).

Греффе акад. 64 (1901—I); 105 (1901—III).

Грибовскій 48 (1902—III).

Гриневичъ 72, 73, 77, 82 (1900—I); 45, 46 (1901—III); 49, 50, 52, 56—58 (1902—II); 41, 43 (1902—III).

Громовъ проф. 116 (1900—II); 40, 53 (1901—I); 144 (1901—II); 9, 31, 44, 49, 51, 80, 92, 93, 102 (1901—III); 13, 17 (1901—IV); 19, 20, 30, 32, 33, 61, 65 (1902—I); 46, 48, 58 (1902—II); 33, 48, 51, 53—55 (1902—III).

Гумбургъ 91 (1901—III).

Гуть проф. 82 (1900—I); 63, 67 (1901—III); 7 (1901—IV).

Д.

Даниловичъ проф. 9, 16 (1900—I); 24 (1900—III); 12, 52, 59, 64 (1901—I); 137, 144, 148 (1901—II); 53, 55—58, 111 (1901—III); 6 (1901—IV); 18, 27, 52, 53 (1902—I); 62 (1902—II); 47 (1902—III); Дегай 147 (1901—II).

Дегуровъ проф. 72—74, 77—79, 82, 84, 88, 89 (1900—I); 47 (1901—I); 150 (1901—II); 31—35, 54, 102 (1901—III); 16, 24, 66 (1902—III).

—I); 45, 46, 49, 50, 52, 71—74 (1902—II); 42, 46 (1902—III).

Деявинъ проф. 75, 113 (1900—I); 78, 96, 97, 116 (1900—II); 38, 44, 46, 48—51, 62 (1901—I); 142, 144 (1901—II); 32, 40, 68—70, 82, 85, 88, 102 (1901—III); 19, 28, 66 (1902—I); 58 (1902—II); 28 (1902—III).

Джунковский проф. 116, 117, 122, 125 (1900—I); 48, 56, 57, 59, 63 —65, 73, 75, 76, 78, 80, 86, 116 —118 (1900—II); 2, 5, 6, 8, 43, 47 (1900—III); 38, 39, 44—47, 49 (1901—I); 142—144, 147, 148 (1901—II); 24, 31, 33—35, 47, 49, 55, 102, 104, 105, (1901—III); 6 (1901—IV); 3, 6, 16, 19, 26, 29 (1902—I); 57, 58, 83, 84 (1902—II); 56, 57, (1902—III); 51, 56 (1902—IV).

Доленга-Ходаковский Зоріанъ 48 (1902—III).

Донецъ-Захаржевскій 57 (1902—III).

Дорнъ проф. 26, 63 (1901—I); 51, 56, 57, 61, 105 (1901—III); 6 (1901—IV); 17, 26, 35, 48, 49, 66 (1902—I); 67 (1902—II); 10, 42, 46 (1902—III); 67 (1902—IV).

Дрейсигъ проф. 84 (1900—I); 89 (1900—II); 43 (1900—III); 42, 44, 48 (1901—I); 93, 94, 102 (1901—III); 19, 29, 30, 66 (1902—I); 40 (1902—IV).

Дулровичъ проф. 88, 112, 122, 125 (1900—I); 47, 48, 62, 64, 66, 67, 69—71, 73, 77, 78, 116 (1900—II); 17, 18, 24, 43, 47 (1900—

III); 38, 39, 45—47, 54, 56, 57 (1901—I); 138, 141, 142, 144, 148, 152 (1901—II); 26, 44, 54, 55, 102 (1901—III); 17, 24, 25, 44, 51, 54, 55, 61, 66 (1902—I); 44, 58 (1902—II); 14, 44, 53, 54 (1902—III); 38 (1902—IV).

Дунинъ - Барковский проф. 57 (1902—III); 40, 63, (1902—IV).

Дьяченко проф. 28 (1901—I); 51, 76 (1901—III); 4, 7 (1901—IV); 18, 31, 32 (1902—I); 66 (1902—II); 26, 42 (1902—III).

Дьячковъ левт. 47, 52 (1901—I); 144 (1901—II); 1, 49 (1901—III); 7 (1901—IV); 19, 28, 60 (1902—I); 26, 56, 58, 62 (1902—III).

Е.

Еллискій проф. 18, 25, 43, 55 (1900—III); 32, 33, 42—44, 48, 51, 52 (1900—IV); 12, 39, 40, 53, 62 (1901—I); 143, 148, 154 (1901—II); 49, 50, 94, (1901—III); 5, 7, 26, 56, 58 (1901—IV); 19, 29, 33, 61, 63, 67, 68, 71, 74, 76, 77, 78, (1902—I); 29, 31, 42, 46, 56, 60, 62 (1902—III)

З.

Зедергольмъ пасторъ 45 (1901—III).

Затеplinскій проф. 33 (1900—I); 40, 63, 64 (1901—I); 49, 56, 57, 63, 64 (1901—III); 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 (1901—IV); 18, 29, 32, 58, 60 (1902—I); 65 (1902—II); 29 (1902—III); 62 (1902—IV).

Золотаревъ ад. 47, 48, 49 (1900—II); 126 (1900—I); 24, (1900—II); 40, 58 (1901—I); 59 (1901—I); 37, 140 (1901—II); 47, 50, 108 (1901—III); 6 (1901—IV); 16, 24, 40 (1902—I); 41 (1902—I); 7, 43, 44, 48, 62 (1902—III).

К.

Каленвиченко адъютантъ 77 (1900—IV); 30, 51 (1902—I).

Каменскій проф. 69, 84, 87, 88 (1900—I); 44, 46 (1901—I); 145 (1901—II); 27, 40, 44, 45, 46, 102 (1901—III); 20, 30, 49, (1902—I); 31, 42, 53, 54, 55, (1902—III); 39, 40 (1902—IV).

Кавкрийнъ мин. фин. 62 (1901—III); 147 (1901—II).

Каразинъ В. Н. 105, 106, 118, 119 (1900—I); 33, 34, 47, 49 (1901—III); 41, 53, 54 (1902—III); 39, 40, 49 (1902—IV).

Карасевъ 47 (1900—II).

Кариевъ попеч. 33, 38, 43, 53, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 112, 113, 115, 116, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 125 (1900—I); 48, 49, 50, 55, 61, 62, 63, 64, 65 (1900—II); 67, 70, 71, 72, 73, 74, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 100, 106, 108, 115, 116, 117, 118, 126 (1900—II); 17, 23, 40, 42, 46, 47 (1900—III); 38, 66 (1900—IV); 34, 37, 39, 41, 42, 45, 57, 58, 60 (1901—I); 137, 142—146, 148, 150,

157, 1, 4, 7, 8, 9, 10, 24, 25, 27, 30, 32, 35, 36, 41, 49, 54, 67, 69, 79, 104 (1901—III); 38 (1901—IV); 1, 7, 52 (1902—I); 42, 43 (1902—II); 5, 6, 48, 52, 55, 56 (1902—III); 41, 49, 63 (1902—IV).

Каховскій гражд. губ. 44, 64 (1900—III); 32 (1900—IV); 147 (1901—II).

Квитка 1 (1900—III); 147 (1901—II); 44 (1901—III); 4 (1902—I); 53, 54, 64 (1902—II); 37, 38, 40, 41, 48, 66, 68 (1902—IV).

Кеппенъ акад. 27, 36 (1901—III); 47, 50 (1902—III).

Клобуцкий 34 (1902—I); 66 (1902—II).

Книгинъ проф. 69 (1900—I); 56, 78, 89, 116 (1900—II); 43, 47 (1900—III); 44—48 (1901—I); 140—144 (1901—II); 40, 49, 55, 69, 70, 79, 89, 91, 93—95, 102 (1901—III); 22, 56 (1901—IV); 19, 30, 60 (1902—I); 58 (1902—II); 44, 53 (1902—III); 54, 55 (1902—III); 52, 53 (1902—IV).

Ковалевскій 72, 84—77, 82 (1900—I); 44 (1901—III); 49—52 (1902—I); 43 (1902—III).

Ковалинскій 116 (1900—I).

Кованько 41, 42 (1900—IV); 51 (1901—III); 51 (1902—III).

Ковалевъ 91 (1901—III).

Колумна-Вигура ад. 84 (1900—I); 88, 89, 90 (1900—II); 94, 102 (1901—III); 19, 29, 34 (1902—I); 39 (1902—II); 44, 53, 54 (1902—III).

Комлишинскій проф. 112 (1900—I); 116 (1900—II); 5, 42, 43, 47

(1900—III); 53 (1900—IV); 47, 52 (1901—I); 143, 144, 152—154 (1901—II); 33, 43, 45, 46, 51, 63, 67, 102 (1901—III); 19, 28, 31, 58 (1902—I); 48, 58 (1902—II); 29, 42, 44, 51, 53—55, 60, 61 (1902—III).

Коробка 18—20, 22—24, 26, 27, 32, 33 (1901—I).

Корсунъ 48 (1900—II); 34 (1900—III); 48, 49 (1901—III); 58 (1902—II); 35, 38 (1902—III).

Косоротовъ 70 (1902—I).

Костомаровъ Н. И. 35, 36, 38, 40, 43, 45, 46, 48, 55, 67 (1902—I).

Котляревскій 40, 57, 60 (1902—IV).

Криворотовъ ад. 26, 32 (1900—III); 52, 53 (1901—I); 51, 112 (1901—III); 6 (1901—IV); 17, 26, 31, 53, 54 (1902—I).

Кригеръ ад. 77 (1900—IV); 12 (1901—I); 95, 98, 99 (1901—III); 5, 7 (1901—IV); 19, 29, 33, 61, 67—78 (1902—I).

Кривницкій проф. 12, 40 (1901—I); 137 (1901—II); 40, 57, 75, 76, 78—81 (1901—III); 1, 3, 7 (1901—IV); 19, 28, 32, 59 (1902—I); 68 (1902—II); 40, 48, 50, 51 (1902—III).

Кричевская 45, 49 (1901—III); 39 (1902—IV).

Кроненбергъ проф. 64, 65, 96, 116 (1900—II); 5—11, 14, 16, 17, 25, 26, 55, 62, 64 (1900—III); 31, 33, 34, 37, 38, 45, 51, 56, 65 (1900—IV); 12, 17, 39, 41—43, 45—47 (1901—I); 139, 143, 144, 148, 149

(1901—II); 31, 32, 36, 39, 41, 42, 47—51, 54, 55, 58, 104, 105 (1901—III); 6 (1901—IV); 7, 8, 16, 22, 30, 34, 43—45, 66, 78 (1902—I); 57, 58, 77—83 (1902—II); 42, 46, 48, 51, 56, 57, 59, 60 (1902—III); 66 (1902—IV).

Кузнякъ 10 (1902—I).

Куницкій ад. 64 (1900—II); 8, 9, 11 (1900—III); 39, 49, 52, 61, 62 (1901—I); 144, 151 (1901—II); 47, 55, 105 (1901—III); 6, 16, 17, 25, 48 (1902—I); 57, 58, 84 (1902—II); 54, 55 (1902—III); 39, 51 (1902—IV).

Л.

Лабзинъ 38, 119 (1900—I); 73, 81, 82, 91 (1900—II).

Лаваль 106, 108, 111, 115 (1900—II); 41, 42 (1902—II).

Лангнеръ книгопродавецъ 63 (1902—III).

Лангъ проф. 69, 84 (1900—I); 38, 42, 44, 45, 48, 49, 55 (1901—I); 44, 45, 102 (1901—III); 18, 26, 66 (1902—I); 20 (1902—III).

Левшанъ 48 (1902—II); 38, 39, 44 (1902—IV).

Ледюкъ преп. фехтованія 68 (1901—III).

Лелевель проф. 38 (1900—IV); 137 (1901—II); 111 (1901—III); 47, 61 (1902—III).

Леоновъ ад. 77 (1900—IV); 22, 40, 54 (1901—I); 90 (1901—III); 6, 7 (1901—IV); 19, 30, 32 (1902—I).

Ливень Мян. Нар. Пр. 53, 61, 23, 28, 38, 42, 62 (1900—I); 3, 63 (1900—III); 38, 41 (1900—IV); 147 (1901—II); 26, 30, 36, 39, 67 (1901—III); 52 (1901—IV).
Линде 147 (1901—II).
Литровъ проф. 76 (1900—II); 18, 29 (1901—III).
Лосевъ дирек. гим. 9 (1901—III).
Лукинъ прозекторъ 19, 30 (1902—I).
Любачинскій док. филос. 46 (1901—III); 45, 48 (1902—III).
Любовскій уч. 43, 46 (1901—III); 47 (1902—II); 54, 55 (1902—III).

М.

Магвицкій попеч. 38—41, 44, 45, 48—50, 52, 53, 56, 57, 60—62, 65, 67, 68, 81, 82, 99, 106 (1900—I); 63, 70, 73, 74, 82, 85, 103, 104, 115, 116 (1900—II); 141, 146, 147 (1901—II).

Марковъ дирек. училищъ 53, 54, 56 (1902—III); 38 (1902—IV).

Масловъ 44, 49 (1901—III); 46, 47 (1902—II); 39, 48, 63 (1902—III); 46—48, 58, 68 (1902—IV).

Матеевъ преп. рис. 54 (1902—III).

Мауреръ проф. 30 (1900—III); 64 (1901—I); 50, 51, 57, 58, 105 (1901—III); 6 (1901—IV); 16, 26, 34, 47, 48, 66 (1902—I); 44 (1902—II); 10 (1902—III).

Мерзляковъ проф. 140 (1901—II).

Мазко 45 (1901—III); 47, 48, 52 (1902—II); 57 (1902—III).

Михайловскій 40, 48 (1901—III);

1, 6 (1901—IV); 18, 27 (1902—I); 20 (1902—III); 60 (1902—II).

Мицкевичъ 37 (1902—I).

Могилевскій проф. 99, 33, (1900—I); 59, 61, 65, 78, 116 (1900—II); 8—12, 24, 25 (1900—III); 57, 62, 144, 142 (1901—II); 33, 46—49, 25, 110, (1901—III); 6 (1901—IV); 17, 26, 49, 50 (1902—I); 11, 12, 42, 44, 54—56, 60, 61 (1902—III); 45 (1902—IV).

Муратовъ губ. 76, 123, 124 (1900—I); 45, 92 (1901—III); 54, 55 (1902—III).

Н.

Нахимовъ пис. 43, 45 (1901—III); 39, 41, 46, 48 (1902—III); 48 (1901—IV).

Нельдехевъ проф. 68, 84, (1900—I); 67, 69 (1900—II); 38, 48, 49 (1901—I); 67, 88, 102, (1901—III); 19, 29, 66 (1902—I); 39, 48 (1902—II); 28 (1902—III).

О.

Ольденборгеръ 47, 49, 50 (1901—III).

Осаповскій проф. 33, 71, 76, 77, 83, 87—89, 96, 97, 106, 107, 112, 122, 124, 125 (1900—I); 56, 159, 62—64, 66—70, 72—80, 8, 89 (1900—II); 43 (1900—III); 8, 37, 39, 44—47, 52, 55, 57 (1901—I); 142, 143, 148 (1901—II); 19, 40, 102 (1901—III); 7, 13, 63, (1901—IV).

Осмоловскій 126 (1900—I).

Основьяненко 66 (1902—IV).

Остроградскій 64, 67, 69 (1900—II); 37, 38 (1902—II).

Остроградскій студ. 16, 24 (1901—IV); 1, 18, 27, 31, 32, 58, 66 (1902—I); 38, 45, 46 (1902—II); 20—23, 42, 46, 49, 53—56 (1902—III); 41, 42, 45, 50, 56, 66, 67 (1902—IV).

II.

Павелъ еп. 98—100 (1900—I); 54 (1900—II); 57, 145 (1901—II); 110 (1901—III); 55 (1902—III); 49 (1902—IV).

Павловскій проф. 74 (1900—II); 33 (1900—IV); 52, 57, 61, 62 (1901—I); 152 (1901—II); 31, 35, 47 (1901—III); 2, 3, 6, 16, 24 (1901—IV); 18, 27, 58, 66 (1902—I); 44 (1902—II); 25, 26, 53, 54, 58, 61 (1902—III).

Паки-де-Совинъ проф. 30 (1900—III); 38, 42—47 (1900—I); 48, 102, 105 (1901—III); 16, 25, 26, 34, 35, 45—47, 66 (1902—I); 66 (1902—I); 47, 57, 58, 71, 74, 75, 77 (1902—II); 42 (1902—III).

Палицынъ пис. 54 (1902—III); 48 (1902—IV).

Панинъ гр. пом. попеч. 56, 62 (1900—III); 31, 32, 33, 34, 36, 37, 53, 54, 55, 60, 63, 64, 71, 78 (1900—IV); 71, 73, 76, 77, 78 (1902—I); 50, 52, (1902—III).

Парротъ 50, 51, 52 (1900—I); 100 (1901—III).

Паули проф. 69 (1900—IV).

Пауловъ проф. 122 (1900—I); 48, 65, 77, 78, 80, 116 (1900—II);

9, 12, 13, 17, 24, 25, 14, 26, 47 (1900—III); 38, 47, 52, 54, 55, 56, 57 (1901—I); 149, 148, 144, 141 (1901—II); 40, 41, 42, 49, 50, 101 (1901—III); 7, 14, 18, 26, 31, 51, 52, 54, 66 (1902—I); 58 (1902—II); 15, 16, 42, 56 (1902—III).

Перевощиковъ проф. 56, 58 (1900—IV); 1, 3, 4, 5, 9 (1901—I); 51 (1902—III).

Перовскій гр. попеч. 53, 81 (1900—I); 118, 119, 120, 121, 126 (1900—II); 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 14, 16 (1900—III); 18, 19, 22, 23, 29, 30, 40 (1900—III); 38, 66 (1900—IV); 34, 37, 39, 60, 63, 64 (1901—I); 145, 143, 147, 148, 150, 151, 152, 154, 157 (1901—II); 10, 19, 20, 21, 30, 41, 50, 51, 55, 59, 62, 75, 80, 96, 105 (1901—III); 4 (1901—IV); 7, 10 (1902—I); 42, 62 (1902—II); 57, 59, 63 (1902—III); 60 (1902—IV).

Пестель вице-губ. 64, 62 (1900—III).

Пильгертъ проф. 82 (1900—I); 38, 44, 46, 47 (1901—I); 142, 144 (1901—II); 46, 102 (1901—III); 20, 29 (1902—I); 39 (1902—II); 47 (1902—III); 51 (1902—IV).

Питра 97 (1900—II).

Подвысоцкій Я. А. 93, 95, 112 (1900—I); 63, 85, 86, 87 (1900—II).

Подгоричани гр. 165, 167 (1901—II).

Потоцкій С. О. гр., попеч. 68, 69, 70, 71, 75, 79, 87, 89, 90, 92, 106 (1900—I); 62, 71, 72, 126 (1900—II); 39 (1901—I); 145, 161, 164 (1901—

Д); 6, 7, 19, 27, 40, 48 (1901—III); 36, 37, 38 (1901—IV); 51, 52 (1902—I).

Правицкий проф. 40, 52 (1901—); 80, 81, 3 (1901—III); 7 (1901—IV); 19, 28, 31, 59 (1902—I).

Пробст 42 (1901—I); 105 (1901—III).

Прокопович-Автоцкий профес. 117 (1900—II); 156 (1901—II); 45 (1901—III); 54 (1902—III); 40 (1902—IV).

Протопопов проф. 48, 49 (1900—I); 58 (1901—I); 25, 47, 110 (1901—II); 6 (1901—IV); 16, 25, 31 (1902—).

Р.

Разумовский А. К. гр. М. Н. П. 42, 69, 71, 74, 83, 85, 86, 88 (1900—I); 88, 114, 119, 120 (1900—II); 37, 39, 49, 51, 57 (1901—I); 145, 161 (1902—II); 28, 89 (1901—III); 12, 53 (1902—III).

Рейнике 1 (1902—I).

Рейниш ад. 31 (1901—III).

Рейпольский проф. 49, 77, (1900—IV); 40, 63 (1901—I); 48, 50 (1901—III); 4, 7 (1901—IV); 2, 3, 4, 5, 8, 9, 19, 29, 33, 62, 63, (1902—I); 33, 48, 54, 55 (1902—III).

Рейт профес. 69, 82 (1900—I); 78, 116 (1900—II); 38, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 54, 55 (1901—I); 142, 144 (1901—II); 31, 33, 34, 35, 40, 48, 54, 55, 102 (1901—III); 2, 3, 7, 17, 18, 26, 66 (1902—I); 46, 58 (1902—II); 46 (1902—III).

Рижский проф. 62 (1900—I); 62 (1900—II); 148 (1901—II); 48 (1901—III); 16, 24, 40 (1902—I); 41, 46, 63 (1902—III); 66 (1902—IV).

Робуш ад. 65 (1900—II); 53, 61, 62, 64 (1901—I); 48, 49, 50, 51 (1901—III); 2, 6 (1901—IV); 19, 28, 60 (1902—I); 26, 44, 58 (1902—III).

Роммель проф. 32, 82 (1900—I); 108 (1901—III); 16 (1902—I); 47 (1902—II); 48, 54 (1902—III).

Росинский 46, 47 (1901—III); 49, 54 (1902—III).

Рунич попец. 43, 44, 49, 52, 53, 57, 61, 65, 82, 106, 121 (1900—I); 63, 70, 73, 74, 82, 108, 114, 115, 116 (1900—II); 141, 146, 147 (1901—II).

С.

Сандунов пр. 63 (1901—I).

Селиванов 67, 72 (1900—II); 140 (1901—II); 53, 54, 55 (1902—III).

Сердюков 167 (1901—II).

Склябовский 108, 122, 126 (1900—I); 47, 48, 49, 51 (1900—II); 40, 58 (1901—I); 36, 46, 47, 48, 108 (1901—III); 6, 9, 12 (1901—IV); 7, 16, 24 (1902—I); 65 (1902—II); 4, 5, 7, 43, 44, 56, 63 (1902—III); 39, 51, 53, 55, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 68 (1902—IV).

Сковорода Г. С. 116 (1900—I); 39 (1902—III); 40, 66 (1902—IV).

Сливицкий 66 (1902—II).

Снялецкiй проф. 7 (1902—III).

Сокальскiй проф. 8, 9, 11, (1900—III); 40, 52, 53, 58, 63 (1901—I); 152, 153 (1901—II); 110 (1901—III); 6 (1901—IV); 16, 25, 34, 45 (1902—I); 44 (1902—III); 62 (1902—IV).

Солнцевъ пр. 117 (1900—II).

Спасскiй 47 (1900—II); 24 (1900—III); 137, 144 (1901—II); 112 (1901—III); 6 (1901—IV); 18, 27 (1902—I); 59, 60, 62 (1902—II); 59 (1902—IV).

Срезневскiй проф. 44, 53 (1901—I); 44, 45, 51, 102 (1901—III); 15, 24 (1902—I); 45, 46, 47, 66, 71, 84 (1902—II); 1, 2, 43, 44, 53, 63 (1902—III); 37, 38, 39, 48, 65, 66, 68 (1902—IV).

Станевичъ пис. 118 (1900—I); 3 (1900—III); 31 (1900—IV).

Степановъ Т. проф. 27, 28 (1900—III); 39, 42 (1900—IV); 12 (1901—I); 141 (1901—II); 51, 56, 58, 112 (1901—III); 6, 7, 59, 60 (1901—IV); 18, 31, 34, 66 (1902—I); 8 (1902—II); 16, 20 (1902—III); 49 (1902—IV).

Стойковичъ проф. 34, 71, 82, 85, 87, 88 (1900—I); 72 (1900—II); 38 (1901—I); 31, 63 (1901—III); 46 (1902—III); 66 (1902—IV).

Сухомлиновъ проф. 48, 34, 33, 68 (1900—I); 47, 62, 63, 66, 97 (1900—II); 12, 39, 47 (1901—I); 144, 154 (1901—II); 48, 67, 68, 80, 81, 2 (1901—III); 6 (1901—IV); 19, 28, 32, 59, 71, 76 (1902—I); 26, 42, 47, 53, 54, 55, 57, 61 (1902—III).

Т.

Тауберъ проф. 96, 97 (1900—II); 47 (1901—I); 79—81, 102 (1901—III); 19, 28 (1902—I); 54 (1902—II).

Тимковскiй проф. 148 (1901—I); 58 (1901—IV).

Тятаревъ 44 (1901—III); 3 (1902—III).

Тонъ арх. 25, 65, 66 (1901—III).

У.

Уваровъ С. С. Мин. Нар. П. 44, 53, 61, 62—65, 67, 121 (1901—I); 48, 56, 60, 63 (1900—III); 34, 38, 54 (1900—IV); 18, 25, 27, 28, 32, 34 (1901—I); 141 (1901—II); 36 (1901—III); 15, 45 (1901—I).

Успенскiй проф. 56 (1900—II); 43 (1900—III); 41, 45, 55—57 (1901—I); 144 (1901—II); 40, 46, 54, 102 (1901—III); 63 (1901—IV); 18, 24, 27 (1902—I); 46—48, 57, 71, 72 (1902—II); 9, 42, 46, 53—55 (1902—III); 40, 52, 66 (1902—IV).

Ф.

Филатьевъ полеч. 22, 23, 28, 30—35, 37, 38, 42, 43, 46, 52, 57, 60, 63 (1900—III); 31—33, 36—44, 46, 51, 53, 54, 56, 63, 66, 74, 75 (1900—IV); 37, 47—49, 61—64 (1901—I); 137, 138, 140, 141, 149, 151, 153 (1901—II); 21, 24, 26, 27, 50, 56, 106, 107, 109 (1901—III); 10, 13, 55—57, 61 (1902—I); 63, 65 (1902—II).

Филомафитскій проф. 27 (1900—II); 39 (1900—IV); 47—49, 61, 62, 64 (1901—I); 153 (1901—II); 42, 44—46, 109 (1901—III); 6, (1902—IV); 2, 3, 16, 17, 24, 38 (1902—I); 44, 57 (1902—II); 4, 5 —7, 42—44 47, 53—56, 61, 63, 64 (1902—III); 37—40, 43, 45, 46, 51, 62, 68 (1902—IV)
 Фотій архимандритъ 38, 53, 54, 56, 57 (1900—I).
 Фойгтъ 33 (1900—I)
 Френъ акад. 59, 62, 63 (1901—III).
 Фусъ акад. 107, 108, 112, 115 (1900—II).

Х.

Хвостовъ бухг. 40 (1901—III).
 Хлапонинъ 83, 87, (1900—I).
 Ходаковский 49 (1902—III).
 Христофоръ еп. 27 (1901—III).
 Хрущовъ Д. студ. 33 (1900—I); 35, 36—39, 43, 45, 46, 49, 67 (1902—I).

Ц.

Цертелевъ 41 (1900—III); 140 (1901—II).
 Цыхъ проф. 27 (1900—III); 39, 41 (1900—IV); 13, 54 (1901—I); 141 (1901—II); 109 (1901—III); 6 (1901—IV); 17, 24, 31, 38—40, 54 (1902—I); 68 (1902—II); 11 (1902—III); 62 (1902—IV).

Ч.

Чановъ проф. 25, 28—31 (1900—III); 39, 41, 68 (1900—IV); 137

—141 (1901—II); 50, 106, 107 (1901—III); 6 (1901—IV); 17, 25, 31, 55, 66 (1902—I); 14 (1902—III).

Чернышевъ архитекторъ 46, 47 (1900—III); 9 (1901—III).

Черняевъ проф. 96 (1900—II); 12, 40, 63, 64 (1901—I); 137 (1901—II); 49, 68, 71—82, 83, 87, 88 (1901—III); 3, 6, 7, 13, 15, 17, 27 —35 (1901—IV); 19, 28, 32, 59, 60 (1902—I); 44, 65 (1902—II); 26, 50, 51, 59, 63 (1902—III); 67 (1902—IV).

Чертковъ 60 (1901—IV).

Чариковъ пом. библ. 33, 111, 112 (1900—I); 64, 65, 68, 70, 72 (1900—II); 3 (1900—III); 41 (1900—IV); 52 (1901—III); 9, 46 (1902—III).

Ш.

Шадъ проф. 34, 71—83, 120, 122 (1900—I); 62, 71, 73 (1900—II); 37, 39, 138, 141 (1901—II); 44, 102, 107 (1901—III); 4, 16, 17, 25, 66 (1902—I); 45—50, 52 (1902—II); 12—14, 35, 42, 43, 46, 48, 53, 54 (1902—III); 41, 43, 66, 67 (1902—IV).

Шагинъ пр. 64—67 (1901—III); 1, 6 (1901—IV); 19, 29, 32, 51 (1902—III).

Швейкартъ пр. 82 (1900—I); 102 (1901—III); 66 (1902—I).

Шевичъ 47, 48 (1900—II).

Ширинскій-Шахматовъ 81 (1900—

Шашковъ Мин. Нар. Пр. 34, 38, 49, 52—62, 67, 68, 81, 113, 115—117 (1900—I); 54, 77, 92, 116, 120, 125, 126 (1900—II); 2—4 (1900—III); 34, 43 (1901—I); 137, 149 (1901—II); 10 (1901—IV).

Шнаубертъ пр. 45, 67, 81 (1901—III).

Шторхъ акад. 64 (1901—I); 33, 105 (1901—III).

Шуманъ 48, 49 (1902—II); 38 (1902—IV).

Шумлянскій проф. 89 (1900—II); 144 (1901—II); 40, 94, 102 (1901—III); 29 (1902—I).

Э.

Экебладъ пр. 32, 33, 49, 68 (1900

—IV); 12, 40 (1901—I); 95 (1901—II); 53 (1901—I); 4, 7 (1901—IV); 20, 29, 31, 61, 62, 67, 68, 70, 77 (1902—I).

Экъ 86 (1900—I).

Я

Якимовъ проф. 26, 27 (1900—II); 39, 42 (1900—IV); 12, 13, (1901—I); 141 (1901—II); 50, 108 (1901—III); 6 (1901—IV); 24, 33, 34, 41, 42, 43 (1902—I); 62, 63 (1902—II); 10, 43, (1902—III); 62, 63 (1902—IV).

Якобъ пр. 82 (1900—I); 35 (1901—III); 26 (1902—I); 46 (1902—IV).

Янковичъ-де-Миріево 44 (1900—I).